

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

**Справочник
по работе с заключенными
из числа воинствующих
экстремистов и предупреждению
порождающей насилие
радикализации в тюрьмах**

СЕРИЯ СПРАВОЧНИКОВ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ

Для получения доступа к полной электронной версии
Справочника просьба сканировать QR-код или открыть ссылку:
https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs-RU.pdf

Для получения доступа отдельно к электронной версии основных принципов
и рекомендаций, содержащихся в Справочнике, просьба сканировать QR-код
или открыть ссылку:
https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Summary-of-recommendations-on-VEPs-RU.pdf

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО НАРКОТИКАМ И ПРЕСТУПНОСТИ
Вена

**Справочник по работе с заключенными
из числа воинствующих экстремистов
и предупреждению порождающей насилие
радикализации в тюрьмах**

СЕРИЯ СПРАВОЧНИКОВ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 2017 год

© Организация Объединенных Наций, январь 2017 года. Все права защищены во всех странах мира.

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.

Настоящая публикация официально не редактировалась.

Подготовка к изданию: Секция английского языка и издательских и библиотечных услуг, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене.

Выражение признательности

Настоящий Справочник был подготовлен для Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) профессором д-ром Шейном Брайансом, который является консультантом по вопросам тюремной реформы, в том числе по мерам искоренения воинствующего экстремизма в тюрьмах. На протяжении всей работы над Справочником ему оказывали помощь Пьера Барзано и Филипп Мейсснер (УНП ООН), которые проанализировали Справочник в его последней редакции.

Справочник был рассмотрен и одобрен в рамках двух совещаний Группы экспертов, которые состоялись в Вене 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года. УНП ООН хотело бы с признательностью отметить вклад, который внесли следующие национальные эксперты, участвовавшие в этих заседаниях: Башир Адда (Алжир), Мохамед Аджуау (Нидерланды), Абдулла Мохаммед аль-Мари (Саудовская Аравия), Адель Джума Альмаскари (Объединенные Арабские Эмираты), Мохамед Джама Башир (Сомали), Марк Франсис Бауйя (Филиппины), Натали Боиссу (Франция), Астрид Болеар (Бельгия), Жак Бургер (Нидерланды), Имед Дриди (Тунис), Аскат Эгембердиев (Кыргызская Республика), Евгений Гнедов (Российская Федерация), Анатурай Калимуту (Малайзия), Вехби Кадри Камер (Турция), Дмитрий Кечкин (Российская Федерация), Мустафа Хиат (Марокко), Терри Кидуэлл (Соединенные Штаты Америки), Мустафа Лафраки (Марокко), Коэн Р. Ламбрехт (Бельгия), Рекха Гру Ларсен (Дания), Анхель Висенте Лопес Мурбель (Испания), Андреа Мозер (Канада), Раджа Аби Надер (Ливан), Елена Нанни (Италия), Исая Самуэль Осуго (Кения), Сергей Савельев (Казахстан), Рут Шрёдер (Германия), Хо Киат Рик Си (Сингапур), Руслан Уразбаев (Казахстан), Джеффри Вудворт (Соединенные Штаты Америки), Азиза Ешмагамбетова (Казахстан) и Казали Юсуф (Нигерия).

УНП ООН также хотело бы с благодарностью отметить не менее ценный вклад, который внесли следующие участники совещания Группы экспертов из других структур Организации Объединенных Наций, международных, региональных и неправительственных организаций и соответствующих научно-исследовательских институтов: Сака Азимази (Сеть африканских национальных правозащитных учреждений), Липи Чоудхури (Департамент операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций), Кристофер Дин (Глобальный центр безопасности на основе сотрудничества), Элизабет Эдланд (Европейская служба внешнеполитической деятельности), Патрик Фокс (Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия), Брайан Гованс (Международная комиссия католических священников, оказывающих помощь заключенным), Марк Хамм (Государственный университет штата Индиана, Соединенные Штаты), Кирстен Хавличек (Европейская организация тюремных и исправительных служб), Хадевич Хазельзет (Европейский союз), Тагрид Жабер (организация “Международная тюремная реформа”), Элко Кессельс (Глобальный центр безопасности на основе сотрудничества), Николь эль-Хури (Контртеррористический комитет Организации Объединенных Наций), Кристиан Кун (Международная комиссия католических священников, оказывающих помощь заключенным), Элейн Прессман (Международный контртеррористический центр), Джулия Рейнелт (Сеть по предотвращению насилия), Хамид эс-Саид (Антитеррористический центр Организации Объединенных Наций), Эндрю Силке (Университет Восточного Лондона, Соединенное Королевство), Сесилия Де Азеведо Содре (Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций), Илина Танева (Совет Европы), Исса Тиун (Департамент операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, Мали) и Майкл Винер (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека).

В ходе совещаний Группы экспертов не менее ценный вклад в обсуждение внесли следующие коллеги из УНП ООН: Чадья Афкир, Билл Куллен, Усман Диалло, Филип Диветт, Леонардо Хой-Карраско, Джоан Юзиф, Арианна Лепор, Мауро Медико и Батыр Сапарбаев.

Некоторые из включенных в Справочник материалов основаны на тематических исследованиях и прежней работе следующих лиц: Саки Азимази, Атты Баркиндю, Петера Беннета, Ахмада Белло Догаравы, Пола Инглиша, Шербану Сакур, Эндрю Силке, Тинки Вельдуис и Эндрю

Эзадуян Замани. Ценные замечания и отзывы по предыдущим проектам Справочника были представлены Агтой Баркиндю, Риком Макичраном и Ивонной Стис. Вычитку корректуры Справочника выполнила Лорейн Россати.

УНП ООН также выражает признательность правительству Германии за помощь в разработке Справочника, в том числе посредством финансирования двух совещаний Группы экспертов и расходов на перевод Справочника на арабский, русский и французский языки.

Содержание

1. Введение и контекст	1
1.1 Для кого предназначен настоящий Справочник и какие вопросы в нем рассматриваются	1
1.2 Общий контекст воинствующего экстремизма	3
1.3 Тюрьмы и заключенные из числа воинствующих экстремистов	5
1.4 Существующие руководства	7
2. Работа с заключенными из числа воинствующих экстремистов: основные вопросы	9
2.1 Введение	9
2.2 Обеспечение прав человека	10
2.3 Обеспечение надежной охраны	17
2.4 Важность оперативных данных	19
2.5 Безопасность и порядок в учреждениях	22
3. Управление персоналом тюрьмы и другими специалистами, работающими с заключенными из числа воинствующих экстремистов	27
3.1 Введение	27
3.2 Характеристики тюремных сотрудников	27
3.3 Привлечение и отбор персонала	28
3.4 Профессиональная подготовка и повышение квалификации персонала	29
3.5 Условия работы	33
3.6 Профессиональные стандарты и этические нормы	34
3.7 Содействие со стороны специалистов из числа персонала и других лиц	36
4. Оценка риска и управление рисками, связанными с заключенными из числа воинствующих экстремистов	41
4.1 Введение	41
4.2 Поступление, классификация и распределение по категориям	42
4.3 Распределение и размещение	47
4.4 Оценка разных видов риска: инструменты и подходы	55
4.5 Понимание причин поведения заключенных в русле воинствующего экстремизма	59
4.6 Необходимость проведения регулярной повторной оценки рисков	63
4.7 Заключенные из числа воинствующих экстремистов с особыми потребностями	64

5. Мероприятия, способствующие отказу от насилия, в условиях тюрьмы	71
5.1 Введение	71
5.2 Определение целей и ожидаемых результатов осуществляемых мероприятий	73
5.3 Основные сведения о причинах и процессе отказа от насилия	73
5.4 Воздействие и виды мероприятий	76
5.5 Образование	81
5.6 Профессиональная подготовка	84
5.7 Мероприятия на основе религии	86
5.8 Психологические и когнитивные мероприятия	90
5.9 Творческие, культурные и досуговые мероприятия	92
5.10 Меры отчетности, мониторинга и оценки	97
6. Руководство проведением мероприятий, способствующих отказу от насилия	101
6.1 Введение	101
6.2 Комплексное курирование и процесс отказа от насилия	101
6.3 Создание благоприятных условий для проведения мероприятий	102
6.4 Методы и подход к проведению мероприятий	103
6.5 Роли, обязанности и групповая работа при проведении мероприятий	104
6.6 Совещания по разбору дел, требующих проведения мероприятий, ведение учета и конфиденциальность информации	106
6.7 Кодексы этических норм, стандарты практики и поддержка членов группы по проведению мероприятий	107
6.8 Составление расписания мероприятий и обеспечение максимального использования помещений	108
6.9 Привлечение и побуждение заключенных к участию в мероприятиях	108
6.10 Распространение информации о проводимых мероприятиях за пределами тюрьмы	110
7. Предупреждение в тюрьмах радикализации, служащей генератором воинствующего экстремизма	111
7.1 Введение	111
7.2 Цикл радикализации, порождающей насилие	114
7.3 Движущие силы и предвестники порождающей насилие радикализации в тюрьмах	115
7.4 Уязвимость и модели вербовки в тюрьме	118
7.5 Предотвращение и выявление случаев порождающей насилие радикализации в тюрьмах	119
7.6 Пресечение порождающей насилие радикализации в тюрьмах	122
7.7 Поддержка лиц, уязвимых в отношении вербовки воинствующими экстремистами	123

8. Подготовка заключенных из числа воинствующих экстремистов к реинтеграции в общество	125
8.1 Введение	125
8.2 Прохождение через систему	126
8.3 Мероприятия по реинтеграции, осуществляемые в тюрьмах	128
8.4 Привлечение общинных организаций	130
8.5 Налаживание прочных контактов с семьями	131
8.6 Подготовка пострадавших и община	132
8.7 Меры защиты при освобождении	133
8.8 Мероприятия и поддержка в период после освобождения	134
8.9 Мониторинг и надзор после освобождения	138
9. Резюме основных принципов и рекомендаций	141
Словарь основных терминов	149
ПРИЛОЖЕНИЕ. Международные документы, стандарты и принципы	153

1.1 Для кого предназначен настоящий Справочник и какие вопросы в нем рассматриваются

Настоящий Справочник входит в серию инструментов, разработанных УНП ООН для оказания помощи государствам-членам в обеспечении верховенства права и в проведении реформы системы уголовного правосудия. Он предназначен в первую очередь для руководства и сотрудников пенитенциарных учреждений, но будет полезен и для других субъектов системы уголовного правосудия, включая лиц, отвечающих за разработку политики, законодателей и членов неправительственных организаций. Использовать Справочник можно в самых разных контекстах в качестве как справочного документа, так и пособия для обучения персонала. Несмотря на то что в некоторых юрисдикциях те или иные рекомендации Справочника не могут быть реализованы немедленно, особенно в постконфликтных ситуациях, Справочник предоставляет национальным органам руководящие указания для разработки политики и регламентов, которые соответствуют международным нормам и надлежащей практике.

Настоящий Справочник является первым техническим руководством Организации Объединенных Наций, которое посвящено проявлениям радикализации, порождающей насилие, и воинствующего экстремизма в тюремных условиях. Он содержит практические указания в отношении следующего:

- работа с заключенными из числа воинствующих экстремистов (заключенные, которые придерживаются идеологии воинствующего экстремизма);
- предотвращение распространения воинствующего экстремизма в тюрьмах (заключенные, которые могут быть уязвимы в отношении радикализации, порождающей насилие);
- мероприятия, нацеленные на побуждение заключенных из числа воинствующих экстремистов отказаться от насилия и на содействие их социальной реинтеграции после освобождения.

В этих частях Справочника рассматриваются ключевые принципы и механизмы управления тюрьмами, такие как необходимость в следующем: создание в тюрьмах таких общих условий, которые соответствуют международным минимальным стандартам; применение действенных систем оценки и классификации; обеспечение физической, процедурной и динамической безопасности; профессиональная подготовка тюремного персонала; справедливое, гуманное и недискриминационное обращение с заключенными; предотвращение коррупции; осуществление мероприятий, которые побуждают заключенных отказаться от насилия, с участием экспертов из различных областей; а также социальная реинтеграция и поддержка заключенных после освобождения.

В целом Справочник основан на подходе, который предполагает усиление этих главных элементов управления тюрьмами. Такой подход не только прямо предусмотрен в международных документах по надлежащей практике, но и имеет самостоятельную ценность, обеспечивая надежные полезные результаты для всей тюремной системы. В приведенных ниже соображениях кратко изложены главные принципы, лежащие в основе всех рекомендаций, которые представлены в настоящем Справочнике.

- *Строгое соблюдение основных прав, международных норм и надлежащей практики управления тюрьмами.* Крайне важно, чтобы любые действия по борьбе с проявлениями воинствующего экстремизма в тюрьмах не приводили к ущемлению прав человека, которыми обладают все лица, в том числе заключенные из числа воинствующих экстремистов. В соответствии с международными нормами в области прав человека не допускаются никакие исключения или ограничения в отношении запрета на применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Не менее значимой является защита права человека придерживаться своего мнения и свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору¹, хотя в случае определенных проявлений могут быть применены ограничения, если они абсолютно необходимы и предусмотрены законом (например, для охраны общественного порядка или защиты прав других лиц). В то же время государства-члены должны запретить в своем законодательстве любую пропаганду войны и любые формы поддержки национальной, расовой или религиозной ненависти, которые представляют собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.
- *Значимость общих условий содержания в тюрьмах и управления ими.* Руководство по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению в тюрьмах радикализации, порождающей насилие, должно обеспечить, чтобы любые предлагаемые меры вмешательства были тесно связаны с более широкими действиями по реформированию тюремной системы. Отдельные мероприятия, способствующие отказу от насилия, которые применяются изолированно от общих условий содержания в тюрьмах, вряд ли дадут положительные результаты, особенно если эти условия не соответствуют международным стандартам и нормам. Подверженность радикализации, порождающей насилие, усугубляется в тюрьмах, где переполнены камеры, недостаточна численность персонала, не оказываются базовые услуги заключенным или имеются иные недостатки в управлении.

Самое мощное оружие в борьбе с радикализацией в тюрьмах – это, несомненно, гуманные условия содержания заключенных, при которых соблюдаются их основные права и уделяется постоянное внимание реабилитации и реинтеграции. Поэтому наказание или мера пресечения в виде тюремного заключения должны осуществляться в психологических, физических и материальных условиях, при которых уважается человеческое достоинство, сохраняется или растет самоуважение заключенного и пробуждается его чувство личной и социальной ответственности.

Belgium Federal Public Service - Justice (2014): Action Plan against Radicalisation in Prisons, pp. 4 and 6.

- *Важность определений и дифференциации.* В настоящем Справочнике еще раз подчеркивается, что радикализация заключенных – это далеко не новое явление, а давняя проблема, которая сама по себе не представляет угрозы для тюремной администрации или общества, если она не связана с насилием. Не всякая радикализация является негативной или предвещает воинствующий экстремизм. Лишь весьма незначительное число радикально настроенных лиц действительно становятся воинствующими экстремистами. Поэтому при

¹Статья 7, пункт 1 статьи 18 и пункт 1 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах; пункт 2 статьи 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20, пункт 3; Замечание общего порядка № 22, ССРР/С/21/Rev.1/Add.4, пункты 2–3; и Замечание общего порядка № 34, ССРР/С/ГС/34, пункт 9.

рассмотрении такой чувствительной темы, как (воинствующий) экстремизм и радикализация (порождающая насилие), важно разработать определения и дифференциацию, особенно для того чтобы провести разграничение между мыслями и действиями.

❁ См. в глоссарии определения ключевых терминов, употребляемых в настоящем Справочнике

- *Конкретные проблемы, связанные с заключенными из числа воинствующих экстремистов.* Несмотря на вышеизложенное, тюремное руководство не должно забывать о том, что, хотя и воинствующие экстремисты, и другие преступники могут прибегать к насилию для достижения конкретных целей, большинство воинствующих экстремистов руководствуются идеологическими, религиозными или политическими соображениями и верят, что они сражаются за правое дело. Этот фактор может иметь большое значение для определения методов работы с такими заключенными, что будет изложено в настоящем Справочнике.

Настоящий Справочник посвящен работе со взрослыми заключенными мужского и женского пола из числа воинствующих экстремистов. Конкретные аспекты, касающиеся детей, которые подозреваются или обвиняются в совершении преступлений, связанных с воинствующим экстремизмом, или признаются совершившими такие преступления, будут рассмотрены в отдельной публикации УНП ООН, поскольку к детям, лишенным свободы, применяется другой правовой режим. В настоящем Справочнике также не рассматриваются коллективные мероприятия, способствующие отказу от идей воинствующего экстремизма, поскольку он посвящен работе с отдельным заключенным и индивидуальным способам убеждения в недопустимости применения насилия. Группы также могут отказаться от применения насильственных методов, но причины этого не обязательно будут такими же, как в случае отказа от насилия отдельного лица².

1.2 Общий контекст воинствующего экстремизма

Воинствующий экстремизм является вызовом целям и принципам Организации Объединенных Наций. Он подрывает мир и безопасность, права человека и устойчивое развитие. Ни одна страна или регион не застрахованы от его последствий... Воинствующий экстремизм – явление многоплановое, которое не имеет четкого определения. Оно не является ни новым, ни присущим только какому-либо конкретному региону, национальности или системе верований... Определение “терроризма” и “воинствующего экстремизма” является прерогативой государств-членов и должно соответствовать их обязательствам по международному праву, в частности международному праву в области прав человека... Воинствующий экстремизм подрывает наши совместные усилия, направленные на поддержание мира и безопасности, поощрение устойчивого развития, обеспечение защиты прав человека и верховенства права и оказание гуманитарной помощи.

План действий по предупреждению воинствующего экстремизма – Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, A/70/674 (2015 год), пункты 1, 2, 5 и 12.

Хотя средства массовой информации уделяют основное внимание актам систематического террора, которые совершают такие группы, как ИГИЛ, “Боко Харам” и “Аль-Каида”, от имени ислама, важно отметить, что распространение экстремистского насилия не ограничивается одной религией. Даже на Ближнем Востоке совершаются преступления в защиту иудаизма, а христианские боевики встречаются во многих частях мира. В Азии группы применяли насилие от имени индуизма и буддизма, а в других частях мира группы берутся за оружие в защиту политических идеологий.

Countering Violent Extremism While Respecting The Rights And Autonomy Of Women And Their Communities in: Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing The Peace - A Global Study on the Implementation of United Nations Security Council Resolution 1325 (2015), p. 222.

² Обсуждение групповых методов, способствующих отказу от применения насилия, см. в: Cronin, A. (2009) *How Terrorism Ends: Understanding the Decline and Demise of Terrorist Campaigns*, Princeton: Princeton University Press; и Bjorgo, T. and Horgan, J. (2009) *Leaving Terrorism Behind: Individual and collective disengagement*, London: Routledge.

В настоящее время многие страны сталкиваются с угрозой воинствующего экстремизма; не проходит и недели без новости о совершении где-либо в мире акта воинствующего экстремизма. Во многих странах отмечается “высокий” уровень угрозы терроризма, и большинство регионов мира сталкиваются с последствиями различных деяний и форм проявления воинствующего экстремизма. Нападения, совершаемые воинствующими экстремистами, не только приводят к человеческим потерям и наносят экономический ущерб; они могут посеять семена розни между общинами, способствуя распространению все более реакционных и экстремистских взглядов в остальной части общества. Это служит благодатной почвой для воинствующего экстремизма, замыкая порочный круг радикализации, порождающей насилие, агрессию и ответное насилие.

Главные мотивы для совершения актов воинствующего экстремизма могут быть разбиты на три категории, хотя подтолкнуть людей к применению насилия могут также несколько причин:

- *Идеологическое насилие*
  - a) Политические идеологии, такие как национализм, неонацизм, превосходство белой расы или ненависть, которые пропагандируют применение насилия; b) экстремистское толкование религиозных идеологий и верований, которое подталкивает к применению насилия; или c) левые, анархистские и правые идеологии, основанные на насилии.
- *Насилие с целью решения конкретной проблемы*
  - a) Движения за освобождение и права животных, применяющие насильственные действия; b) экологический или связанный с экологией воинствующий экстремизм; или c) движения против правительства, глобализации или капитализма, которые пропагандируют применение насилия.
- *Этнонационалистическое или сепаратистское насилие*

Насильственная политическая борьба или борьба за независимость на основании расы, культуры, географического положения или этнической принадлежности.

Воинствующий экстремизм эволюционирует, принимая новые формы и масштабы. В настоящее время экстремистские группы занимают большие территории, захватили и производят значительные ресурсы (например, нефть, похищение людей с целью выкупа и незаконная торговля) и изощренными способами используют социальные сети и средства связи для распространения своих сообщений, пропаганды своей идеологии и подстрекательства к насилию. В равной мере расширяются тенденции, средства и формы радикализации, порождающей насилие³. Теперь воинствующий экстремизм подпитывается самыми разными идеологиями, и деятельность его сторонников более не является исключительной прерогативой централизованных и иерархических организаций. Эта угроза постепенно захватывает небольшие группы, ячейки и отдельных исполнителей, которые действуют более свободно и непредсказуемо. Они планируют нападения, имея некоторые указания или вовсе не имея указаний от организации, что еще больше затрудняет предотвращение таких действий. Воинствующие экстремисты пользуются современными технологиями для поиска новых способов вовлечения выражающей недовольство молодежи с помощью социальных сетей, онлайн-видеоканалов и чатов радикального толка. Они все шире, быстрее и эффективнее распространяют свою пропаганду, обычно опережая правительства.

Прежде уделялось крайне мало внимания работе с воинствующими экстремистами, ориентированной на побуждение их к отказу от применения насилия, за исключением, возможно, традиционных средств физического принуждения или тюремного заключения. В последнее время страны осознали, что они не могут справиться с воинствующим экстремизмом исключительно с помощью силы и тюремного заключения (так называемого “жесткого” подхода)⁴.

³Послание Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов. Предотвращение радикализации, порождающей терроризм и воинствующий экстремизм: укрепление ответных мер ЕС (2014 год).

⁴Cronin, A. (2009): *How Terrorism Ends: Understanding the decline and demise of terrorist campaigns*, Princeton Press.

Они также поняли, что использование только репрессивных мер фактически может лишь создать больше проблем, чем помочь решить уже существующие. Поэтому все больше внимания уделяется выработке более систематического и целостного подхода к пониманию опасности вступления отдельных лиц в группы воинствующих экстремистов или возвращения в них, предотвращению этой опасности и использованию методов, направленных на то, чтобы люди добровольно отказались от идей воинствующего экстремизма, а затем вернулись в общество (так называемый “мягкий” подход)⁵.

1.3 Тюремь и заключенные из числа воинствующих экстремистов

Невозможно точно определить количество заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые в настоящее время содержатся в тюрьмах во всем мире. В некоторых странах в тюрьмах находятся всего несколько воинствующих экстремистов, а в других странах число таких заключенных составляет многие сотни или даже тысячи. Принимая во внимание число воинствующих экстремистов, которые содержатся в заключении в настоящее время, можно утверждать, что тюрьмы играют важную роль в решении проблемы воинствующего экстремизма, и эта роль все больше признается Организацией Объединенных Наций и международным сообществом в целом.

В связи с этим я рекомендую государствам-членам: f) реформировать национальные правовые механизмы и пенитенциарные системы для обеспечения безопасности заключенных, персонала и объектов и разработать на основе уважения прав человека и принципа верховенства закона процедуры для предотвращения и противодействия радикализации в тюрьмах.

План действий по предупреждению воинствующего экстремизма – Доклад Генерального секретаря, A/70/67 (2015 год), подпункт f) пункта 50.

Закон и порядок не могут поддерживаться, а защищенность и безопасность граждан и государства не могут обеспечиваться без полиции и других правоохранительных органов, находящихся во взаимодействии с работоспособной судебной системой и системой исправительных учреждений. Эффективная система исправительных учреждений является также одним из необходимых условий для борьбы с “новыми” глобальными угрозами, такими как воинствующий экстремизм и транснациональная организованная преступность, которые охватывают все больше стран, находящихся в условиях конфликта или в постконфликтной ситуации.

Prison Support in United Nations Peace Operations (2015), United Nations Department of Peacekeeping Operations, Department of Field Support, Ref. 2015.11.

Обязательство по предотвращению терроризма: для того чтобы обеспечить выполнение государствами их обязательств по предотвращению терроризма, государства должны организовать необходимую специальную подготовку компетентных органов и оказывать им материально-техническую поддержку. Государства должны также разработать, если это необходимо, стратегии и программы, предусматривающие некарательные меры по противодействию радикализации и по дерадикализации, которые включали бы участие и взаимодействие с... программами реабилитации в тюрьмах... в целях более эффективного осуществления и обеспечения стабильности этих соответствующих мер.

Principles and Guidelines on Human and Peoples' Rights while Countering Terrorism in Africa (2015), Part 1 B.

⁵Bjorgo, T. and Horgan, J. (2009): *Leaving Terrorism Behind: Individual and collective disengagement*, London: Routledge, p. 2.

Эффективная система содержания в тюрьмах осужденных террористов является важнейшим элементом действенных мер уголовного правосудия в борьбе с терроризмом. Такая система должна... предотвращать дальнейшую радикализацию заключенных, пресекать организацию или поддержку террористической деятельности из тюрем и обеспечивать, по возможности, дерадикализацию и реинтеграцию заключенных в общество, снижая тем самым уровень рецидивизма.

Global Counter-Terrorism Forum (2012): Rabat Memorandum on Good Practices for Effective Counterterrorism Practice in the Criminal Justice Sector, Good Practice 11.

Главная функция тюрем, в которых содержатся подозреваемые, обвиняемые или осужденные заключенные из числа воинствующих экстремистов, остается такой же, как и в любом другом исправительном учреждении, а именно обеспечение общественной безопасности. Для выполнения этой функции тюрьмы должны обеспечить надежную охрану таких заключенных и не дать им возможности организовать побег из тюрьмы. Тюремные администрации должны также принимать меры, побуждающие заключенных отказаться от совершения насильственных действий в будущем, и при этом готовить многих из них к социальной реинтеграции в общество.

С учетом опасности того, что тюрьмы могут стать местом порождающей насилие радикализации заключенных, которые осуждены за преступления, не связанные с воинствующим экстремизмом, тюрьмы должны принять дополнительные меры, чтобы воспрепятствовать порождающей насилие радикализации других заключенных. В то же время тюремным администрациям следует иметь в виду, что тюрьмы также создают возможности для отказа заключенных от насилия. Проведенное в заключении время может помочь им пересмотреть свои взгляды и отказаться от идей воинствующего экстремизма и, возможно, даже стать катализатором положительных перемен⁶.

Надлежащее обращение с заключенными из числа воинствующих экстремистов уменьшает вероятность побега, совершения проступков и неправомерных внешних контактов. Улучшение условий содержания в тюрьмах может также способствовать тому, чтобы тюрьма не превратилась в место порождающей насилие радикализации. Общение с тюремным персоналом, который проявляет гуманное и позитивное отношение к заключенным из числа воинствующих экстремистов, может помочь заключенным изменить их взгляды и поведение.

Во многих государствах-членах тюремные системы решают проблему содержания в тюрьме заключенных из числа воинствующих экстремистов с помощью улучшения всех аспектов управления тюрьмами. Применение таких подходов делает более эффективной работу со всеми заключенными, в то же время позволяя тюремной администрации более точно определять тех, кто нуждается в особых мерах вмешательства, которые помогут им отказаться от насилия на идеологической почве. В целом уделение особого внимания заключенным из числа воинствующих экстремистов не должно отвлекать тюремную администрацию от других заключенных, в том числе лиц или групп, которые имеют особые потребности или могут представлять иную угрозу для общества. Поэтому абсолютно необходимо, чтобы любая дополнительная материальная или финансовая поддержка тюрем шла на пользу всей системе для обеспечения стабильного положительного эффекта и недопущения дискриминации⁷.

Особенно важными элементами являются отбор и подготовка персонала для работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов. Тюремный персонал, работающий в исправительных учреждениях, в которых содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, должен быть способен противостоять попыткам таких заключенных ставить ему свои

⁶Jones, C. (2014). "When foreign fighters return: managing terrorists behind bars", *The Conversation*, September 1, 2014.

⁷См. Международный комитет Красного Креста (2016 год): Программы по предотвращению радикализации и дерадикализации в местах содержания под стражей.

условия, манипулировать им, а в некоторых обстоятельствах склонять его к насильственному радикализму. В то же время в работе по предотвращению побега тюремный персонал должен активно заниматься убеждением заключенных отказаться от насилия. Следует позаботиться о том, чтобы персонал не проявлял излишнего рвения и дискриминационный подход к тем или иным категориям заключенных на основании их вероисповедания или уголовных обвинений, поскольку это может вызвать антагонизм у них, а также у их сторонников.

Наконец, следует отметить, что к настоящему времени проведено лишь небольшое число эмпирических исследований, позволяющих оценить степень распространенности порождающей насилие радикализации в тюремных условиях в различных регионах, с одной стороны, и эффективность действующих в государствах-членах программ, побуждающих к отказу от насилия, с другой стороны. Поэтому настоящий Справочник предназначен для того, чтобы на основе имеющихся результатов анализа, выводов исследований и практических примеров из самых разных государств-членов предоставить информацию о возможных способах наиболее эффективного обращения с воинствующими экстремистами и работы с ними в тюремных условиях.

1.4 Существующие руководства

В настоящем Справочнике не ставится задача дублировать уже существующие руководства по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах или создать еще одну общую инструкцию по ключевым темам. Цель Справочника состоит в том, чтобы указать на существующие руководства и исследования и дополнить их, а также предоставить более подробную информацию и практические примеры управленческих подходов, относящихся к этой конкретной категории заключенных. Перечисленные ниже международные организации, форумы и исследовательские институты разработали документы, содержащие руководящие указания по различным аспектам работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов, ссылки на которые приводятся по всему Справочнику:

- Совет Европы
  - Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism (Руководящие принципы для тюрем и служб пробации в отношении радикализации и воинствующего экстремизма) (2016 год)
- Глобальный контртеррористический форум
  - Римский меморандум о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера (2012 год).
  - Sydney Memorandum on Challenges and Strategies on the Management of Violent Extremist Detainees (Сиднейский меморандум о проблемах и стратегиях работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов) (2012 год)
- Международный контртеррористический центр
  - The Hague Core Principles and Good Practices Paper on the Rehabilitation and Reintegration of Violent Extremist Offenders (Ключевые принципы и наилучшие виды практики по реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера) (2012 год)
- Международный институт в защиту правосудия и верховенства права
  - Prison Management Recommendations to Counter and Address Prison Radicalization (Рекомендации для тюремного руководства по противодействию и устранению радикализации в тюрьмах) (2015 год)

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в качестве ключевого стандарта для тюрем, считаются общей основой для рассмотрения и толкования всех других руководящих принципов и рекомендаций⁸.

---

⁸ Документ A/RES/70/175 (17 декабря 2015 года), озаглавленный “Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)”, далее “Правила Нельсона Манделы”. В отношении женщин-заключенных см. также документ A/RES/65/229 (16 марта 2011 года), озаглавленный “Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)”, далее “Бангкокские правила”.

2.

Работа с заключенными из числа воинствующих экстремистов: основные вопросы

2.1 Введение

В большой степени управление учреждениями, в которых содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, требует такого же “ключевого” подхода к управлению тюрьмами, как и в тюрьмах, где содержатся любые другие категории заключенных. Заключенные из числа воинствующих экстремистов, как и другие заключенные, нуждаются в надежной охране, обеспечении предметами первой необходимости, такими как продукты питания и одежда, гуманном обращении и предоставлении возможностей для исправления и реабилитации.

Исследования показывают, что практика жестокого обращения в местах содержания под стражей может играть тревожно большую роль в вербовке значительного числа людей в ряды воинствующих экстремистских групп и террористических организаций. Было определено несколько факторов, побуждающих заключенных искать защиты посредством присоединения к таким группам, включая бесчеловечные условия содержания в тюрьмах и бесчеловечное обращение с заключенными, коррумпированность охранников и другого тюремного персонала, наличие банд, злоупотребление наркотиками, отсутствие безопасности и надлежащих услуг, а также переполненность тюрем...

План действий по предупреждению воинствующего экстремизма – Доклад Генерального секретаря, A/70/674 (2015 год), пункт 31.

Надлежащее управление и поддержание порядка в тюрьмах предполагают уважение разнообразия, толерантности и человеческого достоинства как заключенных, так и персонала, поскольку это помогает избежать ситуаций, способствующих радикализации и воинствующему экстремизму.

Council of Europe (2016): Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism, Principle 8.

Уважение достоинства, защита физической и психической неприкосновенности лиц, лишенных свободы, являются основой осуществления любой успешной коррекционной работы и реализации программ в местах содержания под стражей.

Международный комитет Красного Креста (2016 год). Программы по предотвращению радикализации и дерадикализации в местах содержания под стражей.

С другой стороны, работа с заключенными из числа воинствующих экстремистов может создать дополнительные проблемы в плане безопасности при устранении риска распространения порождающей насилие радикализации на других заключенных и тюремный персонал, а также проявлений неподчинения властям.

2.2 Обеспечение прав человека

Важно иметь четкую правовую и процессуальную базу в отношении содержания под стражей и обращения с заключенными из числа воинствующих экстремистов, которая соответствует обязательствам по международному праву и ясно определяет задействованные учреждения и ведомства, а также их соответствующие роли, обязанности и полномочия в этой области.

Основополагающий принцип, закрепленный в международном праве и всех соответствующих стандартах и нормах, касающихся обращения с заключенными, состоит в том, что обращение должно быть гуманным и основанным на уважении присущего человеку достоинства. пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение запрещены по отношению ко всем заключенным, в том числе воинствующим экстремистам, и тюремная администрация не может ссылаться на какие-либо обстоятельства в оправдание пыток или плохого обращения⁹.

Все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности. Ни один заключенный не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, все заключенные должны быть защищены от них, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них. Должна постоянно обеспечиваться охрана и безопасность заключенных, персонала, лиц, предоставляющих услуги, и посетителей.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 1.

Профилактика и пресечение радикализации и воинствующего экстремизма должны в любом случае основываться на принципе верховенства права и соблюдении международных стандартов в области прав человека, поскольку уважительное отношение к правам человека и верховенству права во многом определяет успех деятельности по борьбе с радикализмом. Несоблюдение какого-либо из этих принципов является одним из факторов, которые могут привести к еще большей радикализации.

Council of Europe (2016): Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism, Principle 1.

Хотя этот абсолютный запрет является, вероятно, самым главным аспектом уважения человеческого достоинства заключенных, принцип гуманного обращения охватывает многие другие аспекты управления тюрьмами¹⁰. Уважение человеческого достоинства заключенных означает, что тюремные власти обязаны обеспечить такие условия содержания, которые как минимум соответствуют их элементарным потребностям, включая размещение, спальное место, постельные принадлежности и одежду, питьевую воду и питание, прогулки на свежем воздухе и физические упражнения, естественное и искусственное освещение, температурный режим, необходимый для сохранения здоровья, предметы и средства личной гигиены и санитарии. Все заключенные, в том числе заключенные из числа воинствующих экстремистов, имеют право на общие условия содержания, предусмотренные в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы):

⁹См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 7 и 10; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статьи 2 и 16; Правила Нельсона Манделы, правило 1; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 1 и 6; Европейские тюремные правила, правила 1 и 72.1; Принципы и наилучшие виды практики защиты лиц, лишенных свободы, на Американском континенте, принцип I; Кампальская декларация об условиях содержания в тюрьмах Африки, рекомендации 1–3.

¹⁰См. основные принципы Правил Нельсона Манделы, которые применимы ко всем заключенным, в том числе правило 3 и пункт 1 правила 5.

“Общие условия содержания, рассматриваемые в настоящих правилах, в том числе условия, связанные с освещением, вентиляцией, температурой, санитарией, питанием, обеспечением питьевой водой, доступом к прогулкам во дворе и занятиям физическими упражнениями, личной гигиеной, охраной здоровья и выделением необходимого личного пространства, должны распространяться на всех заключенных без каких-либо исключений”¹¹.

Государства несут позитивное обязательство соблюдать эти базовые стандарты без какой-либо дискриминации и не могут заявить, что нехватка материальных ресурсов и финансирования не позволяет им выполнить это обязательство, что подчеркнул Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка по статье 10 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП):

“Гуманное обращение со всеми лицами, лишенными свободы, при уважении их достоинства является основополагающим правилом универсального применения. Поэтому его применение как минимум не должно находиться в зависимости от материальных ресурсов, которыми располагает государство-участник”¹².

В связи с этим важно отметить, что гуманное обращение с заключенными не препятствует обеспечению безопасности и порядка в тюрьмах; напротив, оно является основой для защищенности и безопасности тюрем. Как показывает успешная практика управления тюрьмами, когда уважаются права человека и достоинство заключенных и с ними обращаются справедливо, намного уменьшается вероятность дестабилизации и беспорядков и повышается авторитет тюремного персонала. Уважительное отношение к заключенным из числа воинствующих экстремистов может также подорвать деление на “мы” и “они”, демонизацию, дегуманизацию и взгляды, которыми оправдываются преступления. С психологической точки зрения такое отношение может непосредственно изменить мышление и сознание, которые привели к воинствующему экстремизму.

В странах, располагающих небольшим объемом ресурсов и находящихся в постконфликтных ситуациях, соблюдение этих базовых требований может оказаться большой проблемой, особенно в условиях переполненности тюрем, что часто имеет место. В таких странах для соблюдения базовых требований приходится во многом полагаться на донорские учреждения, но такая поддержка не всегда бывает доступной. Обычно заключенные зависят от своих семей, которые снабжают их соответствующим питанием, и не имеют доступа к достаточному пространству или другим условиям, необходимым для поддержания и охраны их физического и психического здоровья. Такая ситуация не только противоречит международным стандартам; неспособность удовлетворить базовые потребности может быть дополнительно использована группами воинствующих экстремистов для вербовки новых сторонников и удержания уже существующих, например, когда такие группы обеспечивают продовольствие, безопасность или обучение заключенных (и их семей).

¹¹ Там же, правило 42. Подробнее см. правила 12–17 о помещениях, правило 18 о личной гигиене, правила 19–21 об одежде и спальных принадлежностях, правило 22 о питании, правило 23 о физических упражнениях и спорте, а также правила 24–35 о медико-санитарном обслуживании.

¹² Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 21, пункт 4 (1992 год).

ТУНИС: опасности, связанные с переполненностью тюрем

Условия содержания в тюрьмах должны быть безопасными и гуманными, при которых тюремная администрация может сразу установить и выявить опасность вербовки и вмешаться для защиты персонала и правонарушителей. Переполненность в камерах создает ситуацию незащищенности и уменьшает эффективность контроля, что открывает возможности для вербовки и внушения экстремистских взглядов. Переполненность также представляет реальную угрозу внутри тюрем, поскольку она негативно отражается на оказании базовых услуг и выполнении программ реабилитации и перевоспитания. Переполненность может также вызвать подавленность, привести к насилию и создать напряженность, в результате чего заключенные будут искать защиты и присоединяться к группам воинствующих экстремистов, поскольку эти группы оказывают психологическую и материальную поддержку, которую не обеспечивает тюремная администрация.

Документ, представленный Генеральным директором системы тюрем и исправительных учреждений Туниса в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Хотя плохие условия содержания и переполненность тюрем сами по себе не являются достаточным фактором радикализации, порождающей насилие, они могут вызвать возмущение и создать основу для распространения антисоциальных взглядов¹³. Поэтому улучшение условий содержания в тюрьмах должно рассматриваться как неотъемлемая часть мер по борьбе с воинствующим экстремизмом в тюрьмах¹⁴. Например, в Сомали решение проблемы переполненности и обеспечение заключенных проточной водой, спальными местами и телевизорами способствовали сокращению масштабов насилия в тюрьмах и позволили персоналу более активно вовлекать заключенных в работу, направленную на содействие отказу от насилия. В то же время, любые проявления особого внимания к воинствующим экстремистам не должно привести к отказу в гуманном обращении и удовлетворении базовых потребностей в отношении других заключенных (групп заключенных).

Направление усилий и ресурсов на одну из групп заключенных не должно отвлекать внимания от других лиц и/или групп, имеющих особые потребности или способных представлять для общества угрозу иного рода. Любая дополнительная материальная или финансовая поддержка системе содержания под стражей должна приносить пользу всей системе, если ее целью является достижение устойчивого положительного воздействия и недопущение отрицательной дискриминации. Это также относится к мероприятиям в рамках внешних соглашений, таким как двусторонние или правительственные инициативы сотрудничества. (...)

Особое внимание к заключенным, считающимся “предрасположенными к радикализации”, либо содержащимся в тюрьмах в связи с террористическими актами, иногда приводит к тому, что другие группы заключенных не получают ни гуманного и минимально достойного обращения, ни внимания со стороны персонала, который не проводит с ними никакой работы. Это в особенности относится к ситуациям, когда пенитенциарная система и сама по себе испытывает серьезные проблемы (например, в случаях тяжелого и хронического переполнения и высокого уровня насилия). Кроме того, это может создавать новые угрозы защищенности безопасности.

Международный комитет Красного Креста (2016 год): Программы по предотвращению радикализации и дерадикализации в местах содержания под стражей.

¹³Council of Europe: Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism, Principle 9.

¹⁴Римский меморандум: надлежащая практика, № 2; ICCTR Paper on the Rehabilitation and Reintegration of Violent Extremist Offenders, Subsection II (Prison Context, International Standards); Global Center on Cooperative Security (2015): Countering Violent Extremism and Promoting Community Resilience in the Greater Horn of Africa: an Action Agenda, Action 8.

Меры, которые необходимо принять для улучшения условий содержания в тюрьмах, должны начаться с пересмотра политики в области уголовного правосудия, с тем чтобы сократить применение досудебного содержания под стражей и тюремного заключения, если они не являются абсолютно необходимыми. Кроме того, следует предпринять шаги по смягчению последствий переполненности камер и максимальному использованию существующего потенциала посредством тщательного планирования и рационального использования имеющихся помещений.

Такие программы, как условно-досрочное освобождение в случае хорошего поведения, или назначение мер наказания, альтернативных тюремному заключению, могут сократить время, в течение которого обычные заключенные контактируют с заключенными из числа насильственных экстремистов (или заключенными, подозреваемыми в насильственном экстремизме), и тем самым уменьшить как переполненность тюрем, так и возможности для вербовки. С помощью альтернатив тюремному заключению можно также возместить вред, причиненный жертвам преступлений, принести выгоду обществу посредством выполнения общественных работ, легче излечить зависимости или психические расстройства и провести реабилитацию правонарушителей. Кроме того, альтернативы тюремному заключению позволят тюремной администрации выделить больше средств из ограниченного тюремного бюджета на тех заключенных, которые считаются особо опасными. Если суды будут иметь варианты для назначения наказания помимо тюремного заключения, они смогут лучше подобрать меру наказания, которая является эффективной по затратам и подходит для данного правонарушителя и вида преступления и в то же время обеспечивает защиту общества.

➤ *Подробнее см. в публикации УНП ООН Handbook on Strategies to Reduce Overcrowding in Prisons (Справочник по стратегиям сокращения переполненности тюрем) (2013)¹⁵*

В плане управления тюрьмами проблема размещения заключенных сводится не только к переполненности. Даже там, где имеются помещения достаточной вместимости, они могут быть непригодны для содержания заключенных из числа воинствующих экстремистов, если представляют собой большие камеры или спальные помещения, в которых находятся сотни заключенных под минимальным надзором со стороны тюремного персонала. Тюрьмы, в которых содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, должны иметь возможности для контроля над этими заключенными, разбитыми на небольшие группы, а не на группы большой численности.

*Право на семейную жизнь и контакты с внешним миром*¹⁶. Заключенные из числа воинствующих экстремистов имеют, в определенных пределах, право на семейную жизнь и право не подвергаться полной изоляции от общества, даже если им не разрешается физическое общение с внешним миром. Предоставление заключенным возможности поддерживать контакты с внешним миром, в частности с их семьями, также имеет огромное значение для перспектив их успешной социальной реинтеграции, как подчеркивается в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Поэтому предоставление возможности таких контактов является одним из главных элементов стратегий, направленных на обеспечение уважения прав человека заключенных и расширение возможностей для их социальной реинтеграции. Поскольку в некоторых странах соответствующие тюремные учреждения могут находиться на большом расстоянии от семей заключенных, тюремные администрации должны приложить особые усилия, чтобы не допустить разрыва семейных связей, разрешая свидания, переписку и телефонные звонки в

¹⁵ См. также доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Последствия чрезмерного применения мер, связанных с лишением свободы, и переполненности мест содержания под стражей для соблюдения прав человека», документ Организации Объединенных Наций A/HRC/30/19, 10 августа 2015 года, пункты 66–68.

¹⁶ Правила Нельсона Манделы, правила 58–63, 106; см. также Бангкокские правила, правила 23 и 26; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 19 и 20; Рекомендации Организации Объединенных Наций относительно пожизненного заключения, пункт 11.

максимально возможной степени и обеспечивая при этом необходимые меры предосторожности в целях безопасности.

Хотя вышеизложенные рекомендации особенно важны в отношении заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые, как правило, отбывают длительные сроки заключения, обязанность тюремной администрации способствовать контактам с внешним миром должна соотноситься с рисками, которые могут быть связаны с возможностью общения с внешним миром для заключенных из числа воинствующих экстремистов. Общение следует регулировать, с тем чтобы предотвратить преступление, пресечь тайную передачу неразрешенных предметов, обеспечить защиту общества от нежелательных контактов и предупредить побег. Когда это целесообразно, тюремному руководству могут понадобиться наблюдение и контроль за общением заключенных из числа воинствующих экстремистов с посторонними лицами, посещающими тюрьму, без ущерба для законного права заключенных из числа воинствующих экстремистов на юридическую защиту. Это может распространяться на свидания с родственниками, почтовую или электронную переписку. Руководство тюрем должно принять меры по выявлению, воспрещению и пресечению всех контактов, которые могут служить целям воинствующего экстремизма¹⁷.

Следует рассмотреть применительно к каждому конкретному случаю, с учетом соответствующего национального законодательства и международного права, вопрос о введении конкретных механизмов контроля за общением заключенных как внутри тюрьмы, так и за ее стенами. Сотрудники пенитенциарных учреждений могут рассмотреть, если это необходимо и уместно, вопрос об ограничении или запрете контактов между общей популяцией и конкретными сегментами тюремного контингента, в особенности опасными заключенными из числа насильственных экстремистов.

Римский меморандум о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера (2012 год), надлежащая практика № 6.

При этом важно, чтобы ограничения, вводимые тюремным руководством в отношении контактов заключенных из числа воинствующих экстремистов, соотносились со степенью угрозы и соответствовали применимому внутреннему и международному праву. И Подкомитет Организации Объединенных Наций по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ППП), и Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ЕКПП) неоднократно подвергали критике необоснованные ограничения контактов с внешним миром, которые введены для заключенных, отбывающих длительные сроки тюремного заключения, и заключенных, находящихся в тюрьмах строгого режима. Общее правило состоит в том, что всем заключенным должно быть разрешено, под необходимым надзором, регулярное общение с их родственниками и другими лицами с помощью переписки, телефонных разговоров и свиданий.

¹⁷Некоторые группы воинствующих экстремистов указывают в своих учебных пособиях на необходимость поддерживать контакты с воинствующими экстремистами за пределами тюрьмы. См., например, учебное пособие организации "Аль-Каида", урок 18: тюрьмы и следственные изоляторы (доступно по адресу: www.justice.gov/sites/default/files/ag/legacy/2002/10/08/manualpart1_4.pdf), в котором рекомендуется "воспользоваться свиданиями для общения с братьями за пределами тюрьмы и обмениваться информацией, которая может помочь им в работе на воле... При этом очевидна важность овладения искусством тайной передачи сообщений".

Любой надзор и ограничение контактов, общения и свиданий заключенных в силу опасений радикализации должны быть соразмерны оцененному риску и осуществляться при полном соблюдении международных норм в области прав человека и внутреннего законодательства, которые относятся к лицам, лишенным свободы, а также в соответствии с правилом 24 Европейских тюремных правил, которое касается контактов заключенных с внешним миром.

Council of Europe (2016): Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism, Principle 3.

*Доступ к юридической помощи*¹⁸. Заключенные из числа воинствующих экстремистов, как и все заключенные, должны иметь доступ к своему адвокату или лицу, предоставляющему юридическую помощь. Свидания с адвокатом, как правило, могут быть ограничены лишь в исключительных случаях, то есть по постановлению судебного органа¹⁹. Свидания с адвокатом должны проводиться вне пределов слышимости тюремного персонала, но, как правило, под визуальным контролем. Юридические документы и переписка должны считаться конфиденциальными, а досмотр адвокатов должен проводиться с особой деликатностью.

*Свобода религии*²⁰. В международных стандартах ясно предусмотрено, что все заключенные имеют право удовлетворять свои религиозные потребности. Например, Комитет по правам человека подчеркнул, что заключенные “продолжают пользоваться своими правами исповедовать религию или убеждения максимально полным образом, совместимым с конкретным характером ограничения”²¹. Свобода иметь, принимать и исповедовать религию или убеждения по своему выбору может также рассматриваться как элемент конструктивного и сбалансированного тюремного режима. В практическом отношении религия может помочь некоторым заключенным смириться с назначенным им наказанием и ограничительными условиями заключения и в то же время дать возможность тем, кто уже осужден, подумать о совершенном ими преступлении. Аналитики установили, что чем более религиозен человек, тем легче ему приспособиться к тюремным условиям и тем реже он нарушает тюремный режим²².

В случае экстремизма на религиозной почве крайне важно не путать людей, которые, возможно, нашли свою религию (или вновь открыли ее для себя), с теми, кто придерживается радикальных взглядов. Большинство людей, обратившихся или возвратившихся, например, в ислам во время пребывания в тюрьме, сделали это по мирным, личным мотивам или для того, чтобы примкнуть к группе других заключенных. Однако все еще распространены предвзятые рассуждения относительно связи между религией и экстремизмом, что может помешать правильно оценить опасность.

Radicalisation Awareness Network (2016), Dealing with radicalisation in a prison and probation context, RAN Prisons and Probation - practitioners working paper, p. 3.

¹⁸ Правила Нельсона Манделы, правила 61, 119–120.

¹⁹ Например, согласно Европейским тюремным правилам, такие исключительные обстоятельства и введение соответствующих ограничений в отношении конфиденциальности связаны с необходимостью предупредить совершение тяжкого преступления или серьезных нарушений правил охраны и безопасности в тюрьме (см. правило 23.5).

²⁰ Правила Нельсона Манделы, правила 65–66.

²¹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 22 (1993 год) о свободе мысли, совести и религии, документ Организации Объединенных Наций CCPR/C/21/Rev.1/Add.4, пункт 8; см. также доклад Хайнера Билефельдта, Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, 30 января 2015 года, документ Организации Объединенных Наций A/HRC/28/66/Add.2, пункт 59.

²² См., например: Clear T., Sumter M. (2002): “Prisoners, prison and religion”, *Journal of Offender Rehabilitation*, 35(3-4), pp. 125-156; O’Connor T. and Perreyclear M. (2002), “Prison religion in action and its influence on offender rehabilitation”, *Journal of Offender Rehabilitation*, 35(3-4), pp. 11-34.

Необходимо разработать четкие стратегии в отношении религиозных вопросов в тюрьмах и уважения всех вероисповеданий, представленных среди заключенных, включая воинствующих экстремистов. Проявления такого уважения могут способствовать разрушению идеологии воинствующего экстремизма, в частности нетерпимости по отношению к другим. Сотрудники тюрем должны пройти надлежащую подготовку с целью повышения уровня их информированности и осознания ими своей обязанности обеспечивать защиту права на свободу религии или убеждений²³. Для проведения такой подготовки можно привлечь религиозных деятелей, которые могут также выступить в качестве консультантов персонала по религиозным вопросам. Аналогичным образом, никто, ни тюремный персонал, ни заключенные, не должен принуждать других заключенных к принятию той или иной религии или к участию в религиозной службе. Ни один заключенный не должен оказаться в ущемленном положении по причине его/ее вероисповедания или его отсутствия, и необходимо ввести меры по защите заключенных от принудительного обращения в ту или иную религию или участия в совершении религиозных обрядов.

По мнению правительства, самая большая угроза Соединенному Королевству исходит от экстремистов, вдохновляемых организацией "Аль-Каида". Ее нельзя путать с исламом. Ислам – это одна из основных мировых религий. Она основана на вере в единого/единственного Бога и терпимости по отношению ко всему человечеству. Ислам является одной из трех великих монотеистических религий. Другими такими религиями являются иудаизм и христианство. Ислам означает "мир" и полное подчинение воле Бога. Мусульманин – это "тот, кто распространяет мир". Мы не исходим из того, что законные проявления веры каким-либо образом указывают на радикализацию или экстремизм. Мы уважаем все религии и будем продолжать поддерживать разнообразие вероисповеданий в наших тюрьмах. Вера может играть положительную роль в жизни и реабилитации заключенных. Мусульманские священники предоставляют в тюрьмах специальные консультации по вопросам ислама.

National Offender Management Service (NOMS) – England and Wales, Extremism and Radicalisation–Guidance for Staff.

Заключенным должно быть разрешено молиться, читать религиозную литературу и выполнять другие соответствующие требования, например в отношении диеты и гигиены. Заключенным из числа воинствующих экстремистов, которые принадлежат к одной и той же религии, может быть разрешено собираться, для того чтобы отметить особые дни или провести коллективную молитву, с учетом оценки отдельных рисков. Для этого следует предоставить специальные помещения, такие как молельные комнаты. Заключенные должны иметь возможность, если они пожелают, встречи с авторитетными представителями их религии во время личной или коллективной службы.

В целях обеспечения вышеизложенного тюремная администрация должна достичь договоренности с представителями религиозных конфессий, и последние должны быть надлежащим образом подготовлены к тому, как им следует выполнять свои функции в тюремных условиях²⁴. Число религиозных деятелей в каждой тюрьме должно соответствовать числу заключенных каждой конфессии в этой тюрьме. Религиозные деятели должны наниматься непосредственно тюрьмой или тюремным руководством, если это разрешено законом. В альтернативном порядке в тюрьму для проведения службы могут быть допущены авторитетные религиозные лидеры из местной общины. В любом случае тюремная администрация имеет право проверить благонадежность религиозных представителей, посещающих тюрьмы, с тем чтобы предотвратить распространение идей воинствующего экстремизма среди заключенных. Некоторые тюремные администрации составили профили компетенций, с тем чтобы пользоваться ими при отборе

²³ См. промежуточный доклад Асмы Джахангир, Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, документ Организации Объединенных Наций A/60/399, 30 сентября 2005 года, пункты 69–91.

²⁴ Council of Europe: Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism, Principle 24.

духовных наставников²⁵. Все группы и отдельные лица должны подвергаться такой же проверке и анализу²⁶.

Помимо предоставления религиозным деятелям доступа к заключенным тюрьмы должны располагать достаточным объемом религиозных текстов, написанных авторитетными представителями различных религий, которые представлены среди заключенных. Наличие авторитетной литературы по религиозным вопросам – это один из способов обеспечения того, чтобы заключенные, желающие углубить свои знания по таким вопросам, не были вынуждены обращаться к текстам, которые проникли в тюрьму незаконно и в которых может содержаться пропаганда национальной, расовой или религиозной ненависти, побуждающей к дискриминации, вражде или насилию²⁷.

 В отношении основанных на религии мероприятий в качестве средств, которые побуждают заключенных отказаться от насилия, см. главу 5

2.3 Обеспечение надежной охраны

Доверие к любой тюремной системе основано на ее способности содержать заключенных под надежной охраной и в безопасности, иными словами, предотвращать насилие или причинение вреда внутри тюрьмы и предупреждать побег. Предупреждение побегов является одной из главных функций тюремного руководства, поскольку это ограждает общество от совершения новых преступлений; способствует внушению общественности, средствам массовой информации и политикам доверия к системе уголовного правосудия; а также позволяет заключенным воспользоваться программами реабилитации в рамках тюремной системы. Последствия побегов заключенных из числа воинствующих экстремистов могут быть весьма серьезными. Были случаи, когда сбежавшие заключенные этой категории совершали террористические акты, убивали граждан и сотрудников правоохранительных органов и/или наносили им тяжкие телесные повреждения, а также совершали другие серьезные преступления.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА: случай побега, связанный с воинствующим экстремизмом

По состоянию на июнь 2016 года, в тюрьмах Кыргызской Республики находились 239 заключенных из числа воинствующих экстремистов, из них 159 человек содержались в тюрьмах закрытого типа, 30 – в тюрьмах открытого типа и 50 были зарегистрированы в департаменте probation. Девять заключенных из числа воинствующих экстремистов, предположительно являющихся членами запрещенной исламистской радикальной группировки, совершили побег 12 октября 2015 года, в результате чего погибли 13 человек, включая четырех сотрудников тюрьмы. Это событие вызвало массовое негодование среди политиков и общественности. Поэтому правительство Кыргызской Республики приняло срочные меры и выделило средства на строительство специальной тюрьмы и увеличение тюремного персонала. Кроме того, в апреле 2016 года президент Кыргызской Республики утвердил Закон № 44 о внесении поправок в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, которые предусматривают отдельное размещение заключенных из числа воинствующих экстремистов в тюрьмах с изолированными камерами.

Документ, представленный в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

²⁵ См., например: Ajouaou, M. (2008): Religious competency profile for Islamic spiritual counsellors in the Justice Department – working document on behalf of the Muslims and the Government Liaison Committee, The Netherlands.

²⁶ ИУ, Prison Management Recommendations to Counter and Address Prison Radicalization, Recommendation 14 (Support the role that religious and other services can provide to prisons as means to countering radicalization).

²⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 20. См. также Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, документ Организации Объединенных Наций A/HRC/22/17/Add.4, 11 января 2013 года, добавление, приложение.

Безопасность в тюрьмах обеспечивается физическими средствами, такими как ограда, решетки на окнах, замки и двери, система сигнализации и т. д.; режимными средствами, то есть процедурами, обязательными к исполнению, такими как правила передвижения заключенных по тюрьме, вещи, которые они могут держать при себе, обыски заключенных и мест их размещения и пр.; а также динамическими средствами, требующими наличия охранников, которые взаимодействуют с заключенными в позитивном ключе и вовлекают их в конструктивную деятельность, что позволяет персоналу предвидеть и предотвращать проблемы до их возникновения. Следует поддерживать надлежащий баланс между физическими, режимными и динамическими средствами безопасности в отношении всех заключенных, включая заключенных из числа воинствующих экстремистов. Правильный баланс в целях предотвращения побегов и поддержания порядка зависит от ряда факторов, таких как состояние тюремных объектов, уровень технической оснащенности, численность персонала и категории заключенных, содержащихся в данном учреждении. Например, если физическая безопасность находится на низком уровне (что может быть в случае нехватки ресурсов или в постконфликтной ситуации), то режимная и динамическая безопасность приобретают еще большее значение.

Тюремная администрация должна также понимать, что попытки побега могут быть связаны не только с действиями заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые пытаются вырваться из тюрьмы. Группы воинствующих экстремистов, особенно те, что относятся к крупным полувоенным организациям, контролирующим значительную часть территории и ресурсов, все чаще организуют нападения на тюрьмы и провоцируют масштабные бунты в тюрьмах с целью обеспечить побег своих членов. В некоторых случаях группы воинствующих экстремистов нападали на тюрьмы, с тем чтобы способствовать побегу заключенных, которых они затем вербовали в свои ряды в качестве платы за освобождение.

Наконец, обеспечение безопасности тюрем предполагает не только средства предотвращения побега, но и меры, которые необходимы в целях предотвращения возможности для заключенных из числа воинствующих экстремистов заниматься организацией деятельности в русле воинствующего экстремизма и другой преступной деятельности за пределами тюрьмы. Помимо организации террористической деятельности такими преступлениями могут быть попытки запугать или подкупить свидетелей, судей, адвокатов или присяжных²⁸.

Один из главных принципов надлежащего управления тюрьмами предусматривает, что заключенные должны подвергаться только тем ограничениям, которые необходимы для защиты общества, других заключенных и персонала²⁹. Многие заключенные из числа воинствующих экстремистов терпимо относятся к тюремному заключению, если условия содержания являются справедливыми и надлежащими, и большинство из них мирятся с ситуацией, в которой оказались. Если к таким заключенным применяются соответствующие меры безопасности и справедливое обращение, большинство из них не пытаются бежать или совершить серьезные нарушения тюремного режима.

Однако весьма немногие заключенные из числа воинствующих экстремистов могут делать все, что в их силах, для совершения побега или провоцирования беспорядков в тюрьме. Другие стремятся подкупить персонал или манипулировать им и пытаются получить с воли неразрешенные предметы. Так же как преступные сети, группы воинствующих экстремистов могут продолжить существование внутри тюрем. Они могут налаживать контакты, находясь в тюрьме,

²⁸ В пункте 21 комментария к Рекомендации CM/Rec(2014)3 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно опасных преступников ясно указано, что преступники, опасность которых определяется на основании их причастности к организованной преступности и/или терроризму, требуют особых мер, в частности относящихся к вопросам безопасности и общественного порядка: необходимо избегать распространения в тюрьмах таких явлений, как насилие и/или прозелитизм; при необходимости такие опасные преступники должны содержаться в пенитенциарных учреждениях, расположенных далеко от мест, где преступные организации имеют сильное влияние; такие опасные преступники не должны иметь возможности вести преступную деятельность в заключении (например, они не должны иметь возможности передавать приказы своим сообщникам на воле).

²⁹ Правила Нельсона Манделы, правило 36; Европейские тюремные правила, правила 3 и 18.10; Рекомендация CM/Rec(2014)3 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно опасных преступников (принята Комитетом министров 19 февраля 2014 года), пункт 4.

а в некоторых случаях – распространять свою деятельность за пределы тюремной системы. Заключенные из числа воинствующих экстремистов могут также использовать время, проведенное в тюрьме, на то, чтобы научиться методам совершения преступлений от “обычных” уголовников или привлечь их к оказанию услуг (например, в отношении поставки оружия или подделки документов) для подготовки или координации террористической деятельности за пределами тюрьмы. Поэтому тюремные власти должны уметь оценивать опасность, исходящую от каждого заключенного, с тем чтобы убедиться, что в отношении каждого из них приняты надлежащие меры безопасности.

🔍 *О классификации заключенных из числа воинствующих экстремистов в аспекте безопасности см. в главе 4*

Кроме того, меры безопасности, применяемые к заключенным из числа воинствующих экстремистов, должны регулярно пересматриваться и в случае необходимости меняться. Соблюдение этого принципа поможет добиться того, чтобы повышенные меры безопасности понадобились лишь для небольшого числа заключенных, что обеспечит эффективный надзор и управление ими. Это также поможет не тратить те людские и финансовые ресурсы, которые потребовались бы на применение к большому числу заключенных более строгого режима, чем это необходимо.

🔍 *Подробнее о безопасности в тюрьмах см. в публикациях УНП ООН Handbook on Dynamic Security and Prison Intelligence (Справочник по активной безопасности и сбору оперативной информации в пенитенциарных учреждениях) 2015 года и Handbook on the Management of High-Risk Prisoners (Справочник по работе с особо опасными заключенными) 2016 года*

2.4 Важность оперативных данных

Для того чтобы тюремная администрация могла выявлять незаконную деятельность, все тюрьмы должны иметь внутреннюю структурированную систему сбора оперативных данных с целью получения защищенной от несанкционированного доступа информации по безопасности и другой связанной с ней информации в соответствии с национальным законодательством и международными стандартами. На всех сотрудников тюрем должна быть возложена обязанность активно собирать информацию, связанную с безопасностью, и передавать эту информацию в отдел безопасности. Это является ключевым аспектом динамической безопасности, который требует от персонала активного общения и поддержания профессиональных отношений с заключенными, с тем чтобы можно было получить качественную информацию.

Обращая больше внимания на то, что происходит в их конкретных исправительных учреждениях, сотрудники этих учреждений, особенно “линейный персонал”, могут сыграть важную роль в выявлении тех, кто осуществляет радикализацию, и тех, кто подвергается радикализации. Опытные сотрудники исправительных учреждений обладают “шестым чувством” в плане определения обстановки в исправительном учреждении. Они знают, когда что-то не в порядке или возникает нестандартная ситуация. Сбор оперативных данных лишь оттачивает эти приобретенные качества и служит основой для составления рапортов и документирования наблюдений, разговоров, связей, изменений в поступках и поведении правонарушителей и т. д.

Sturgeon, W. (2015) Radicalization and Intelligence Gathering In Correctional Institutions.

Способность собирать, оценивать, сопоставлять, анализировать и распространять информацию о заключенных из числа воинствующих экстремистов имеет огромное значение не только для безопасного функционирования тюремных учреждений, но и для предотвращения радикализации, порождающей воинствующий экстремизм. Системы получения оперативных данных в тюрьмах помогают обеспечить безопасность; они необходимы при приеме, оценке и классификации новых заключенных, а также являются основой для определения мер по исправлению

и реабилитации. Кроме того, точная оперативная информация помогает тюремному руководству в принятии разумных стратегических решений относительно размещения заключенных, а также распределения людских ресурсов и финансирования в тюрьмах в целях обеспечения безопасности, в том числе для предотвращения порождающей насилие радикализации заключенных в целом.

ГЕРМАНИЯ (земля Гессен): тюремная сеть получения оперативных данных о заключенных из числа воинствующих экстремистов

В 2016 году был учрежден новый Департамент тюремной службы (Министерство юстиции). Общая цель состояла в создании центральной контактной структуры и экспертного центра, который будет собирать соответствующую информацию, полученную в результате осуществления проектов, и передавать такую информацию другим учреждениям. Кроме того, в различные тюрьмы земли Гессен были направлены семь "структурных наблюдателей" (Strukturbeobachter), которые действуют в качестве координаторов в отношении соответствующей информации на местах. Их работа предусматривает тесное взаимодействие и обмен информацией с тюремным персоналом из различных учреждений с разными режимами, инструкторами из Сети по предотвращению насилия, работающими в тюрьмах имамами, структурными наблюдателями в других тюрьмах, а также с Министерством юстиции, Управлением уголовных расследований земли Гессен (Landeskriminalamt) и Агентством внутренней безопасности (Landesamt für Verfassungsschutz), когда это необходимо. В их задачи входит надзор и мониторинг в отношении *a)* почтовой переписки; *b)* телефонных разговоров; *c)* свиданий, в соответствии с обстоятельствами; и *d)* денежных переводов заключенных из числа воинствующих экстремистов; а также *e)* участия в тематических конференциях и/или инициирование тематических конференций, связанных с заключенными из числа воинствующих экстремистов.

Выявление воинствующего экстремизма включает: *a)* надлежащий анализ имеющейся информации и оперативных данных (то есть документов, касающихся тюремного заключения конкретного лица, и т. п.); *b)* пристальное наблюдение за лицом во время его/ее тюремного заключения; и *c)* постоянный обмен информацией, в частности с полицией и Агентством внутренней безопасности (Landesamt für Verfassungsschutz). Что касается последнего, то Министерство юстиции, Министерство внутренних дел и спорта и Министерство социальных дел и интеграции земли Гессен разработали специальные руководящие принципы в отношении сотрудничества между полицией, Агентством внутренней безопасности, тюремными службами и службами пробации в области противодействия насилию на политической почве и организованной преступности, а также борьбы с воинствующим экстремизмом.

Тематическое исследование, представленное Тюремной службой земли Гессен (Германия) в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Как и в большинстве других аспектов работы тюрем, способы сбора и использования оперативной информации сотрудниками зависят от ряда факторов, включая правовую базу, культурные особенности и имеющиеся ресурсы. Тюремные системы должны иметь центральное подразделение по сбору информации, которое своевременно обеспечивает руководство тюрем точной информацией о радикализации, порождающей насилие, и способствует совершенствованию регламента обеспечения безопасности в тюрьмах. Наилучшим способом достижения этой цели являются наблюдение за поведением заключенных из числа воинствующих экстремистов, документальное оформление этих наблюдений и принятие надлежащих решений. Одним из подходов, обеспечивающих постоянное и индивидуализированное внимание, является регулярное составление письменных рапортов по каждому заключенному из числа воинствующих экстремистов.

Эффективная работа с заключенными из числа воинствующих экстремистов требует также сотрудничества в обмене оперативными данными на протяжении всего периода содержания под стражей (до суда, после вынесения приговора и перед освобождением). Все законные источники сбора информации о том, что происходит внутри тюрем, должны быть использованы как способ

выявления в тюрьмах потенциальной радикализации, порождающей насилие³⁰. Тюрьмы и тюремные подразделения по сбору оперативных данных действуют не изолированно, и работа с заключенными из числа воинствующих экстремистов, а также предотвращение радикализации, порождающей насилие, требуют применения комплексного подхода, основанного на утвержденных профессиональных стандартах, на всех уровнях – местном, национальном и международном. Поэтому тюремные службы должны сотрудничать со службами пробации, если таковые существуют, другими правоохранительными органами и службами безопасности, государственными и частными организациями и гражданским обществом, с тем чтобы обеспечить успешное осуществление мероприятий, способствующих отказу от насилия и реинтеграции заключенных³¹.

На момент, когда заключенный из числа воинствующих экстремистов поступает в тюрьму, о нем уже имеется большой объем информации в полиции, прокуратуре, суде, социальных службах и других ведомствах. В связи с этим крайне важно, чтобы тюремное подразделение по сбору оперативных данных располагало всеми имеющимися сведениями об этом заключенном из числа воинствующих экстремистов и составило его характеристику. Для эффективного выполнения этой задачи и во избежание недоразумений очень важно иметь хорошие рабочие отношения между сотрудниками тюремного подразделения по сбору оперативной информации и их коллегами в полиции, службах безопасности и других ведомствах, которые занимаются борьбой с воинствующим экстремизмом. Большинство полицейских служб имеют департамент оперативных данных, который собирает и анализирует оперативные данные о заключенных.

Тюрьмы должны быть открыты для получения оперативных данных и обмена ими, а тюремный персонал должен знать, каким образом будет использоваться информация. Должностным лицам следует рассмотреть вопрос о введении соответствующих регламентов и процедур, с тем чтобы обмениваться информацией на внутреннем и внешнем уровнях. В целях содействия обмену информацией между всеми секторами общественной безопасности такие регламенты должны быть взаимными. Если внешние ведомства участвуют в сборе оперативных данных из тюремной системы, такую деятельность следует координировать с тюремным руководством во избежание перебоев в надлежащем управлении тюрьмой или постоянного вмешательства. Тюрьмы являются ценным источником оперативных данных для систем уголовного правосудия и национальной безопасности, и поэтому они должны быть открыты для предоставления их оперативных данных в такой же мере, как и для получения такой информации от других ведомств.

АНГИЛИЯ И УЭЛЬС: Подразделение по борьбе с экстремизмом Национальной исправительной службы

Подразделение по борьбе с экстремизмом входит в состав Группы по безопасности Национальной исправительной службы [тюремная администрация] и отвечает за разработку стратегических, политических и процессуальных мер, соответствующих угрозам со стороны террористов, экстремистов и лиц, распространяющих радикальные взгляды. Оно получает оперативные данные и информацию о проявлениях экстремизма из всех тюрем Англии и Уэльса и использует эту информацию для проведения стратегического анализа в помощь оперативным сотрудникам тюрем и для будущего сбора оперативных данных. Подразделение по борьбе с экстремизмом взаимодействует с региональными координаторами по противодействию терроризму (РКПТ), которые работают в районах Англии и Уэльса с целью составления оперативных данных, наблюдения за заключенными, осужденными за терроризм или экстремизм, и принятия в отношении них соответствующих мер. РКПТ сотрудничают с ключевыми партнерами, такими служба пробации, полиция и служба безопасности, обмениваются с ними информацией и помогают устранять угрозы, связанные с такими правонарушителями.

National Offender Management Service (2014) : Managing Terrorist and Extremist Offenders in the Community, p. 10.

³⁰ ИИ, Prison Management Recommendations to Counter and Address Prison Radicalization, Recommendation 12 (Utilize all legal sources for gathering information on what is happening within prisons as a way to identify potential violent extremist radicalization in prison).

³¹ См. Council of Europe: Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism, Principles 26-27.

На практике межведомственное сотрудничество часто нуждается в подкреплении с помощью заключения подробных соглашений и регламентов взаимодействия, в которых четко прописаны соответствующие функции всех ведомств, используемые ими ресурсы и их обязанности в рамках сотрудничества. Межведомственному сотрудничеству обычно способствует его официальное оформление, подкрепляемое четкими регламентами относительно обмена ресурсами и информацией и решения проблем. Соответствующие роли и обязанности каждого ведомства должны быть четко определены и поняты, а персоналу каждого ведомства полезно знать о соответствующей, нередко отличающейся стратегии и практике других ведомств.

КАНАДА: межведомственные соглашения об обмене информацией

Служба исправительных учреждений Канады (СИУ) выявляет лиц, представляющих реальную угрозу национальной безопасности, тремя главными способами: лица, осужденные за преступление террористического характера (статья 83.01 Уголовного кодекса Канады); лица, выявленные ведомствами, которые являются партнерами Службы, или иными ведомствами (например, Королевская канадская конная полиция, Канадская служба разведки и безопасности); и лица, выявленные самой СИУ. Своевременное выявление и идентификация имеют огромное значение и позволяют СИУ пристально следить за такими случаями с помощью существующих процедур получения оперативных данных в отношении безопасности. Действующие соглашения об обмене информацией с внешними партнерами (в форме меморандумов о взаимопонимании) являются неотъемлемым элементом процесса выявления, обнаружения и предотвращения. СИУ заключила MoB с различными партнерами из системы уголовного правосудия и правоохранительных органов, которые предусматривают обмен информацией по делам, касающимся национальной безопасности. Они также предусматривают поддержку проводимых оперативных и уголовных расследований.

Документ, представленный Службой исправительных учреждений Канады в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Одним из примеров успешной практики является заключение соглашения об обмене информацией на местном уровне с целью содействия этому процессу и, когда это возможно, обеспечение его прозрачности. Обмен информацией должен осуществляться только в том случае, когда это абсолютно необходимо для получения желаемых результатов, и в соразмерной степени. Ключевым критерием определения необходимости и соразмерности обмена информацией является профессиональная оценка рисков для того или иного лица или общества в целом. Во многих юрисдикциях обмен данными, осуществляемый органами государственного сектора, требует наличия юридических полномочий на это. Собранная организациями информация должна также отвечать требованиям соответствующих внутригосударственных руководящих принципов и/или законодательства, которые регулируют обращение с информацией.

 Подробнее о неприкосновенности частной жизни, защите персональных данных и осознанном согласии на обмен данными см. в главе 6.6

2.5 Безопасность и порядок в учреждениях

В работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов задача тюремной администрации состоит в том, чтобы обеспечить баланс между угрозой, которую могут представлять такие заключенные для порядка внутри тюрем (включая опасность того, что они будут прилагать усилия по радикализации других заключенных, побуждая их к применению насилия), и обязательством государства обращаться со всеми заключенными достойным и гуманным образом.

Можно составить схему целого спектра видов деятельности, которую группы воинствующих экстремистов и отдельные воинствующие экстремисты могут осуществлять в тюремных условиях. Некоторые или даже многие виды такой деятельности могут восприниматься как обычное

поведение в условиях заключения и, будучи рассмотрены отдельно, могут не расцениваться как очевидные признаки моделей поведения в русле воинствующего экстремизма на индивидуальном или групповом уровне. Существуют четыре категории потенциальной деятельности, которая может иметь негативные последствия для безопасности и порядка в тюрьме: *a)* формирование групп и возникновение организаций; *b)* использование пассивных или ненасильственных методов неподчинения; *c)* использование насильственных методов активного неподчинения тюремным властям; и *d)* запугивание с помощью угроз применить насилие в адрес семей тюремных сотрудников или других заключенных. Характерным для ряда групп воинствующих экстремистов является использование в тюрьмах полувоенных иерархических структур, позаимствованных от внешних организационных структур. Использование таких полувоенных структур и ролей (таких, как роль “командира”) вытекает из представления некоторых групп воинствующих экстремистов о том, что их члены, находящиеся в заключении, являются военнопленными.

Заключенные из числа воинствующих экстремистов могут добровольно отгородиться от остальных заключенных. Например, заключенные могут стремиться попасть в те камеры или помещения, где содержатся их единомышленники, в качестве проявления солидарности и в целях уклонения от конфликтов с другими заключенными. Такая сегрегация может стать проблемой для тюремной администрации, если организованные группы воинствующих экстремистов прилагают намеренные усилия, для того чтобы взять в свои руки управление организационной дисциплиной в тюрьмах. Самосегрегация может также проявляться в других аспектах тюремной жизни, например в отказе делить религиозные помещения или вместе проводить религиозные службы. С другой стороны, одним из главных аспектов существования любой организации является ее способность вербовать и интегрировать новых членов. Поэтому некоторые группы воинствующих экстремистов активно занимаются вербовкой новых членов из числа заключенных. В некоторых случаях различные группы могут соперничать в стремлении привлечь таких новых членов, используя принуждение или запугивание.

🕒 *Подробнее о порождающей насилие радикализации в тюрьмах см. в главе 7*

Периодически коллективное неподчинение со стороны воинствующих экстремистов проявляется в отказе придерживаться обычного тюремного распорядка и участвовать в мероприятиях. Это может включать отказ носить тюремную одежду или выполнять тюремные работы. Такой отказ служит двум целям – отделить группу воинствующих экстремистов от обычных уголовников и присвоить себе полномочия тюремных властей. Постоянные жалобы на плохое обращение со стороны властей могут также использоваться как часть намеренной стратегии дезорганизовать нормальную работу тюрьмы.

Случаи применения физического насилия могут произойти в любой тюремной среде. Конфронтации между заключенными, а также между заключенными и персоналом происходят по разным поводам, таким как контроль над ресурсами, доступ к привилегиям или просто как средство самосохранения. Однако насилие может также применяться коллективно и для достижения в тюрьме определенных целей. Группы воинствующих экстремистов могут предпринять попытки насильственных нападений на тюремный персонал в качестве прямого вызова тюремным властям и средства захвата власти. Были случаи, когда группы воинствующих экстремистов брали в тюрьме заложников и выступали зачинщиками бунтов.

Документы воинствующих экстремистов, захваченные службами безопасности, свидетельствуют о том, что группы воинствующих экстремистов стремятся создать свои организационные сети внутри тюрем с помощью тщательно разработанных методов³². Некоторые группы

³²См., например: Central intelligence Agency (2002) *Terrorists: Recruiting and Operating Behind Bars*, p. 1. “Некоторые террористические группы... не только поощряют создание организаций своих членов в тюрьмах, но и обеспечивают обучение тому, как организовать сеть наподобие террористических ячеек... где члены террористических групп пытаются реализовать на практике полученные навыки посредством назначения лидеров тюремного корпуса и распределения обязанностей между заместителями для общения с вновь прибывшими, анализа допросов, наблюдения за охраной и оказания моральной поддержки другим заключенным, а также выполнения других задач”. Имеется по адресу: www.fas.org/irp/cia/product/ctc082002.pdf.

воинствующих экстремистов предоставляют учебные пособия, посвященные тому, как себя вести и создать организацию в тюрьме, с рекомендацией относительно структуры наподобие структуры ячеек воинствующих экстремистов³³. Имеются также свидетельства того, что группы воинствующих экстремистов в тюрьмах используют этнические языки и письменность в качестве шифров, переняв эту практику у существующих тюремных банд и правых экстремистских групп, использующих древнюю письменность в качестве шифра для секретных сообщений и тайной передачи в тюрьмы материалов, пропагандирующих воинствующий экстремизм³⁴. Персонал должен внимательно относиться к такой деятельности. Наконец, некоторые заключенные из числа воинствующих экстремистов могут вести себя примерно, оставаться пассивными и послушными (“образцовые заключенные”), для того чтобы убедить сотрудников тюрьмы в том, что они не представляют опасности для порядка в тюрьме. Однако они могут подорвать контроль персонала над заключенными, пытаясь радикализировать других заключенных путем побуждения их к совершению насильственных действий, управляя тюремными бандами и манипулируя более слабыми заключенными, с тем чтобы склонить их к нарушению режима. Надлежащая подготовка и опыт помогут персоналу установить истинные причины происходящих беспорядков в тюрьме или угрозы их возникновения.

Порядок в тюрьмах, в которых содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, может быть обеспечен с помощью ужесточения надзора, но это сделает режим в тюрьме карательным, запретительным, репрессивным и основанным на чрезмерном контроле. В современной тюремной системе не должно быть места для деспотичных условий содержания, репрессивной жестокости и запугивания даже при обращении с заключенными из числа воинствующих экстремистов.

Дисциплину и порядок следует поддерживать, вводя только те ограничения, которые необходимы для обеспечения надежности надзора, безопасного функционирования тюремного учреждения и соблюдения в нем должных правил общежития.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 36.

[П]роцесс радикализации может обостриться и усилиться, если тюремная администрация применяет несоразмерные меры. Поэтому карательные санкции, применение силы и запретительные меры должны быть соразмерны прямым и серьезным угрозам нарушения надлежащего порядка, защищенности и безопасности в данной тюрьме, с тем чтобы сохранить, насколько это возможно, отношения доверия и поддержки в процессе содействия реинтеграции преступника.

Council of Europe (2016): Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism, Principle 10.

Однако, если тюремное руководство не может обеспечить безопасные условия, заключенные обратятся за защитой к другим заключенным. Чувство незащищенности подтолкнет заключенных к присоединению к тюремным бандам, необходимости платить за защиту (товарами или услугами) или осуществлению незаконной деятельности (такой, как передача неразрешенных предметов, участие в беспорядках или нападениях на других заключенных или персонал) в обмен на защиту. Если в тюрьме содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, существует дополнительный риск того, что в случае отсутствия безопасности в учреждении заключенные могут объединяться с группами воинствующих экстремистов в целях выживания. Учреждение может уменьшить привлекательность этих групп воинствующих экс-

³³ См., например, упомянутое выше учебное пособие организации “Аль-Каида”, урок 18: Тюрьмы и следственные изоляторы.

³⁴ Criminal Investigative Division, “Gangs Use Ciphers and Secret Codes to Communicate”, Federal Bureau of Investigation Intelligence Bulletin (Unclassified), 20 July 2006.

тренистов посредством обеспечения того, чтобы они не предоставляли защиту и другие услуги, которые должна оказывать сама тюрьма. Все уязвимые стороны заключенных, включая чувство незащищенности, создают потенциальные возможности для вербовки и радикализации, при том что для формирования экстремистских взглядов у людей, которые могут быть подвержены радикализации, имеются время, место и возможности³⁵.

Стимулы. Важной задачей любой тюремной системы является принятие таких мер в ответ на нарушения дисциплины, которые обеспечивают охрану и безопасность заключенных и персонала и побуждают заключенных уважать действующие правила и положения. Концепция поощрения много лет используется тюремными администрациями во всем мире в отношении всех заключенных, включая воинствующих экстремистов. Создание для заключенных из числа воинствующих экстремистов возможности получить льготы в обмен на ответственное поведение побуждает их участвовать в мероприятиях, способствующих отказу от насилия, и обеспечивает более дисциплинированную и контролируемую среду, которая является более безопасной для персонала и заключенных. Еще одним положительным результатом может стать уменьшение риска нанесения себе увечий самими заключенными и улучшение взаимоотношений между персоналом и заключенными.

Ограничения и дисциплинарные взыскания. Время от времени, однако, неизбежно возникают ситуации, когда некоторые заключенные из числа воинствующих экстремистов нарушают тюремные правила и положения, создают угрозу для надлежащего порядка в учреждении или, в определенных случаях, могут воспользоваться беспорядками для отвлечения внимания от попытки совершить побег. Дисциплинарная система – это один из методов поддержания порядка в тюрьмах, и она предусматривает неформальные механизмы урегулирования, внутренние дисциплинарные меры или, в случае предполагаемого совершения в тюрьме серьезных преступных деяний, уголовное преследование.

В случае установления вины в совершении дисциплинарного правонарушения к заключенным могут быть применены ряд запретов и санкций. Они должны в любом случае быть соразмерны совершенному правонарушению и быть следствием и кульминацией дисциплинарной процедуры, назначенной после признания виновности заключенного. Ни при каких обстоятельствах не могут налагаться ограничения или дисциплинарные взыскания, равнозначные пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. В связи с этим Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными прямо запрещают ряд мер, включая:

- одиночное заключение, которое определяется как ограничение свободы заключенных в течение 22 часов или более в день без содержательных контактов с людьми на неопределенный срок;
- длительное одиночное заключение, которое определяется как одиночное заключение в течение срока, превышающего 15 дней подряд;
- одиночное заключение в отношении несовершеннолетних, беременных женщин, женщин с детьми, кормящих матерей и заключенных, страдающих психическим расстройством или имеющих физические недостатки (для последней категории в той мере, в какой принятие таких мер приведет к ухудшению их состояния);
- помещение заключенного в камеру без освещения или в постоянно освещаемую камеру;
- телесное наказание, в том числе уменьшение рациона питания и питьевой воды;
- коллективное наказание³⁶.

³⁵ III, Prison Management Recommendations to Counter and Address Prison Radicalization, Recommendation 2 (Maintain a safe and humane environment where violent extremist radicalization can be identified early-on and terrorist recruiters have less opportunity to target vulnerable individuals).

³⁶ Правила Нельсона Манделы, правила 43–45; см. также Бангкокские правила, правила 22–23.

Применение силы. Персонал тюрьмы может применять силу только в качестве крайней меры и строго в соответствии с принципами необходимости и соразмерности. Применение силы должно ограничиваться только случаями попыток побега, оказания активного или пассивного физического сопротивления соблюдению законного порядка или возникновения угрозы личной безопасности. Существуют конкретные принципы, которые применяются в отношении огнестрельного оружия и которые должны соблюдаться. Однако общее правило состоит в том, что, за исключением особых обстоятельств, сотрудники тюрьмы, выполняющие обязанности, которые связаны с прямым контактом с заключенными, не должны быть вооружены. Наконец, при надлежащем управлении тюрьмой ни в коем случае недопустимо использование заключенных для осуществления контроля за другими заключенными или иное вовлечение их в этот процесс³⁷.

Просьбы или жалобы. Все тюремные системы должны иметь четко определенный набор процедур, которые позволяют заключенным из числа воинствующих экстремистов или их адвокатам подать просьбу или жалобу либо рассказать о своей проблеме без страха подвергнуться репрессиям³⁸. Невозможно переоценить значение нормального человеческого общения в любом учреждении. Заключенных следует побуждать сообщать тюремной администрации о любых имеющихся у них проблемах и заверить, что к их жалобам отнесутся серьезно. Процедуры обращения с жалобами должны предусматривать описание того, каким образом заключенный может выразить просьбу относительно обращения с ним, а также куда могут обратиться заключенные начиная с местного уровня и далее до самого высокого уровня в пределах тюрьмы и, если необходимо, подать жалобу во внешние органы и организации (такие, как центральное тюремное ведомство, инспекция, омбудсмен или суды).

➊ *Подробнее об обеспечении защищенности и порядка в тюрьмах см. в главе 6 публикации УНП ООН Handbook on the Management of High-Risk Prisoners (Справочник по работе с особо опасными заключенными) 2016 года*

³⁷Правила Нельсона Манделы, пункт 1 правила 40, правило 82; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статья 2; Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принципы 15–16.

³⁸Правила Нельсона Манделы, правила 56 и 57.

Управление персоналом тюрьмы и другими специалистами, работающими с заключенными из числа воинствующих экстремистов

3.1 Введение

Персонал – это самый важный элемент любой тюремной системы. Тюремные администрации должны осознавать это и посвятить значительное время и ресурсы привлечению, отбору и обучению персонала, который работает в тюрьмах. Обеспечение тюрем, в которых содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, достаточным количеством квалифицированных и хорошо обученных сотрудников должно стать приоритетом для всех тюремных систем.

В юрисдикциях, где заключенные из числа воинствующих экстремистов содержатся в отдельных учреждениях, тюремному персоналу приходится работать только с воинствующими экстремистами. В других странах, где воинствующие экстремисты содержатся во всех тюрьмах или распределены между несколькими тюрьмами строгого режима, тюремный персонал может не так часто сталкиваться с такими заключенными. В обоих случаях методы работы тюремных сотрудников с заключенными из числа воинствующих экстремистов (которые иногда не отвечают правомерным ожиданиям) могут стать одним из самых трудных испытаний для профессионализма тюремного персонала. В работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов тюремное руководство и сотрудники должны соблюдать баланс между требованиями безопасности и контроля и мероприятиями, способствующими отказу от насилия и реинтеграции. Хотя общие элементы работы персонала изложены в других публикациях УНП ООН, цель настоящего Справочника состоит в освещении проблем, касающихся конкретно работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов.

➦ *Подробнее см. в главе 3 публикации УНП ООН Handbook on the Management of High-Risk Prisoners (Справочник по работе с особо опасными заключенными) 2016 года, включая руководства по следующим вопросам: характеристики тюремных сотрудников; привлечение и отбор персонала; профессиональная подготовка и повышение квалификации; условия работы; укомплектованность кадрами; тюремное руководство; профессиональные стандарты и этические нормы; важность навыков межличностного общения; принятие решений по собственному усмотрению; а также опасность манипулирования персоналом и выдвигения ему условий*

3.2 Характеристики тюремных сотрудников

У сотрудников, работающих с заключенными из числа воинствующих экстремистов, должны хорошо сочетаться личные качества и профессиональные навыки. Их личные качества должны позволять им работать со всеми заключенными, включая трудных, опасных и умеющих манипулировать людьми заключенных, на основе беспристрастного, гуманного и справедливого обращения.

По мере того как общество становится более разнообразным, сложным и взаимосвязанным, это отражается и на сообществе заключенных, что, в свою очередь, меняет требования к профессионализму и компетентности персонала, особенно в противодействии радикализации и экстремизму, в которых идентичность часто играет ключевую роль. Уважительное отношение к другим культурным и религиозным нормам, ценностям и проявлениям и их понимание становятся все более важными для налаживания хороших взаимоотношений между персоналом и правонарушителями. Предубеждения и опасения сотрудников, которые приводят к составлению излишних рапортов и негативным отношениям с заключенными, могут подорвать усилия, направленные на достижение цели дерадикализации/отказа от насилия. Персонал, который работает непосредственно с осужденными террористами, должен обладать набором специальных навыков, и для такой работы годятся не все сотрудники. Отбор и обучение персонала для работы с радикалами и воинствующими экстремистами – это непростая задача.

Radicalisation Awareness Network (2016) Dealing with radicalisation in a prison and probation context, RAN Prisons and Probation—practitioners working paper, p. 3.

Следует помнить, что люди, поступающие на работу в тюремную администрацию, уже обладают определенным набором навыков, знаний и способностей. Важно, чтобы тюремная администрация относилась к сотрудникам как к ценному активу, закрепляла эти имеющиеся качества и надлежащим образом использовала любые существующие, но еще не проявленные способности.

3.3 Привлечение и отбор персонала

Важность привлечения и тщательного отбора тюремного персонала отражена в ряде международных документов³⁹. В большинстве юрисдикций для работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов назначаются только опытные сотрудники, поскольку для обеспечения результативности такой работы требуются специальные навыки и высокий уровень личной добросовестности. Прежде всего это означает, что следует тщательно отбирать мужчин и женщин, которым предстоит работать в тюрьмах, где содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, с тем чтобы убедиться, что они обладают необходимыми дополнительными качествами, знаниями и опытом.

В нескольких юрисдикциях принято принципиальное решение использовать и новых сотрудников в тюрьмах, где содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, с тем чтобы привнести свежие подходы, развеять укоренившиеся представления у давно работающего персонала и решить проблемы коррупции среди некоторых действующих сотрудников. Эти новые сотрудники нуждаются в комплексной и углубленной профессиональной подготовке и поддержке, поскольку они не знакомы с работой в тюремных условиях.

Следует ввести меры предосторожности, которые гарантировали бы, что сотрудники, отобранные для работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов, не принадлежат к группам воинствующих экстремистов или преступным бандам, что они не связаны с организованной преступностью и не используются для проникновения в тюрьму. В постконфликтных ситуациях, в частности, важно проводить эффективную проверку лиц, которые будут работать с заключенными из числа воинствующих экстремистов, среди как действующего, так и нового персонала, с тем чтобы исключить наличие заведомой благосклонности или враждебности между сотрудниками и заключенными из числа воинствующих экстремистов.

³⁹См. Правила Нельсона Манделы, правила 74–75; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статья 18; Принципы и наилучшие виды практики защиты лиц, лишенных свободы, на Американском континенте, принцип XX; Кампальская декларация об условиях содержания в тюрьмах Африки, рекомендация 6; Европейские тюремные правила, правила 77 и 82.

При найме, удержании и продвижении женщин в тюремной администрации следует учитывать гендерный фактор, с тем чтобы устранить какой-либо гендерный дисбаланс. Сотрудников женского пола следует нанимать и готовить для работы с женщинами-заключенными из числа воинствующих экстремистов, а также разработать меры вмешательства, учитывающие гендерный фактор.

🔍 *Подробнее об особых потребностях женщин-заключенных из числа воинствующих экстремистов см. в главе 4.7*

Следует прилагать все усилия для приема на работу сотрудников, принадлежащих к тем этническим, религиозным и расовым меньшинствам и коренным народам, к которым относятся заключенные из числа воинствующих экстремистов. Это поможет персоналу лучше понять различные культуры, без дискриминации относиться к заключенным из групп меньшинств и коренных народов, а также будет способствовать установлению доверия между заключенными и персоналом. Найм сотрудников из числа меньшинств также помогает решать проблемы, связанные с языками и переводом, которые часто не позволяют персоналу понять разговоры или точно перевести определенные слова и заявления, что приводит к недопониманию, ошибкам в оперативных данных и другим проблемам при осуществлении мероприятий (когда эффективность общения имеет решающее значение)⁴⁰.

Тюрьмы и службы пробации должны, насколько это возможно, отбирать и нанимать сотрудников с соответствующими языковыми навыками и уважительным отношением к другим культурам. Подготовка в области межкультурных и межрелигиозных связей должна стать неотъемлемой частью обучения и подготовки в целях содействия пониманию и терпимому отношению к разнообразию вероисповеданий и традиций.

Council of Europe (2016): Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism, Principle 13.

Однако тюремные администрации должны осознавать, что в некоторых случаях сотрудники, имеющие те же этнические, религиозные или культурные корни, что и заключенные из числа воинствующих экстремистов, могут рассматриваться этими заключенными как предатели, и это само по себе может привести к конфликту. Кроме того, если сотрудник тюрьмы разделяет взгляды и убеждения конкретной группы воинствующих экстремистов, он не должен допускаться к работе с заключенными из этой группы.

Особое внимание следует уделить набору специалистов. Скорее всего, они уже овладели какой-либо конкретной профессией. К таким специалистам относятся духовные лидеры, преподаватели, инструкторы и медицинский персонал. Тюрьмы, где содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, должны быть укомплектованы достаточным числом специалистов, таких как психиатры, психологи и социальные работники, с учетом необходимости в удовлетворении комплексных потребностей этой группы заключенных. Не следует исходить из того, что лица, прошедшие специальную подготовку, автоматически пригодны для работы в тюремных условиях. Они также нуждаются в тщательном отборе, и должно быть ясно, какая роль им отводится в тюремной администрации.

3.4 Профессиональная подготовка и повышение квалификации персонала

Профессиональная подготовка, которая имеет огромное значение в любых условиях, особенно важна для лиц, работающих с заключенными из числа воинствующих экстремистов. В меж-

⁴⁰См. Sydney Memorandum, Internal Challenge 5.

дународных стандартах указано, что тюремный персонал должен проходить подготовку до начала работы в тюрьме (дослужбная профессиональная ориентация) и на протяжении всей карьеры в тюремной администрации (повышение квалификации без отрыва от работы)⁴¹.

КАНАДА: профессиональная подготовка персонала, работающего с заключенными из числа воинствующих экстремистов

Службы исправительных учреждений Канады (СИУ) обеспечивают безопасную среду, в которой в отношении правонарушителей осуществляются постоянное наблюдение, мониторинг и надзор и составляются рапорты. Сотрудники, отвечающие за исправление, безопасность и условно-досрочное освобождение, проходят подготовку в области выявления групп, представляющих угрозу безопасности, и работы с такими группами, включая обучение навыкам выявления признаков и особенностей поведения лиц и групп, которые представляют угрозу для безопасного функционирования СИУ.

В некоторых учреждениях СИУ по всей стране были обнаружены правонарушители радикального толка, и сотрудники безопасности в этих учреждениях получают поддержку и указания от внешних партнеров из системы уголовного правосудия (то есть от Программы обучения сотрудников в области борьбы с терроризмом Королевской канадской конной полиции (КККП)). СИУ признает необходимость в обеспечении организационной способности противостоять радикализации и воинствующему экстремизму с помощью информирования и профессиональной подготовки персонала. Действенность соответствующих мер во многом зависит от эффективности методов выявления, поскольку своевременное обнаружение позволит СИУ принять меры по устранению благоприятных условий и криминогенных факторов, которые побуждают людей поддерживать деятельность воинствующих экстремистов и участвовать в ней.

Документ, представленный Службой исправительных учреждений Канады в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Примером надлежащей практики является обеспечение дополнительной подготовки персонала до начала работы в тюрьмах, где содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов. Вводные курсы, такие как “Работа с воинствующими экстремистами в тюрьмах” или “Выявление порождающей насилие радикализации в тюрьмах”, могут быть организованы для новых сотрудников в рамках первичной профессиональной ориентации. Кроме того, важно организовать курсы по ознакомлению и обучению сотрудников в области языкового, культурного и религиозного разнообразия. Например, в 2016 году Нигерийская тюремная служба ввела двухнедельный курс подготовки в области работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов и их дерадикализации. Этот курс является частью программы учебной подготовки всех новых сотрудников.

Следует предусмотреть более углубленную подготовку сотрудников, постоянно работающих с заключенными из числа воинствующих экстремистов, которая должна охватывать следующие темы: основные сведения о воинствующем экстремизме; установление признаков радикализации, порождающей насилие; характеристика заключенных из числа воинствующих экстремистов; установление четкого режима для заключенных из числа воинствующих экстремистов; анализ оперативных данных и другой информации о заключенных из числа воинствующих экстремистов; способы недопущения выдвигания условий и манипулирования; методы противодействия индивидуальному или групповому насилию, которые защищают персонал при минимальном применении силы; соблюдение этических и профессиональных стандартов; навыки межличностного общения; сбор оперативных данных; управление стрессовыми ситуациями; религиозное разнообразие и свобода религии или убеждений; а также ознакомительные и информационные занятия, посвященные языкам, поведению, культуре и религиям конкретных групп.

⁴¹ См. Правила Нельсона Манделы, правила 75–76; Бангкокские правила, правила 29 и 33.

В странах, располагающих небольшим объемом ресурсов и находящихся в постконфликтных ситуациях, не всегда имеются возможности для проведения плановых занятий с персоналом. В таких обстоятельствах более опытные сотрудники должны проводить регулярные информационные занятия по соответствующим темам перед началом дежурств.

Все сотрудники тюрем и служб пробации, непосредственно работающие с правонарушителями, должны уметь распознавать признаки радикализации. Всем сотрудникам не обязательно быть экспертами в области конкретных идеологий или религий. Однако необходимо, чтобы сотрудники исправительных учреждений имели определенные базовые знания о религиозных и культурных корнях тех людей, с которыми они работают. Очень важно понимать разницу между обычными культурными и религиозными проявлениями и проявлениями экстремизма.

Radicalisation Awareness Network (2016) Dealing with radicalisation in a prison and probation context, RAN Prisons and Probation – practitioners working paper, p. 4.

Очень важно, чтобы сотрудники, работающие в тюрьмах, где содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, были надлежащим образом подготовлены для распознавания признаков радикализации, порождающей насилие⁴². Это в первую очередь относится к тем, кто вступает в непосредственный контакт с лицами, подверженными риску порождающей насилие радикализации. Хотя не все такие специалисты являются сотрудниками тюрем, их подготовка и осведомленность о нуждах людей, находящихся в зоне риска, часто позволяют им лучше других распознавать тех людей, кто уже склоняется к радикализации, порождающей насилие. Но линейный персонал не всегда достаточно глубоко понимает суть процесса радикализации, порождающей насилие, или не знает, как ему следует реагировать на него. Поэтому необходимо проводить обучение таких сотрудников, чтобы помочь им выявлять и распознавать признаки радикализации, порождающей насилие, а также принимать решение о том, требуются ли меры вмешательства⁴³. В некоторых юрисдикциях для менее опытных сотрудников назначаются консультанты из числа опытных сотрудников, которым можно рассказать о проблемах и попросить их совета относительно того, указывает ли то или иное поведение на радикализацию, порождающую насилие.

 Подробнее о предотвращении порождающей насилие радикализации в тюрьмах см. в главе 7

ИТАЛИЯ: курсы подготовки для сотрудников, работающих с заключенными из числа воинствующих экстремистов

В 2010 году Управление по профессиональной подготовке Департамента пенитенциарных учреждений Министерства юстиции Италии признало необходимость введения обучающего курса по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов для действующих сотрудников. Обучение преследует две цели: помочь сотрудникам избегать такого поведения, которое может задеть религиозные чувства заключенных-мусульман; и дать сотрудникам достаточные знания об исламе, с тем чтобы заключенные не смогли воспользоваться отсутствием таких знаний. Трехдневный курс подготовки охватывает следующие темы: культурные и религиозные аспекты ислама; отправление религиозных обрядов в исламе; международный терроризм, его идеологическая база и распространение; прозелитизация и радикализация; обращение в тюрьмах с международными террористами; и методы оперативной работы.

⁴² IJ Prison Management Recommendations to Counter and Address Prison Radicalization, Recommendation 5 (Commit to developing professional staff, with a particular focus on the elements that will help officials identify and address violent extremist radicalization in prisons).

⁴³ Послание Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов. Предотвращение радикализации, порождающей терроризм и воинствующий экстремизм: укрепление ответных мер ЕС (2014 год), пункт 2.4.

Проведенная в течение шести месяцев последующая аттестация показала, что 80 процентов сотрудников, прошедших этот курс обучения, намного лучше выполняют свои повседневные обязанности в тюрьме, чувствуют себя более осведомленными в вопросах культуры и религиозных обрядов заключенных-мусульман и поэтому способны наладить более конструктивные взаимоотношения с такими заключенными.

Управление по профессиональной подготовке Департамента пенитенциарных учреждений Министерства юстиции Италии.

В тех тюрьмах, где проводятся мероприятия, способствующие отказу от насилия, которые описаны в главе 5, все участники этих мероприятий (включая богословов, духовных лидеров, военный, невоенный и линейный персонал) должны пройти подготовку в области необходимых мер вмешательства, их целей и задач, категорий заключенных из числа воинствующих экстремистов, с которыми они работают, управления кризисными ситуациями при их возникновении и определения различий между признаками радикализации, порождающей насилие, и законными проявлениями приверженности тому или иному вероисповеданию или идеологии⁴⁴.

Особенно важно, чтобы линейные сотрудники тюрем имели представление о процессе отказа от насилия и реинтеграции и всячески встраивались в него, даже если они не несут прямой ответственности за его осуществление. Персонал должен избегать таких действий, которые подрывают процесс отказа от насилия и реинтеграции. Тюремному персоналу было бы полезно глубоко понять и оценить важную роль, которую он играет в поддержке этого процесса⁴⁵.

Кроме того, необходимо изыскивать способы и возможности для проведения обучения по смежной тематике с другими правоохранительными органами с целью обмена информацией и передовым опытом. Обучение с участием представителей различных государственных департаментов и ведомств может также способствовать осознанию проблем и потенциала партнерских организаций, равно как и укреплению межведомственной координации и обмену информацией⁴⁶.

БЕЛЬГИЯ: курс подготовки персонала CoPPRa

CoPPRa представляет собой проект подготовки персонала, который предназначался для сотрудников полиции Бельгии, но с самого начала используется для обучения тюремных сотрудников и других специалистов системы уголовного правосудия. Эта программа направлена на укрепление потенциала линейного персонала системы уголовного правосудия в области предотвращения радикализации, порождающей насилие. Она основана на том, что, хотя линейный персонал играет ключевую роль в предотвращении, он не всегда имеет четкое представление о процессе радикализации, порождающей насилие, о том, как распознать тревожные признаки или какие ответные меры должны быть приняты. Этот проект нацелен на исправление такой ситуации с помощью распространения соответствующих знаний и обучения.

Для достижения этой цели в рамках проекта CoPPRa были разработаны карманное пособие для линейных сотрудников, учебное пособие CoPPRa для инструкторов, курс электронного обучения на веб-сайте проекта CoPPRa, а также выпущен компакт-диск со слайдами в программе PowerPoint по различным учебным модулям. Эти материалы находятся в свободном доступе, и ими могут воспользоваться заинтересованные организации системы уголовного правосудия. Они также могут быть свободно адаптированы к местным потребностям и ситуациям. Ознакомление с материалами занимает в общей сложности около 8 часов.

⁴⁴Римский меморандум, надлежащая практика № 5; см. также ICCTR Paper on the Rehabilitation and Reintegration of Violent Extremist Offenders, Subsection II (Staff training).

⁴⁵Там же, надлежащая практика № 9.

⁴⁶Global Center on Cooperative Security (2015): Countering Violent Extremism and Promoting Community Resilience in the Greater Horn of Africa an Action Agenda, Action 3.

В 2015 году программа CoPPRa была адаптирована и теперь может быть включена в базовый курс подготовки всех тюремных сотрудников в Бельгии; главное внимание уделяется тому, чтобы помочь сотрудникам обнаружить признаки порождающей насилие радикализации среди заключенных. Цель подготовки состоит в повышении уровня информированности персонала, а также в сокращении уровня ложных тревог и излишних опасений.

Имеется по адресу: <http://www.coppra.eu/resources.php>.

Хотя было бы очень полезно рассмотреть успешную практику обучения в различных регионах, важно, чтобы учебные курсы учитывали местные условия и чтобы участники изучили вопрос о том, как международные стратегии и практика могут быть применены в их стране. Кроме того, обучение должно проводиться с учетом проблем, обязанностей и потенциала различных заинтересованных сторон, с тем чтобы добиться максимального эффекта.

Руководство тюрем, где содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, также нуждается в подготовке в области “политической разведки”. Это означает, что оно должно быть готово к работе с заключенными, которые хорошо известны политикам, средствам массовой информации и широкой общественности. Это требует большей продуманности и осторожности при принятии любого оперативного решения в отношении таких заключенных. Поэтому важно, чтобы руководство тюрем рассматривало ситуацию в более широком контексте и было способно использовать дополнительные рычаги управления.

3.5 Условия работы

В Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) ясно указано, что тюремному персоналу должны быть обеспечены надлежащие статус, размер заработной платы и условия труда⁴⁷. Условия труда сотрудников, работающих с заключенными из числа воинствующих экстремистов, должны соответствовать трудности и важности их роли. Вопрос о заработной плате требует тщательного рассмотрения. Если сотрудники не будут получать заработную плату в размере, соответствующем экономическому положению в их стране, их можно склонить к прямому или косвенному подкупу.

В ряде юрисдикций имели место нападения со стороны групп воинствующих экстремистов на тюремных сотрудников и даже убийства, вследствие того что эти сотрудники работали в тюрьмах, где содержались заключенные из числа воинствующих экстремистов. Поэтому тюремная администрация должна принять надлежащие меры для обеспечения личной безопасности персонала тюрем, где содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, как при исполнении ими своих обязанностей, так и за пределами тюрьмы. Были случаи прямых угроз в адрес сотрудников и членов их семей и даже “целенаправленного убийства” должностных лиц и членов их семей, особенно тех, кто не уступал требованиям заключенных из числа воинствующих экстремистов.

В зависимости от степени риска в любой конкретный момент времени, могут быть приняты дополнительные меры в форме предоставления сотрудникам и членам их семей охраняемого жилья, оборудования для досмотра их транспортных средств и индивидуальных средств сигнализации. В Турции, например, сотрудники, работающие с заключенными из числа воинствующих экстремистов, обеспечиваются государственным жильем и специальными транспортными средствами. Тюремное руководство, осуществляющее надзор за работой тюрем, где содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, порой выражает опасения, что особые проблемы таких учреждений могут приводить к возникновению сильнейших эмоциональных перегрузок у персонала этих учреждений. Тюремные администрации должны стремиться самыми разными способами смягчить воздействие этой среды.

⁴⁷ Правила Нельсона Манделы, правило 74.

Наконец, тюремные администрации должны обеспечить, чтобы в каждой тюрьме всегда несли дежурство достаточное число сотрудников с целью соблюдения международных стандартов, внутренних законов и подзаконных актов⁴⁸. Надлежащая укомплектованность штата в каждой тюрьме, где содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, зависит от численности сотрудников, которые должны находиться при исполнении служебных обязанностей в любой момент времени с целью обеспечения безопасности, охраны и порядка. Важно также назначить достаточное число сотрудников для обеспечения участия заключенных из числа воинствующих экстремистов в ряде конструктивных режимных мероприятий, в том числе побуждающих заключенных отказаться от насилия, без негативных последствий для безопасности, защищенности и стабильности в тюрьме.

➔ Подробнее о численности персонала см. в главе 2.3 публикации УНП ООН *Handbook on the Management of High-Risk Prisoners (Справочник по работе с особо опасными заключенными) 2016 года*

3.6 Профессиональные стандарты и этические нормы

Заключенные из числа воинствующих экстремистов могут пытаться подорвать профессионализм сотрудников и использовать их для получения неразрешенных предметов, содействия в совершении побега или в роли канала связи с преступными группами на воле. Поэтому тюремный персонал должен всегда соответствовать высоким стандартам профессионального и личного поведения⁴⁹.

Поведение, которое не является профессиональным, включает дискриминацию; домогательства; виктимизацию или запугивание; сделки с заключенными, бывшими заключенными и их друзьями и родственниками; провоцирование, необоснованное или незаконное применение силы или нападение на заключенного; использование оскорбительных высказываний в отношении заключенного; сексуальные отношения любого характера с заключенными; или предоставление заключенным или бывшим заключенным персональных данных или иных сведений о персонале, заключенных или их друзьях и родственниках, которые считаются конфиденциальными.

Проблемой является не только очевидная дальнейшая радикализация осужденных террористов в тюрьмах, но и потенциальная радикализация других заключенных и тюремных сотрудников. В 2005 году... охранник в тюрьме Керобокан на Бали помог передать в тюрьму компьютер для террориста Имама Самудры, осужденного за организацию и осуществление взрыва, который сидел в камере смертников. Впоследствии обнаружилось, что Самудра использовал компьютер для общения с боевиками и помог организовать второй взрыв на Бали.

Ungerer C.: "Jihadists in Jail: Radicalisation and the Indonesian prison experience", Australian Strategic Policy Institute, 2011/40, p. 12.

Руководство тюрем должно отвечать за обеспечение разработки и применения в тюрьмах внутренних стандартов и методов в отношении эффективной профилактики коррупции и борьбы с ней⁵⁰. В качестве примеров таких методов можно привести проверку благонадежности сотрудников при их найме и отборе для работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов.

⁴⁸ См., например, Принципы и наилучшие виды практики защиты лиц, лишенных свободы, на Американском континенте, принцип XX.

⁴⁹ Правила Нельсона Манделы, правило 77; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статья 7.

⁵⁰ III Prison Management Recommendations to Counter and Address Prison Radicalization, Recommendation 11 (Take preventative measures to combat corruption to reduce opportunities for radicalization and ensure that where corruption exists, its perpetrators are appropriately punished).

стов, проведение внеплановых досмотров персонала, регулярную замену дежурств, создание подразделения по внутренним вопросам или профессиональным стандартам для расследования сообщений о коррупции, а также привлечение к уголовной ответственности коррумпированных сотрудников и публикацию материалов о них.

- *Манипуляция.* Одной из особенностей тюремной жизни является то, что заключенные могут пытаться манипулировать персоналом. Это может быть особенно распространено в тюрьмах, где содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, поскольку некоторые такие заключенные могут быть весьма искусными в общении и манипулировании. Они могут делать это со злым умыслом или в качестве стратегии получения психологического превосходства. Каковы бы ни были мотивы, последствия всегда весьма серьезны. При манипулировании персоналом заключенные пытаются взять его под контроль, а это создает угрозу для безопасного содержания заключенных и порождает у сотрудников чувство беспокойства и неуверенности. Для предотвращения манипуляции сотрудникам следует проявлять профессионализм, быть открытыми, беспристрастными и последовательными. Руководство должно обеспечить, чтобы персонал прошел подготовку по вопросам манипуляции и проявлял постоянную бдительность в отношении попыток манипулировать им.
- *Выдвижение условий.* Некоторым заключенным из числа воинствующих экстремистов особенно хорошо удается выдвигать условия тюремному персоналу. Выдвижение условий можно определить как манипулирование равновесием сил для получения манипулятором превосходства. В условиях тюрьмы заключенные таким образом навязывают свою волю сотрудникам, а некоторые сотрудники навязывают свою волю другим сотрудникам. Заключенные из числа воинствующих экстремистов могут использовать ряд методов для определения потенциальных жертв манипуляции среди персонала для выдвижения им условий и их использования.

Группы воинствующих экстремистов и отдельные воинствующие экстремисты добивались наибольших успехов в деятельности на территории тюрьмы в тех случаях, когда им удавалось подкупить симпатизирующего им сотрудника или запугать недостаточно укомплектованные или недостаточно образованные силы охраны или манипулировать ими⁵¹. Выпущенные группами воинствующих экстремистов пособия, которые были захвачены службами безопасности, свидетельствуют о том, что эти группы дают указания относительно того, как манипулировать тюремным персоналом или подкупить его⁵². Они советуют заключенным заводить разговоры с отдельными сотрудниками, а не с группами; убеждать сотрудников в том, что заключенный не так плох, как о нем говорят; и предлагать сотрудникам моральную поддержку. В пособиях также содержатся указания для заключенных из числа воинствующих экстремистов относительно того, о чем следует говорить с персоналом, а также советы жаловаться на злоупотребления и протестовать против методов обращения с ними.

Тюремные администрации должны принять меры, для того чтобы персонал не поддавался попыткам заключенных ставить ему условия или использовать его. Сотрудники должны пройти подготовку по следующим вопросам: важность соблюдения правил и процедур; немедленное сообщение о выдвижении им условий; необходимость избегать фамильярных отношений с заключенными (доброжелательные, но не дружеские отношения); обеспечение динамической безопасности; обозначение границ (например, недопустимость передачи персональных данных); и профессиональное, благонадежное и последовательное поведение.

- *Запугивание и шантаж.* Заключенные из числа воинствующих экстремистов могут также прибегнуть к запугиванию и шантажу персонала для достижения своих целей,

⁵¹ Central intelligence Agency (2002) *Terrorists: Recruiting and Operating Behind Bars*, p. 3. Имеется по адресу: www.fas.org/irp/cia/product/ctc082002.pdf.

⁵² См., например, упомянутое выше учебное пособие организации “Аль-Каида”, урок 18: Тюрьмы и следственные изоляторы.

таких как побег, провоцирование беспорядков или совершение преступных деяний во время пребывания в тюрьме. В таких обстоятельствах существует опасность того, что реакцией некоторых сотрудников тюрьмы будет занятие пассивной позиции, в силу которой они практически не будут стремиться обеспечить соблюдение правил или исправить поведение заключенных.

3.7 Содействие со стороны специалистов из числа персонала и других лиц

Специалисты в области религии⁵³

Государствам-членам следует рассмотреть вопрос о вовлечении соответствующих специалистов в области религии в процесс отказа от насилия, поскольку они могут сыграть в нем важную роль. В случае воинствующих экстремистов, действующих по идеологическим или религиозным соображениям, некоторые из таких заключенных, которые ссылаются на религию в оправдание своих действий, могут иметь лишь поверхностные знания о религии, которая их якобы вдохновляет. Следует вовлекать надлежащим образом подготовленных специалистов в области религии в активный диалог с заключенными из числа воинствующих экстремистов, с тем чтобы у таких заключенных возникли сомнения относительно их взглядов, допускающих применение насилия.

Не каждый специалист в области религии сможет осуществлять эту исправительную функцию. Специалисты в области религии, которые весьма компетентны и опытны в своей наставнической работе, могут столкнуться с трудностями в деятельности в тюремной обстановке, поскольку реабилитация воинствующих экстремистов требует других навыков и способностей. Поэтому оценка готовности и способности специалиста в области религии работать в условиях исправительного учреждения является ключевым фактором в процессе отбора.

Руководство относительно роли богословов и других экспертов в области идеологии

Правительствам следует предоставить богословам специальную подготовку, связанную с их функциями, прежде чем они приступят к работе. Их необходимо обучить тому, как следует действовать в тюремной обстановке и в общении с заключенными, а также как выйти за рамки своей традиционной роли наставника и занять более активную позицию в целях исправления. Базовая подготовка в области психологии также является важным элементом подготовки богословов, поскольку их работа во многом связана с психологическим аспектом.

Правительствам следует принять меры по проверке благонадежности богословов, прежде чем они будут допущены к работе в исправительных учреждениях, с тем чтобы убедиться, что их знания предмета и взгляды являются приемлемыми для целей исправления и не приводят к контрпродуктивной деятельности.

Правительствам следует также проверить материалы, которые будут использовать богословы и которые они принесут с собой в тюрьму, с тем чтобы убедиться в их уместности для целей реабилитации и отсутствии в них оправдания или поддержки экстремистской идеологии.

United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute / Government of Spain (2013): Building on the GCTF's Rome Memorandum – Additional Guidance on the Role of Religious Scholars and other Ideological Experts in Rehabilitation and Reintegration Programmes.

⁵³ Термин “специалист в области религии” употребляется в данном контексте для обозначения богословов, религиозных консультантов и духовных наставников, представляющих все конфессии и религиозные традиции, которые обладают обширными познаниями в области своей веры.

Специалист в области религии, который принадлежит к той же племенной, этнической и языковой группе, что и заключенный из числа воинствующих экстремистов, может в определенных обстоятельствах принести больше пользы, чем представитель другого сегмента общества. Однако, поскольку такие специалисты могут стать объектом нападений со стороны воинствующих экстремистов, государствам-членам следует принять меры для обеспечения их безопасности в течение всего процесса работы⁵⁴.

 Подробнее о мерах религиозного воздействия см. в главе 5.7

Следует уделять пристальное внимание отбору и подготовке специалистов в области религии, которым предстоит руководить мерами по исправлению, когда речь идет о различных конфессиях и учениях. При осуществлении некоторых программ, содействующих отказу от насилия, возникают проблемы, связанные с тем, что специалисты в области религии не могут согласиться с конфессиональной доктриной, которая используется для противодействия идеологии воинствующего экстремизма. В таких обстоятельствах следует сделать акцент на центральной роли религиозных доктрин, которые пропагандируют мир и терпимость. Подготовка духовных лидеров должна выходить за рамки их конфессиональной принадлежности и быть посвящена проблемам обеспечения мира и безопасности, которые являются общими для всех в борьбе с воинствующим экстремизмом.

Психологи

Психологи могут сыграть важную роль в процессе отказа от насилия и должны участвовать в мероприятиях, содействующих отказу от насилия⁵⁵. Они могут помочь установить факторы в социальном контексте и психологические особенности, которые сделали то или иное лицо сторонником воинствующего экстремизма, а также мотивы принятия им решения заниматься деятельностью в русле воинствующего экстремизма. Такая информация помогает оценить риск и потребности, а также составить индивидуальный план работы с каждым заключенным из числа воинствующих экстремистов. Помимо деятельности, побуждающей к отказу от насилия, психологам необходимо участвовать в решении более общих проблем, в том числе когда речь идет о проблемах психического здоровья, не имеющих или практически не имеющих отношения к идеологии. Решение этих более общих проблем может косвенно повлиять на изменение или отказ от прежних взглядов.

Психологи должны быть специально подготовлены для такой работы⁵⁶. Они должны иметь хотя бы элементарное представление о том, что такое воинствующий экстремизм и терроризм, и, по мере возможности, об основополагающих элементах мероприятий, способствующих отказу от насилия и реинтеграции в условиях тюрьмы. Однако психологи должны также понимать, что работа с другими категориями заключенных, в свою очередь, является ценным опытом для работы с воинствующими экстремистами, и не должны рассматривать этот конкретный сегмент правонарушителей как слишком проблемный или требующий других подходов.

 Подробнее о психологических и когнитивных мерах вмешательства см. в главе 5.8

Следует отметить, что во многих юрисдикциях, особенно в странах с небольшим объемом ресурсов, число психологов, работающих в тюрьмах, невелико, если они вообще имеются. В таком случае это не следует считать причиной отсрочки в проведении мероприятий, способствующих отказу от насилия. Другие сотрудники могут сыграть важную роль в разработке методов оценки и применении мер, побуждающих к отказу от насилия. К таким сотрудникам относятся общий тюремный персонал, преподаватели, инструкторы по профессиональной под-

⁵⁴ Римский меморандум, надлежащая практика № 10.

⁵⁵ См. Hedayah and the International Centre for Counter-Terrorism (2013). Building on the GCTF's Rome Memorandum: Additional Guidance on the Role of Psychologists/Psychology in Rehabilitation and Reintegration Programs.

⁵⁶ Римский меморандум, надлежащая практика № 8.

готовке, инструкторы по спорту и физической культуре, духовные наставники, богословы и социальные работники.

Пострадавшие и их адвокаты

Пострадавшие и их адвокаты могут оказать сильное влияние, и государства-члены должны рассмотреть вопрос об их вовлечении, в соответствующих случаях, в осуществление мероприятий, содействующих отказу от насилия. При правильном подходе контакты между пострадавшим и лицом, совершившим преступление, способны улучшить физическое и психологическое состояние пострадавшего. Это может быть полезным и для преступника. У заключенных из числа воинствующих экстремистов, из первых рук узнавших о том, к каким трагическим последствиям для обычных граждан привело насилие с их стороны, может измениться мировоззрение⁵⁷. Кроме того, диалог между заключенными из числа воинствующих экстремистов и пострадавшими или их адвокатами может снизить уровень психологического напряжения и способствовать тому, что воинствующий экстремист откажется от применения насилия и успешно реинтегрируется в общество. Важно тщательно продумать, когда, как и кто из пострадавших будет участвовать в этом процессе, с тем чтобы заключенные лучше поняли их состояние и, что может быть еще более важным, чтобы свести к минимуму потенциальные негативные побочные последствия для пострадавших, поскольку возможна повторная виктимизация.

 Подробнее о пострадавших в контексте социальной реинтеграции заключенных из числа воинствующих экстремистов см. в главе 8.6

Бывшие воинствующие экстремисты

Бывшие воинствующие экстремисты могут оказать влияние на заключенных, участвующих в мероприятиях, которые способствуют отказу от насилия, и могут быть вовлечены в этот процесс, если это возможно и целесообразно. Бывшие воинствующие экстремисты, особенно те, кто участвовал в мероприятиях, побуждающих к отказу от насилия, могут оказать влияние на заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые участвуют в этом процессе. Свидетельства бывших заключенных из числа воинствующих экстремистов могут стать важным доказательством благотворных результатов изменения взглядов⁵⁸. Их рассказы о том, как они подверглись внушению идеи воинствующего экстремизма, отказались от применения насилия и столкнулись с жестокой реальностью жизни воинствующего экстремиста, могут оказать огромное влияние на тех, кто в настоящее время является воинствующим экстремистом. При этом такие бывшие воинствующие экстремисты должны пройти тщательную проверку и отбор. Поскольку эти бывшие воинствующие экстремисты могут сами стать мишенью для насильственного возмездия, государствам-членам следует рассмотреть вопрос о мерах, обеспечивающих их безопасность на протяжении всего этого процесса⁵⁹.

ИНДОНЕЗИЯ: привлечение бывших террористов к деятельности, способствующей отказу от насилия

Подход индонезийской полиции к «дерадикализации» осужденных террористов во многом опирается на использование опыта бывшей группы лидеров организации «Джемаа Исламия». Помимо финансовых стимулов, предложенных отдельным лицам, он предусматривает меры

⁵⁷ Римский меморандум, надлежащая практика № 12.

⁵⁸ См., например: Speckhard, A., Shaikh, M., and Stern, J. (2014). *Undercover Jihadi: Inside the Toronto 18, Al Qaeda Inspired, Homegrown, Terrorism in the West*, Advances Press; Husain, E. (2007) *The Islamist: why I joined radical Islam in Britain, what I saw inside and why I left*, London: Penguin Books, pp. 48-66; Jacobson, M. (2010). *Terrorism Dropouts: Learning from Those Who Have Left*, *Policy Focus*: 101, The Washington Institute for Near East Policy; Choudhury, T. (2009) *Stepping out: supporting exit strategies from violence and extremism*. Project: European network of former extremists, feasibility assessment, Institute for Strategic Dialogue.

⁵⁹ Римский меморандум, надлежащая практика № 13.

по борьбе с идеологией, для того чтобы убедить ее воинствующих сторонников в том, что насилие не имеет отношения к религии. Поэтому полиция стала инициатором использования бывших боевиков, которые пересмотрели свое отношение к насилию, для работы с другими боевиками в тюрьмах. Эта инициатива основана на том, что бывшие ярые сторонники насилия могут оказать более значительное влияние на сторонников насильственного джихада, чем умеренные религиозные деятели.

Ungerer C. 'Jihadists in Jail: Radicalisation and the Indonesian prison experience'. Australian Strategic Policy Institute. 2011; 40: 1-20

Члены семьи и другие близкие люди

Следует также рассмотреть вопрос о вовлечении в деятельность, способствующую отказу от насилия, членов семьи и других близких людей. Члены семьи могут сыграть важную роль в успешном осуществлении этих мер, особенно в реинтеграции лица после освобождения и предотвращении его возврата к воинствующему экстремизму. Поэтому мероприятия, способствующие отказу от насилия, должны осуществляться при активном участии членов семьи заключенного⁶⁰. Это также поможет членам семьи понять, что приходится переживать заключенному, и посочувствовать ему, а также быть готовыми оказать поддержку и создать необходимые условия для реинтеграции заключенного после освобождения. Любое участие семьи станет значимым только в том случае, если члены семьи будут чувствовать себя в безопасности и не будут подвергаться запугиванию. Изначально отношения семьи с государством основаны на подозрении и страхе, и в связи с этим могут потребоваться дополнительные гарантии.

Однако бывают случаи, когда члены семьи склоняли заключенного к насилию, и тюремная администрация должна тщательно изучить вопрос о возможной причастности членов семьи к таким ситуациям на основе оценки риска⁶¹.

СИНГАПУР: поддержка, оказываемая семьям заключенных из числа воинствующих экстремистов

В Сингапуре была создана Межучрежденческая группа попечительской опеки (ГПО) для сохранения и/или укрепления семейных связей в течение периода пребывания воинствующего экстремиста в тюрьме. Главная цель ГПО состоит в поддержке семей заключенных, с тем чтобы воспрепятствовать участию в этом процессе экстремистских групп после ареста заключенного. Группе удалось преодолеть настороженное отношение со стороны супругов заключенных весьма практичным образом – например, с помощью оказания финансовой помощи, поскольку заключенные часто являются единственными кормильцами в семье. Группа также помогает супругам найти работу, учит их грамоте и заботится о том, чтобы дети заключенных не прерывали образование, с помощью разных способов, таких как зачисление на обучение в рамках программ, предоставляющих субсидии на обучение, освобождение от оплаты школьного обучения и предоставление денежных средств на мелкие расходы.

Документ, представленный Тюремной службой Сингапура в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Члены общества

Члены общества, включая известных деятелей и других влиятельных лиц, также могут содействовать изменению взглядов у заключенных из числа воинствующих экстремистов и участво-

⁶⁰Disley, E. et al (2011) Individual disengagement from Al Qa'ida-influenced terrorist groups: A Rapid Evidence Assessment to inform policy and practice in preventing terrorism, Office for Security and Counter-Terrorism, United Kingdom Home Office, pviiv.

⁶¹Римский меморандум, надлежащая практика № 14. См. также: Chernov Hwang (2016) Jihadist Disengagement from Violence: Understanding Contributing Factors, RSIS Commentary No. 139 – 9 June 2016.

вать в деятельности, способствующей отказу от насилия. Высказываемые ими идеи и публичные заявления могут быть весьма привлекательными и оказать желаемое воздействие.

Участие членов общества крайне важно для эффективной разработки и осуществления успешных программ борьбы с воинствующим экстремизмом и радикализацией. Поэтому участникам рекомендуется более активно вовлекать общество в такие программы и выявлять надежных и подлинных партнеров в разных слоях общества для разработки и осуществления процесса социализации. Участие общества обеспечивает гарантии и прозрачность в отношении истинного положения заключенных, обращения и работы с ними, что разрушает один из главных пропагандистских стереотипов идеологии воинствующего экстремизма. Это также помогает улучшить отношения между государством и обществом и укрепить доверие и сотрудничество между ними.

Global Counterterrorism Forum: Sydney Memorandum on Challenges and Strategies on the Management of Violent Extremist Detainees (2012), Solution Strategy 6.

Следует также рассмотреть вопрос о вовлечении неправительственных организаций (НПО), общинных организаций и частного сектора. Эти организации часто не рассматриваются как часть системы или государства, и поэтому им будет легче наладить контакты с заключенными из числа воинствующих экстремистов. Ценность участия таких групп заключается еще и в том, что они могут обеспечить непрерывность процесса реинтеграции заключенных из числа воинствующих экстремистов после освобождения.

ГЕРМАНИЯ: Сеть по предотвращению насилия

С 2001 года НПО “Сеть по предотвращению насилия” успешно борется с распространением серьезных преступлений и актов экстремизма, совершаемых по идеологическим и религиозным соображениям молодыми людьми. Применяя метод *Verantwortungspädagogik*® (привитие чувства ответственности), Сеть по предотвращению насилия нашла способ работы с людьми, которые принадлежат к антидемократическим структурам, не унижая их и способствуя тем самым их возвращению в демократическое общество.

Концепция заключается в том, чтобы в целях искоренения экстремизма любого толка люди, уязвимые в отношении идеологической обработки, и лица, совершившие насильственные преступления на основе экстремистских взглядов, изменили свое поведение с помощью мер по дерадикализации, возвратились к самостоятельной жизни и стали частью демократического общества. Задача Сети по предотвращению насилия состоит в привитии людям навыков и предоставлении им ресурсов, для того чтобы они могли осмыслить свое прежнее поведение и отказаться от него. Цель заключается в том, чтобы они жили, не причиняя вреда ни себе, ни другим.

Заключенные из числа воинствующих экстремистов, скорее всего, будут говорить с посредниками, которые не воспринимаются ими как “часть системы”. Им легче получить доступ и гораздо проще общаться на равных, когда отношения строятся не на основе власти или подчинения, как при общении с тюремным персоналом. Инструкторами должны быть люди, с которыми заключенный из числа воинствующих экстремистов может установить контакт, а тюремные сотрудники и государственные служащие с меньшей долей вероятности относятся к тем личностям, с которыми он или она сможет отождествлять себя. Практические работники из НПО могут продолжить работу с заключенным после освобождения, то есть бывший заключенный из числа воинствующих экстремистов может обратиться к инструктору, которого он или она уже знает и которому доверяет, а не к постороннему лицу.

Документ, представленный Сетью по предотвращению насилия в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Тюремные власти должны тщательно оценить внешние организации, прежде чем разрешить им работать с заключенными из числа воинствующих экстремистов. Следует также рассмотреть вопрос о заключении письменного соглашения с соответствующей организацией и оговорить в этом соглашении, что следует и чего не следует ей делать.

Оценка риска и управление рисками, связанными с заключенными из числа воинствующих экстремистов

4.1 Введение

Надлежащая оценка рисков, связанных с заключенными, является одним из основных компонентов эффективной политики управления тюрьмами. Она позволяет обеспечить эффективное использование ресурсов, индивидуальный подход к назначению наказаний, защиту населения и соблюдение прав человека, присущих заключенным. Инвестиции в разработку и реализацию эффективных, основанных на фактических данных систем оценки рисков могут также позволить государствам-членам улучшить перспективы мероприятий, направленных на побуждение заключенных из числа воинствующих экстремистов отказаться от применения насилия.

Работа с заключенными не может успешно осуществляться без анализа риска, который они представляют. Таким образом, тюремная администрация должна проводить тщательную оценку, иногда называемую "скринингом", всех заключенных, когда они впервые поступают в тюрьму, а также более детальную оценку рисков через регулярные промежутки времени в последующий период. К числу рисков, оцениваемых в ходе первоначального скрининга, должны относиться следующие:

- причинение вреда самому себе, другим заключенным или лицам, работающим в тюрьме или посещающим тюрьму (*риск, связанный с причинением вреда*);
- угроза поддержанию порядка в тюрьме и радикализация других заключенных, приводящая к насилию (*риск, связанный с нарушением порядка*);
- вероятность побега (*риск, связанный с безопасностью*);
- совершение еще одного тяжкого преступления во время отпуска или после освобождения из тюрьмы (*риск, связанный с рецидивизмом*);
- подстрекательство к совершению преступлений в общине в сотрудничестве с сообщниками, находящимися за пределами тюрьмы (*риск, связанный с совершением преступлений*);
- определение того, кто является воинствующим экстремистом, в том числе в тех случаях, когда предполагаемое или фактически совершенное преступление не связано напрямую с воинствующим экстремизмом.

Вид риска, который представляет заключенный из числа воинствующих экстремистов, должен в значительной степени влиять на стратегию управления рисками, как и в случае всех заключенных. Например, в рамках управления рисками, связанными с заключенными, у которых, по оценкам, очень высок риск побега, особое внимание необходимо уделять процедурам и мерам

обеспечения безопасности, в то время как в случае заключенных, которые, согласно оценкам, представляют угрозу для порядка, вопросам безопасности, возможно, не требуется уделять столько же внимания, сколько усилиям по изменению установок и поведения. Что касается заключенных, осужденных за связанные с терроризмом преступления, то к числу специфических факторов риска, которые следует предусмотреть, относятся следующие: роль этих лиц в рамках их организации или группы (то есть высокая или низкая значимость); вербовка или радикализация ими других заключенных, приводящая к насилию (то есть степень харизматичности как лидера или популярности); поддержание или создание структур оперативного подчинения в тюрьме; а также разработка планов насильственных и преступных действий из тюрьмы во взаимодействии с внешними контактными лицами.

Крайне важно понимать, что заключенные из числа воинствующих экстремистов не составляют однородную группу. Мотивы, обстоятельства и причины, в силу которых люди совершают преступления, связанные с воинствующим экстремизмом, зачастую разнообразны и сложны⁶². Оценка рисков, связанных с такими заключенными, должна основываться на глубоком понимании особенностей любой организации, к которой они принадлежат, а также их мотивов. Также не следует считать, что все заключенные, осужденные за связанные с терроризмом преступления, ставят цель добиться политических или социальных изменений или привержены борьбе за моральные или религиозные принципы. Как показывает практика, некоторые люди начинают заниматься такой деятельностью, руководствуясь в большей мере обычными преступными соображениями (например, ради получения финансовой выгоды, из жадности приключений или просто в стремлении получать удовольствие от совершения насилия), в то время как другие участвуют в ней с целью удовлетворения в большей степени внутренних или жизненных потребностей и желаний (например, потребностей в статусе, сопричастности или осмысленном существовании). С другой стороны, в некоторых случаях заключенные осуждены за совершение преступления, не связанного с воинствующим экстремизмом, однако их намерения были связаны с воинствующим экстремизмом. Проведение тщательной и надежной оценки рисков позволяет выявить тех заключенных, чьи подлинные мотивы были связаны с воинствующим экстремизмом.

Таким образом, очень важно проводить оценку каждого отдельного человека, в том числе его личных и связанных с внешними факторами обстоятельств, способствующих формированию у него экстремистских взглядов, которые могут способствовать совершению таких преступлений в будущем.

✚ *Подробнее см. в главе 4 публикации УНП ООН Handbook on the Management of High-Risk Prisoners (Справочник по работе с особо опасными заключенными) 2015 года, включая конкретные руководящие указания относительно проведения оценки, классификации, распределения по категориям и размещения заключенных, а также планирования отбывания наказания.....*

4.2 Поступление, классификация и распределение по категориям

В соответствии с требованиями Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) заключенных всегда необходимо содержать отдельно друг от друга в соответствии с их правовым статусом (лиц, содержащихся в предварительном заключении, отдельно от осужденных лиц), полом (мужчин отдельно от женщин) и возрастом (детей отдельно от взрослых). Кроме того, при поступлении должна проводиться оценка всех заключенных с целью определения рисков, которым они могут подвергать себя и/или других, а также их потребностей. Такая индивидуальная оценка имеет решающее значение для обеспечения принятия необходимых мер с целью минимизации этих рисков и удовлетворения потребностей заключенных таким образом, чтобы

⁶² См., например: Stys, Y. & Michel, S. (2014) Examining the Needs and Motivations of Canada's Federally Incarcerated Radicalized Offenders' (Research Report R-344). Ottawa, ON: Correctional Service of Canada.

обеспечить возможность для их последующей социальной реинтеграции. На основании проведенной оценки рисков и потребностей все заключенные должны классифицироваться в соответствии с имеющимися у них судимостями, их характеристиками и потребностями в профилактическом воздействии, что предполагает также распределение по категориям в аспекте безопасности в соответствии с результатами оценки рисков⁶³.

Классификация заключенных и их распределение по категориям имеют важное значение при принятии решений относительно их направления в подходящую тюрьму или подразделение в составе тюрьмы и вместе с результатами оценки рисков и потребностей обеспечивают основу для разработки индивидуальных планов отбывания наказания. Эти основные правила применяются при работе со всеми заключенными. В действительности они играют особенно важную роль в случае заключенных из числа воинствующих экстремистов, когда любые недочеты в их оценке, классификации, отнесении к соответствующей категории и размещении могут иметь далекоидущие и серьезные последствия как для самого заключенного, так и для общества.

Важным первым шагом может стать разработка действенной системы по приему, оценке и классификации новых заключенных. Важные первые шаги в управлении исправительным процессом начинаются с поступления нового заключенного в пенитенциарное учреждение. При этом, в соответствии с установленными критериями, возможно узкое и однозначное определение целевых контингентов для программ реабилитации. Для принятия грамотных решений о классификации заключенных и разработке действенных программ индивидуальной реабилитации важно как можно больше знать о личной предыстории заключенного, его уголовном прошлом, чертах характера, системе взглядов и поведении в тюрьме.

Римский меморандум, надлежащая практика № 3.

Особое внимание должно уделяться процедурам приема всех заключенных, поскольку качественное выполнение таких процедур вызывает у заключенных ощущение доверия и безопасности, что делает возможным проведение надлежащей оценки их состояния здоровья при поступлении и способствует качественному проведению оценки рисков и потребностей, планированию отбывания наказания, классификации, распределению и размещению.

Council of Europe (2016): Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism, Principle 19.

Максимальное ознакомление с информацией, касающейся соответчиков воинствующего экстремиста, его личной предыстории, уголовного прошлого, важнейших контактов и системы взглядов, позволяет обеспечить его более точную регистрацию, отнесение к надлежащей категории и соответствующее размещение. Например, в Сомали сотрудники тюрем были обучены применению простого базового инструмента оценки, содержащего набор из 45 вопросов, которые задаются заключенным. Эта оценка, использованная в отношении более чем 800 заключенных, которые предположительно являются воинствующими экстремистами и в отношении которых уже вынесен приговор, позволила определить, что только 148 человек руководствовались идеологическими или религиозными соображениями; для остальных стимулом служило финансовое поощрение, обеспечиваемое группой воинствующих экстремистов. Побудительным мотивом для этих заключенных присоединиться к группе воинствующих экстремистов была бедность, а не идеологические или религиозные соображения.

Помимо сбора информации путем опроса заключенных из числа воинствующих экстремистов необходимо собирать информацию из множества других источников. Важно иметь доступ к качественной информации правоохранительных органов и судов, знакомых с обстоятельствами соответствующих дел, поскольку это способствует принятию тюремной администрацией более продуманных решений в процессе регистрации и классификации. Кроме того, ценным источником информации могут служить судебные протоколы и оценки, сделанные социальными

⁶³Правила Нельсона Манделы, правило 11, пункты 1 и 2 правила 89 и правило 93.

работниками, психологами и психиатрами, а также контакты с родственниками и друзьями воинствующего экстремиста.

Для обеспечения большей надежности оценки должны основываться на множестве источников информации. К таким источникам относятся:

- *Актuarные данные:* о соответствующем лице и о преступлении.
- *Динамические факторы:* такие как занятость, жилье, психическое здоровье, поддержка семьи и т. д. Изменения этих факторов, в частности, могут провоцировать увеличение рисков или выступать в роли смягчающих обстоятельств, приводящих к уменьшению рисков.
- *Клинические факторы:* профессиональная оценка и опыт, использование личного и профессионального опыта для оценки информации, собранной в ходе опросов и изучения материалов дела.
- *Информация, полученная от партнеров в рамках межучрежденческой сети:* информация, поступающая от социальных работников, полиции, спецслужб и т. д., касающаяся соответствующего лица.

Radicalisation Awareness Network (2016) Dealing with radicalisation in a prison and probation context, RAN Prisons and Probation—practitioners working paper, p. 5.

Важно также создать эффективную систему работы с личными делами заключенных и базу данных для регистрации информации и ведения учета всех заключенных из числа воинствующих экстремистов с момента их поступления в тюрьму до конца отбывания срока наказания. Важность системы работы с личными делами заключенных, а также ее основные элементы в равной степени охарактеризованы в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)⁶⁴.

➔ *Подробнее см. в публикации УНП ООН Handbook on Prisoner File Management (Справочник по управлению картотекой заключенных) 2008 года*

Оценки должны проводиться соответствующим образом подготовленным и, в случае необходимости, сертифицированным персоналом. Поскольку оценка должна охватывать множество различных видов рисков и проблем, в проведении оценки должны участвовать сотрудники, являющиеся специалистами в различных областях.

- *Раздельное содержание.* Как было отмечено выше, заключенных необходимо содержать отдельно друг от друга в соответствии с их правовым статусом, полом и возрастом. Для большинства заключенных эти факторы являются статическими и изменяются только в очень немногих случаях, например когда ребенок становится взрослым. Такой принцип раздельного содержания является определяющим фактором при направлении в ту или иную тюрьму или подразделение тюрьмы⁶⁵ и не зависит от какой-либо оценки рисков.
- *Классификация.* Классификация представляет собой дальнейшее распределение заключенных по категориям и способствует их помещению в наиболее подходящую тюрьму (отделение) с целью *a)* обеспечить надлежащее решение вопросов здравоохранения, охраны и безопасности; и *b)* содействовать своевременной подготовке к последующему освобождению. Процесс классификации основывается на информации, полученной в результате индивидуальной оценки рисков и потребностей каждого заключенного; в ходе него могут также учитываться возможные проблемы со здоровьем, выявленные в ходе медицинского обследования при поступлении.

⁶⁴Правила Нельсона Манделы, правила 6–10.

⁶⁵Там же, правило 11.

1. Целями классификации являются:

a) отделение заключенных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или черт характера может оказать на них негативное влияние;

b) разбивка заключенных на категории, что упрощает работу с ними в целях их социальной реабилитации.

2. Работу с разными категориями заключенных по возможности следует вести в разных тюремных учреждениях либо в разных отделениях одного и того же тюремного учреждения.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 93; см. также Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), правила 40 и 41.

- *Распределение по категориям.* Как и все другие заключенные, воинствующие экстремисты также должны подразделяться на категории в зависимости от рисков в плане безопасности (риск побега) и в плане контроля (вероятность участия в деятельности, которая может повлечь за собой нарушение функционирования тюрьмы или радикализацию других заключенных, приводящую к насилию), соответствующих результатам проведенной в отношении них оценки рисков. Распределение заключенных по категориям в плане безопасности подразумевает отнесение каждого заключенного к категории, которая является самой низкой в соответствии с результатами оценки рисков, связанных с безопасностью, для данного заключенного, и его последующее содержание в условиях тюремного режима, соответствующего его индивидуальной категории в плане безопасности, а также другим рискам и потребностям⁶⁶.

В большинстве юрисдикций тюрьмы характеризуются в соответствии с их категорией безопасности, которая может быть высокой, средней или низкой. Категория безопасности тюрьмы основывается на уровне безопасности, обеспечиваемой в тюрьме. В тюрьмах высокого уровня безопасности (тюрьмы строгого режима) применяются существенные физические, процедурные и динамические меры безопасности, делающие невозможным побег заключенного. В отличие от этого, в тюрьмах низкого уровня безопасности могут отсутствовать замки на дверях камер и высокий забор по периметру. При решении вопроса о распределении заключенных следует соблюдать принцип, согласно которому все заключенные должны содержаться в условиях наименее строгого режима, необходимого для их безопасного и надежного содержания под стражей, что определяется на основе их индивидуальных оценок риска без какой-либо дискриминации.

Заключенные из числа воинствующих экстремистов, которые относятся к категории особо опасных, как правило, направляются в тюрьму строгого режима или отделение строгого режима в тюрьме более низкой категории безопасности (например, в тюрьме среднего уровня безопасности). Небольшое число заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые считаются особенно опасными, возможно, должны содержаться в специальных учреждениях максимально строгого режима, которые могут представлять собой специальные тюрьмы или отдельные подразделения в составе других тюрем (например, в тюрьме строгого режима, в которой содержатся другие заключенные, представляющие особую опасность).

В странах, располагающих небольшим объемом ресурсов, и особенно в странах, находящихся в постконфликтных ситуациях, индивидуальные оценки рисков проводятся редко. Классификация заключенных и их распределение по категориям обычно осуществляются на основе их пола, возраста, а иногда также досудебного статуса, хотя даже разделение такого рода не всегда

⁶⁶ Там же, пункт 2 правила 89; см. также Бангкокские правила, правила 4, 40–41; Европейские тюремные правила, пункт 4 правила 51 и пункт 5 правила 53.

выполняется. Заключение, осужденные за совершение насильственных преступлений экстремистской направленности, могут автоматически помещаться в учреждения строгого режима с крайне жесткими ограничениями не на основе результатов индивидуальной оценки рисков, а исключительно на основе продолжительности срока тюремного заключения и характера вынесенного приговора или предъявленных обвинений. Хроническая переполненность тюрем усугубляет проблемы, вызванные отсутствием надлежащей системы оценки и классификации. В этих условиях обеспечение охраны и безопасности в тюрьмах, в которых содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, представляет особо сложную проблему. Принципиально важно, чтобы даже страны с ограниченными ресурсами принимали надлежащие меры с целью разработки системы индивидуальных оценок, по крайней мере чтобы отделять заключенных, действительно представляющих особую опасность, от других и обеспечивать защиту тем, кто в ней нуждается.

Скрининговая оценка заключенного при поступлении – это только начало процесса оценки рисков. Для выявления рисков и потребностей, связанных с воинствующим экстремизмом, необходимо проводить полную оценку, а затем – через регулярные промежутки времени – повторные оценки на протяжении всего периода, в течение которого заключенный из числа воинствующих экстремистов находится в заключении.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ: подтверждение принадлежности к группам, представляющим угрозу безопасности, и работа с их членами

В 1980-е годы число тюремных групп воинствующих экстремистов, называемых также группами, представляющими угрозу безопасности (ГПУБ), в тюрьмах Соединенных Штатов, начало резко расти. Сотрудники тюрем по всей стране столкнулись с трудностями в противодействии насилию и преступной деятельности, связанной с этими заключенными, при одновременном обеспечении того, чтобы их гражданские и процессуальные права не нарушались.

Одним из наиболее ценных инструментов, разработанных в Соединенных Штатах, является процедура, называемая подтверждением принадлежности к ГПУБ. Процедура подтверждения включает оценку вероятности участия заключенного в ГПУБ на основе объективного анализа заранее определенных факторов, таких как характер нынешнего уголовного преступления, уголовное прошлое, собственное признание, наличие татуировок, связи с известными членами ГПУБ, наличие символики ГПУБ и/или документов, фотографий и т. д. Каждому из указанных факторов присваивается числовое значение. Если сумма этих значений достигает определенной пороговой величины, можно подтвердить принадлежность заключенного к этой группе на основе его/ее уровня участия в деятельности группы. Вследствие различий в законах и нормативных актах, а также культурных различий между разными частями страны факторы и присваиваемые им весовые коэффициенты могут отличаться в разных штатах, однако процедура по сути является одной и той же. В большинстве штатов США заключенный может обжаловать определение о том, что он/она связан(а) с ГПУБ, так как такое определение может повлиять на решения, принимаемые по вопросам классификации, размещения и участия в программах в течение срока заключения и других аспектов лишения свободы.

Важно помнить, что подтверждение принадлежности к ГПУБ – это не то же самое, что и классификация. Все заключенные в любом случае проходят объективную процедуру классификации с целью определения рисков, которые они представляют, и потребностей. Процедура подтверждения принадлежности к ГПУБ призвана способствовать принятию обоснованных решений по вопросам классификации. Она также позволяет избежать навешивания на заключенных ярлыков в связи с их принадлежностью к таким группам, обеспечивая проведение во всех случаях одной и той же транспарентной, объективной и задокументированной процедуры. Другим важным фактором является то, что подтверждение принадлежности к ГПУБ и классификация представляют собой непрерывный процесс. В случае изменения ситуации и поведения заключенного процедуры подтверждения принадлежности к ГПУБ и классификации могут быть проведены повторно.

Процедура подтверждения принадлежности к ГПУБ является важной составной частью эффективной работы с членами таких групп в тюрьмах и других местах заключения в Соединенных Штатах. Кроме того, это привело к организации обмена информацией между подразделениями по вопросам ГПУБ на всей территории страны и формированию государственных и региональных сетей следователей, занимающихся вопросами преступных групп, что имеет исключительно важное значение для эффективного контроля за деятельностью ГПУБ, которая зачастую подпадает под несколько разных юрисдикций.

Документ, представленный Федеральным бюро тюрем Соединенных Штатов Америки в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

4.3 Распределение и размещение

Всем тюремным администрациям необходимо принимать решения о том, как размещать заключенных из числа воинствующих экстремистов в своей тюремной системе⁶⁷. Принятие такого решения связано с рядом вопросов, в том числе о том, должны ли заключенные из числа воинствующих экстремистов быть отделены от общего тюремного контингента (раздельное содержание) и если да, то следует ли их изолировать друг от друга (изоляция), содержать в одном месте (концентрация) или рассредоточить по небольшому числу тюрем (рассредоточение). Альтернативный подход заключается в том, чтобы объединить заключенных из числа воинствующих экстремистов с общим контингентом заключенных (интеграция). В разных государствах-членах можно наблюдать применение различных из указанных подходов, и на практике часто применяется комбинированный подход. Категория, к которой отнесен каждый заключенный из числа воинствующих экстремистов в аспекте безопасности, как уже отмечалось в предыдущем разделе, также оказывает влияние на принятие решений о размещении.

Независимо от того, содержатся ли заключенные, осужденные за совершение преступлений, связанных с терроризмом, в отдельных тюрьмах или тюремных отделениях либо рассредоточены по тюремной системе, оценка рисков, которые они могут представлять, в том числе риска радикализации других заключенных, должна осуществляться в индивидуальном порядке перед определением того, как они будут размещены, и пересматриваться через регулярные промежутки времени.

Council of Europe (2016): Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism, Principle 20.

Единого правильного ответа на этот вопрос не существует, и администрациям тюрем необходимо определить наилучший подход к размещению на основе факторов, учитывающих специфику конкретной страны⁶⁸. К числу таких факторов относятся следующие:

- численность контингента заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые должны быть изолированы или рассредоточены;
- состояние тюремной инфраструктуры и способность администрации обеспечить надежное содержание воинствующих экстремистов под стражей, в случае если они будут рассредоточены по ряду тюрем;

⁶⁷ Римский меморандум, надлежащая практика № 4.

⁶⁸ IJ Prison Management Recommendations to Counter and Address Prison Radicalization, Recommendation 6 (Consider appropriate factors when determining whether to segregate or disperse inmates with special attention given to terrorist ideologues and leaders and those susceptible to their violent extremist messages).

- потенциал, численность и квалификация персонала;
- имеющиеся финансовые ресурсы для работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов;
- законодательные рамки и ответственные органы;
- культурный, политический и социальный контекст;
- риск дальнейшей радикализации заключенного или того, что он станет склонять других заключенных к радикализации, порождающей насилие; и
- образ действий и организационная структура группы воинствующих экстремистов.

ФРАНЦИЯ: размещение заключенных из числа воинствующих экстремистов

Создание во Франции специальных тюремных отделений для заключенных из числа воинствующих экстремистов является одной из главных мер, принимаемых тюремной администрацией в контексте борьбы с терроризмом. Выбор тюрем, в которых осуществляются эти меры, основывается на особенностях архитектуры, расположения, а также на возможностях учреждений. Сотрудники, направляемые на работу в эти тюремные отделения, проходят трехнедельный курс подготовки. Из пяти тюремных отделений два предназначены для проведения оценки радикально настроенных заключенных или заключенных, подверженных порождающей насилие радикализации, в то время как три других тюремных отделения предназначены для работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов.

В специальные тюремные отделения для заключенных из числа воинствующих экстремистов направляются только взрослые заключенные мужского пола. Отбор заключенных производится во время встречи с участием директоров тюрем, а также директоров служб социальной реинтеграции и службы пробации. Решение о направлении основывается на характеристике/биографии заключенного и его восприимчивости к влиянию.

Как правило, в специальных тюремных отделениях для заключенных из числа воинствующих экстремистов заключенные содержатся в отдельных камерах, прежде всего в целях соблюдения принципа раздельного содержания лиц, задержанных до суда, и осужденных заключенных. Обращение с заключенными в этих специальных отделениях с точки зрения прав и обязанностей заключенных, включая право поддерживать связь с семьей, доступ к конструктивной деятельности и т. д., соответствует обычному тюремному режиму. Порядок работы с заключенными в специальных тюремных отделениях для заключенных из числа воинствующих экстремистов варьируется в зависимости от тюремного отделения. Например:

- В некоторых тюремных отделениях программы носят обязательный характер, а это означает, что заключенные должны участвовать в учебных мероприятиях общей направленности (учебные курсы, которые проводятся преподавателями Министерства народного образования), дискуссионных группах и всех других необходимых мероприятиях, направленных на устранение выявленных рисков.
- В других тюремных отделениях работа с лицами, содержащимися под стражей, носит индивидуальный характер, то есть специалисты по различным дисциплинам оказывают услуги/проводят опросы в индивидуальном порядке.

Работа с заключенными из числа воинствующих экстремистов включает три этапа: *a)* завоевание доверия заключенного; *b)* работа над идеологическими установками и убеждениями; и *c)* самооценка и планирование будущего. Работа, которая ведется в специальных тюремных отделениях, носит многоплановый характер. На первом уровне работу ведут тюремные охранники, тюремный персонал, отвечающий за социальную реинтеграцию, сотрудники службы пробации, а также психологи и педагоги. На втором уровне представлены другие соответствующие партнеры, работающие с заключенными, например представители национальной системы образования, медицинских учреждений и т. д.

Тематическое исследование, представленное Дирекцией пенитенциарной администрации Франции в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

- *Раздельное содержание.* Отделение заключенных из числа воинствующих экстремистов от общего контингента способно облегчить работу с ними и снизить риск того, что они станут склонять других заключенных к радикализации, порождающей насилие⁶⁹. Кроме того, необходимые силы и средства, в том числе дополнительные меры безопасности и подготовка тюремного персонала и сотрудников-специалистов, могут потребоваться только в ограниченном числе учреждений. Тем не менее в раздельном содержании есть и отрицательные моменты. Содержание заключенных из числа воинствующих экстремистов отдельно от общего тюремного контингента может быть сопряжено с рисками. Раздельное содержание может поднять их статус в глазах других заключенных или групп лиц. Совместное размещение заключенных из числа воинствующих экстремистов, между которыми наблюдаются существенные различия в степени радикализации, порождающей насилие, чревато тем, что менее радикально настроенные заключенные окажутся под влиянием заключенных, настроенных более радикально⁷⁰. Содержание заключенных из числа воинствующих экстремистов в отдельных тюремных отделениях может также привести к усилению неприятия или стигматизации этих заключенных, что может затруднить их интеграцию в основной контингент заключенных, после того как они будут переведены на обычный тюремный режим (например, в порядке осуществления мероприятий, способствующих отказу от насилия, или программ реинтеграции). Кроме того, раздельное содержание зачастую приводит к нежелательному формированию у отделенной группы статуса/ощущения высокой важности.

ИНДОНЕЗИЯ: политика размещения террористов

Количество заключенных-террористов в общей численности тюремного контингента Индонезии весьма незначительно и, по состоянию на ноябрь 2014 года, составляло 274 человека. Эти заключенные относительно рассредоточены по системе и содержатся приблизительно в 26 различных тюрьмах, при этом некоторые наиболее радикально настроенные заключенные содержатся в ряде тюрем на острове Нусакамбанган. Наибольшая концентрация заключенных-террористов, вероятно, отмечается в тюрьме Сипинанг в Джакарте, в которой в 2013 году насчитывалось 54 таких заключенных.

Индонезийские власти вначале пытались сконцентрировать заключенных-террористов в одном месте. Например, во время конфликта с ГАМ ("Геракан Ачех Мердека", или движение "Свободный Ачех"), были предприняты усилия по концентрации заключенных из числа членов ГАМ. Однако впоследствии на смену этой политике пришла политика рассредоточения, особенно в отношении заключенных, отбывающих срок свыше трех лет. Изменение подхода было в большей мере реакцией на проблемы, связанные с размещением, а не с сознательной государственной политикой рассредоточения. Аналогичная проблема возникала и с другими заключенными-террористами, поступавшими в тюрьмы впоследствии. Хотя такие заключенные часто содержатся в тюрьмах строгого режима, они не изолированы от других заключенных и пользуются теми же привилегиями с точки зрения права на посещения. В действительности их возможности в плане передвижения по тюрьме и доступа к зонам свиданий превышают возможности большинства других заключенных, так как некоторые сотрудники запуганы заключенными-террористами.

⁶⁹ Примеры раздельного содержания см.: *Нидерланды* – Veldhuis, T.M. & Lindenberg, S. (2012a) "Limits of Tolerance under pressure: A case study of Dutch terrorist detention policy". *Critical Studies on Terrorism*, 5, 425-443; *Кения* – Kenya to tackle radicalisation with new prison for 'extremists', 16 February 2016, имеется по адресу: <http://uk.reuters.com/article/uk-kenya-prison-idUKKCN0VQ0S4>; *Саудовская Аравия* – Boucek, C., (2008) "Jailing Jihadis: Saudi Arabia's special terrorist prisons". *Terrorism Monitor*, 6, 4-6; *Филиппины* – Morales, R. (2012) "Integration versus segregation: A preliminary assessment of de-radicalisation in two Philippine correctional facilities". *Studies in Conflict and Terrorism Journal*, 35, 211-228; *Австралия* – Brown, D. (2008) The effect of terrorism and terrorist trials on Australian prison regimes, в: C.Cunneen & M. Salter (Eds.), *Proceedings of the Second Australia and New Zealand Critical Criminology Conference*, Sydney, Australia, 19-20 June. (pp. 61-76). Sydney: University of New South Wales.

⁷⁰ См., например, Adeline Hazan (French Prison Controller): "When I visited the prison in Fresnes, I noticed that they had placed a young man who left for Syria on a whim [in a cell] with a completely radicalized leader" ("Во время посещения тюрьмы в городе Френ я заметила, что молодой человек, который поехал в Сирию под воздействием увлечения, был помещен [в одну камеру] с абсолютно радикально настроенным лидером"), цит. по: Jublin, M. (2015) "France's Prison Controller Thinks Grouping Radical Inmates Together Is a Terrible Idea", *Vice News*, June 30, 2015.

Серьезная обеспокоенность высказывается по поводу свободы, с которой такие заключенные общаются с другими заключенными-террористами, в том числе с лидерами и идеологами, и имеющейся у них возможности свободно возвращаться среди заключенных других категорий, а также по поводу относительно мягкого режима, позволяющего заключенным-террористам встречаться с большим числом посетителей. Было зарегистрировано, что одного лидера террористов за год посетили 900 различных лиц. В зонах свиданий тюрем заключенные-террористы могут свободно передвигаться и собираться вместе.

Свод методов работы с заключенными-экстремистами, склонными к насильственным действиям, подготовленный Эндрю Силком, профессором криминологии Университета Восточного Лондона, для первого совещания Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года).

- *Изоляция.* В некоторых странах заключенные из числа воинствующих экстремистов содержатся изолированно, то есть каждый заключенный размещается в отдельной камере и полностью изолирован от внешнего мира и от других заключенных. Контакт таких заключенных с персоналом также сведен к абсолютному минимуму, и в течение одного часа в день, отведенного на занятия физической культурой, как правило, не предусмотрены какие-либо контакты с заключенными или персоналом. Такая практика представляет собой длительное одиночное заключение. В других странах некоторые заключенные из числа воинствующих экстремистов могут быть на постоянной основе изолированы от других в одиночной камере и иметь крайне ограниченный доступ или вообще не иметь доступа к участию в режимных мероприятиях, что также может быть охарактеризовано как длительное одиночное заключение. В этой связи важно отметить, что в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными длительное (свыше 15 дней) или бессрочное одиночное заключение однозначно определяется как один из методов, которые должны быть запрещены. Постоянная и полная изоляция может также быть нарушением обязательств государств-членов в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁷¹.
- *Концентрация.* Содержание заключенных из числа воинствующих экстремистов в одной или двух тюрьмах позволяет тюремной администрации сосредоточить все свои ресурсы, включая дополнительные меры безопасности и подготовку тюремного персонала и сотрудников-специалистов, в ограниченных местах. При наличии только одного учреждения можно также попробовать создать более терапевтическую среду, способствующую усилению мер воздействия. Тем не менее концентрация заключенных из числа воинствующих экстремистов в одной или двух тюрьмах может иметь и ряд недостатков. Во-первых, это может сделать тюрьму мишенью для нападений извне, имеющих целью освобождение заключенных. Во-вторых, если заключенные из числа воинствующих экстремистов находятся в одном учреждении, контроль над ними может представлять проблему для руководства, например в случае, если заключенные решат устроить беспорядки. Если заключенные из числа воинствующих экстремистов содержатся вместе, это может привести к повышению риска насилия в тюрьмах и расширению возможностей ведения незаконной деятельности. В случае вовлеченности организаций воинствующих экстремистов, имеющих жесткую структуру, такие организации могут попытаться

⁷¹Правила Нельсона Манделы, правило 43 а), b); Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20 по статье 7 МПГПП (1992 год); Комитет против пыток, Заключительные замечания по объединенным третьему – пятому периодическим докладам Соединенных Штатов Америки (документ Организации Объединенных Наций CAT/C/USA/CO/3-5), 19 декабря 2014 года, пункт 20; см. также Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере (A/63/175, Приложение); Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 5 августа 2011 года (A/66/268), в частности пункты 75, 76, 80, 81 и 84.

воссоздать свои структуры оперативного руководства, оказывать давление на деятельность, побуждающую к отказу от насилия, и единым фронтом выступать против тюремного руководства. Кроме того, может увеличиваться риск манипуляции персоналом или угроз в отношении персонала.

АЛЖИР: классификация и раздельное содержание

Задержанные, обвиняемые в совершении связанных с терроризмом преступлений, строго отделяются от остальной части тюремного контингента и разделяются на три категории в зависимости от их личностных свойств и тяжести предполагаемого преступления:

Воинствующие экстремисты: лица, для поведения которых характерны применение вооруженного насилия, неповиновение и отсутствие уважения к законам и тюремным правилам в сочетании с сильным желанием доминировать и манипулировать другими заключенными;

Идеологические экстремисты: лица, которые, хотя и не склонны к насилию и соблюдают законы и правила, в индивидуальном порядке прославляют терроризм в стенах пенитенциарных учреждений;

Прочие: лица, которые обвиняются в несообщении о террористических актах, например из страха возмездия. Эта категория заключенных представляет собой наименее опасный и, как правило, дисциплинированный контингент, соблюдающий тюремные правила, а иногда даже сотрудничающий с национальными органами власти.

Раздельное содержание этих категорий заключенных является основным фактором недопущения радикализации, порождающей насилие, и/или вербовки других заключенных. Задача классификации и раздельного содержания состоит в распределении заключенных из числа воинствующих экстремистов по соответствующим группам – от изоляции наиболее опасных заключенных до объединения в небольшие группы менее опасных – и отделении их от остальной части тюремного контингента. В Алжире Управление пенитенциарных учреждений и реинтеграции считает важным не концентрировать большое число заключенных, которые обвиняются в правонарушениях, связанных с терроризмом, в одном исправительном учреждении.

Тематическое исследование, представленное Управлением пенитенциарных учреждений и реинтеграции Алжира в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Наконец, есть и особые проблемы с точки зрения гуманного и достойного обращения. В тюрьмах, где сконцентрировано большое число заключенных – воинствующих экстремистов, баланс между контролем и воспитательной работой с высокой вероятностью будет нарушен в пользу большего контроля. Поскольку в рамках одной тюремной системы может иметься только ограниченное число таких учреждений, высока вероятность того, что заключенные будут содержаться вдали от своих домов, что будет препятствовать их контактам с семьями или ограничивать их. Поэтому совместное содержание заключенных из числа воинствующих экстремистов может на самом деле способствовать созданию условий, потенциально благоприятных для порождающей насилие радикализации, а не устранять их. Модели концентрации иногда сопровождаются ограничительными тюремными режимами в отношении заключенных из числа воинствующих экстремистов, что может приводить к формированию у соответствующих заключенных и их сетей поддержки ощущения дискриминации и несправедливого обращения и, как следствие, усилению чувства разочарования и озлобленности, лежащих в основе воинствующего экстремизма⁷².

В целом содержание заключенных из числа воинствующих экстремистов совместно с их единомышленниками может обеспечить им возможности для формирования сплоченных групп и

⁷²Williams, R. "Why some prisons produce terrorists", *The Globe and Mail*, 4 February 2015.

коллективного планирования деятельности в русле воинствующего экстремизма, а жесткие условия содержания могут вызвать озлобленность и разочарование и способствовать укреплению идейной приверженности. Кроме того, вполне вероятно, что заключенные специализированных тюрем для воинствующих экстремистов могут стать героями в глазах своих последователей, что приведет к формированию более мощной базы поддержки деятельности в русле воинствующего экстремизма. С другой стороны, широкая общественность может навесить на них ярлык и, как следствие, отвергнуть их, что может создать проблемы для реинтеграции после освобождения и повысить риск рецидивизма. Прошлый опыт применения стратегий концентрации заключенных из числа воинствующих экстремистов продемонстрировал, что такая политика может привести к ряду нежелательных побочных эффектов, таких как активное сопротивление со стороны заключенных, дальнейшая мобилизация поддержки политических целей заключенных и рост масштабов насилия в их сообществе поддержки. Кроме того, тюремное заключение и условия содержания под стражей лишенных свободы членов занимают центральное место в риторике многих движений, исповедующих идеи воинствующего экстремизма, таких как "Братья-мусульмане", "Ирландская республиканская армия" и, в последнее время, "Исламское государство", и, по всей видимости, являются движущими силами создания базы поддержки этих движений⁷³.

Содержание заключенных из числа воинствующих экстремистов вместе с их единомышленниками также повышает вероятность появления харизматичного лидера и объединения заключенных в сплоченную подгруппу, а также способствует еще большей поляризации и еще большему укреплению приверженности идеологии воинствующего экстремизма. Хотя сплоченная группа с определенным лидером действительно является для пенитенциарной службы полезной структурой, через которую она может вести работу, если такие процессы происходят, однако в конечном результате модели концентрации могут грозить повышением, а не снижением вероятности радикализации, порождающей насилие, что может привести к усилению (или, по крайней мере, сохранению) экстремистской угрозы⁷⁴.

- *Распределение.* В некоторых юрисдикциях заключенные из числа воинствующих экстремистов распределяются по тюрьмам строгого режима в составе пенитенциарной системы. При отсутствии тюрем строгого режима или в случае, если таких тюрем недостаточно, заключенные из числа воинствующих экстремистов могут направляться в обычные тюрьмы, где они содержатся либо в отдельном блоке строгого режима, либо в камерах, которые оснащены и оборудованы так, чтобы обеспечивать высокий уровень безопасности. Такие камеры обычно располагаются в тех частях тюрьмы, которые предусматривают максимальную защиту от внешнего мира.

АНГЛИЯ И УЭЛЬС: распределение заключенных из числа воинствующих экстремистов

"Тюремный комплекс строгого режима" в Англии состоит из восьми тюрем, в которых содержатся заключенные "категории А", представляющие, как считается, наибольший потенциальный риск. В настоящее время насчитывается в общей сложности около 120 заключенных-террористов, из которых немногим более 20 находятся в предварительном заключении [и] содержатся в тюрьмах Англии; большинство из них распределены по восьми тюрьмам строгого режима. Было установлено, что 90 заключенных находятся под влиянием "Аль-Каиды", в то время как в число остальных 30 входят защитники прав животных, сепаратисты и другие внутрисударственные террористы.

⁷³McCoy, T. (2014) "How the Islamic State evolved in American Prison". *The Washington Post*. 4 November 2014.

⁷⁴Veldhuis, T. (2015) Captivated by fear. An evaluation of terrorism detention policy, PhD thesis, University of Groningen; Ungerer C. (2011), *Jihadists in Jail: Radicalisation and the Indonesian prison experience*. Australian Strategic Policy Institute, 40: p. 12.

Однако после вывода, сделанного по итогам обзора порождающей насилие радикализации в тюрьмах, проведенного по заказу правительства, Министерство юстиции объявило в августе 2016 года о важном изменении в проводимой политике, а именно об отделении опасных исламских экстремистов от общего контингента тюрьмы и перевода их в “специальные блоки” в комплексе строгого режима. В обзоре сделан вывод о том, что некоторые харизматичные лидеры из числа заключенных оказывают “радикализующее влияние” на остальных мусульман. Кроме того, отмечено, что некоторые из них поощряют агрессивное обращение в ислам и/или занимаются запугиванием тюремных имамов.

Pickering, R.: “Terrorism, extremism, radicalisation and the offender management system in England and Wales”, in: A. Silke (2014): Prisons, Terrorism and Extremism, p. 162; Ministry of Justice (2016): Government sets out new measure to tackle extremism in prisons, Press release, 22 August.

Тем не менее некоторые тюремные администрации считают, что политика рассредоточения заключенных из числа воинствующих экстремистов по нескольким тюрьмам строгого режима может быть сопряжена с проблемами и создавать трудности в плане материально-технического обеспечения, обеспечения безопасности и осуществления оперативной деятельности⁷⁵.

МАРОККО: концентрация и рассредоточение заключенных-террористов

В 2015 году около 600 заключенных в пенитенциарной системе Марокко были охарактеризованы как политические экстремисты. Мотивацией для таких заключенных служит, как правило, радикальная интерпретация ислама, и они часто связаны с такими группами, как АКИМ (“Аль-Каида”) и ИГ (“Исламское государство”). Тюремные власти изначально решили сконцентрировать заключенных экстремистского толка в небольшом количестве тюрем и отделить их от основного тюремного контингента. Эти две категории заключенных содержались отдельно друг от друга, отчасти в связи с опасениями, что заключенные экстремистского толка будут способствовать радикализации других заключенных. Тем не менее такая политика раздельного содержания была признана неудачной. Было установлено, что концентрация заключенных-террористов приведет к усилению радикализации таких заключенных и будет подрывать другие усилия по содействию дерадикализации. Приверженность заключенных своему делу укрепляется, когда они отбывают наказание вместе с заключенными, имеющими схожий жизненный опыт. С целью решения этой проблемы была введена новая политика рассредоточения. В рамках этой политики 600 заключенных экстремистского толка были рассредоточены по приблизительно 40 различным тюрьмам.

Свод методов работы с заключенными-экстремистами, склонными к насильственным действиям, подготовленный Эндрю Силком, профессором криминологии Университета Восточного Лондона, для первого совещания Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года).

- **Интеграция.** В некоторых странах объединение заключенных из числа воинствующих экстремистов с другими категориями заключенных зарекомендовало себя в качестве оптимального подхода, поскольку оно препятствует образованию сплоченных групп и, кроме того, при таком подходе воинствующие экстремисты сталкиваются с альтернативными точками зрения и взглядами, которые могут способствовать их отказу от воинствующего экстремизма⁷⁶. Тем не менее лишение свободы заключенных из числа воинствующих экстремистов на основе моделей интеграции или рассредоточения сопряжено с риском радикализации, порождающей насилие, и вербовки других заключенных.

⁷⁵См. Sydney Memorandum, Internal Challenge 2. In England and Wales, for example.

⁷⁶Некоторые исследователи пришли к выводу, что интеграция заключенных-террористов с тюремными бандами может оказать временное содействие отказу от насилия и заложить основу для дерадикализации. Тем не менее в отсутствие специально разработанной стратегии вмешательства заключенные-террористы могут вернуться в ряды боевиков, как только они вновь окажутся в своих изначальных социальных условиях (Jones, C. and Morales, R. (2012) Integration versus Segregation: A Preliminary Examination of Philippine Correctional Facilities for De-Radicalisation, *Studies in Conflict & Terrorism*, 35:3, 211-228).

КАНАДА: модель размещения на основе интеграции/раздельного содержания

В практике Службы исправительных учреждений Канады (СИУ) преступники, осужденные за терроризм, не помещаются в специальные тюрьмы; вместо этого применяется модель размещения на основе интеграции/раздельного содержания. Этот подход сосредоточен главным образом на интеграции радикально настроенных преступников в открытую среду общего тюремного контингента; тем не менее он предусматривает физически/географически отдельное содержание таких преступников в тех случаях, когда на основании информации, относящейся к безопасности, можно предположить, что непосредственные контакты двух или более радикально настроенных преступников представляют угрозу для преступника, учреждения или персонала. Раздельное содержание может обеспечиваться посредством помещения радикально настроенного преступника в другой жилой блок в том же исправительном учреждении или в другое исправительное учреждение. Совместное содержание преступников, осужденных за терроризм, с другими категориями преступников, которые представляют угрозу для безопасности, позволяет избежать надления радикально настроенных преступников необоснованным статусом, а также лишить опоры любую потенциальную деятельность по "вербовке/радикализации".

Тематическое исследование, представленное Службой исправительных учреждений Канады в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

В ряде государств-членов заключенных из числа воинствующих экстремистов часто переводят из одного учреждения в другое с целью решения проблемы структурной переполненности или, в случае лидеров, по соображениям безопасности. Частые переводы могут подорвать деятельность, способствующую отказу от насилия и реабилитации⁷⁷. Таким образом, следует ограничивать переводы и применять их эффективным образом, с тем чтобы свести к минимуму их влияние на процесс отказа от применения насилия и реабилитации.

В некоторых государствах-членах применяется смешанный подход в зависимости от той роли, которую заключенный из числа воинствующих экстремистов играет в своей организации, или от типа организации воинствующих экстремистов. Например, согласно оценкам, идеологи воинствующего экстремизма и харизматичные лидеры с большей вероятностью будут способствовать радикализации других, чем просто сторонники воинствующего экстремизма и рядовые боевики, а также оказывать более активное воздействие на отбывающих наказание вместе с ними других заключенных (уже являющихся воинствующими экстремистами). По этой причине идеологи и лидеры содержатся отдельно от общего тюремного контингента, в то время как сторонники и рядовые боевики интегрируются с ним.

ИСПАНИЯ: применение различных стратегий по отношению к конкретным террористическим группам

Испанская политика размещения заключенных-террористов представляет собой особый случай, поскольку в стране применяются различные стратегии по отношению к конкретным террористическим группам. Исторически сложилось так, что основная террористическая угроза в Испании начиная с 1970-х годов исходила от баскской сепаратистской группировки ЭТА ("Эускади та аскатасуна"). Первоначально в отношении заключенных, входящих в ЭТА, власти Испании проводили политику концентрации и содержали их в небольшом числе учреждений. В конце 1980-х годов на смену этой политике пришла политика рассредоточения с целью распределения заключенных, входящих в ЭТА, по всей пенитенциарной системе. В то же время, когда в 2000-е годы серьезную угрозу стали представлять воинствующие исламисты, в Испании началось проведение политики концентрированного содержания этих заключенных во избежание их рассредоточения по всей системе. Таким образом, в испанской пенитенциарной службе одновременно применяются две различные стратегии распределения заключенных.

⁷⁷ См.: Council of Europe (2016): Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism, Principle 22.

Решение о рассредоточении заключенных из числа членов ЭТА основывалось на анализе этой группы. ЭТА представляет собой относительно большую террористическую группу со сложной структурой и иерархией военного типа. До 1986 года заключенные, входящие в ЭТА, содержались концентрированно. Власти обратили внимание на то, что это позволяло группе сохранять жесткий контроль над своими членами и поддерживать высокую сплоченность и организованность заключенных. В целях устранения этого явления в период после 1986 года испанские власти стали более широко рассредоточивать заключенных, входящих в ЭТА, по пенитенциарной системе Испании. Изначально это включало направление заключенных в 54 различные тюрьмы, в каждой из которых число заключенных, входящих в ЭТА, колебалось от 1 до 41. Некоторые заключенные были направлены в находящуюся на расстоянии более 4 тыс. км от Баскского региона тюрьму на Канарских островах. Еще одна причина применения стратегии рассредоточения заключается в том, что это дало правительству козырь при ведении переговоров с ЭТА. Заключенные из числа членов ЭТА предпочитают отбывать наказание в тюрьмах, расположенных ближе к их родному региону, а стратегия рассредоточения предоставляла правительству возможность в соответствующих случаях идти на уступки и обмен на уступки со стороны ЭТА или заключенных.

Однако воинствующие исламские террористы, согласно оценкам тюремных администраций, представляют собой совершенно иную проблему. В отличие от заключенных, входящих в ЭТА, 75 заключенных из числа воинствующих исламских террористов не принадлежат к единой сплоченной организации и не имеют четкой иерархии или субординации. Таким образом, подготовка и организация, наблюдаемые в случае заключенных, входящих в ЭТА, не характерны для заключенных из числа воинствующих исламистов. Кроме того, имеются существенные опасения относительно того, что заключенные из числа воинствующих исламистов с большей вероятностью, чем заключенные, входящие в ЭТА, могут предпринимать попытки радикализации других заключенных. В результате в отношении заключенных из числа воинствующих исламистов власти Испании не стали осуществлять стратегию рассредоточения, применяемую в отношении заключенных, входящих в ЭТА. Хотя большинство заключенных из числа воинствующих исламистов содержатся в изолированных отделениях, некоторым из них разрешалось общаться с другими заключенными, и именно это связывалось со случаями радикализации.

Свод методов работы с заключенными-экстремистами, склонными к насильственным действиям, подготовленный Эндрю Силком, профессором криминологии Университета Восточного Лондона, для первого совещания Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года).

4.4 Оценка разных видов риска: инструменты и подходы

В последнее десятилетие достигнут определенный прогресс в оценке рисков возникновения насилия. Этот прогресс по большей части отмечается в совершенствовании потенциала точного выявления лиц, представляющих высокий риск в плане агрессивного поведения в будущем, среди таких категорий населения, как взрослые с тяжелыми психическими заболеваниями, заключенные исправительных учреждений, правонарушители, страдающие психическими расстройствами, и лица, совершившие преступление на сексуальной почве⁷⁸.

При разработке инструментов и протоколов объективной оценки рисков крайне важно, чтобы должностные лица устанавливали и четко определяли те виды рисков, которые они намереваются оценивать. Так, сотрудники тюрем должны определить, намереваются ли они оценивать риски, которые заключенный из числа воинствующих экстремистов будет представлять для тюрьмы или для общества за пределами тюрьмы, либо они собираются анализировать оба вида рисков. Они также должны оценить, какие могут существовать риски для заключенного, в том числе уязвимость к радикальному влиянию и, следовательно, вероятность радикализации,

⁷⁸ Краткую информацию см.: Heilbrun, K. (2003) "Violence Risk: From Prediction to Management", в: *Handbook of Psychology in Legal Contexts*, Second Edition, edited by D. Carson and R. Bull. John Wiley & Sons.

порождающей насилие. Во всех случаях применение инструментов оценки рисков должно опираться на фактические данные и быть приемлемым в культурном отношении, а не основываться на личных пристрастиях, спекулятивных соображениях или принципах, заимствованных из других юрисдикций без адаптации к местным условиям.

При оценке рисков, связанных с безопасностью, определяющим фактором оценки рисков является защита населения. Для оценки таких рисков был установлен ряд критериев, которые в равной мере применимы к заключенным из числа воинствующих экстремистов:

- угроза, которую заключенный может представлять для общества в случае побега;
- вероятность того, что заключенный попытается бежать самостоятельно или при помощи извне;
- наличие любых ранее предпринятых попыток побега и доступ к помощи извне;
- характер преступления, за которое был осужден заключенный;
- количество и виды любых ранее совершенных преступлений;
- потенциал угрозы для других заключенных и сотрудников;
- потенциальный риск для общества при контактах с внешним миром;
- прежнее поведение в тюрьме;
- вероятность того, что заключенный будет предпринимать попытки радикализации других лиц, побуждая их к применению насилия.

Кроме того, крайне важно оценить личные и связанные с внешними факторами обстоятельства, которые способствовали совершению преступлений заключенным из числа воинствующих экстремистов и которые, вероятно, будут способствовать повторному совершению им преступлений, а именно оценить риск совершения в будущем преступлений, связанных с воинствующим экстремизмом. Общеизвестно, что в условиях тюрьмы для данной категории правонарушителей наиболее эффективным подходом является использование структурированной профессиональной оценки⁷⁹.

Структурированная профессиональная оценка является наиболее распространенным подходом к оценке рисков. Важно отметить, что термин "профессиональная" используется для отражения того факта, что в проведении оценки риска возникновения насилия участвуют неклинические специалисты (например, тюремный персонал, религиозные лидеры и т. д.). Лицо, осуществляющее оценку, должно проводить ее в соответствии с руководящими принципами, отражающими существующие теоретические, профессиональные и эмпирические знания о насилии. Такие принципы задают минимальный набор факторов риска, которые следует учитывать в каждом конкретном случае. Эти руководящие принципы обычно также включают рекомендации по сбору информации (например, относительно использования нескольких источников и нескольких методов) и отражению мнений. Структурированная профессиональная оценка ориентирована на проведение оценки отдельных лиц, а не групп заключенных из числа воинствующих экстремистов. Информация собирается, взвешивается и комбинируется в соответствии с мнением сотрудника, проводящего оценку, который часто использует тот или иной специализированный инструмент для оценки риска. Таким образом, этот подход основан на эмпирических данных и способствует повышению согласованности, так как каждому сотруднику, осуществляющему оценку, предлагается рассматривать один и тот же набор факторов оценки риска по каждому человеку, в отношении которого проводится оценка. Он способствует согласованности, однако его назначение состоит не в том, чтобы получать одинаковые оценки. Такие оценки не одинаковы, но воспроизводимы (отвечают единым требованиям заполнения, осно-

⁷⁹ См. Monahan, J. (2012) "The individual risk assessment of terrorism", *Public Law and Legal Theory Working Paper Series*, 34; Borum, R. (2015) "Assessing Risk for Terrorist Involvement", *Journal of Threat Assessment and Management*, 2, 2, 63-87.

ваны на эмпирических данных) и транспарентны (должно быть понятно, почему факторы риска были определены как значимые, то есть оценки должны основываться на собранных фактических данных о заключенном из числа воинствующих экстремистов; кроме того, должно быть понятно, каким образом эти факторы риска связаны с требованиями).

Специализированные инструменты для оценки рисков служат руководством и определяют минимальный набор факторов риска, которые необходимо проанализировать. В определенных случаях некоторые из этих факторов могут быть неактуальными; в других случаях может понадобиться добавить дополнительные факторы риска. При каждой оценке необходимо учитывать все факторы риска, даже если некоторые из них впоследствии будут отклонены как не имеющие отношения к данному конкретному случаю. Тем не менее многие из применяющихся в настоящее время инструментов и протоколов оценки рисков имеют весьма отдаленное отношение к воинствующим экстремистам, поскольку факторы, используемые для оценки рисков, не обязательно связаны с предпосылками и мотивами этой группы преступников, склонных к насилию. Поэтому для реализации индивидуальных мероприятий, побуждающих заключенных из числа воинствующих экстремистов отказаться от применения насилия, потребуется использовать инструменты оценки, специально разработанные с целью выявления рисков радикализации, приводящей к насилию, и рисков осуществления в будущем деятельности, связанной с воинствующим экстремизмом (при наличии таких инструментов).

К настоящему времени для проведения оценки заключенных из числа воинствующих экстремистов разработано крайне мало специализированных инструментов, которые будут рассмотрены ниже. На сегодняшний день эти инструменты использовались лишь в отношении ограниченного числа заключенных и лишь в определенных юрисдикциях и условиях, поэтому, возможно, их надежность ограничена⁸⁰. Оба инструмента могут служить полезным руководством в области воинствующего экстремизма, однако следует проявлять осторожность в применении таких оценок во всех юрисдикциях. Следует также отметить, что внедрение столь всеобъемлющих инструментов, как эти, может оказаться нереальным в юрисдикциях с ограниченными ресурсами, в постконфликтных ситуациях или в условиях, когда требуется проведение оценки в отношении нескольких сотен заключенных из числа воинствующих экстремистов. В некоторых юрисдикциях разработаны более простые типовые инструменты оценки⁸¹.

*Система оценки рисков, связанных с воинствующим экстремизмом (Violent Extremist Risk Assessment, VERA-2)*⁸² была разработана для использования в отношении людей, которые подозреваются в том, что прониклись идеями радикализма, приводящего к насилию, находятся в процессе радикализации, порождающей насилие, участвовали в прошлом в деятельности, квалифицируемой как воинствующий экстремизм, или были осуждены за совершение такого рода преступлений. Эта система оценки применима к людям, которые заинтересованы в продвижении любой идеологии из спектра идеологий воинствующего экстремизма, в том числе политических, социальных, религиозных и иных идеологий или принципов. Система VERA-2 способствует проведению процедуры мультимодальной оценки рисков, которая опирается на информацию, на начальном этапе полученную, проанализированную и проверенную органами разведки, безопасности и правоохранительными органами. После вынесения приговора принимаются решения, касающиеся классификации с точки зрения безопасности и первичного помещения правонарушителя в исправительное учреждение. В рамках программных мероприятий в период лишения свободы основное внимание уделяется выявленным потребностям и рискам, касающимся радикализации, порождающей насилие, и насильственного экстремизма, а также любым выявленным криминогенным рискам и потребностям. В системе VERA-2

⁸⁰Cook, A. (2014) Risk Assessment and Management of Group-Based Violence, Doctor of Philosophy thesis, Department of Psychology, Simon Fraser University, Canada, p. 4.

⁸¹См., например, инструмент, разработанный Пенитенциарной службой Нигерии: Barkindo, A. and Bryans, S. (2016) "De-radicalising Prisoners in Nigeria: developing a basic prison based de-radicalisation programme", *Journal for Deradicalisation*, Nr. 7, Summer 2016.

⁸²Pressman, D. and Flockton, J. (2014) Violent extremist risk assessment; issues and applications of the VERA-2 in a high-security correctional setting, chapter 9, в: Silke, A. (ed.) *Prisons, Terrorism and Extremist – critical issues in management, radicalisation and reform*.

учитывается целый ряд факторов: факторы риска, связанные с личностными установками/убеждениями/идеологией; факторы риска, связанные с социальными условиями и намерениями; факторы риска, связанные с предысторией и возможностями; факторы, касающиеся мотивации и приверженности; а также показатели защиты. Расширенный вариант VERA-2R включает дополнительные показатели, связанные с состоянием психического здоровья, статусом и мотивацией⁸³.

Еще один инструмент – *Руководящие принципы оценки риска экстремизма* (Extremism Risk Guidelines – ERG22+)⁸⁴ – был разработан с целью помочь оценить каждого человека, а также личные и связанные с внешними факторами обстоятельства, которые способствовали совершению им преступлений, связанных с воинствующим экстремизмом, и/или могут способствовать совершению им таких преступлений в будущем. В этих руководящих принципах принят подход на основе рассмотрения конкретных случаев – метод анализа конкретных личных и связанных с внешними факторами обстоятельств в жизни человека, которые, как представляется, имеют функциональную связь с совершенным преступлением. Такой подход особенно уместен в случае специфических преступлений, когда нет особой уверенности относительно причин и функций преступной деятельности. Используется структурированная профессиональная оценка (описанная выше в настоящей главе), и предусмотрена базовая схема, которая помогает придать оценке систематический, продуманный и транспарентный характер. Лица, осуществляющие оценку, анализируют следующие три аспекта: 1) вовлеченность, 2) намерение и 3) возможности. Определены 22 фактора, которые, как представляется, способствуют осуществлению преступной деятельности экстремистского характера, и эти факторы, как правило, распределяются по трем указанным аспектам. Лица, осуществляющие оценку, должны проанализировать эти факторы, с тем чтобы не упустить какие-либо конкретные обстоятельства, которые, возможно, сыграли существенную роль в совершении преступления. Такая оценка носит динамический характер, что проявляется в том, что с ее помощью можно оценивать влияние изменений в жизни людей на уровень их вовлеченности в преступную деятельность, их намерения и возможности (в том числе влияние принимаемых мер в этих областях).

Какие бы инструменты ни использовались, следует помнить, что оценка риска не является точной наукой и что она не даст однозначного ответа на вопрос о вероятности того, что заключенный из числа воинствующих экстремистов вернется к преступной деятельности после освобождения. Такие инструменты лишь указывают на причины, лежащие в основе того, что кто-то стал воинствующим экстремистом, и могут дать некоторое представление о том, снижается ли риск возврата к преступной деятельности в результате принимаемых мер. Результаты оценки должны сверяться с другими источниками информации, такими как наблюдения персонала и данные служб разведки и безопасности. Главное заключается в том, что результаты оценки служат основой для принятия решений относительно оптимальных способов управления рисками и их снижения в будущем.

Важно, чтобы информация, полученная от заключенных из числа воинствующих экстремистов, сверялась с другими имеющимися источниками, а также проверялась другими сотрудниками. Если информация, предоставленная заключенными из числа воинствующих экстремистов, противоречит информации, полученной из отчетов и записей, сотрудник должен изучить эти расхождения. При заполнении инструмента оценки сотрудник должен сделать выводы о надежности источников на основе всех имеющихся фактических данных, прежде чем заполнять соответствующие разделы документации. Если трудно определить, какой источник надежнее, сотрудник, проводящий беседу, должен использовать профессиональную оценку и документально зафиксировать причины. Это крайне важно для того, чтобы в ходе проведения совещания по данному делу другие сотрудники могли понять, почему в отношении оценки были приняты именно такие решения.

⁸³Pressman E., Duits, N., Rinne, T. and Flockton, J. (2016) VERA–2R Violence Extremism Risk Assessment – version 2 Revised: A structured professional judgement approach, Nederlands Instituut voor Forensische Psychiatrie en Psychologie.

⁸⁴Lloyd, M. and Dean, C. (2015) “The Development of Structured Guidelines for Assessing Risk in Extremist Offenders”, *Journal of Threat Assessment and Management*, 2015, Vol. 2, No. 1, 40–52.

По завершении оценки сотрудники на основе проведенной ими беседы с заключенными из числа воинствующих экстремистов могут прийти к несколько отличающимся выводам. В ходе проведения совещания по делу сотрудник должен представить свою оценку, основанную на его индивидуальном суждении, и постараться достичь консенсуса в отношении общих рисков и потребностей каждого заключенного из числа воинствующих экстремистов.

Проведение оценки является отнюдь не простой задачей. Многие практические работники могут испытывать беспокойство и давление и ощущать себя в небезопасном положении, стараясь провести оценку "правильно". Это может привести к предвзятости и неприятию риска. Во избежание этого следует оказывать сотрудникам поддержку в преодолении их беспокойства и придании им уверенности в своих решениях – как опирающихся на результаты применения инструмента оценки, так и основанных на их профессиональных наблюдениях. Можно создать структуру поддержки проверки⁸⁵. Проблему беспокойства можно также решить, организовав подготовку и сертификацию сотрудников в области применения специализированных инструментов. Оценка не должна проводиться лицами, не прошедшими подготовку и не имеющими сертификата в области правильного применения инструментов оценки.

4.5 Понимание причин поведения заключенных в русле воинствующего экстремизма

Не у всех тех, кто привлечен группой, принципами или идеологией, возникает намерение причинять вред, поэтому "намерение" как дополнительный аспект является важным критерием. Факторы "намерения" отражают образ мыслей, связанный с готовностью применять насилие, и охватывают действия, которые может предпринимать человек, а также преследуемые им при этом цели. Аналогичным образом, не все из тех, кто имеет намерение причинять вред в интересах группы, принципов или идеологии, способны это делать, и для успешной реализации планов по применению насилия требуется высокий уровень личных или групповых возможностей, ресурсов и взаимодействия. Таким образом, ключевым критерием при оценке риска насилия является то, что способно сделать отдельное лицо. К числу соответствующих факторов могут относиться следующие: индивидуальные знания, навыки и компетенции; доступ к сетям, финансированию или оборудованию; а также уголовное прошлое и возможности.

Проведение детальной оценки риска позволяет администрации тюрьмы определить, какие из огромного разнообразия мотивов и факторов вынуждают и стимулируют людей заниматься деятельностью, квалифицируемой как воинствующий экстремизм. Понимание причин, в силу которых отдельные заключенные вступили на путь воинствующего экстремизма, имеет важнейшее значение для решения ряда задач: *a)* разработки надлежащих мер; *b)* наблюдения за прогрессом и оценки воздействия этих мер; *c)* определения риска осуществления насильственных действий в будущем; *d)* содействия определению защитных факторов; *e)* содействия определению других стратегий работы; *f)* и недопущения предположений о том, что стратегии, разработанные для групп, пригодны для отдельных лиц (что может быть контрпродуктивным).

⁸⁵Radicalisation Awareness Network (2016) Dealing with radicalisation in a prison and probation context, RAN Prisons and Probation – practitioners working paper, p. 5.

В последние полтора десятилетия проводились исследования, посвященные изучению факторов, способствующих воинствующему экстремизму. При этом достоверных статистических данных о факторах, приводящих к радикализации отдельных лиц, не имеется. Несмотря на наличие определенных различимых тенденций и моделей поведения, в настоящее время среди ученых и исследователей консенсус существует лишь в отношении отдельных аспектов. Качественный анализ, основанный главным образом на результатах бесед, говорит о том, что можно выделить две основные категории факторов: "вынуждающие факторы", или условия, приводящие к воинствующему экстремизму, и структурный контекст, в котором он возникает; и "стимулирующие факторы", или личные мотивы и процессы, которые играют ключевую роль в трансформации идей и недовольства в воинствующие экстремистские действия...

План действий по предупреждению воинствующего экстремизма – Доклад Генерального секретаря, A/70/674 (2015 год), пункт 23.

Не следует полагать, что существует некая типология воинствующих экстремистов, в которую можно "вписать" любого человека. Как уже разъяснялось ранее, каждый заключенный из числа воинствующих экстремистов уникален, и факторы, мотивирующие таких лиц к совершению насильственных действий, различны для разных людей. Вместе с тем можно определить ряд общих причин, лежащих в основе поведения в русле воинствующего экстремизма. Точнее говоря, существуют, как представляется, некоторые периодически возникающие провоцирующие факторы, которые характерны для весьма различных стран и регионов и которые, иногда по отдельности, а иногда и в сочетании с другими факторами, приводят к воинствующему экстремизму:

- *Отсутствие социально-экономических возможностей.* Страны, которые не в состоянии обеспечить высокий и устойчивый уровень экономического роста, создать достойные рабочие места для своей молодежи, сократить масштабы нищеты и уровень безработицы, активнее содействовать равенству между мужчинами и женщинами, вести борьбу с коррупцией и регулировать отношения между различными сообществами в соответствии с их обязательствами в области прав человека, в большей степени подвержены воинствующему экстремизму, и в них, как правило, происходит более значительное число инцидентов, связанных с воинствующим экстремизмом. Граждане могут считать, что невысокие результаты деятельности в области развития являются подтверждением нелегитимности правительства, что снижает эффективность деятельности государственных учреждений по борьбе с воинствующим экстремизмом в случае его возникновения. Из-за отсутствия альтернативных возможностей в сфере занятости воинствующие экстремистские организации могут рассматриваться в качестве привлекательного источника дохода.

Разумность и справедливость позволят нам вернуть основополагающее чувство преданности и сопричастности во всех сообществах. С дискриминацией нужно бороться, а равенство нужно поощрять в школах, на рабочих местах, в судах, в полицейских участках, тюрьмах, в жилых районах и сообществах. Равный доступ ко всем экономическим, социальным и культурным правам внесет свой вклад в защиту отдельных лиц и целых обществ от воинствующего экстремизма. Особенно важно, чтобы мы поощряли устойчивость в пострадавших сообществах. Это требует подлинных усилий и действий по искоренению реальной или кажущейся изоляции и маргинализации.

Заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Зейда Раада аль-Хусейна в рамках Женевской конференции по предупреждению воинствующего экстремизма, 8 апреля 2016 года.

- *Маргинализация и дискриминация.* Ни одна страна не является полностью однородной, и разнообразие само по себе не делает страну уязвимой в отношении воинствующего экстремизма и не повышает степень ее уязвимости. Вместе с тем, когда та или иная

страна испытывает проблемы, как, например, ограниченное наличие ресурсов, и когда одна группа, независимо от ее демографического веса, действует индивидуально в политическом и экономическом секторах в ущерб другим группам, вероятность возникновения межобщинных конфликтов, гендерного неравенства, маргинализации, отчуждения и дискриминации повышается, что находит свое отражение в установлении ограничений на доступ к государственным услугам и возможностям трудоустройства, а также в создании препятствий для регионального развития и осуществления права на свободу вероисповедания. Это, в свою очередь, может побуждать тех, кто считает себя обездоленными, использовать воинствующий экстремизм в качестве средства для достижения своих целей.

- *Коллективное недовольство и виктимизация.* Историческое наследие или коллективное недовольство, вызванное господством, угнетением, подчинением или иностранным вмешательством, могут вызвать ощущение виктимизации. Такие чувства, в свою очередь, могут вызвать простую, но сильную эмоциональную реакцию, которой затем в своих целях могут воспользоваться воинствующие экстремисты: память о прошлом или нынешнем фактическом или надуманном угнетении продолжает поддерживаться, чтобы разжечь жажду мести в отношении угнетателей. Воинствующий экстремизм не возникает на пустом месте. На формирование воинствующих экстремистских организаций значительное влияние оказывают более широкие политические и социально-экономические условия, в которых происходит этот процесс. Эта среда может как поддерживать и поощрять насилие, так и подавлять и подрывать его.
- *Неэффективное управление, нарушения прав человека и отсутствие верховенства права.* Воинствующий экстремизм, как правило, процветает в условиях, характеризующихся неэффективным управлением, отсутствием демократии, коррупцией и культурой безнаказанности за противоправное поведение со стороны государства или его представителей. Привлекательность воинствующего экстремизма обычно повышается в тех случаях, когда неэффективное управление сопровождается осуществлением репрессивной политики и практики, которые нарушают права человека. В своей борьбе против государства воинствующие экстремисты также активно стремятся использовать в своих целях государственные репрессии и другие злоупотребления.
- *Затянувшиеся и неурегулированные конфликты.* Затянувшиеся и неурегулированные политические, культурные и международные конфликты, как правило, создают благоприятную почву для воинствующего экстремизма не только потому, что сами конфликты вызывают страдания и распад структур управления, но и потому, что они дают воинствующим экстремистским группам возможность использовать глубоко укоренившееся недовольство для привлечения поддержки, захвата территории и ресурсов и осуществления контроля над населением. Хотя обстоятельства, благоприятствующие воинствующему экстремизму, затрагивают все население, лишь небольшое число людей фактически поддаются радикализации и прибегают к насилию. Как сложные индивидуальные мотивации, так и человеческий фактор в значительной степени способствуют манипуляции такими обстоятельствами и воплощению идей и недовольства в насильственные действия.

Радикализация, как следует из ее определения, представляет собой процесс изменения, перехода из одного состояния в другое. Следовательно, она не происходит внезапно и люди не становятся приверженцами радикальных идей в одно мгновение, хотя какой-либо определенный инцидент (например, пережитый акт дискриминации, предполагаемая атака на ислам, как война 2003 года в Ираке, или моральный кризис, такой как смерть любимого человека) может ускорить этот процесс. У большинства смертниц в Ираке члены семьи (отец, брат, сын и т. д.), по сообщениям, были убиты многонациональными силами или государственными вооруженными силами страны.

Al-Lami M. (2008) Studies of radicalization: State of the field report. London: University of London, p. 2.

- *Индивидуальный опыт и мотивация.* Отрицательный личный опыт, находящий отклик в идеологии воинствующего экстремизма, может повысить вероятность того, что то или иное лицо вольется в ряды воинствующих экстремистов. Индивидуальные мотивы могут быть разными: по сообщениям исследователей, форсирующие события могут иметь самый разный характер – люди подверглись пыткам или были свидетелями пыток; их родственник или друг погиб в результате действий сил безопасности или иностранной державы; в их отношении было вынесено несправедливое судебное решение; они потеряли имущество или их родители подверглись унижению. Хотя некоторые высокообразованные люди играют весомую роль в формировании воинствующих экстремистских организаций, многие члены таких организаций являются малообразованными и часто не закончили даже среднюю школу. Значительное число из них малограмотны и практически не обладают никакими религиозными знаниями или образованием, что делает их уязвимыми к агитации.
- *Искажение и неправомерное использование убеждений, политической идеологии и этнических и культурных различий.* Воинствующие экстремистские группы цинично искажают и используют религиозные убеждения, этнические различия и политическую идеологию, чтобы придать законный вид своей деятельности, предъявить свои претензии на территорию и завербовать сторонников. Идеология может играть существенную роль в содействии экстремистскому насилию, хотя она может быть и не самым важным фактором. Вновь завербованные участники движений воинствующих экстремистов зачастую имеют упрощенное понимание идеологии, что поощряется лидерами этих движений. Действительно, у некоторых лиц более глубокое понимание идеологии формируется только после того, как они проведут некоторое время в тюрьме вместе с другими членами, где у них появляется время для подробного обсуждения и дискуссий. При оценке риска ключевым вопросом, который необходимо рассмотреть, является вопрос о том, находят ли идеологические ценности движения подтверждение в поведении или личностных установках индивида. Чтобы правильно ответить на этот вопрос, лицо, осуществляющее оценку, должно иметь представление об идеологических основах конкретно этого движения. Насилие, совершаемое "во имя религии" (на основании религиозных принципов преступника либо в связи с безосновательными заявлениями о таковых) и "на почве религии или убеждений" (на основании религиозной принадлежности потерпевшего), представляет собой сложное явление в различных частях мира. Для многих людей религия является вопросом, вызывающим очень много эмоций, тесно связанным с чувством идентичности, преданности и привязанности к группе. Религиозные убеждения могут заставить людей раздвинуть границы своего восприятия и совершать акты солидарности, сострадания и милосердия. Тем не менее этот огромный потенциал может также превратиться в разрушительную силу, подпитывающую воинствующий экстремизм.
- *Лидеры и социальные сети.* Хотя разжиганию воинствующего экстремизма могут способствовать и контекстуальные факторы, и личный опыт, и всеобщее недовольство, существует также социальный контекст, который определяет ту или иную форму организации и направления для данных элементов. Это зачастую происходит благодаря деятельности какого-либо харизматичного лидера или политического активиста, а также в рамках неофициального семейного и социального взаимодействия. В исследованиях подчеркивается, что социальные факторы, вероятно, являются единственным важнейшим аспектом процесса радикализации, приводящей к насилию. Сторонники теорий социальных сетей и социальных движений утверждают, что радикализация, порождающая насилие, передается и усиливается благодаря принадлежности к социальным структурам, отношениям дружбы, родства, наставничества и другим видам социального взаимодействия.
- *Другие мотивы.* Следует также помнить, что некоторые люди оказываются просто "втянутыми" в деятельность воинствующих экстремистских групп и могут подвергаться эксплуатации и запугиванию, угрозам и принуждению к участию в боевых действиях. Другие, возможно, используют деятельность, связанную с воинствующим

экстремизмом, в качестве прикрытия для намерений еще более преступного характера, таких как незаконный провоз людей, незаконный оборот оружия или наркотиков. Некоторые люди присоединяются к группам воинствующих экстремистов с целью удовлетворения или финансирования потребности в наркотиках. Другие совершают преступления, которые способствуют реализации целей группы воинствующих экстремистов, однако, возможно, делают это неумышленно. Кроме того, бывает и так, что группы воинствующих экстремистов предоставляют финансовые кредиты потенциальным новым членам, давая им возможность заняться мелким предпринимательством.

Таким образом, ученые, а также политики традиционно сосредоточены на поиске причин радикализации, приводящей к насилию, среди внешних факторов, таких как политические и экономические условия. Тем не менее не следует переоценивать роль, которую играют в процессе радикализации факторы индивидуальных особенностей личности. Внешние факторы формируют и ограничивают условия, в которых находится индивид, но не оказывают прямое воздействие на его поведение. Радикализация, приводящая к насилию, – это индивидуальное явление, которое в значительной степени обусловлено сочетанием социальных и индивидуальных причинных факторов⁸⁶. Другими словами, радикализация, приводящая к насилию, в значительной степени обусловлена динамикой непосредственного участия индивида, а это значит, что помимо личностных характеристик влияние на поведение индивида оказывает его/ее (субъективная) позиция по отношению к другим соответствующим лицам⁸⁷.

4.6 Необходимость проведения регулярной повторной оценки рисков

Хотя протоколы оценки рисков могут выполняться в самом начале и использоваться для принятия первоначальных решений, касающихся классификации, распределения по категориям, размещения и разработки мер в отношении отдельных заключенных из числа воинствующих экстремистов, особенно важно проводить оценку рисков на постоянной и регулярной основе. В сущности, оценки, выполненные на более поздних этапах процесса, могут оказаться более точными, поскольку у сотрудников пенитенциарной системы появляется больше времени для взаимодействия с заключенным из числа воинствующих экстремистов и наблюдения за ним. Важно также признать, что оценка носит динамический характер и что тюремный персонал должен приспосабливаться к изменениям, а также к защитным факторам и новым обстоятельствам. В отличие от большинства других видов правонарушений, для этой конкретной группы может быть особенно важной оценка изменений, касающихся отношения индивида к группе, принципам или идеологии.

Поведение в заключении является для каждого заключенного важным фактором с точки зрения оценки рисков. Заключенные из числа воинствующих экстремистов, которые применяют насилие в отношении персонала и других заключенных, участвуют в политических протестах (например, в голодовках) или активно пытаются нанести ущерб функционированию или безопасности тюрьмы (например, предпринимают попытки побега), могут проявлять твердую приверженность своим целям и готовность применять серьезное насилие во имя них. Напротив, заключенные с хорошей историей поведения демонстрируют способность соблюдать режим, что может свидетельствовать о подлинном желании измениться. Например, то, как заключенные относятся к тюремным религиозным лидерам, может дать хорошее представление об их общем мировоззрении и личностных установках. Другим важным вопросом, заслуживающим

⁸⁶ Последнее резюме исследований по вопросу о причинах радикализации см. в: Radicalisation Awareness Network (2016) *The Root Causes of Violent Extremism*, RAN Issue Paper.

⁸⁷ Transnational Terrorism, Security and the Rule of Law (2008). *Causal factors of radicalisation*. В некоторых юрисдикциях были проведены детальные исследования с целью обеспечения лучшего понимания движущих факторов воинствующего экстремизма. Например, в Нигерии Управление советника по национальной безопасности в 2015 году провело исследования в рамках разработки Программы противодействия воинствующему экстремизму, в том числе направленные на понимание комплексных причин и процессов радикализации.

рассмотрения, является вопрос о том, демонстрирует ли заключенный готовность в полной мере участвовать в тюремных мероприятиях, разработанных специально для заключенных из числа воинствующих экстремистов. Если они участвуют в таких мероприятиях, итог их участия однозначно имеет существенное значение для оценки рисков.

Таким образом, проведение повторных оценок рисков согласно соответствующему протоколу через регулярные промежутки времени важно для принятия обоснованных решений в отношении оценки рисков и управления рисками, в том числе в отношении размещения заключенных и их распределения по категориям безопасности. Рекомендуемые стандарты предполагают проведение повторных оценок по меньшей мере каждые шесть месяцев, а также в случае возникновения особых обстоятельств. Кроме того, следует обеспечить механизм надзора за проведением оценки рисков, предусматривающий критический анализ результатов и итогов.

Результаты таких периодических оценок также помогут сотрудникам пенитенциарных учреждений оценить воздействие применяемых стратегий вмешательства, выявить изменения в настроениях заключенных и принять решение о необходимости изменить конкретную стратегию вмешательства⁸⁸. В отношении разных категорий заключенных потребуются различные стратегии вмешательства, соответствующие выявленным при их оценке показателям рисков, и эти стратегии могут изменяться по мере участия заключенного из числа воинствующих экстремистов в различных мероприятиях.

В случае заключенных из числа воинствующих экстремистов, в отношении которых может рассматриваться вопрос о досрочном или условном освобождении, необходимо выполнить меры по проведению оценки рисков, с тем чтобы орган, ответственный за условное освобождение (например, комиссия по условно-досрочному освобождению), мог принять обоснованное решение. Перед окончательным освобождением заключенного из числа воинствующих экстремистов должно быть проведено официальное межведомственное совещание с участием полиции и, при наличии таковой, службы пробации воинствующих экстремистов с целью рассмотрения заключительной оценки рисков и принятия обоснованных решений после освобождения.

Выполняемая в тюрьме заключительная оценка вероятности того, что заключенный из числа воинствующих экстремистов продолжит совершать насильственные преступления экстремистской направленности, имеет решающее значение для обеспечения общественной безопасности. В некоторых юрисдикциях, где риск того, что то или иное лицо продолжит совершать насильственные преступления экстремистской направленности, считается очень высоким, по закону допускается превентивное содержание под стражей. Во всех других юрисдикциях заключенные из числа воинствующих экстремистов должны быть освобождены по завершении их срока наказания, даже если они по-прежнему представляют опасность для общества. В случаях, когда риск оценивается как высокий, следует предусмотреть соответствующие меры для тщательного наблюдения за освобожденным заключенным.

4.7 Заключенные из числа воинствующих экстремистов с особыми потребностями

Женщины-заключенные из числа воинствующих экстремистов. При содержании в тюрьмах женщин из числа воинствующих экстремистов крайне важно обеспечить соблюдение соответствующих международных стандартов, в частности Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила).

⁸⁸ Оценка может также использоваться при принятии стратегий управления более широкого плана, таких как стратегии надзора, наблюдения, содержания и вмешательства, изложенные в *Справочнике УНП ООН по работе с особо опасными заключенными* (2016 год).

Характер участия женщин в деятельности, связанной с воинствующим экстремизмом, изменился: от выполнения вспомогательных функций, связанных с оказанием помощи единомышленникам-мужчинам в сборе разведывательных данных, оказанием медицинской помощи, а также содержанием убежищ для безопасного пребывания, женщины перешли к непосредственному участию в насильственных действиях, в том числе в качестве террористок-смертниц⁸⁹. По данным одного из докладов, в период с 1985 по 2010 год женщины-смертницы совершили более 257 атак в качестве террористов-смертников (что составляет примерно четверть от общего числа) от имени множества различных организаций воинствующих экстремистов⁹⁰. В другом докладе говорится о том, что девушки и женщины в настоящее время составляют от 30 до 40 процентов боевиков – членов групп воинствующих экстремистов⁹¹.

Группы воинствующих экстремистов самого широкого политического и идеологического спектра используют женщин для осуществления ряда видов деятельности, в том числе материально-технического обеспечения; вербовки и ведения агитационно-разъяснительной работы; проведения операций, осуществления террористических актов в качестве смертниц и ведения боевых действий; сбора средств; а также проведения расследований и допросов в зонах конфликтов⁹². В движениях воинствующих экстремистов женщины могут оказывать содействие в подготовке и совершении преступлений, обеспечивать идеологическую поддержку и способствовать укреплению социальной сплоченности участников движения. Однако они могут также становиться участниками таких движений по принуждению и могут быть одновременно и жертвами, и исполнителями преступлений.

Многие условия, ведущие к терроризму, влияют на потенциальную насильственную радикализацию и мужчин, и женщин. При этом исключительно важно понимать, как эти факторы могут различаться в зависимости от гендерных предпосылок. Дискриминация по гендерному признаку может действительно совпадать с дискриминацией и нарушением прав на иных основаниях, таких как расовое, этническое происхождение или убеждения, и обострять их. Кроме того, особые условия, ведущие к радикализации женщин в террористических целях, могут включать гендерное неравенство и дискриминацию, насилие в отношении женщин, отсутствие образовательных и экономических возможностей, а также отсутствие возможностей по реализации гражданских и политических прав женщин и участия в политических процессах с помощью законных и ненасильственных методов.

Organization for Security and Co-operation in Europe (2013). Women and Terrorist Radicalization—Final Report, paragraph 6.

Женщины являются не только жертвами, но уже давно участвуют в деятельности групп, связанных с воинствующим экстремизмом. В зависимости от конкретной группы они могут выполнять различные функции, в число которых могут входить осуществление террористических актов в качестве террористок-смертниц, участие в деятельности женских подразделений или бригад, состоящих только из женщин, в составе вооруженных организаций и сбор разведывательной информации. Женщины могут также сочувствовать террористам и поддерживать их, оказывая медицинскую помощь, предоставляя продукты питания и безопасные убежища для воинствующих экстремистов и террористов. Так, матери могут быть партнерами в усилиях по предупреждению экстремизма, однако при этом они также могут быть источником радикализации.

Countering Violent Extremism while Respecting the rights and autonomy of women and their Communities, Chapter 9, 8: Preventing Conflict, Transforming Justice, Securing the Peace—A Global Study on the Implementation of United Nations Security Council Resolution 1325, (2015), p. 225.

⁸⁹ Heame, E. (2009) Participants, Enablers, and Preventers: The Roles of Women in Terrorism. December 2009. research paper presented at the British International Studies Association annual conference, Leicester, United Kingdom, December 2009.

⁹⁰ Bloom, M. (2011). Bombshells: Women and Terror. *Gender Issues*, Vol. 28, Numbers 1-2, 1-21.

⁹¹ Ness, C. (2007) The rise in female violence, *Daedalus*, Winter 2007, Vol. 136, No. 1, pages 84-93.

⁹² См., например: Institute for Strategic Dialogue: “Till Martyrdom Do Us Part” Gender and the ISIS phenomenon (2015); Algeria female “imams” battle Islamist extremism (2015); доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о нарушениях и злоупотреблениях со стороны “Боко харам” и их последствиях для прав человека в затронутых странах (2015 год); Penal Reform International (2015) – International Experts Roundtable on Preventing Radicalisation in Prisons: Developing a Coordinated and Effective Approach.

Хотя роль женщин в качестве воинствующих экстремистов по-прежнему остается недостаточно изученной, в исследованиях высказываются идеи о том, что большая часть факторов, которые побуждают мужчин становиться террористами, равным образом служат мотивами и для женщин⁹³. Помимо этого, упоминается ряд дополнительных мотивов для вовлечения женщин в деятельность, связанную с воинствующим экстремизмом⁹⁴. Женщины могут быть более уязвимы, чем мужчины, к воздействию наркотиков, изнасилованию, физическому принуждению, а также эмоциональному и социальному шантажу, особенно в традиционно патриархальных обществах, в которых они практически не имеют возможности использовать альтернативные механизмы расширения прав и возможностей и обеспечения независимости. Как и некоторых мужчин, женщин могут склонять или принуждать к участию в деятельности, связанной с воинствующим экстремизмом, члены их семей, с тем чтобы отомстить за личное или семейное бесчестье или сменить их статус с жертв сексуального насилия на статус идеологического кумира. Хотя мужчины могут выполнять аналогичную деятельность, для женщин это зачастую бывает труднее или непривычнее в тех обществах, которые не поощряют выполнение ими общественных функций или функций, связанных с боевыми действиями.

Среди примерно 5 тыс. человек из стран ЕС, которые отправились в Сирию и Ирак, для того чтобы вступить в ряды ИГИЛ, насчитывается по меньшей мере 550 женщин. Основные мотивы западных женщин, покидающих свои страны с целью присоединиться к ИГИЛ в Сирии и Ираке, многообразны и сложны. Зачастую они включают сочетание религиозных, идеологических, политических и личных причин.

Radicalisation Awareness Network (2015) The Role of Gender in Violent Extremism, p. 3.

В других обстоятельствах благодаря группам воинствующих экстремистов женщины могут обретать убежище или повышать свою самооценку и испытывать чувство удовлетворения, выполняя роль, бросающую вызов принятым в обществе гендерным нормам. Их участие в такой деятельности может быть следствием нехватки в организации мужчин в связи с их захватом в плен, гибелью или нежеланием участвовать. Женщины, которые являются жертвами насилия и дискриминации, могут ощущать, что у них не было иного выбора, не связанного с насилием. На их решение присоединиться к группам воинствующих экстремистов может также повлиять длительное перемещение. Все эти обстоятельства формируют политическое самосознание женщин, которые зачастую становятся в высшей степени приверженными участницами групп воинствующих экстремистов.

Сотрудники, проводящие оценку рисков в тюрьме, должны обеспечивать доскональное изучение той роли, которую женщины-заключенные играли в деятельности, связанной с воинствующим экстремизмом. Учитывая неоднозначный характер участия женщин в такой деятельности, важно уделять должное внимание разработке эффективных мероприятий, способствующих отказу от насилия, с учетом гендерных аспектов⁹⁵. Гендерные вопросы могут иметь решающее значение для методологии мероприятий. Для того чтобы меры, содействующие отказу от наси-

⁹³Chowdhury Fink, N., Barakat, R. and Shetret, L., (2013) *The Roles of Women in Terrorism, Conflict and Violent Extremism: Lessons for the United Nations and International Actors*, Centre on Global Counterterrorism Cooperation; описание таких мотивов и обширный перечень исследований, посвященных роли женщин в террористической деятельности, см. в: Maj. Marne L. Suttan, "The Rising Importance of Women in Terrorism and the Need to Reform Counterterrorism Strategy," United States Army Command and General Staff College, 2009.

⁹⁴См., например: Carter, B. (2013) "Women and violent extremism", GSDRC Applied Knowledge Services; *Penal Reform International* (2015). *International Experts Roundtable on Preventing Radicalisation in Prisons: Developing a Coordinated and Effective Approach*; Suttan, M. (2009) *The Rising Importance of Women in Terrorism and the Need to Reform Counterterrorism Strategy*, United States Army, Monograph; Cunningham, K., (2003) "Cross-Regional Trends in Female Terrorism", *Studies in Conflict & Terrorism*, 26:171–195, 2003; Alison, M. (2003) "Cogs in the Wheel? Women in the Liberation Tigers of Tamil Eelam", *Civil Wars*, 6(4), 37-54; Jacques, K. Taylor, P. (2013) "Myths and Realities of Female-Perpetrated Terrorism", *Law and Human Behaviour*, 37(1), 35-44.

⁹⁵В резолюции 2242 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций содержится призыв к обеспечению более масштабного учета гендерных аспектов во всей деятельности по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом. Резолюция 2242 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7533-м заседании 13 октября 2015 года, S/RES/2242 (2015), пункт 13.

лия, реинтеграции и трудоустройству бывших заключенных, были эффективными, они должны учитывать гендерные аспекты и принимать в расчет весь этот разнообразный опыт, а также специфические препятствия и проблемы, с которыми могут сталкиваться женщины.

Разработка учитывающих гендерные аспекты программ, содействующих отказу от насилия, реабилитации и реинтеграции, которые направлены на удовлетворение специфических потребностей женщин и девушек, вставших на путь радикализации в террористических целях или участвующих в деятельности в русле воинствующего экстремизма.

Global Counterterrorism Forum (2015) Good Practices on Women and Countering Violent Extremism, Good Practice 10.

Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом отметил: "Важно понимать, что женщинам должна отводиться определенная роль в выработке и осуществлении контртеррористических мер, а также признавать их вклад в борьбу с терроризмом"⁹⁶. Следовательно, необходимо обеспечить, чтобы женщины могли участвовать и иметь представительство в обсуждении вопросов, связанных с разработкой политики, и чтобы гендерная проблематика с самого начала учитывалась при разработке мероприятий для женщин из числа воинствующих экстремистов. В настоящее время нет никакого специального инструмента оценки рисков, предназначенного для женщин-заключенных из числа воинствующих экстремистов.

Как отмечалось в главе 3, с целью устранения гендерного дисбаланса следует также применять учитывающие гендерные аспекты методы найма, удержания и продвижения по службе женщин, работающих в тюремной администрации. Для работы с женщинами-заключенными из числа воинствующих экстремистов и для осуществления учитывающих гендерные аспекты мероприятий следует принимать на работу и обучать сотрудников женского пола. Также можно прибегать к помощи женщин – религиозных лидеров, учителей и старейшин общин для проведения консультаций, обучения и обеспечения профессиональной подготовки женщин-заключенных из числа воинствующих экстремистов, а также для содействия в облегчении реинтеграции в общество, особенно после их освобождения.

Что касается тех женщин, которых заставили переехать для вступления в брак или которых принудили вступить в брак после похищения, крайне важно понимать, что они являются жертвами сексуального насилия и нуждаются в психологической помощи; в противном случае травма, которую они переживают, может привести к активизации участия в деятельности, связанной с воинствующим экстремизмом. Часто речь идет о молодых девушках, и в отсутствие мер, учитывающих гендерные аспекты, работа с ними как с воинствующими экстремистами может быть сопряжена с большими трудностями⁹⁷.

Женщины имеют особые потребности не только в том, что касается мер, осуществляемых в стенах тюрьмы. Если женщина была осуждена за преступление, связанное с воинствующим экстремизмом, ее реинтеграция может оказаться очень сложной задачей из-за стигматизации, которой она, по всей вероятности, подвергнется со стороны своей семьи и общины, и из-за риска мести. В этом случае могут потребоваться дополнительные меры, учитывающие гендерный аспект. Женщины-заключенные из числа воинствующих экстремистов могут иметь неблагоприятные отношения в семье в настоящем или в прошлом (пережитый опыт насилия в семье, сексуального насилия и насилия во имя чести). Следует проводить оценку риска с целью выяснения того, не сопряжено ли с опасностью – как с психологической, так и с физической точки зрения – возвращение домой. После возвращения необходимо решить ряд вопросов

⁹⁶ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом: записка Генерального секретаря, A/64/211, 17 марта 2010 года (Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом).

⁹⁷ Saltman, E. and Smith, M. (2015) "Till Martyrdom Do Us Part" Gender and the ISIS Phenomenon, Institute for Strategic Dialogue.

(в том числе касающихся чести/стыда). Кроме того, часто бывает необходима психотерапия эмоциональных травм. Хотя женщины и девушки могут и не участвовать в боевых действиях, они довольно часто получают серьезные психологические травмы под воздействием того, что они пережили⁹⁸.

☉ *Общие рекомендации по обращению с женщинами-заключенными см. в Руководстве УНП ООН "Женщины в местах заключения" (2-е издание, 2014 год)* .....

Иностраные боевики-террористы. Термин "иностраные боевики-террористы" в резолюции 2178 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций применяется в отношении "граждан, которые совершают или пытаются совершить поездку в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, и других лиц, которые совершают или пытаются совершить поездку с их территорий в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, в том числе в связи с вооруженным конфликтом"⁹⁹.

Согласно некоторым источникам, в настоящее время в террористической деятельности участвуют около 30 тыс. иностранных боевиков-террористов¹⁰⁰. Число уголовных дел с участием иностранных боевиков-террористов в последние годы возросло. Это обусловлено не только увеличением числа иностранных боевиков и возвращающихся лиц, но и расширением сферы применения национальных правовых режимов – и особенно уголовных кодексов, – которые в настоящее время адаптируются с целью более эффективной борьбы с явлением, выражающимся в существовании иностранных боевиков, и воинствующим экстремизмом в целом. Например, в резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций указано, что государства-члены должны установить в своем внутреннем законодательстве уголовную ответственность за совершение (попытку совершения) поездки для целей осуществления, финансирования, организации актов, связанных с терроризмом, или оказания иной поддержки в их совершении. Поэтому вполне вероятно, что число заключенных, поступающих в систему уголовного правосудия, включая тюрьмы, в связи с преступлениями, связанными с воинствующим экстремизмом, будет увеличиваться.

В отношении возвращающихся иностранных боевиков-террористов, которые содержатся в тюрьмах, будь то в предварительном заключении или после вынесения приговора, необходимо проводить индивидуальные оценки с целью обеспечения лучшего понимания того, какие мотивы побуждали их совершать поездки. В целях содействия применению комплексного подхода, отражающего надлежащую практику, государства-партнеры должны, в случае необходимости, обмениваться друг с другом схемами оценки рисков, касающимися иностранных боевиков-террористов¹⁰¹.

К числу движущих факторов, которые могут привести к принятию решения ехать в зону конфликта, могут относиться следующие: чувство возмущения тем, что предположительно происходит в стране, в которой имеет место конфликт, и сопереживание пострадавшим людям; приверженность идеологии группы, к которой человек хочет присоединиться; а также поиск идентичности и сопричастности. В качестве других движущих факторов могут выступать недо-

⁹⁸Radicalisation Awareness Network (2015) *The Role of Gender in Violent Extremism*, p. 5.

⁹⁹Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, резолюция 2178 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7272-м заседании 24 сентября 2014 года, S/RES/2178 (2014). Альтернативное определение см. в: de Guttery, A., Capone, F. and Paulussen, C. (eds.) (2016), *Foreign Fighters under International Law and Beyond*, T.M.C. Asser Press.

¹⁰⁰United States Congress Homeland Security Committee, Final Report of the Task Force on Combating Terrorist and Foreign Fighter Travel. Washington, D.C., September 2015, pp. 11–12; E. Schmitt and S. Sengupta, "Thousands Enter Syria to Join ISIS Despite Global Efforts", *New York Times*, 26 September 2015; United Nations Meetings Coverage and Press Releases, Action Against Threat of Foreign Terrorist Fighters must be Ramped Up, Security Council Urges in High-Level Meeting, 29 May 2015; Schmid, A. (2015) "Foreign (Terrorist) Fighter Estimates: Conceptual and Data Issues", *ICCT Policy Brief*, October 2015.

¹⁰¹Global Counterterrorism Forum "Foreign Terrorist Fighters" (FTF) Initiative (2014): The Hague – Marrakech Memorandum on Good Practices for a More Effective Response to the FTF Phenomenon, Good Practice, No. 16.

вольство внешней политикой; национальная политика; конфликт между поколениями; а также давление со стороны окружения¹⁰². В то время как многие люди, вероятно, специально стремятся присоединиться к группе воинствующих экстремистов, иные, возможно, полагают, что они защищают гражданское население от угнетения. Для других людей мотивом может служить просто жажда приключений или денежной выгоды, в то время как некоторые, возможно, первоначально отправляются в поездку с целью оказания гуманитарной помощи и только потом начинают участвовать в деятельности, связанной с воинствующим экстремизмом. У некоторых людей мотивы обусловлены имеющимися у них культурными, этническими и/или экономическими связями, которые выходят за рамки современных политических границ, в связи с чем такие люди не считают себя иностранными боевиками.

Задача тюремной администрации заключается в определении наиболее подходящих мероприятий для иностранных боевиков-террористов с учетом имеющихся у них разнообразных мотивов и, во многих случаях, их решения добровольно отказаться от участия в деятельности, связанной с воинствующим экстремизмом¹⁰³. Ситуация может оказаться еще более сложной, если возвращающийся иностранный боевик-террорист страдает от посттравматического стрессового расстройства, психологической травмы, поведенческой непредсказуемости, эмоциональной нестабильности или имеет проблемы в области психического здоровья, появившиеся в результате участия в деятельности, связанной с воинствующим экстремизмом.

Разработка комплексных программ реинтеграции иностранных боевиков-террористов (ИБТ) после возвращения. Комплексные программы реинтеграции – включая программы в пенитенциарных учреждениях – являются важнейшей частью реагирования на потенциальные угрозы, создаваемые ИБТ после возвращения... Ключевые принципы, которые следует рассмотреть при формулировании стратегий взаимодействия и разработке таких программ, включают: 1) потребность в формулировании цели мероприятий по снижению риска совершения террористических актов возвращающимися ИБТ; 2) важность разработки целенаправленных и адаптированных стратегий взаимодействия, основанных на специфических факторах мотивации; и 3) потребность в привлечении междисциплинарных участников в правоохранительные службы, сообщества и религиозные организации.

Global Counterterrorism Forum (2014) "Foreign Terrorist Fighters" (FTF) Initiative. The Hague – Marrakech Memorandum on Good Practices for a More Effective Response to the FTF Phenomenon, Good Practice 19.

Заклученные, являющиеся воинствующими экстремистами-одиночками. Частота атак, совершаемых местными воинствующими экстремистами-одиночками¹⁰⁴, продолжает расти. Хотя такие атаки остаются более редкими и влекут за собой меньшее число жертв, чем акты воинствующего экстремизма, совершаемые организациями и группами, в действиях воинствующих экстремистов-одиночек можно выявить определенные тенденции¹⁰⁵: учащение целенаправлен-

¹⁰²Frenett, R. and Silverman, T. (2016) "Foreign Fighters: Motivations for travelling to foreign conflicts", в: de Guttery, A., Capone, F. and Paulussen, C. (eds.) (2016), *Foreign Fighters under International Law and Beyond*, T.M.C. Asser Press, chapter 5, pp. 64-75.

¹⁰³Entenmann, E. et al. (2015) *Rehabilitation for Foreign Fighters? Relevance, Challenges and Opportunities for the Criminal Justice Sector*, ICCT Policy Brief, December 2015; European Commission – Radicalisation Awareness Network (2013), "Declaration of Good Practices for Engagement with Foreign Fighters for Prevention, Outreach, Rehabilitation and Reintegration"; Global Center on Cooperative Security (2015): *Countering Violent Extremism and Promoting Community Resilience in the Greater Horn of Africa: an Action Agenda*, Action 9; Jones, C. (2014) "When foreign fighters return: managing terrorists behind bars". *The Conversation*. <https://theconversation.com/when-foreign-fighters-return-managing-terrorists-behind-bars-31054>.

¹⁰⁴Воинствующий экстремист-одиночка может быть определен как субъект, действующий в одиночку, который применяет насилие в увязке со сформулированной идеологией – будь то его собственной идеологией или идеологией более крупной организации – и который не получает приказы, указания или материальную поддержку из внешних источников.

¹⁰⁵National Security Critical Issues Task Force (2015) *Lone Wolf Terrorism*, Georgetown University. См. также: Hamm, M. and Spaaij, R. (2015) *Lone Wolf Terrorism in America: Using Knowledge of Radicalization Pathways to Forge Prevention Strategies*, Indiana State University; Marlatt, G. (2016) *Lone Wolf Terrorism – A Brief Bibliography*, Homeland Security Digital Library, Naval Postgraduate School, Center for Homeland Defense and Security.

ных нападений на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих; учащение случаев радикализации, порождающей насилие, через Интернет и средства массовой информации экстремистского толка; а также провозглашение собственной идеологии вместо заявления о близости к определенным организованным группам воинствующих экстремистов. В частности, распространение Интернета и социальных сетей предоставляет людям возможность становиться приверженцами радикализма, приводящего к насилию, без физического взаимодействия с другими людьми и, оставаясь необнаруженными, исследовать различные методики совершения атак. Заключение, являющиеся воинствующими экстремистами-одиночками, могут иметь особые потребности и нуждаться в специфических мерах, которые следует определять после проведения тщательной оценки рисков.

Заключенные из числа воинствующих экстремистов, находящиеся в предварительном заключении. Во многих странах лица, подозреваемые в совершении преступлений, связанных с терроризмом, могут много лет проводить в заключении в ожидании суда, в то время как в других странах такие лица могут проводить значительное время в военных центрах содержания под стражей или центрах содержания иммигрантов. Контингент лиц, находящихся в предварительном заключении, носит менее постоянный и стабильный характер, чем контингент заключенных, в отношении которых приговор уже вынесен. Планирование значимой поддержки также затрудняется в отсутствие четко установленных временных интервалов (например, при ожидании заключенным скорого освобождения из тюрьмы и при неспособности тюремных властей определить срок тюремного заключения). Кроме того, из-за правовых или политических ограничений в некоторых странах лица, находящиеся в предварительном заключении, не всегда могут пользоваться теми же тюремными услугами и программами, что и осужденные заключенные. Помимо этого, задержанные лица в период, непосредственно следующий за их арестом, находятся в наиболее уязвимом положении и, следовательно, их восприимчивость к действиям вербовщиков экстремистских организаций в течение этого досудебного периода может быть выше. Важно, чтобы эти риски и проблемы находили свое отражение в оценке находящихся в предварительном заключении лиц из числа воинствующих экстремистов и работе с ними. Кроме того, тюремной администрации необходимо проявлять особую осторожность, чтобы любые мероприятия, связанные с оценкой находящихся в предварительном заключении лиц из числа воинствующих экстремистов или работой с ними, не наносили ущерба их судебному делу.

5.

Мероприятия, способствующие отказу от насилия, в условиях тюрьмы

5.1 Введение

“Я беру на себя полную ответственность за свои действия. Я действовал исключительно во имя моей религии... Я могу заверить вас, что когда-нибудь, если я выйду на свободу, я сделаю то же самое, в точности то же самое...”

Мохаммед Боуёри, убийца голландского режиссера Тео ван Гога, цит. по: Al-Lami M. (2008) Studies of radicalization: State of the field report. London, England: University of London.

Интервьюер: “Если бы вы встретили меня в тот момент, вы бы попытались меня убить?” Бывший член “Аль-Каиды”: “Конечно. Я бы убил вас. Но теперь я вижу, что мы с вами можем жить вместе в мире”

Интервью с бывшим членом “Аль-Каиды” в центре реабилитации в Саудовской Аравии. CBS News, This Morning (November 18, 2014).

Вопрос, стоящий перед тюремной администрацией, заключается в том, возможно ли убедить заключенных из числа воинствующих экстремистов отказаться от насилия и если да, то какие меры следует принять для достижения желаемого результата.

Отказ от идей воинствующего экстремизма представляет собой область, которой уделяется мало внимания не только в стратегиях борьбы с терроризмом, но и в исследованиях, посвященных воинствующему экстремизму. Вместе с тем некоторые новейшие исследования становятся основой для ценных аналитических выводов¹⁰⁶. И это несмотря на то что отказ от насилия остается потенциально таким же сложным процессом, что и первоначальная вербовка и радикализация, сопровождаемая обращением к насилию. Тем не менее попытки проведения тематических исследований по вопросу об отказе от идеологии воинствующих экстремистских групп и разработки стратегий и мер, призванных облегчить отдельным лицам выход из состава таких групп, предпринимались неоднократно. Любые попытки разобраться в факторах, которые побуждают отдельного человека отказаться от насилия или содействуют такому отказу, будут неизбежно основываться на конкретных условиях или определяться ими. С другой стороны,

¹⁰⁶ Новейшие исследования по данной теме см. в: Altier, M., Thoroughgood, C., & Horgan, J. (2014) “Turning away from terrorism: Lessons from psychology, sociology, and criminology”. *Journal of Peace Research*, 51(5), 647-661; Braddock, Kurt and Horgan, J. (2015) “Towards a Guide for Constructing and Disseminating Counternarratives to Reduce Support for Terrorism”. *Studies in Conflict & Terrorism* 39 (5), 381-404; Williams, M.J., Horgan, J., & Evans, W.P. (2015) “The Critical Role of Friends in Networks for Countering Violent Extremism: Toward a Theory of Vicarious Help-Seeking”. *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression* (October), 45-65; Horgan, J., Altier, M.B., Shortland, N., & Taylor, M. (2016) “Walking Away: The Disengagement and Deradicalization of a Violent Right-Wing Extremist”. *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression* (March), 1-15.

несмотря на то что политические и идеологические условия могут существенно различаться, соответствующие социальные и психологические процессы вполне могут быть сходными или, по крайней мере, сопоставимыми.

По данным современных исследований, причины, побуждающие людей обратиться к идеологии воинствующего экстремизма, не связаны с отдельной чертой характера, расстройством или профилем личности. Вместе с тем постоянно углубляется понимание того, каким образом различные психические заболевания могут способствовать экстремистскому насилию. В некоторых случаях подходящей стратегией может быть лечение психических заболеваний или поддержка людей с эмоциональными или психологическими расстройствами¹⁰⁷. Любые такие оценка и лечение должны проводиться только квалифицированными специалистами в области здравоохранения и сопровождаться мерами психосоциальной помощи.

Радикализация, порождающая насилие, представляет собой процесс изменения убеждений и установок в направлении экстремистской ориентации, оправдывающей применение насилия для достижения своих целей. В некоторых случаях этот процесс может занимать много лет; у других людей он может занять всего несколько месяцев. Факторы, приводящие к ориентации на воинствующий экстремизм, представляют собой совокупность впечатлений, воспоминаний, чувств, эмоций, идей и убеждений. Таким образом, радикализацию, порождающую насилие, лучше всего рассматривать как процесс изменения, личностной и политической трансформации из одного состояния в другое. Ученые утверждают, что для большинства людей радикализация, порождающая насилие, представляет собой постепенный процесс, который предполагает последовательное прохождение различных этапов и не происходит легко и быстро. Человек не становится воинствующим экстремистом в одно мгновение, хотя последствия какого-либо случая, который может послужить катализатором, такого как пережитый случай дискриминации, предполагаемое нападение на ислам или моральный кризис, вызванный смертью любимого человека, могут ускорить этот процесс.

В основе подхода к осуществлению мероприятий, способствующих отказу от насилия, лежит представление о том, что, если человек способен принять радикальные убеждения и установки, ведущие к воинствующему экстремизму, он также может отказаться от применения насилия, изменив те самые убеждения и установки, которые оправдывают его применение.

Путь к отказу от насилия не обязательно должен быть одинаковым для всех, так же как и особенности этого процесса, переживаемого каждым конкретным человеком... Реальность истории отдельных лиц такова, что проблемы и опыт в физической, психологической сферах, а также в сфере сознательного и непреднамеренного могут быть переплетены даже в пределах одного конкретного случая, что свидетельствует об истинной сложности процессов, переживаемых человеком в ходе отказа от насилия. Причины такого отказа могут быть многочисленными, противоречивыми, конкурирующими друг с другом и исключительно сложными даже в пределах одного случая. В действительности у многих людей, связанных с терроризмом, процесс отказа от насилия протекает столь же сложно, что и процесс изначального вовлечения в террористическую деятельность.

Bjorgo, T. and Horgan, J. (2009) Leaving Terrorism Behind: Individual and collective disengagement, London: Routledge, p. 27.

Исследования свидетельствуют о том, что ни одна модель отказа от насилия не является универсальной. Мероприятия, способствующие отказу от насилия, не могут быть просто перенесены из одной страны в другую, даже в пределах одного региона¹⁰⁸. Для того чтобы быть эффективными, принимаемые меры должны предполагать тщательный учет особенностей соответствующую

¹⁰⁷ Post, J. (2007) *The Mind of the Terrorist: The Psychology of Terrorism from the IRA to al-Qaeda*. New York: Palgrave-MacMillan. См. также: Post, J. (2009) Foreword, в: Horgan, J. *Walking Away from Terrorism: Accounts of disengagement from radical and extremist movements*. London: Routledge, p. xii.

¹⁰⁸ Porges, M. (2011) "Reform School for Radicals: Deradicalization programs are justified by their indirect effects". *The American Interest*. Vol. 6, No. 6.

щей страны и культуры, группы воинствующих экстремистов, отдельных заключенных, участвующих в осуществляемой деятельности, и среды, в которую бывшие заключенные из числа воинствующих экстремистов в конечном счете попадают после освобождения.

Это, однако, не означает, что невозможно определить надлежащие методы работы. Проводимые мероприятия должны быть сосредоточены на социально-психологическом процессе, в ходе которого приверженность того или иного лица идеям воинствующего экстремизма и его вовлеченность в связанную с этим деятельность сокращаются до уровня, при котором соответствующее лицо больше не рискует быть вовлеченным в насильственные действия и участвовать в их совершении. Проводимые мероприятия могут обеспечить достижение этой цели в том случае, если они будут направлены на устранение причин, мотивирующих людей заниматься экстремистской деятельностью и совершать преступления, а также тех установок, убеждений и представлений, которые позволяют им совершать преступления. Такие мероприятия должны также предоставлять людям возможность овладевать новыми навыками и обеспечивать наличие механизмов психологической адаптации.

5.2 Определение целей и ожидаемых результатов осуществляемых мероприятий

При разработке мероприятий важно четко определить цели и задачи, а также показатели успехов и неудач¹⁰⁹.

Возможно, важнее всего с самого начала определить, в чем заключается цель осуществляемых мероприятий: изменение взглядов, ценностей и установок (дерадикализация) или изменение поведения заключенного из числа воинствующих экстремистов (отказ от насилия). Мероприятия, направленные на достижение второй из указанных целей, по всей вероятности, могут быть более успешными. Их задача состоит не в том, чтобы попытаться изменить радикальные или экстремистские убеждения и взгляды заключенного, а в том, чтобы убедить его отказаться от применения насилия для достижения своих целей. Кроме того, Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека пришел к выводу, что внутренняя “система идеологического перевоспитания”, применяемая на дискриминационной основе с целью изменить политические взгляды заключенного путем предоставления стимулов в виде особого обращения в тюрьме и расширенных возможностей для условно-досрочного освобождения, нарушает свободу выражения мнений и исповедания убеждений дискриминационным образом на основании политических взглядов¹¹⁰. Исходя из этого, в настоящем Справочнике основное внимание уделяется отказу от насилия, а не дерадикализации.

Второй вопрос, который потребует рассмотрения государствам-членам, – это вопрос о том, должны ли мероприятия быть ориентированы на воинствующих экстремистов, находящихся на низших и средних ступенях иерархии, или на тех, кто занимает позиции лидеров. В отношении экстремистов, занимающих позиции лидеров, цель может заключаться в проведении коллективных мероприятий, способствующих отказу от насилия, или в том, чтобы они мотивировали своих сторонников последовать их примеру в процессе отказа от насилия. Ориентация на группу лидеров может дать в долгосрочной перспективе более существенные результаты, но может оказаться более сложной для выполнения задачей.

5.3 Основные сведения о причинах и процессе отказа от насилия

Бывшие воинствующие экстремисты, которые наиболее успешно реинтегрировались в общество и которые сообщают о том, что ощущают наиболее тесную связь с основной частью

¹⁰⁹ Римский меморандум, надлежащая практика № 1.

¹¹⁰ *Yong-Joo Kang v. Republic of Korea*, Views of the Human Rights Committee of 15 July 2003, Док. ООН CCPR/C/78/D/878/1999, пункт 7.2.

общества, – это те лица, взгляды которых претерпели существенные изменения в следующих шести областях: социальные отношения; психофизиологическая адаптация; идентичность; идеология; ориентация деятельности; и избавление от иллюзий¹¹¹. Во многих случаях процесс изменений в данных областях занимает несколько лет.

Социальные отношения – это область взаимоотношений, носящих глубокий характер и основанных на взаимной поддержке. Родственные отношения и контакты могут служить одним из основных средств, позволяющих добиться отказа от идей воинствующего экстремизма, и, как представляется, обеспечивают самые оптимальные возможности для последующего включения бывшего экстремиста в другие сферы жизни общества. Исследования показывают, что связи с семьей или друзьями могут помочь людям отказаться от участия в деятельности, связанной с воинствующим экстремизмом¹¹². В ряде юрисдикций придается особое значение важности социальных связей для обеспечения выхода людей из состава групп, применяющих насилие¹¹³. Такие связи могут также служить опорой для тех, кто уже отказался от применения насилия. По этой причине поддержание или восстановление семейных и общинных связей имеет крайне важное значение для оказания помощи людям, желающим порвать с воинствующим экстремизмом.

🕒 *Подробнее о роли семьи в контексте социальной реинтеграции заключенных из числа воинствующих экстремистов см. в разделе 5 главы 8*

Психофизиологическая адаптация – это способность решать личные проблемы со здоровьем как психологического, так и физического плана. Человеку, который порвал с группой воинствующих экстремистов, вполне может понадобиться профессиональная помощь в решении физических или эмоциональных проблем. Такие люди нередко испытывают страдания в связи с утратой цели, дружеских отношений, чувства причастности и идентичности. Некоторые люди испытывают параноидальный страх того, что группа будет искать их, чтобы наказать; другие считают, и порой справедливо, что община, в которую они намереваются вернуться после освобождения, отвергнет их. В зависимости от индивидуальных обстоятельств, человек может испытывать такие проблемы, как депрессия, тревожность, психологические травмы, а также проблемы, касающиеся доверия и взаимоотношений с людьми. Любому человеку, сталкивающемуся с личными проблемами, необходимо овладеть навыками психофизиологической адаптации и самопомощи. В связи с этим любые мероприятия по обеспечению отказа от насилия, осуществляемые в тюрьмах, должны включать психологические и медицинские услуги.

Идентичность. Отказ от насилия представляет собой процесс преобразования идентичности, в ходе которого человек порывает с группой воинствующих экстремистов и воссоединяется с другими людьми, восстанавливая при этом свое чувство собственного “я”. Способность бывшего воинствующего экстремиста общаться с другими людьми вне группы подкрепляется стабильностью и последовательностью его личной и социальной идентичности. Возникновение и/или развитие личной идентичности является решающим фактором благополучия в целом и представляет собой особо сложную задачу для многих бывших воинствующих экстремистов, особенно если они состояли в рядах воинствующей экстремистской группы в течение длительного времени. Большинству из них необходимо развивать свою идентичность в нескольких новых направлениях, с тем чтобы определить свое место в жизни.

¹¹¹ Пять областей определены в: Barrella, K. (2015) “Pro-integration: disengagement from and life after extremism”, *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*, Vol. 7, Issue 2, 2015, pp. 129-142. Шестая область определена в качестве общей темы в других исследованиях (см. ниже).

¹¹² См., например: Noricks, D. (2009) “Disengagement and Deradicalization: Processes and Programs”, в: *Social Science for Counterterrorism: Putting the Pieces Together*, Davis, P.K. and Cragin, K. (eds.), pp. 299-321. Santa Monica, SA: RAND Corporation; Horgan, J. (2009a) ‘Individual Disengagement: A psychological analysis’. В: *Leaving Terrorism Behind: Individual and Collective Disengagement*, Bjørge, T. and Horgan, J. (eds), pp. 17-29. London: Routledge; Jacobson, M. (2008) ‘Why Terrorists Quit: Gaining From Al Qa’ida’s Losses’ *CTC Sentinel*, 1(8), pp. 1-4; Fink, N.C. and Hearne, E. (2008) *Beyond Terrorism: Deradicalization and Disengagement from Violent Extremism*. New York International Peace Institute; Demant, F., Sloodman, M., Buijs, F. and Tillie, J. (2008) *Decline and Disengagement – An Analysis of Processes of Deradicalisation* Amsterdam: IMES Amsterdam.

¹¹³ См., например, программный обзор мер по обеспечению дерадикализации пакистанских боевиков в: Beg, S. and Bokhari, L. (2009) “Pakistan: In search of a disengagement strategy”, в: Bjørge, T. and Horgan, J. (2009): *Leaving Terrorism Behind: Individual and Collective Disengagement*, pp. 224-242. London: Routledge.

Идеология. Изменение идеологии, в результате чего человек перестает считать, что применение насильственных методов является оправданным; терпимое восприятие или признание того, что другие люди имеют иные убеждения и принадлежат к группам, обладающим различной идентичностью; наличие последовательного комплекса идей и убеждений, допускающих мирное сосуществование. Бывшие воинствующие экстремисты сообщают о том, что указания в отношении основополагающих/важнейших знаний, касающихся их вероисповедания или идеологической традиции, полученные из некоторого уважаемого источника, сыграли решающую роль в изменении их взглядов. Способность уважительным образом оспаривать идеи и убеждения, поддерживающие насилие, чрезвычайно ценна для поддержки процесса отказа от насилия.

Ориентация деятельности – это ориентация на осуществление деятельности, не связанной с насилием, когда после освобождения человек может полноценно в соответствии со своими желаниями жить своей жизнью или более активно участвовать в жизни общины. Некоторым людям, в зависимости от степени их социализации до вступления в воинствующую экстремистскую группу, после выхода из такой группы необходимо оказывать дополнительную поддержку, с тем чтобы они могли выработать конструктивные и законные способы вести свои дела и жить своей жизнью. Активное участие в жизни семьи, общины, в производственной или просоциальной деятельности представляет собой различные проявления ориентации на осуществление деятельности, не связанной с насилием. Обучение заключенных из числа воинствующих экстремистов навыкам трудоустройства, с тем чтобы оказать им содействие в поиске работы, может оказать существенную помощь в этом отношении.

Избавление от иллюзий – это фактор, который наиболее часто упоминается в литературе как связанный с отказом от всех видов воинствующего экстремизма¹¹⁴. Люди могут быть разочарованы тем, каким образом группа осуществляет свою деятельность, идеологией группы, поведением лидера или обычаями группы. Недавно завербованные лица сообщают о несоответствии между их представлениями о мобилизации на “дело” и опытом, полученным “на месте”. Некоторые члены воинствующих экстремистских групп сообщают, что это было одним из факторов, предопределивших их решение отказаться от насилия. Другие все в большей мере разочаровываются по поводу эффективности тактического применения насилия для достижения своих целей, что может стать мощным катализатором переоценки применения насилия и их участия в деятельности воинствующей экстремистской группы.

В свете вышеизложенного отказ от идей воинствующего экстремизма может быть достигнут благодаря сложному сочетанию взаимодействующих процессов, способствующих изменениям во всех шести областях.

Некоторые факторы, которые могут повлиять на решение заключенного из числа воинствующих экстремистов отказаться от применения насилия, такие как старение (чем старше становятся люди, тем в меньшей степени они склонны продолжать активно участвовать в деятельности, связанной с воинствующим экстремизмом) и события, знаменующие собой переломные моменты (например, смерть близкого друга или члена семьи), не зависят от тюремной администрации. Отказ воинствующих экстремистов от насилия также может быть связан с изменением личных приоритетов, например с желанием начать вести спокойную жизнь, создать семью или заниматься трудовой деятельностью и отбывать срок наказания вдали от группы воинствующих экстремистов¹¹⁵. Кроме того, отказ от насилия не происходит в вакууме, и действия государства по отношению к семье и общине заключенного оказывают непосредственное влияние на то, что может происходить в стенах тюрьмы. Другие факторы, такие как социаль-

¹¹⁴Horgan, J.: “Individual Disengagement: A psychological analysis” and Barrett, R. and Bokhari, L.: “Deradicalization and rehabilitation programmes targeting religious terrorists and extremists in the Muslim world”, оба в: Bjørge, T. and Horgan, J. (2009): *Leaving Terrorism Behind: Individual and Collective Disengagement*, pp. 17-29. London: Routledge; Jacobson, M. (2008) “Why Terrorists Quit: Gaining from Al Qa’ida’s Losses” *CTC Sentinel*, 1(8), pp. 1-4; Fink, N.C. and Hearne, E. (2008) *Beyond Terrorism: Deradicalization and Disengagement from Violent Extremism*. New York International Peace Institute.

¹¹⁵Abuza, Z.: “The Rehabilitation of Jamaah Islamiya detainees in South East Asia” and Horgan, J.: “Individual Disengagement: A psychological analysis”, оба в: Bjørge, T. and Horgan, J. (2009): *Leaving Terrorism Behind: Individual and Collective Disengagement*, pp. 193-211. London: Routledge; Demant, F., Slootman, M., Buijs, F. and Tillie, J. (2008) *Decline and Disengagement an Analysis of Processes of Deradicalisation* Amsterdam: IMES Amsterdam.

ное недовольство, также выходят за рамки того, на что могут воздействовать меры, принимаемые в тюрьме.

Проведя тщательную оценку рисков, касающихся причин, в силу которых заключенный занимался деятельностью в русле воинствующего экстремизма или оказывал поддержку такой деятельности, можно определить “потребности”, связанные с этими рисками. “Потребности” в данном контексте можно понимать как проблемы, которые должны решаться посредством “мероприятий”, которые приведут к отказу от насилия. Такой подход известен как система “риски – потребности – реагирование”¹¹⁶. Государствам-членам предлагается разрабатывать соответствующие меры в целях содействия тому, чтобы заключенные из числа воинствующих экстремистов отказались от применения насилия¹¹⁷.

Еще важнее... обучать тюремные администрации тому, чтобы рассматривать заключенных-террористов как личности и приспосабливать тюремные программы к их потребностям... Нет единой общей меры, которая могла бы обеспечить отказ от насилия разнородной группы людей, присоединившихся к радикальным движениям по самым разным причинам.

International Crisis Group (2007) “Deradicalisation and Indonesian Prisons”, Asia Report No. 142. International Crisis Group, p. 16.

Помимо удовлетворения этих конкретных потребностей важно (в соответствии с “теорией прекращения”) помочь заключенным по-новому взглянуть на свою жизнь¹¹⁸ в стремлении достичь зрелости личности, пересмотреть свои взаимоотношения и сформировать или восстановить свою личную картину мира.

5.4 Воздействие и виды мероприятий

Мероприятия в данном контексте определяются как “осуществляемые в соответствии с планом структурированные процессы, предназначенные для оказания заключенным из числа воинствующих экстремистов содействия в отказе от участия в актах воинствующего экстремизма или – в случае тех заключенных, которые, как считается, подвергаются серьезному риску радикализации, порождающей насилие, – в предотвращении совершения таких преступлений в будущем”. С самого начала следует отметить, что мероприятия, предназначенные для воинствующих экстремистов, во многих отношениях совпадают с мерами, которые должны быть предусмотрены для реабилитации других заключенных (например, в сфере образования, профессиональной подготовки, психологической и поведенческой терапии, а также постпенитенциарной опеки), в частности, в тех случаях, когда проанализированные потребности заключенных из числа воинствующих экстремистов аналогичны потребностям других заключенных. Они различаются главным образом акцентом на религиозной или идеологической мотивации мероприятий. Мероприятия всегда должны быть направлены на удовлетворение конкретных потребностей каждого человека¹¹⁹.

¹¹⁶ См.: Andrews, D.A., Bonta, J., & Hoge, R.D. (1990) Classification for effective rehabilitation: Rediscovering psychology. *Criminal Justice and Behavior*, 17, 19-52; Andrews, D.A., & Bonta, J. (2006) The psychology of criminal conduct (4th ed.). Newark, NJ: LexisNexis; UNODC *Introductory Handbook on the Prevention of Recidivism and the Social Reintegration of Offenders* (2012), p. 37.

¹¹⁷ См., например, пункт 4 резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в отношении “разработки и осуществления стратегий привлечения к ответственности, реабилитации и реинтеграции иностранных боевиков-террористов”.

¹¹⁸ Porporino, F. (2010) “Bringing sense and sensitivity to corrections: from programmes to “fix” offenders to services to support desistance”, в: J. Brayford, F. Cowe and J. Deering (2010), *What Else Works? Creative Work with Offenders*, Cullompton: Willan.

¹¹⁹ См.: Stys, Y., Gobeil, R., Harris, A.J.R., & Michel, S. (2014) Violent extremists in federal institutions: Estimating radicalization and susceptibility to radicalization in the federal offender population, Research Report R-313. Ottawa, ON: Correctional Service of Canada; and Stys, Y. & Michel, S. (2014) Examining the Needs and Motivations of Canada’s Federally Incarcerated Radicalized Offenders, Research Report R-344. Ottawa, ON: Correctional Service of Canada.

С этой целью следует принимать все подходящие для этого меры, включая религиозное обслуживание в странах, где это возможно, обучение, профессиональную подготовку и ориентацию, изучение конкретных социальных случаев, консультации в области трудоустройства, физическое воспитание и укрепление характера, принимая во внимание индивидуальные потребности каждого заключенного, его социальное и преступное прошлое, его физические и умственные способности и возможности, его темперамент, продолжительность срока его заключения и его возможности после освобождения.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 92.

Виды осуществляемых мероприятий могут быть различными – от общих, создающих благоприятную и преобразующую организационную среду, до высокоспециализированных, предполагающих принятие структурированных мер высокого уровня с целью устранения глубоко укоренившихся идеологических убеждений, определяющих предрасположенность к совершению актов воинствующего экстремизма. Мероприятия, способствующие отказу от насилия, обычно включают различные виды деятельности, в том числе: психологическое консультирование и оказание поддержки; программы когнитивно-поведенческой терапии; мероприятия по линии социальной работы; религиозные дискуссии и диалог; обучение; профессиональную подготовку; творческую терапию; физическую терапию (например, йогу, занятия спортом, физические упражнения); деятельность в рамках семьи; а также социальные, культурные и досуговые мероприятия.

МАЛАЙЗИЯ: программа дерадикализации, тюрьма Камунтинг

Королевская полиция Малайзии в сотрудничестве с Департаментом исламского развития (JAKIM) разработала программу дерадикализации, которая может использоваться в отношении лиц, задержанных на основании Закона о внутренней безопасности и содержащихся в тюрьме Камунтинг. Большинство из этих задержанных предположительно связаны с воинствующими исламистскими группами. Эти заключенные содержатся в особых отделениях тюрьмы, отдельно от других (“обычных”) заключенных, однако им разрешается общаться между собой.

Программа дерадикализации включает множество различных компонентов – от консультирования по религиозным вопросам до профессиональной подготовки и психологической поддержки заключенных. В ее осуществлении участвуют психологи, а также эксперты в области религии из JAKIM, сотрудники полиции и члены семей заключенных. Перед программой стоят следующие задачи: 1) борьба с радикальной идеологией, которая мотивировала заключенного совершать преступления в прошлом, и демонстрация того, насколько она противоречит другим предписаниям исламского вероучения; 2) формирование у заключенного соответствующих гражданских ценностей; 3) оказание психологической поддержки в целях повышения самооценки заключенного; и 4) организация профессионального обучения с целью подготовки заключенного к жизни после освобождения.

Большая часть программ подготовки осуществляется персоналом тюрьмы, однако внешние сотрудники также играют важную роль. Богословы из JAKIM осуществляют религиозное обучение заключенных; эти занятия проходят каждый день и длятся в среднем 90 минут. Их дополняют также лекции приглашенных университетских профессоров, к которым заключенные относятся с особым уважением, так как считают их независимыми от правительства. В основном занятия проводятся в групповой форме. Психологи оказывают заключенным консультационную поддержку как в групповой форме, так и, в случае необходимости, индивидуально. Наиболее радикально настроенные заключенные, которые, согласно оценкам, могут мешать процессу дерадикализации других заключенных, отделяются и содержатся в другом месте.

В целом данная программа основывается на ряде различных элементов, относящихся к успешным программам мероприятий, которые были реализованы в других местах. Эти элементы включают: борьбу с идеологическим обоснованием насилия; повышение самооценки и улучшение психологического здоровья заключенных; привлечение семьи заключенного к участию в процессе дерадикализации; отделение наиболее радикально настроенных заключенных от тех заключенных, которые заинтересованы в участии в программе; а также оказание практической поддержки в жизни после освобождения из тюрьмы.

Свод методов работы с заключенными-экстремистами, склонными к насильственным действиям, подготовленный Эндрю Силком, профессором криминологии Университета Восточного Лондона, для первого совещания Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года).

Как уже говорилось выше, при проведении мероприятий необходимо учитывать местные условия, культуру и правовые традиции соответствующих стран, а также обусловленные местной спецификой основополагающие причины участия заключенных в актах воинствующего экстремизма¹²⁰. Исследования также показывают, что для успеха мероприятий, обеспечивающих отказ от насилия, более широкие контекстуальные рамки могут быть так же важны, как и специальные адресные меры. Эти контекстуальные рамки включают: доброжелательную обстановку в тюрьме; здоровые взаимоотношения; ощущение безопасности; а также возможность выйти из группы или отказаться от участия в ее деятельности.

Мероприятия, способствующие отказу от насилия, должны быть направлены на изменение тех установок, убеждений и представлений, которые позволяют заключенным из числа воинствующих экстремистов оказывать поддержку насильственным действиям или участвовать в них. В связи с этим мероприятия должны быть сосредоточены на следующих ключевых вопросах¹²¹:

- *Удовлетворение потребностей законными способами:* оказание людям помощи в определении возможностей для выработки альтернативных подходов к удовлетворению своих потребностей; высказывание сомнений относительно того, что их вовлеченность действительно удовлетворяет их потребности; формирование у заключенных ощущения, что они больше не “вписываются” в ряды воинствующей экстремистской группы; а также изучение вопросов, связанных с любой неудовлетворенностью или разочарованием в связи с их вовлеченностью.
- *Выработка доброжелательного отношения, лояльных убеждений и образа мыслей:* демонстрация противоречий или неточностей в нынешних убеждениях заключенного, способствующих применению насилия; снижение степени отождествления себя с какой-либо группой или идеей (что может положить начало ослаблению идеологических связей); затруднение упрощенного восприятия заключенными других групп в связи с ослаблением влияния стереотипных представлений относительно “нас и их”; а также признание многогранности ценностей и взглядов других людей и общих точек зрения у разных групп.
- *Повышение эмоциональной терпимости и принятия:* повышение осведомленности людей о том, каким образом их эмоции связаны с их ценностями и убеждениями; оказание им содействия в более эффективном переживании эмоций и “избавлении” от них; изменение жизни людей таким образом, чтобы обстоятельства, оказывающие воздействие на то, с чем они себя отождествляют, в меньшей степени затрагивали их личность.

¹²⁰ См. RAND Corporation (2010): “Deradicalizing Islamist Extremists”; Hinds, R. (2013): Islamic Radicalisation in North and West Africa: Drivers and approaches to tackle radicalisation. GSDRC, University of Birmingham; Morris, M., Eberhard, F., Rivera, J. and Watsula, M. (2010, May) Deradicalization: A Review of the Literature with Comparison to Findings in the Literatures on Degangling and Deprogramming. Institute for Homeland Security Solutions.

¹²¹ На основе: Dean, C.: The healthy identity intervention: The UK’s development of a psychologically informed intervention to address extremist offending, in Silke, A. (2014) *Prisons, Terrorism and Extremism: Critical Issues in Management, Radicalisation and Reform*, pp. 99-100.

- *Расширение личной свободы воли:* просвещение по вопросу о том, каким образом и почему люди могут безоговорочно принимать ценности и убеждения других людей; восстановление их личной идентичности вместо простого отождествления с экстремистской группой, целью или идеологией; оказание им поддержки в их усилиях по формированию новых взглядов, отражающих, кем они хотят быть, с целью удовлетворения их потребностей; и оказание им помощи в противостоянии запугиванию и давлению со стороны других людей, стремящихся противодействовать процессу отказа от насилия.
- *Выражение ценностей и преследование целей законными способами:* содействие тому, чтобы люди усомнились в правильности своих представлений о наличии у них права на применение насилия для достижения конкретной цели (или от имени группы людей); изучение вопроса о том, не контрпродуктивно ли такое поведение для достижения их цели; анализ последствий такого поведения для других людей; углубление их понимания того, что широкая политическая и социальная обстановка изменилась и что в политическом насилии больше нет необходимости, что приводит к переоценке необходимости или оправдания продолжения деятельности в русле воинствующего экстремизма; а также содействие их разочарованию в стратегиях воинствующей экстремистской группы, ее руководстве, задачах (например, нежелание вступать в переговоры) либо в конкретной оперативной тактике (например, выбор в качестве цели районов проживания гражданского населения).
- *Обеспечение отложенного сдерживания:* содействие тому, чтобы заключенные из числа воинствующих экстремистов думали о риске лишения свободы в будущем; испытывали тревогу в связи с ведением образа жизни, связанного с воинствующим экстремизмом; а также задумывались о серьезных личных издержках, с которыми они столкнутся, если будут продолжать совершать акты насилия, при этом ставя под сомнение их способность справляться с этими издержками.
- *Стремление к “нормальной” жизни:* оказание людям помощи в оценке прошлых решений и переоценке своих жизненных целей при поощрении переосмысления их участия в деятельности в русле воинствующего экстремизма; содействие тому, чтобы они сосредоточились на стремлении к “нормальной” жизни (вступлении в брак, проявлении большего внимания к своим детям и заботы о них); а также оказание заключенным помощи в овладении навыками, необходимыми для устройства на работу после выхода на свободу.

Большая часть указанных когнитивных изменений требует применения целостного подхода в ряде дисциплин и специальностей, а также осуществления ряда мероприятий. Разработка мероприятий, помогающих заключенным из числа воинствующих экстремистов определить те проблемы, которые подтолкнули их к участию в экстремистской деятельности, в принципе является сложной задачей. Еще более сложная задача заключается в том, чтобы помочь им сформулировать цели и определить и реализовать решения. Каждый вид мероприятий можно применять для решения той или иной конкретной проблемы. Например:

- мероприятия, имеющие отношение к религии, цель которых – поставить под сомнение оправдания насилия, основанные на интерпретации религиозного текста;
- образовательные мероприятия, направленные на противодействие националистической идеологии и развитие критического мышления;
- психологические мероприятия, способствующие социальной реинтеграции воинствующих экстремистов;
- мероприятия по линии социальной работы, направленные на создание четкого видения лучшего будущего;
- профессиональная подготовка с целью обучения навыкам, необходимым для устройства на работу после освобождения;

- занятия спортом и физической культурой для развития навыков работы в команде, доверительных отношений и самореализации без необходимости прибегать к насилию;
- арт-терапия, например театр, в качестве возможности выразить свои эмоции.

Различные виды мероприятий, как правило, дополняют друг друга, и их общее влияние носит кумулятивный характер, но иногда требуется много времени, для того чтобы это влияние проявилось. Следует также помнить, что в рамках процесса отказа от насилия заключенные из числа воинствующих экстремистов могут испытывать раскаяние и сожаление в отношении жертв. Тюремная администрация должна обеспечить наличие соответствующих механизмов поддержки и проведение необходимых мероприятий.

Воинствующие экстремисты, испытывающие раскаяние и чувство вины

Характерной проблемой для террористов является раскаяние/чувство вины. Многие сообщают о своем сожалении по поводу того, что они совершили, и считают, что никогда не будут полностью свободны, даже после выхода из тюрьмы. Им трудно выразить какое бы то ни было реальное сочувствие своим жертвам, не предавая свою семью/общину/группу. Источником сожаления является знание о том, что они сделали что-то неправильное. Что касается раскаяния, то здесь есть больше оснований надеяться на дальнейший прогресс. Вместе с тем, когда такое раскаяние превращается в чувство вины, могут возникать суицидальные настроения и ощущение отверженности. Если заняться этими вопросами серьезно, то нам потребуется обеспечить тюрьмы сотрудниками и другими специалистами, способными решать эти проблемы психического здоровья, связанные с раскаянием/чувством вины/суицидальными настроениями, с тем чтобы заключенные могли быть безопасным образом реинтегрированы в свои общины и иметь больше шансов на реабилитацию.

Документ, представленный Международной комиссией католических священников, оказывающих помощь заключенным, в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Кроме того, часто используются специальные программы наставничества для поддержки заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые участвуют в мероприятиях, способствующих отказу от насилия, а также лиц, которые считаются уязвимыми в отношении радикализации. Наставник может обеспечивать индивидуальную, ориентированную на конкретного заключенного поддержку с целью удовлетворения его специфических потребностей. Работа наставников может служить ценным дополнением к мероприятиям, осуществляемым в тюрьмах, или представлять собой самостоятельный вид мероприятий. Наставники, как правило, привлекаются из гражданского общества, и это означает, что они могут оказывать поддержку заключенному, когда он находится в тюрьме, после его освобождения, а также в исключительно важный переходный период. Для того чтобы программа наставничества была эффективной, необходимо обеспечить тщательную проверку благонадежности наставников, их обучение и профессиональный надзор. Кроме того, необходимо составлять индивидуальные планы наставничества, которые должны согласовываться с планом действий в отношении каждого заключенного и учитывать просьбы заключенного. Необходимо также разрабатывать структурированные последующие мероприятия и корректировки. По сравнению с другими видами мероприятий программы наставничества сопряжены с относительно небольшими затратами и могут корректироваться с соответствии с различными структурными и культурными условиями.

ДАНИЯ: программа подготовки наставников

Первостепенная задача программы подготовки наставников под названием “Дерадикализация – возвращение на правильный путь” заключается в обеспечении адресного наставничества для людей с экстремистскими наклонностями, осужденных или обвиняемых в совершении уголовных преступлений, и тем самым в оказании им помощи и поддержки, которая необходима им для того, чтобы вернуться на правильный путь и порвать с радикальными группами, – как во время отбывания наказания в тюрьме, так и после их возвращения в общество.

Программа подготовки наставников включала три двухдневных семинара и два последующих семинара, каждый из которых также продолжался два дня. Помимо этого, датское Министерство по делам детей, гендерного равенства, интеграции и социальных вопросов и датская Служба безопасности и разведки организовали специально разработанный дополнительный двухдневный курс по проблемам экстремизма и радикализации. Кроме того, были проведены дни общения наставников. Эффективное наставничество представляет собой сложную задачу. Ключом к успеху являются установление доверительных отношений и наличие надлежащим образом подготовленных наставников, обладающих знаниями и опытом по широкому кругу вопросов, – наставников, которые могут опираться на свой опыт и при этом способны воспринимать идеи других людей; наставников, которые способны анализировать свою собственную практическую деятельность, с тем чтобы иметь возможность адаптировать свой подход в интересах своего подопечного.

Danish Department of Prisons and Probation and the Danish Ministry of Children, Gender Equality, Integration and Social Affairs (2014) Deradicalization – Back On Track: Concept for mentor training programme with a focus on extremism and radicalization.

Каждый из этих основных видов мероприятий будет рассмотрен более подробно в следующих разделах.

5.5 Образование

1. Всем заключенным, способным извлечь из этого пользу, следует обеспечивать возможность дальнейшего образования, включая религиозное воспитание в странах, где таковое допускается. Обучение неграмотных заключенных и малолетних заключенных следует считать обязательным, и тюремная администрация должна обращать на него особое внимание.
2. Обучение заключенных следует по мере возможности увязывать с действующей в стране системой образования, с тем чтобы освобожденные заключенные могли учиться и далее без затруднений.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 104.

Образование может быть непосредственным противоядием от идей воинствующего экстремизма¹²². Поэтому мероприятия, способствующие отказу от насилия, должны включать широкий спектр видов учебной деятельности. Базовое образование, включающее обучение грамоте и счету, изучение истории и основ гражданственности, способно дать заключенным из числа воинствующих экстремистов новые представления и положить конец их зависимости от других людей, которые навязывают им свое мнение. Развитие образовательных способностей у заключенных повышает их самооценку, уверенность в себе, расширяет их возможности и укрепляет их статус в обществе.

Уровень образования лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера, может быть весьма различным. Многие из них являются выходцами из маргинализированных слоев общества. Важно обеспечить широкий спектр образовательных программ и учебных мероприятий всех уровней – от базового начального образования до углубленных специализаций, например, университетского уровня, а также курсы в области права. Курсы могут охватывать обучение грамоте и счету, изучение истории и основ гражданственности, но важно, чтобы и вид, и содержание учебных курсов основывались на местной культуре и практике. Они должны учитывать потребности и возможности заключенных. Обучение

¹²² Римский меморандум, надлежащая практика № 16.

может осуществляться силами широкого круга участников, в том числе преподавателями государственной системы образования и группами гражданского общества. Необходимо обеспечить тщательное проведение процедур отбора, проверки благонадежности и контроля преподавателей, с тем чтобы обеспечить проведение обучения пригодными для этой цели людьми и изложение надлежащих образовательных материалов. Получаемое лицами, совершившими насильственные преступления экстремистского характера, образование поможет лучше подготовить заключенных к продолжению обучения и расширит их возможности в плане трудоустройства. Заключенные, обладающие способностями к обучению, могут стать учителями или помощниками учителей, а также могут оказывать помощь в учебе другим заключенным. Обучение друг друга также рассматривается в качестве одного из способов, позволяющих заключенным развивать свои социальные навыки.

Global Counter-Terrorism Forum (2015) Detention and Reintegration Working Group Workshop on Education, Life Skill Courses and Vocational Training for Incarcerated Violent Extremist Offenders.

В ходе процесса оценки рисков необходимо выявлять заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые имеют низкий уровень образования или вообще не имеют базового образования, в частности навыков счета и грамоты, а также оценивать, в какой мере такие пробелы в образовании могли способствовать их восприимчивости к экстремистским взглядам, оправдывающим совершение насильственных действий. Необходимо, чтобы время, проведенное в заключении, не проходило даром, а предоставление неграмотным и не обладающим навыками счета людям возможностей учиться и получить документы об образовании государственного образца принесет как отдельным людям, так и обществу в целом существенную пользу, которая заключается, в числе прочего, в приобретении знаний; улучшении социальных навыков благодаря умению читать, писать и производить каждодневные расчеты; приобретении квалификации; повышении самооценки; а также расширении возможностей трудоустройства.

Тюрьма изменила все. Когда я попал в тюрьму, именно там я по-настоящему начал учиться. В первый год, пока я был там, я начал изучать философию. В течение целого полугодия я просто читал и читал... В тюрьме я впервые узнал, что можно смотреть на мир по-разному, совсем по-разному. Ответ не всегда может быть только правильным или неправильным. Есть очень много разных точек зрения.

Норвежский воинствующий экстремист правого толка, осужденный за участие в организации взрыва в мечети. Цит. по: Horgan, J. (2009) Walking Away from Terrorism: Accounts of disengagement from radical and extremist movements, London: Routledge, p. 46.

Образование не заканчивается освоением базовых навыков. Многие заключенные из числа воинствующих экстремистов умели читать и писать до поступления в тюрьму, а некоторые имеют более высокий образовательный уровень. Важно, чтобы те заключенные из числа воинствующих экстремистов, которые обладают навыками грамоты и счета или которые, находясь в исправительном учреждении, закончили курсы базового образования, имели возможности для дальнейшего продвижения вперед. Есть достаточно много примеров, показывающих, что обеспечение возможности реализации в тюрьмах обширной образовательной программы, охватывающей также уровень высшего образования, способно улучшить перспективы заключенных в плане устройства на более высокооплачиваемые и ответственные должности после освобождения. Наличие ответственной и высокооплачиваемой работы неизбежно приводит к более высокой степени вовлеченности в жизнь общества и большей вероятности формирования про-социальных убеждений и образа жизни.

Как показывает международный опыт, многие заключенные из числа воинствующих экстремистов, в особенности лидеры, имеют хорошее образование и происходят из обеспеченных слоев общества. Факторы риска не обязательно связаны с необразованностью или бедностью, но могут быть обусловлены поиском собственной идентичности в мире, в котором человек,

возможно, чувствует себя разобщенным с институтами государства и пытается дать выход своему ощущению отчужденности в культурном, религиозном или этническом плане. Получение дополнительного образования в благоприятной, основанной на сотрудничестве и рациональной обстановке может помочь им проанализировать и пересмотреть свои убеждения и взгляды.

Образование должно быть также сосредоточено на развитии жизненных навыков и навыков общения каждого человека, а также содействовать участию в жизни общества, формированию гражданских ценностей и развитию способностей в плане принятия решений. Образование может способствовать укреплению уверенности в себе, повышению самооценки и чувства собственного достоинства. Оно может способствовать развитию самосознания, помогая человеку анализировать свои убеждения и поведение, а также формированию позитивной самоидентификации в качестве целеустремленного человека. Оно может привить способность мыслить критически, содействуя формированию нового образа мышления, при котором прежде доминировавшие чувства несправедливости, гнева и мести ставятся под сомнение, благодаря чему возникают новые представления о мире и его закономерностях.

ФИЛИППИНЫ: альтернативная система обучения

Альтернативная система обучения (АСО) реализуется в качестве программы мероприятий для всех заключенных, в том числе лиц, которым были предъявлены обвинения в совершении преступлений, связанных с терроризмом. Это – образовательная программа, включающая курсы среднего, начального и базового элементарного уровней. Сотрудники тюрьмы выступают в роли учителей, и с разрешения заключенных производится видеозапись занятий. После этого видеозаписи каждого занятия записываются на компакт-диск и передаются женам и детям заключенных. Этот пакет носит характер расширенного класса АСО, призванного охватить обучением не только учащихся из числа заключенных, но и их семьи и, что еще важнее, их детей.

Документ, представленный Бюро управления тюрьмами и пенологии Филиппин в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

В рамках более широкой образовательной программы должно быть отведено место для изучения вопросов гражданственности, укрепления ценностей, прав, обязанностей и ответственности людей по отношению друг к другу и к государству. Изучение вопросов, касающихся закона, правосудия, справедливости, прав человека и этики в общественной жизни, демократии, роли правительства, критического мышления и конструктивных обсуждений, имеет важное значение в борьбе с субъективным восприятием мира, пропагандируемым воинствующими экстремистами. Гражданская ответственность и гражданственность могут также способствовать формированию чувства общности культуры в социуме, который представляет собой смесь разнообразных этнических, религиозных и культурных традиций. Вместе с тем следует отметить, что в некоторых странах и регионах реализация учебных программ по вопросам гражданского долга или даже обоснование необходимости включения такого компонента в учебные программы может оказаться непростой задачей¹²³.

Участвуя в обсуждении вопросов гражданственности, заключенные из числа воинствующих экстремистов могут критически и объективно изучать альтернативные точки зрения и формировать свое собственное мнение о том, что значит быть добропорядочным гражданином. Таким образом, образование выполняет функции перевоспитания. Образование может способствовать искоренению искаженных представлений о несправедливости исторических событий и устройства современного государства, которые распространяются группами воинствующих экстреми-

¹²³ Center on Global Counterterrorism Cooperation and Hedayah (2013): The Role of Education in Countering Violent Extremism, Meeting Note, December 2013.

стов и зачастую включаются в учебные программы находящихся под контролем экстремистов учебных заведений. В тех случаях, когда представления об имевших место в прошлом и поныне существующих несправедливости и угнетении могут иметь под собой основания, образование может обеспечить альтернативные стратегии решения проблем в рамках закона, с помощью официальных государственных институтов и без необходимости прибегать к насилию. Контр-пропаганда и ведение диалогов, особенно таких, в ходе которых демонстрируется несостоятельность ложных утверждений и вскрываются лицемерие и искажение фактов, особенно важны для обеспечения успеха мероприятий, содействующих отказу от насилия¹²⁴. Таким образом, любая деятельность, побуждающая к отказу от насилия, должна включать просветительские меры, имеющие целью дискредитацию и признание неправомерности идеологии, служащей движущей силой воинствующего экстремизма.

5.6 Профессиональная подготовка

1. Обеспечиваемая заключенным работа должна быть, по мере возможности, такой, чтобы повышать или давать квалификацию, позволяющую им заняться честным трудом после освобождения.
2. Заключенных, способных извлечь из этого пользу, особенно малолетних, следует обучать полезным ремеслам.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 98.

Для того чтобы обеспечить успешную реинтеграцию в общество бывшего заключенного из числа воинствующих экстремистов, чрезвычайно важно, чтобы он имел возможность устроиться на работу и обеспечивать свою семью. Кроме того, наличие работы может уменьшить необходимость повторного вступления в группу воинствующих экстремистов и снизить привлекательность такой идеи. В связи с этим обучение профессиональным навыкам и трудоустройство являются важными компонентами деятельности, способствующей отказу от насилия. Возможности в плане профессионального обучения и опыт трудовой деятельности в стенах пенитенциарного учреждения также представляют собой полезные способы занять заключенных из числа воинствующих экстремистов делом, тем самым помогая им преодолеть скуку и безделье, которые могут оказывать пагубное воздействие на физическое и психическое благополучие и потенциально способны привести к деструктивному поведению.

В этой связи я рекомендую государствам-членам:

Побуждать отдельных лиц покидать воинствующие экстремистские группы посредством разработки программ, предусматривающих предоставление этим лицам возможностей для получения образования и участия в экономической деятельности.

План действий по предупреждению воинствующего экстремизма – Доклад Генерального секретаря, A/70/674 (2015 год), пункт 49 с).

Тюрьма должна обеспечивать заключенным широкий спектр возможностей в плане приобретения опыта работы в таких профессиях, как металлообработка, сельское хозяйство, малярное дело, пошив одежды, изготовление и обивка мебели, ручные ремесла и исполнительское искусство. В некоторых тюрьмах товары, производимые заключенными в таких сферах, как столярное дело, сварочные работы/строительство, изготовление ювелирных

¹²⁴См., например: Green, S.N. (2015) “Changing the Narrative: Countering Violent Extremist Propaganda”. Center for Strategic and International Studies; and Jacobson, M. (2010) Terrorism Dropouts: Learning from Those Who Have Left. *Policy Focus*: 101. Washington – District of Columbia, United States of America: The Washington Institute for Near East Policy.

изделий и керамики, продаются государству или местным общинам. В краткосрочной перспективе обучение профессиональным навыкам обеспечивает лицам, совершившим насильственные преступления экстремистского характера, структурированную среду и развивает целеустремленность. Долгосрочные выгоды заключаются в овладении набором навыков, позволяющих вышедшим на свободу лицам найти работу, зарабатывать на жизнь, обеспечивать свою семью и вносить позитивный вклад в развитие общества.

Global Counterterrorism Forum (2015) Detention and Reintegration Working Group Workshop on Education, Life Skill Courses and Vocational Training for Incarcerated Violent Extremist Offenders.

В ходе процесса оценки рисков необходимо выявлять тех заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые не могли устроиться на постоянную работу до своего задержания, и определять, может ли это быть фактором риска, связанным с их привлечением к участию в деятельности воинствующей экстремистской группы или иной деятельности, преследующей экстремистские цели. Переживания в связи с невозможностью устроиться на работу или удержаться на рабочем месте могут приводить к появлению чувства разочарования, гнева в отношении государства и стремления примкнуть к группе или к делу, сулящим лучшее будущее в виде повышения самооценки, формирования чувства причастности и даже улучшения финансового положения.

Навыки, приобретаемые на курсах профессиональной подготовки, должны, насколько это возможно, соответствовать способностям человека, его потенциалу и предпочтениям, поскольку в таком случае повысится вероятность того, что заключенный из числа воинствующих экстремистов приобретет необходимую квалификацию, повысит свою самооценку и получит вознаграждение, что является движущей силой движения вперед и сопутствует ему. Важно также, чтобы необходимые навыки соответствовали возможностям, имеющимся в обществе за пределами пенитенциарного учреждения¹²⁵.

ТУРЦИЯ: организация профессиональной подготовки, работа в мастерских и получение образования в тюрьмах

Работающие в тюрьмах учителя проводят собеседование с поступающими в тюрьму заключенными с целью выявления их потребностей в области образования. По итогам собеседования подготавливается учебный план, охватывающий виды учебной деятельности, которые будут осуществляться в отношении данного заключенного в период до его освобождения. В тюрьме предлагается ряд образовательных услуг различных уровней, в том числе: базовые навыки грамотности; образование по программе начальной школы; образование по программе средней школы и факультета общего образования. Используется дистанционное обучение, а экзамены проводятся в тюрьме.

Система мастерских в тюрьмах в Турции была создана в 1997 году с целью помочь безработным заключенным овладеть профессией и повысить свою нынешнюю квалификацию. В 2015 году профессиональную квалификацию получили около 47 тыс. заключенных, работающих в 262 тюрьмах в разных частях Турции. Заключенные получают возможность иметь доход, а также страховку. Существуют три отдельные системы цехов, обеспечивающие занятость заключенных. В рамках первой системы заключенные могут работать в цехах, находящихся в пенитенциарном учреждении; в рамках второй системы заключенные, отбывающие наказание в тюрьмах открытого типа, могут работать в государственных учреждениях, таких как муниципалитеты и суды; в рамках третьей системы заключенные могут работать в мастерских, организованных частным сектором на территории тюрем открытого или закрытого типа.

Документ, представленный Главным управлением тюрем и следственных изоляторов Турции в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

¹²⁵ Римский меморандум, надлежащая практика № 17.

Некоторые профессиональные навыки пользуются широким спросом на всей территории данной страны. Другие профессиональные навыки должны быть увязаны с возможностями трудоустройства, имеющимися в регионе или общине, в которой бывший заключенный из числа воинствующих экстремистов намеревается в конечном счете поселиться. По этой причине важно провести анализ рынка труда и потребностей в подготовке с целью определения имеющихся в общине возможностей для трудоустройства и соответствующих необходимых навыков. На основе этого должны приниматься решения относительно того, какие виды работ и профессиональной подготовки следует предлагать заключенным из числа воинствующих экстремистов (и другим заключенным). Например, в странах, находящихся в постконфликтной ситуации, особое значение имеет ряд таких специальностей, как строитель и сварщик, и обучение этим навыкам может осуществляться в тюрьмах.

Примеры профессиональных навыков, которые могут быть приобретены в тюрьмах

Столярное дело	Изготовление металлоконструкций	Лакокрасочное производство
Пошив одежды	Земледелие и животноводство	Производство мебели
Печать	Хлебопекарное производство	Мыловарение
Строительная промышленность	Электроника	Изготовление обуви
Парикмахерское дело	Малярное дело	Промышленная очистка
Автослесарное дело	Ювелирное дело	Гончарное дело

Пенитенциарное учреждение должно поддерживать связи с бюро по трудоустройству и потенциальными работодателями в целях отслеживания современных тенденций в области потребностей в рабочих специальностях и имеющихся возможностей, с тем чтобы обеспечивать обучение по востребованным направлениям профессиональной подготовки и предоставлять заключенным из числа воинствующих экстремистов рекомендации в рамках подготовки к освобождению. Налаженные связи также обеспечат им поддержку в принятии решений о том, куда и как обращаться, чтобы устроиться на работу (поиск вакансий, заполнение анкет, навыки составления резюме и прохождения собеседования). Кроме того, пенитенциарное учреждение может предоставлять услуги в области планирования выхода на свободу, знакомя заключенных из числа воинствующих экстремистов с потенциальными работодателями.

Администрации тюрем должны принимать соответствующие меры безопасности, что может означать, что по результатам оценки рисков некоторые заключенные из числа воинствующих экстремистов не должны допускаться к определенным видам работ. Некоторые направления подготовки и виды работ могут быть нецелесообразными, особенно если в процессе оценки возникли опасения, что человек может использовать приобретенные навыки для реализации своих собственных или чужих целей, связанных с совершением актов воинствующего экстремизма или созданием угроз безопасности учреждения или даже национальной безопасности. Ни при каких обстоятельствах персоналу не следует недооценивать изобретательность, которая может являться следствием лишения свободы и приверженности соответствующим идеям, а также недостаточно учитывать тот факт, что внешне безобидные курсы подготовки и учебные материалы могут обеспечить навыки и сырье, на основе которых возможно изготовление оружия, ядов и даже взрывчатых веществ или которые могут позволить совершать серьезные злоупотребления Интернетом.

5.7 Мероприятия на основе религии

Осуществляемые в тюрьмах мероприятия на основе религии с давних времен используются для содействия реабилитации заключенных¹²⁶. Вместе с тем следует соблюдать осторожность

¹²⁶ См.: Schaefer, L., Sams, T., and Lux, J. (2016) "Saved, Salvaged, or Sunk: A Meta-Analysis of the Effects of Faith-Based Interventions on Inmate Adjustment", *The Prison Journal*, June 10, 2016; Johnson, B. (2004) "Religious Programs and Recidivism Among Former Inmates: A Long-Term Follow-Up Study", *Justice Quarterly* 21, pp. 329-354; Johnson, B., Larson, D. and Pitts, T. (1997) "Religious Programming, Institutional Adjustment and Recidivism Among Former Inmates in Prison Fellowship Programs", *Justice Quarterly* 14, pp. 145-166.

в отношении информационного содержания этих мероприятий. Как подчеркивает Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений, государство не должно пытаться определить “истинные голоса ислама” или каких-либо других религий или убеждений. Поскольку религиозные общины и группы, исповедующие общие убеждения, представляют собой неоднородные образования, целесообразно признавать и учитывать разнообразие их взглядов. Специальный докладчик напоминает о том, что содержание религии или убеждений должно определяться самими верующими, в то время как проявления могут ограничиваться в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, например, с целью не допустить нарушения верующими прав других лиц¹²⁷.

Многие воинствующие экстремисты используют веру в качестве оправдания своей деятельности, сопряженной с насилием. На самом деле их знания о своей вере и ее толкование могут носить ограниченный характер и зачастую формируются под влиянием религиозных лидеров, стремящихся распространить особое толкование, поощряющее применение насилия.

Религиозные источники и нормативные кодексы поведения всегда предполагают различные варианты прочтения, активно развиваемые людьми. Таким образом, человеческий фактор неизбежно играет роль в толковании религиозных традиций, догм, законов или отличительных черт. Непредвзятые толкования, поощряющие терпимость, сочувствие и солидарность, невзирая на мировоззрения, могут сосуществовать с основанными на предрассудках толкованиями той же самой религии, которые приводят к поляризованному мировоззрению и воинствующему неприятию людей, являющихся приверженцами иных убеждений¹²⁸. Во всех случаях, когда насилие пытаются оправдать, ссылаясь на религию, или приписывают призывы к насилию религиозным нормам (то есть религиозным идеям, концепциям, представлениям или стремлениям), следует помнить о том, что в конечном счете именно люди несут ответственность за практические последствия, обусловленные тем, как они толкуют свою веру.

Значимость мероприятий, связанных с религией, обусловлена той ролью, которую то или иное толкование религиозной идеологии может играть в оправдании воинствующего экстремизма. Таким образом, любые мероприятия предусматривают необходимость понимания той религиозной идеологии (или ее толкований), которая служит оправданием для насильственных действий, и противодействия им с помощью альтернативной научно обоснованной аргументации.

Членами групп по осуществлению мероприятий в условиях пенитенциарных учреждений обязательно должны быть специалисты в области религии. И хотя выполняемая ими работа может в некоторых отношениях отличаться от работы других специалистов, участвующих в таких программах, например психологов, психиатров, социальных работников и педагогов, они, тем не менее, должны работать в тесном контакте со всеми членами группы. Каждый из членов группы должен вносить свой собственный конкретный вклад. Другие члены группы по осуществлению мероприятий должны иметь четкое представление о роли религиозных лидеров в этом процессе в целях обеспечения взаимодополняемости, взаимной поддержки и четкой координации действий.

Помимо четкого осуждения насилия, совершаемого во имя религии, общины и их лидеры должны принимать позитивные меры, направленные на поощрение эмпатии, терпимости и признания многообразия. Им следует выступать против заявлений экстремистов об аутентичности, демонстрируя ошибочность их трактовки содержания религиозных традиций и идей милосердия. Религиозные общины и специалисты могут также играть важную роль в осуществлении программ реабилитации и реинтеграции для правонарушителей-экстремистов и иностранных боевиков, вернувшихся в страну происхождения, с целью нейтрализации возможных в будущем радикальных действий. (...)

¹²⁷ См. замечания Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, содержащиеся в документе A/HRC/7/10/Add.3, пункт 76.

¹²⁸ Обзор мнений богословов, оспаривающих обоснованность применения насилия, см. в: Glenn, C., Nada G. and Nozell, M. (2015) “Muslims Condemning Violent Extremism? Count the Ways”, имеется по адресу: www.usip.org.

Религиозным общинам и их лидерам следует поощрять эмпатию, уважение, отсутствие дискриминации и признание многообразия. Им следует выступать против заявлений экстремистов об аутентичности, признавая их заявления безграмотными с точки зрения содержащихся в религиозных традициях идей милосердия. Кроме того, им следует делиться с другими своими убеждениями в важности уважения прав других лиц, тем самым способствуя формированию атмосферы соблюдения прав всех.

Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, Совет по правам человека, 29 декабря 2014 года, A/HRC/28/66, пункты 65 и 105.

Противодействие идеологии воинствующего экстремизма требует глубокого понимания ее источников в научной и интеллектуальной сферах. Этот факт лежит в основе той важной роли, которую играют специалисты в области религии в борьбе с религиозным экстремизмом. Аргументы, применяемые в борьбе с идеологией воинствующего экстремизма, не должны основываться на идеях какого-либо конкретного вероисповедания, а должны определяться главным посылом соответствующей религиозной идеологии в отношении терпимости, уравновешенности и духа сосуществования, которые определяют добрые отношения с другими и обеспечивают мир и безопасность в обществе. Помимо противодействия идеологии насилия следует использовать все возможности, для того чтобы предлагать альтернативные варианты, содержащие не допускающие насилия позитивные идеи.

НИГЕРИЯ: мероприятия, касающиеся религиозного воздействия

Программа Нигерии по противодействию воинствующему экстремизму основана на признании того факта, что центральное место в процессе дерадикализации занимает изменение поведения. Поскольку распространенный в настоящее время в Нигерии вид терроризма имеет преимущественно религиозную окраску, одним из основных компонентов работы с лицами, совершившими насильственные преступления экстремистского характера, в местах лишения свободы являются мероприятия, осуществляемые религиозными лидерами или богословами. Ключевым компонентом их работы являются изложение альтернативного толкования религиозных текстов и пропаганда исламских принципов, призывающих к ненасилию и мирному сосуществованию. По сообщениям лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера, единственным толкованием, с которым они были знакомы, было толкование, озвученное лидерами повстанческого движения, и они не имели представления об альтернативных прочтениях текстов. Они также не имели представления об источниках таких толкований. Многие из них не умеют читать и писать по-арабски и, как правило, неграмотны и не имеют профессии. Благодаря внимательному и гуманному подходу в тюрьмах Нигерии религиозным лидерам удается смягчить прочно укоренившиеся установки. После того как этот барьер удается преодолеть, лица, совершившие насильственные преступления экстремистского характера, соглашаются участвовать в других мероприятиях, направленных на дерадикализацию. Успех, которого добиваются религиозные лидеры в работе с содержащимися в тюрьмах Нигерии лицами, совершившими насильственные преступления экстремистского характера, впечатляет и в настоящее время изучается другими юрисдикциями.

Документ, представленный Сетью африканских национальных правозащитных учреждений, Западная Африка, в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Рекомендуется, чтобы люди, обладающие соответствующими знаниями, вели позитивный диалог с членами радикальных групп, будь то насильственного или ненасильственного толка, с целью прояснения вопросов, преодоления сомнений или искаженных представлений. Богословы располагают хорошими возможностями для вовлечения экстремистов в позитивный диалог, с тем чтобы открыть им глаза на истину, изложить доказательства, опровергнуть сомнительные аргументы, доказать несостоятельность ошибочных взглядов, продемонстрировать различие между истиной и ложью, предъявить наиболее веские аргументы по спорным вопросам или сократить разрыв в вопросах, вызывающих разногласия.

Mr. Ahmad Bello Dogarawa (2015), Role of Scholars in Countering Terrorism in Nigeria.

Некоторые акты насилия в Нигерии совершаются христианскими группами в отношении мусульман. Противодействие экстремизму и насильственным идеологиям в христианстве требует применения трех подходов. Эти подходы необходимо освоить, следовать им и постоянно анализировать с неукоснительной целеустремленностью и ответственностью; в особенности это касается тех, кто занимается деятельностью по дерадикализации и реабилитации воинствующих экстремистов. Важно обращать особое внимание на то, что христианство сосредоточено на любви, мире и справедливости. Другой подход к противодействию воинствующему экстремизму и радикальным взглядам в христианстве заключается в демонстрации точек соприкосновения между христианством и исламом. Это предусматривает подчеркивание того, что объединяет христиан и мусульман, а не того, что их разъединяет. В течение ряда лет прилагаются усилия, которые координируются богословами, церквями и христианскими организациями, направленные на укрепление межрелигиозного диалога и мирного сосуществования между христианами и мусульманами в Нигерии. Их цель заключается в том, чтобы снизить волну экстремизма и сформировать дух терпимости и согласия.

Отец Амма Баркиндо, Африканская сеть анализа конфликтов и безопасности и Центр исследований вопросов веры, политики и лидерства Куках, Абуджа, Нигерия.

Вместе с тем следует проявлять осторожность, так как подавляющее большинство религиозных воинствующих экстремистов могут не иметь даже базовых представлений о положениях своих религиозных текстов и доктрин, достаточных для того, чтобы их можно было убедить с помощью рациональной критики этих текстов или идеологий, по крайней мере на начальном этапе работы с ними¹²⁹. Специалистам в области религии, возможно, потребуется корректировать свой подход в зависимости от жизненного опыта заключенного, уровня его знаний и положения в организации. Возможно, специалисты в области религии могут использовать более сложную, более глубокую аргументацию, работая с более осведомленными членами, но при этом упрощать свои объяснения и контраргументы, работая с другими сторонниками экстремизма¹³⁰.

Специалисты в области религии должны иметь доверительные отношения с заключенными, а также с государственными должностными лицами и организациями. Существует ряд различных факторов, играющих роль в установлении необходимых доверительных отношений. Специалисты в области религии должны иметь соответствующую профессиональную подготовку и опыт, образование и документы, подтверждающие их полномочия в данной области. Они также должны продемонстрировать заключенным из числа воинствующих экстремистов, что они в определенной степени независимы от государства и от тюремных властей. Религиозные лидеры могут испытывать затруднения при установлении необходимых отношений, основанных на доверии, с заключенными, которые резко негативно относятся к государству и государственным учреждениям, таким как тюрьмы. Прежде чем приступать к углубленному обсуждению религиозных вопросов, религиозному лидеру следует лично познакомиться с заключенными и при общении с ними вначале не выходить за рамки вопросов семьи, социального обеспечения и других подобных тем.

Я знаю, что некоторые заключенные всегда будут относиться ко мне отрицательно, потому что я государственный имам. Когда я имею дело с человеком, который был готов взорвать себя, я не могу быть уверен, что я его изменил. Но я могу сказать, что показал ему другой путь и что их теология ошибочна... У меня нет детектора мыслей, так что я не знаю, что происходит в сознании заключенного. Я просто надеюсь на то, что благодаря честности и молитве я могу направить их на путь самосовершенствования.

Сообщение имама тюрьмы, цит. по: Rose, D. (2012) Inside Britain's terror cells: A chilling insight into how gangs of convicted terrorists recruit prisoners for Al Qaeda - and the courageous men and women sent in to "turn" them.

¹²⁹ См., например, Sageman, M. (2008) *Leaderless Jihad: Terror networks in the twenty first century*, Philadelphia, United States of America: University of Pennsylvania Press, p. 14.

¹³⁰ United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute (2013): *Additional Guidance on the Role of Religious Scholars and other Ideological Experts in Rehabilitation and Reintegration Programmes*.

Момент, когда меры со стороны религиозных лидеров возымеют наибольшее воздействие, индивидуален для каждого человека, участвующего в процессе отказа от насилия, и решение в отношении наиболее подходящего времени для знакомства заключенных из числа воинствующих экстремистов с религиозными лидерами принимает группа, осуществляющая соответствующие мероприятия. Для некоторых заключенных время сразу после вынесения приговора является неподходящим, так как они только приспосабливаются к жизни в тюремных условиях, в то время как другим мероприятия такого рода могут помочь сразу же строить планы жизни после тюрьмы. Определять, когда необходимо начать осуществление мер, следует в индивидуальном порядке.

5.8 Психологические и когнитивные мероприятия

Психологические программы реализуются в тюрьмах на протяжении многих лет, и в них приняли участие тысячи заключенных, что обеспечило основанные на результатах исследований надежные доказательства того, что “когнитивно-поведенческие” курсы способны привести к снижению уровня рецидивизма и сделать тюремную жизнь спокойнее¹³¹. Вместе с тем психологические меры не следует понимать в излишне “строгом” психологическом смысле (как психотерапию), тогда как на самом деле они могут иметь основополагающее значение для содействия изменениям, отказу от насилия и прекращению экстремистской деятельности. Психосоциальные мероприятия, опирающиеся на устоявшиеся принципы эффективных мер по работе с другими видами преступлений, могут быть специально разработаны таким образом, чтобы способствовать отказу от насилия и прекращению экстремистской деятельности благодаря интеграции уникальных методов и подходов, ориентированных конкретно на борьбу с воинствующим экстремизмом.

Государствам представляется целесообразным разработать когнитивные программы, помогающие преступникам прежде всего определить причины, приведшие их к насильственному экстремистскому поведению, а затем сформулировать задачи, определить и реализовать решения.

Римский меморандум, надлежащая практика № 15.

Психологам следует понимать, что работа с заключенными из числа воинствующих экстремистов зачастую может отличаться от работы с другими преступниками, применяющими насилие. Некоторые заключенные из числа воинствующих экстремистов могут не иметь существенных внешних признаков психопатологических проблем, однако исследования показывают, что многие из них эмоционально уязвимы и имеют проблемы идентичности и статуса¹³². В соответствии с этим должны быть разработаны планы проведения необходимых мероприятий.

Некоторые специалисты утверждают, что наиболее эффективные виды работы с заключенными основаны на когнитивно-поведенческих подходах и подходах на основе социального обучения, особенно в том случае, если они учитывают индивидуальные особенности преступника, такие как межличностная чувствительность, межличностная тревожность и вербальные способности¹³³. Кроме того, заключенным необходимо овладеть набором навыков, в частности коммуникативных и эмоциональных, а также способностью к самоанализу, которые можно развивать с помощью когнитивно-поведенческих мероприятий и которые помогут им принимать участие в мероприятиях других видов. Некоторые специалисты также утверждают, что общепризнанные научно обоснованные принципы и подходы к профилактике других форм преступной

¹³¹ Andrews, D. and Bonta, J. (2010) *The Psychology of Criminal Conduct* (5th Edition), (New Providence, NJ: LexisNexis).

¹³² Hedayah and the International Centre for Counter-Terrorism (2013). Building on the GCTF's Rome Memorandum: Additional Guidance on the Role of Psychologists/Psychology in Rehabilitation and Reintegration Programs.

¹³³ См., например: Andrews, D., Bonta J., and Hoge, R. (1990): “Classification for effective rehabilitation: rediscovering psychology”, *Criminal Justice and Behavior*, vol. 17, No. 1, pp. 19-52.

деятельности, вероятно, могут также оказаться полезными в предотвращении воинствующего экстремизма¹³⁴.

ПАКИСТАН: терапия для заключенных из числа воинствующих экстремистов

В самой густонаселенной провинции Пакистана – Пенджабе – было принято решение обеспечить подготовку персонала тюрем в области криминальной психологии в попытке сократить масштабы терроризма. В настоящее время в 36 тюрьмах провинции содержатся приблизительно от 300 до 350 закоренелых преступников, осужденных за террористическую деятельность, убийства на религиозной почве и другие чудовищные преступления и проходящих специализированную психотерапию. На первом этапе подготовка тюремного персонала охватывает различные темы и призвана повысить их квалификацию в области оценки психологии преступников. Подготовленный таким образом персонал может затем проводить оценку заключенных, указывая на определенные симптомы в их поведении, которые они обучены выявлять. На втором этапе сотрудники тюрем подготавливают список заключенных, в отношении которых они рекомендуют проводить психотерапию, и представляют этот список психологам. Такая подготовка направлена на снижение уровня преступности в обществе и сокращение масштабов терроризма в стране.

Фарук Назир, Генеральный инспектор тюрем Пенджаба, Пакистан, публикация имеется по адресу: www.upi.com/Top_News/World-News/2015/04/09/Pakistan-fights-terrorism-with-therapy-for-violent-prisoners/71423538815150/.

Исследования по вопросу о том, в какой степени эффективные подходы к профилактике других видов преступной деятельности применимы также к профилактике воинствующего экстремизма, все еще весьма ограничены. Определение того, какие уникальные подходы могут потребоваться для работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов, по-прежнему находится на начальной стадии, поскольку содействие отказу от насилия – это не тот процесс, которому уделяется существенное внимание, когда речь идет о профилактике большинства других видов преступной деятельности.

ГЕРМАНИЯ: программа отказа от ненависти и насилия “Принятие ответственности”

Программа отказа от ненависти и насилия “Принятие ответственности” была первоначально разработана в 2001 году и была предназначена для борьбы с правым экстремизмом. Цель проекта заключалась в содействии дерадикализации молодых людей, которые были арестованы за идеологически мотивированные акты насилия. Затем программа была распространена на воинствующих исламистов, а недавно стала также использоваться в отношении участников этнонационалистического конфликта.

В программе предпринимается попытка провести различие между преступлением и преступником. Неизменной темой являются опровержение идеологии, используемой для оправдания насилия, а также выявление и критика стратегий, использовавшихся в прошлом для оправдания преступлений. Программа ориентирована на достижение ее разнообразных целей с помощью ряда подходов, в том числе учебных занятий, ролевых игр, презентаций, тренингов, учебных мероприятий по вопросам дерадикализации и других видов учебных курсов. Программа носит добровольный характер, и ее важным элементом являются позитивные отношения между инструкторами и слушателями, основанные на взаимном доверии.

Программа подразделяется на 20 еженедельных сессий, охватывающих ряд модулей. В состав каждой учебной группы входят два инструктора и от шести до девяти заключенных. В течение короткого периода времени возможно проведение индивидуальной работы, в случае если атмосфера работы в группе покажется заключенному слишком напряженной.

¹³⁴Mullins, S. (2010) “Rehabilitation of Extremist Terrorists: Learning from Criminology”, *Dynamics of Asymmetric Conflict*, pp. 162-193.

Спектр областей трудовой деятельности инструкторов может быть весьма широким, но в их число не могут входить сотрудники тюрьмы или следственного изолятора, в которых содержится заключенный. Тот факт, что инструкторы не относятся к пенитенциарной системе, как считается, является важным элементом в построении эффективных взаимоотношений с заключенными.

Свод методов работы с заключенными-экстремистами, склонными к насильственным действиям, подготовленный Эндрю Силком, профессором криминологии Университета Восточного Лондона, для первого совещания Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года).

Психосоциальные мероприятия

- Содействие изменению поведения
- Укрепление навыков психофизиологической адаптации
- Содействие принятию решений
- Улучшение взаимоотношений
- Повышение самооценки
- Содействие укреплению потенциала, развитию и росту
- Совершенствование самопознания и понимания
- Преобразование восприятия и менталитета для исправленного образа жизни
- Облегчение эмоциональной боли и внесение ясности в запутанные представления
- Совершенствование навыков критического мышления и решения проблем
- Содействие освоению эффективных механизмов психофизиологической адаптации

Психосоциальные мероприятия могут играть важную роль в содействии прекращению экстремистской деятельности, например, путем решения проблем идентичности, поддержки психофизиологической адаптации, изменения убеждений и образа мыслей, допускающих насилие, и поддержки действенной ориентации. Эти мероприятия помогают обеспечить основу, благодаря которой заключенные из числа воинствующих экстремистов могут понять, почему важную роль в их жизни могут играть другие действия, такие как укрепление социальных связей, образовательная и профессиональная деятельность и т. д. Самым важным является то, что психосоциальные мероприятия могут побудить людей к началу процесса отказа от насилия и обеспечить поддержку в этом процессе.

Всегда, когда это возможно, администрации должны стараться обеспечивать преемственность и непрерывность оказания психологической помощи заключенным из числа воинствующих экстремистов и стремиться к тому, чтобы на протяжении всего периода с заключенным работал один и тот же психолог (психологи). Отсутствие преемственности и непрерывности может в значительной степени затруднить выстраивание отношений доверия и взаимопонимание.

5.9 Творческие, культурные и досуговые мероприятия

Во всех тюремных учреждениях заключенным следует обеспечивать возможности отдыха и культурной деятельности в интересах их физического и психического здоровья.

Каждый заключенный, не занятый работой на свежем воздухе, имеет ежедневно право по крайней мере на час подходящих физических упражнений на дворе, если это позволяет погода.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правила 105 и 23 (1).

Общепризнано, что участие в культурных и спортивных мероприятиях само по себе вряд ли приведет к прекращению преступной деятельности, однако может внести значительный вклад в прекращение такой деятельности в опосредованных формах¹³⁵. Спорт, искусство и культура могут предложить заслуживающий внимания альтернативный комплекс идеологических установок¹³⁶. Они предоставляют в распоряжение людей ценные способы выражения идей о различиях и разнообразии, а также акцентирования внимания на общности истории, опыта и надежд множества людей. Драма и искусство могут заставить мыслить критически и обсуждать вопросы общей истории и общего опыта, которые могут объединять людей, разделенных политическими границами. Спорт также может служить мощной объединяющей силой. Спорт, искусство и культура могут также помогать в выработке альтернативных, позитивных средств восприятия и устранения претензий и напряженности, которые могут способствовать поддержке воинствующего экстремизма.

Было показано, что мероприятия, основу которых составляет искусство: *a)* расширяют возможности заключенных в плане самовыражения; *b)* способствуют развитию их личности и укрепляют социальную стабильность; *c)* обеспечивают заключенным возможность изучить свою идентификацию; *d)* помогают им определить в своей собственной идеологии предмет надежд и стимул, который имеет для них значение и который принадлежит им; и *e)* обеспечивает заключенным свободное от осуждения пространство, для того чтобы осознать свою взаимосвязанность с другими, не испытывая внешнего давления, принуждающего их подчиняться¹³⁷.

“Мне трудно выражать эмоции, но здесь я чувствую себя в безопасности и могу это делать, это безопасное место. Это место, где мы можем открыто говорить о том, как мы ощущаем себя как люди, честно и открыто. Мы все прошли все эти занятия вместе и свободно самовыражались. Это придавало много сил – обсуждать вещи так открыто (фокус-группа преступников, SC11)”... Программы художественного творчества обеспечивают реальный, основанный на сильных сторонах личности подход к развитию характера, благодаря которому субъективные изменения и трансформационная идентичность могут привести к возникновению имеющих под собой реальную основу желаний и приверженности, которые преступники могут себе представить и воплотить в жизнь... Возможности для наблюдения и практического освоения субъективных функций самоанализа, выражения эмоций и участия в беседах на темы морали в безопасном и свободном от осуждения месте, к сожалению, редко предоставляются преступникам в стенах тюрьмы.

Albertson, K. (2015) Creativity, Self-exploration and Change: Creative Arts-based Activities' contribution to Desistance Narratives, Howard Journal, vol. 54, No 3, p. 287.

В ходе участия в творческих мероприятиях заключенные из числа воинствующих экстремистов по крайней мере вступают в “разговор” о предмете (будь то роман, песня, речь или игра) и тем самым отрабатывают навыки критического мышления и коммуникации. Только обладая хорошими навыками коммуникации – вокальной, вербальной, письменной, визуально-образной или исполнительской, – человек может начать заниматься анализом своей собственной личности и жизни. Сообщения о жизни людей, происходящих с ними событиях и чувствах являются важной отправной точкой для зарождения новых понятий, в результате чего люди могут изме-

¹³⁵ Hughes, J., Miles, A. and McLewin, A. (2005) *Doing the Arts Justice: A Review of Research Literature: Practice and Theory*, Unit for Arts and Offenders.

¹³⁶ Hedayah and the International Centre for Counter-Terrorism (2015): *Thinking Outside the Box - Exploring the Critical Roles of Sports, Arts, and Culture in Preventing Violent Extremism*, Policy Brief, February 2015.

¹³⁷ См., например: McCourt, E. (2005) “Art of the possible: the place of art therapy in work with high risk offenders”, *Irish Probation Journal*, 2 (1), pp. 35-41; Albertson, K. (2015): *Creativity, Self-exploration and Change: Creative Arts-based Activities' contribution to Desistance Narratives, Howard Journal*, vol. 54, No 3, pp. 277-291; Bolton, G. (1999): *The Therapeutic Potential of Creative Writing: Writing Myself*, London: Jessica Kingsley; Anderson, K. (2015): “Documenting Arts Practitioners' Practice in prisons: What do you do in there?”, *Howard Journal*, vol. 54, No 4, pp. 371-83; Nugent, B. and Loucks, N. (2011) “The arts and prisoners: experience of creative rehabilitation”, *Howard Journal*, 50 (4), pp. 356-70; O'Keeffe, C. and Albertson, K. (2012) “The Good days are Amazing; An Evaluation of the Writers in Prison Network”, Sheffield: Sheffield Hallam University; Parkes, R. and Bilby, C. (2010): “The courage to create: the role of artistic and spiritual activities in prisons”, *Howard Journal*, 49, pp. 97-110.

нить свой жизненный путь. Отработка навыков критического мышления и коммуникации также может привести к возникновению позитивных идей, которые помогают заключенным из числа воинствующих экстремистов отказаться от применения насилия.

Участие в творческих мероприятиях может также предоставить заключенным из числа воинствующих экстремистов возможность выработать более просоциальную концепцию своего “я” и идентичность. Формирование у заключенных из числа воинствующих экстремистов способности к самоанализу с помощью искусства гарантирует, что они смогут воспользоваться этими возможностями, для того чтобы попытаться разобраться в своей жизни с точки зрения достижения своего рода внутренней устойчивости, которая была бы для них и целесообразной, и значимой.

Важно обеспечить разнообразие предлагаемых мероприятий; видов деятельности, которые могут включать различные режимы взаимодействия. Существует широкий спектр творческих видов деятельности, которые можно предложить и использовать в качестве мероприятий. К числу таких видов деятельности могут относиться искусства коренных народов, такие как музыка, игра на ударных инструментах, танцы, каллиграфия, групповые представления и традиционные ремесла. При этом сотрудники должны быть не только осведомлены о видах деятельности, которые способствуют развитию позитивной национальной идентичности и которые могут оказаться эффективными в преодолении психологической травмы, но и проявлять бдительность в отношении видов деятельности, которые способствуют укреплению приверженности группе воинствующих экстремистов или соответствующей идеологии.

Спорт, искусство и культура играют важную роль в тюремной жизни: они предоставляют в распоряжение заключенных (физические) способы самовыражения, повышают их уверенность в себе и помогают им наладить позитивные отношения с другими людьми (в том числе с тюремным персоналом). Они помогают получить более полное представление о различных культурах и обычаях. Такие виды деятельности облегчают оценку потребностей, взглядов и психологических установок лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера, в контексте разработки программ реабилитации и адресных мер.

Global Counterterrorism Forum (2015) Detention and Reintegration Working Group Workshop on Education, Life Skill Courses and Vocational Training for Incarcerated Violent Extremist Offenders.

Одной из мер, которая оказалась популярной и эффективной в обеспечении изменения поведения и установок в учреждениях закрытого типа, является арт-терапия. Искусство носит творческий и, следовательно, нравоучительный характер и дает чувство удовлетворения тем, кто предпочитает выражать свои способности с помощью именно этого средства. Творческий процесс также позволяет выражать чувства и эмоции, связанные со значительными событиями в жизни, и может помочь в преодолении психологической травмы, депрессии и проблем психического здоровья. Первостепенное значение имеют умение и чуткость арт-терапевта с точки зрения формирования коммуникативных взаимоотношений с участником творческих мероприятий.

ШРИ-ЛАНКА: программа реабилитации участников движения “Тигры освобождения Тамил-Илама” (ТОТИ)

При разработке программы реабилитации участников движения ТОТИ правительство Шри-Ланки столкнулось с множеством проблем, не последней из которых было большое число заключенных, с которыми предстояло работать. Для того чтобы попытаться реабилитировать этих заключенных, была разработана многоплановая программа. Основные элементы этой программы заключались в следующем:

- 1) Наиболее непримиримые члены ТОТИ, которые остались в высшей степени приверженными своему делу, были отделены от остального контингента заключенных, с тем чтобы они не могли предпринимать активные попытки сорвать программу реабилитации.

2) Власти не называли членов ТОТИ “заключенными” или “задержанными лицами”. Вместо этого они именовались “бенефициарами”. Считалось, что этот термин имеет более позитивные коннотации, а его использование способствует установлению лучших отношений с персоналом и созданию иного, более положительного представления о себе у самих “бенефициаров”.

3) Заключенным предлагалось принимать участие в различных мероприятиях, направленных на поощрение индивидуального развития. Это включало участие в занятиях йогой с целью развития духовного самопознания и в творческой деятельности с целью содействия индивидуальному самовыражению. Акцент на индивидуальном развитии в этих программах был призван противодействовать мощной ориентации на коллективистскую и групповую деятельность, которая преобладала у заключенных во время их членства в ТОТИ.

4) Заключенные также принимали участие в программах профессиональной подготовки, направленных на приобретение навыков, которые помогли бы заключенным успешно интегрироваться в общество после освобождения из тюрьмы. Эти программы включали курсы обучения строительным специальностям, электронике и столярному делу, а также предназначенные специально для женщин-заключенных курсы по косметологии и пошиву одежды.

Оценка программы показала значительное снижение уровня поддержки продолжающегося политического насилия со стороны заключенных, которые участвовали в программе реабилитации, по сравнению с теми, кто не участвовал в ней. Аналогичным образом, заключенные – участники программы продемонстрировали значительное улучшение отношения к сотрудникам центров. В целом оценка продемонстрировала положительное влияние программы реабилитации даже на заключенных из числа наиболее непримиримых членов ТОТИ.

Свод методов работы с заключенными-экстремистами, склонными к насильственным действиям, подготовленный Эндрю Силком, профессором криминологии Университета Восточного Лондона, для первого совещания Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года).

Важно разъяснить различие между общим представлением о “терапевтическом характере искусства”, которое сосредоточено на творческом процессе, выполняющем роль терапии, и специально разработанной форме психотерапии, осуществляемой с помощью такого средства, как искусство, квалифицированными зарегистрированными психотерапевтами и известной как “арт-терапия”. Важную роль здесь играет символическое выражение глубинных чувств и установок, которые могут быть проанализированы и интерпретированы психотерапевтом и участником творческих мероприятий в рамках терапевтических отношений. Существует возможность поставить под сомнение правомерность деяний воинствующих экстремистов и противостоять их идеологии, опираясь на местные культурные и художественные традиции, которые во многих случаях отражают более толерантное общество.

Художественное творчество и арт-терапия обеспечивали средство для выражения и оценки. Бенефициары занимались художественным творчеством, чтобы выразить свои чувства, касающиеся проблем, которые они воспринимали близко к сердцу. Они выражали свои желания в отношении семейной жизни, свободы, мира и единства. Творческие письменные упражнения включали написание стихов, рассказов, а также буклетов, посвященных темам свободы, лишений, положительной оценки реабилитации, нового мышления, планов на будущее, а также развития... Реабилитация с помощью творческой терапии предоставляла в распоряжение участников эффективные способы выражения своих сокровенных мыслей и чувств косвенными средствами. Творческие методы терапии могут оказывать лечебный эффект на большие группы людей. Среди направлений творческой терапии, которая проводилась в центрах, можно назвать театральное искусство, драматерапию и музыкальные программы, призванные помочь бенефициарам в налаживании общения и трансформации их взглядов.

Hettiarachchi, M. (2013) Sri Lanka's Rehabilitation Program: A New Frontier in Counter terrorism and Counter Insurgency, Prism: Vol. 4, Issue 2 (2013), pp.105-122, Macquarie University, Australia, Centre for Policing, Intelligence and Counter Terrorism.

Спорт, особенно футбол, баскетбол и легкая атлетика, пользуется популярностью во многих тюрьмах. Занятия спортом активно поощряются в ряде учреждений закрытого типа, сотрудники которых являются высококвалифицированными специалистами; некоторые из них добились национального и международного признания.

Люди во всех странах любят спорт. Его ценности являются универсальными. Это глобальный язык, способный преодолевать социальные, культурные и религиозные различия. Он может быть мощным инструментом укрепления взаимопонимания, терпимости и мира... Я считаю, что спорт способствует личностному развитию и росту. Он учит нас играть в команде и играть честно. Он повышает самооценку и открывает новые возможности. А это, в свою очередь, может способствовать благополучию целых общин и стран.

Выступление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (1995–2006 годы) Кофи Аннана на тему “Влияние спорта в мире”, Давос, Швейцария, 2006 год.

Спорт является важной позитивной мерой, поскольку он способствует работе в команде, развитию социальных и лидерских навыков, а также содействует целеполаганию и формирует чувство идентичности и причастности. Спорт также создает возможности воздействовать на другие факторы, которые могут влиять на возникновение воинствующего экстремизма, такие как здравоохранение и безопасность, гендерное неравенство, а также разрешение конфликтов, в условиях, когда обучение происходит в интерактивном режиме и считается “развлечением”¹³⁸. Важно, чтобы люди, проводящие спортивные мероприятия, демонстрировали участникам положительные примеры и содействовали усилению позитивных установок, развитию спортивного мастерства и укреплению работы в команде. С помощью различных спортивных мероприятий заключенные из числа воинствующих экстремистов могут реализовать свой потенциал, не ограничиваясь одной личностной сферой, такой как, например, религия или этническое происхождение.

НИГЕРИЯ: роль спорта в тюремных программах, содействующих отказу от насилия

Заключенные из числа воинствующих экстремистов, содержащиеся в учреждениях Пенитенциарной службы Нигерии, при поступлении в тюрьму были неуправляемыми, грубыми и враждебно настроенными. Большинство лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера, придерживались мнения, что спорт является развлечением угнетателей и тех самых субъектов, против которых они ведут войну. Очень немногие из них согласились участвовать в спортивных мероприятиях. Местная группа терапии, включающая спортивных терапевтов из Пенитенциарной службы Нигерии, проявила настойчивость, и тогда в тюрьму были доставлены и установлены базовые спортивные сооружения: более качественное футбольное поле, площадки для игры в волейбол, баскетбол и настольный теннис. Помимо привлекательности этих видов спорта сыграл роль и тот факт, что те, кто добровольно согласился участвовать в спортивной деятельности, больше времени проводили на открытом воздухе. Им были предоставлены базовые индивидуальные комплекты, включающие спортивные костюмы, спортивную обувь, трико и запасную смену белья. После этого желание участвовать изъявило большее число лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера. Занятия спортом помогли научиться контролировать свои эмоции и снижали нежелание участвовать в терапевтических мероприятиях. Чем активнее каждый человек занимался спортом, тем в большей мере он поддавался воздействию других мер. Некоторые начали рассматривать возможность стать профессиональными спортсменами после освобождения из тюрьмы. Они начали состязаться друг с другом, с тем чтобы добиться еще более высоких результатов. При поглощенности занятиями спортом возможность дальнейшей радикализации как минимум снижалась. Фактически спорт был основным мероприятием в рамках работы с лицами, совершившими насильственные

¹³⁸ Center on Global Counterterrorism Cooperation and Hedayah (2013): The Role of Education in Countering Violent Extremism, Meeting Note, December 2013.

преступления экстремистского характера, и их дерадикализации в Нигерии, при этом такие лица участвовали в футбольных матчах с командами общего контингента тюрьмы и командами сотрудников тюрьмы.

Документ, представленный Сетью африканских национальных правозащитных учреждений, Западная Африка, в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Спорт часто обеспечивает первый контакт заключенного с тюремным режимом, являясь первым опытом участия в деятельности, которая может рассматриваться как возможность хорошо провести время и уйти от повседневной рутины и которая в то же время вряд ли может считаться публичным свидетельством подчинения. Спорт способствует личностному развитию и росту: спортивные мероприятия воспитывают характер, повышают уверенность в себе, самоконтроль и самооценку, а также способствуют снятию напряжения, ощущению физического благополучия и служат в качестве средства профилактики депрессии. Спорт способствует формированию просоциального мышления и поведения – это проявляется в таких позитивных ценностях, как работа в команде, честная игра, взаимное уважение, соблюдение правил, вежливость и уважение к другим людям, конкуренция без конфликтов, соблюдение границ и умение контролировать свои эмоции. По сути, они способствуют формированию у человека согласованных ценностей, играющих существенную роль в подготовке к более целенаправленным мерам психологического вмешательства.

Спортивные мероприятия также обеспечивают нейтральные условия для взаимодействия с режимом вне рамок повседневной работы учреждения и предоставляют возможности для того, чтобы заключенные и сотрудники могли на время забыть о своих различиях и взаимодействовать между собой как участники одного процесса (игроки и спортсмены). Для реализации эффективной программы спортивных мероприятий необходимы соответствующие спортивные сооружения, широкий спектр возможностей для занятий спортом и квалифицированные профессиональные сотрудники, которые в полной мере осведомлены о пользе спорта и спортивных игр в удовлетворении потребностей, связанных с рисками.

5.10 Меры отчетности, мониторинга и оценки

Представление отчетности о деятельности, способствующей отказу от насилия, необходимо для обеспечения подотчетности; для содействия мониторингу; для обеспечения возможности адаптировать меры; для целей составления бюджета; в качестве основы для проведения оценки; а также для профессиональной и личной защиты всех участников. При соответствующей разработке и реализации это может стать стимулирующим процессом.

Для упрощения отчетности важно, чтобы работа с отдельными воинствующими экстремистами надлежащим образом документировалась и чтобы велся всеобъемлющий и точный учет. Все сотрудники, которые, как ожидается, будут составлять отчеты, должны быть проинструктированы в отношении формата и содержания этих отчетов. Документация является основным материалом для фиксации хода осуществления мероприятий в отношении отдельных лиц, для подготовки отчетности и в конечном счете для осуществления мониторинга. Руководство должно предоставлять указания и поддержку и проверять документацию, подготовленную, сверенную и представленную группой, ответственной за осуществление мероприятий, и представлять ее в управление тюремной администрации в соответствии с утвержденными протоколами.

Отчетность о результатах представляет собой документальную фиксацию воздействия, эффективности и иных параметров осуществляемых мероприятий. Кроме того, фиксируются любые изменения или инциденты, затрагивающие цели, на реализацию которых направлены мероприятия, например изменение поведения заключенного из числа воинствующих экстремистов или

другие обстоятельства, которые оказывают непосредственное влияние на результаты. Отчеты о результатах должны представляться через определенные промежутки времени, например ежемесячно. Это позволит группе по проведению мероприятий накапливать информацию, отражающую закономерности и изменения, происходящие с течением времени. Основными источниками информации будут служить индивидуальные оценки рисков и документы совещаний по данному делу, а также общая отчетность о контингенте заключенных из числа воинствующих экстремистов в целом за соответствующий период времени. Кроме того, необходимо установить четкие, измеримые (поддающиеся количественному определению) показатели эффективности для оценки результатов.

Показатели результативности осуществляемых мероприятий могут включать: изменения в поведении заключенных; уровень участия в мероприятиях; количество происходящих в стенах учреждения инцидентов, снижающих уровень безопасности для заключенных; а также количество осуществленных мероприятий. Следует также помнить, что, даже если мероприятие, как представляется, не оказывает никакого воздействия на поведение заключенного, осуществление оценки рисков и мер позволяет администрации тюрьмы больше узнать о заключенных и рисках, которые они представляют.

Необходимо осуществлять тщательный мониторинг как деятельности, так и результатов. Кроме того, следует осуществлять мониторинг путем наблюдения и фиксации результатов этих наблюдений. Главная группа по надзору должна регулярно посещать тюрьмы, в которых проводятся мероприятия, с целью контроля всех соответствующих вопросов, касающихся эффективного осуществления мер. Группа по надзору должна подготавливать и представлять информацию таким образом, который позволял бы лицам, ответственным за принятие решений и формирование политики в центральном тюремном ведомстве (и высших органах власти), принимать обоснованные и всесторонне взвешенные решения касательно мер. Центральное тюремное ведомство несет ответственность за анализ уровня прогресса и иных параметров и должно вести базу данных по осуществляемым мерам вмешательства и их воздействию.

В целом оценка осуществляемых мероприятий включает определение обоснованности поставленных задач, степени эффективности реализации мероприятий, а также степени выполнения задач. Оценка помогает понять, благодаря чему и в какой степени намеченные результаты были достигнуты посредством конкретной меры. Она также обеспечивает информацию о последствиях этих мер для заинтересованных сторон и учреждений в более широком масштабе. Помимо поддержки механизмов подотчетности надлежащая оценка является важным источником фактических данных о достигнутых результатах и, следовательно, инструментом накопления опыта, способствующим формированию базы знаний о том, как наилучшим образом решать определенные задачи с помощью осуществляемых мероприятий.

КАНАДА: программа прикладных исследований по вопросу о радикально настроенных преступниках, склонных к применению насилия

Отдел исследований Службы исправительных учреждений Канады (СИУ) с 2012 года проводит целенаправленные исследования по вопросу о радикально настроенных преступниках. В рамках его программы исследований в данной области осуществляется анализ особенностей контингента радикально настроенных заключенных СИУ в сопоставлении с преступниками, не разделяющими радикальные взгляды, изучаются особенности тех преступников, которые могут быть предрасположены к воздействию радикализации, и собираются международная передовая практика и накопленный за рубежом опыт в области эффективной работы с радикально настроенными преступниками. Все эти действия осуществляются для обеспечения информационной основы в контексте разработки эффективных и основанных на научных данных коррекционных стратегий и практических мер. Успех этой работы основывается на совместном партнерстве с Отделом безопасности СИУ. Включение в состав исследовательской группы действующего эксперта в данной предметной области было определено в качестве одного из методов передовой практики организации, способствующего формированию внутри организации более открытых отношений в области взаимного

обмена информацией, постановке более актуальных и целенаправленных исследовательских вопросов, а также более непосредственному внедрению результатов исследований в оперативную практику.

Тематическое исследование, представленное Службой исправительных учреждений Канады в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Оценка успешности осуществляемых мер, призванных обеспечить отказ заключенных из числа воинствующих экстремистов от применения насилия, является всеобщей проблемой, с которой сталкиваются практически все тюремные власти, ученые, практики и наблюдатели. Несмотря на крупные инвестиции ресурсов в данную область, лишь немногие государства-члены и многосторонние организации разработали надежные и исчерпывающие методики оценки успеха и иных параметров таких мер. Кроме того, научная документация по вопросу об эффективности мер в целом по-прежнему находится на стадии становления, и оцениваемые меры зачастую не соответствуют научным стандартам¹³⁹. По результатам обзора 135 исследований было установлено, что они носят в основном эпизодический характер и не содержат прямых ссылок на теорию и эмпирических количественных или качественных данных¹⁴⁰.

Проблема усугубляется еще и тем, что такие программы преследуют разные цели и задачи, а также тем, что государства располагают разными возможностями и ресурсами для их реализации. Тем не менее государства-члены должны стремиться разработать простые механизмы и показатели, которые позволили бы им оценивать эффективность осуществляемых ими мероприятий¹⁴¹. Правительствам следует дополнительно провести такое исследование в интересах накопления глобального опыта, а также в связи с научным интересом, который представляет такое исследование. Мероприятия, основанные на научных данных, невозможно разрабатывать, если такие данные не будут достоянием общественности. При публикации научных данных правительства должны указывать, были ли они получены независимыми исследовательскими учреждениями.

Следует выделять достаточные ресурсы для проведения научных исследований и оценки существующих программ борьбы с радикализацией. Любые такие программы должны быть основаны на фактических данных и должны регулярно пересматриваться.

Council of Europe (2016): Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism, Principle 40.

На элементарном уровне прекращение насилия является желаемым результатом мероприятий по обеспечению отказа от насилия и реинтеграции и обычно оценивается с помощью таких показателей, как повторное совершение преступлений, повторное осуждение или повторное лишение свободы за совершение преступления террористического характера. Однако показатели рецидивизма могут вводить в заблуждение. Они часто бывают неточны и отражают только то, что известно службам безопасности и системе уголовного правосудия, а эти данные могут

¹³⁹См., например: Horgan, J. and Braddock, K. (2010) "Rehabilitating the terrorists? Challenges in assessing the effectiveness of de-radicalisation programs", *Terrorism and Political Violence*, 22, 267-291; Dalgaard-Nielsen, A. (2010) *Violent Radicalization in Europe: What we know and what we do not know*. Studies in Conflict and Terrorism, 33, 797-814; Carline, A. (2011) Report to the home secretary of independent oversight of Prevent review and Strategy. London: HM Government; Christmann, K. (2012) Preventing religious radicalisation and violent extremism: A systematic review of the research evidence. United Kingdom: Youth Justice Board; Lindekilde, L. (2012) "Introduction: Assessing the effectiveness of counter-radicalisation policies in northwestern Europe". *Critical Studies on Terrorism*, 5, pp. 335-344.

¹⁴⁰Feddes, A. and Gallucci, M. (2015) "A Literature Review on Methodology used in Evaluating Effects of Preventive and De-radicalisation Interventions", *Journal for Deradicalization*, Winter 15/16, No. 5.

¹⁴¹См. Sydney Memorandum, Internal Challenge 9.

носить ограниченный характер. При проведении оценки воздействия мероприятий также возникает “дилемма установления причины”, которая заключается в том, что улучшение показателей, в частности снижение частоты случаев воинствующего экстремизма и показателей рецидивизма, относится на счет собственно осуществляемых мер. Существуют некоторые другие факторы (местного, национального и международного характера), которые могут оказывать влияние на осуществляемую деятельность и на успех или неудачу осуществляемых мероприятий¹⁴².

Поскольку рецидивизм может быть выявлен только спустя значительное время после освобождения заключенного из числа воинствующих экстремистов, важно рассмотреть вопрос о том, возможно ли оценивать успех работы с заключенным в период, пока он еще находится в тюрьме. Регулярное проведение оценки рисков, о которой говорилось ранее в настоящей главе, может обеспечить данные, свидетельствующие о снижении рисков. Это требует значительных ресурсов и уделения индивидуального внимания, что особенно сложно, если работу с большим количеством заключенных из числа воинствующих экстремистов осуществляет ограниченный контингент сотрудников. Тем не менее, хотя совершенствование таких инструментов оценки имеет крайне важное значение (так как они отражают изменения в поведении), они никогда не будут обеспечивать идеальное измерение успешности мероприятий в режиме реального времени и не дадут стопроцентной гарантии того, что заключенный из числа воинствующих экстремистов не будет продолжать участвовать в деятельности, сопряженной с воинствующим экстремизмом, после освобождения¹⁴³.

 Подробнее о мероприятиях и мониторинге после освобождения см. в главе 8

Кроме того, поток информации не должен быть однонаправленным. Необходимо обеспечить эффективный канал обратной связи, с тем чтобы члены группы по проведению мероприятий получали ответную информацию о результатах мониторинга и оценки. Это позволит им совершенствоваться и изменять мероприятия с учетом тех инструментов, которые доказали свою эффективность.

Ключевым элементом обеспечения разработки, изучения и пропаганды мероприятий является проведение независимых исследований самого высокого качества. Государствам-членам предлагается проводить исследования или рассмотреть предложения об их проведении. Любое исследование будет полезным с точки зрения практических выгод; например, оно может послужить непосредственной информационной основой для разработки последующих мероприятий в данной юрисдикции или в других местах. Кроме того, любая исследовательская работа должна полностью соответствовать этическим нормам и параметрам безопасности.

¹⁴² *Ibid.*, Internal Challenge 6.

¹⁴³ Stern, J. and Porges, M. (2010, 1 May) Getting Deradicalization Right, Council on Foreign Relations.

Руководство проведением мероприятий, способствующих отказу от насилия

6.1 Введение

Создание условий, способствующих тому, чтобы заключенные из числа воинствующих экстремистов отказались от применения насилия, является сложной задачей. Необходимо организовать деятельность в этой области и обеспечить руководство ею. В отношении всех заключенных из числа воинствующих экстремистов требуется провести целый ряд различных мероприятий, описанных в главе 5, для удовлетворения многочисленных потребностей в снижении риска, который представляют эти заключенные. Необходимо составить график работы, создать базу для проведения мероприятий, приобрести материалы и ресурсы и обеспечить активное участие заключенных.

Крайне маловероятно, что одному человеку или специалисту в какой-то одной сфере деятельности удастся убедить заключенного из числа воинствующих экстремистов отказаться от применения насилия. Групповой подход, позволяющий эффективно использовать возможности целого ряда лиц и областей специализации, с наибольшей вероятностью поможет заключенным измениться. Для некоторых юрисдикций применение подхода, предусматривающего сотрудничество многих лиц в целях устранения рисков, связанных с действиями насильственного экстремиста, и удовлетворения его потребностей, станет новшеством. В связи с этим важно обеспечить внедрение методики групповой работы и согласованность действий группы. Для поддержки согласованной работы в группе необходимы общие процедуры, инструменты и этические стандарты.

6.2 Комплексное курирование и процесс отказа от насилия

Комплексное курирование можно охарактеризовать как многосторонний подход к работе с заключенными, акцентирующий внимание на личности заключенного и предусматривающий первоначальную оценку, выявление потребностей, постановку целей, программу мероприятий и проведение периодического обзора для определения достигнутого прогресса. Особое внимание уделяется заключенным, которые берут на себя большую личную ответственность за собственное развитие, активно взаимодействуя со специализированными и неспециализированными тюремными службами. Комплексное курирование предполагает использование общих рамок, подхода, инструментов и формулировок в целях проведения оценки, выявления потребностей, мониторинга прогресса и корректировки результатов во время содержания под стражей заключенных из числа воинствующих экстремистов, перехода к освобождению и административного надзора без изоляции от общества. Применение концепции комплексного курирования может внести значительный вклад в достижение цели отказа от насилия, обеспечивая структурированный подход к проведению соответствующих мероприятий; определению ролей и сфер ответственности; эффективной работе в группе; а также к регистрации информации и обеспечению ее надлежащего рассмотрения.

Один из основных элементов комплексного курирования состоит в обеспечении практической реализации последовательной и всеобъемлющей стратегии управления рисками в течение всего срока отбывания наказания заключенным из числа воинствующих экстремистов и после его выхода на свободу при участии и содействии всех соответствующих учреждений с целью повышения эффективности и шансов для успешного возвращения в общество. Комплексное курирование особенно актуально в плане обращения с заключенными из числа воинствующих экстремистов, для которых характерны сложные и многогранные профили рисков и потребностей, предусматривающие необходимость в услугах разных специалистов для принятия наиболее эффективных мер по их учету.

Четыре этапа процесса отказа от насилия можно кратко охарактеризовать следующим образом:

- *Взаимодействие.* Первый этап подразумевает знакомство персонала с заключенным из числа воинствующих экстремистов, установление позитивных профессиональных отношений, формирование доверия и вступление в конструктивный диалог. Часть процесса взаимодействия будет связана с обеспечением для заключенных из числа воинствующих экстремистов приемлемых условий, таких как размещение, питание, вода, одежда, постельные принадлежности, места для занятия физическими упражнениями и т. д.
- *Риск.* Все новые заключенные, доставляемые в учреждения, на этапе приема должны проходить предварительную общую проверку, по результатам которой заключенные, относящиеся к числу насильственных экстремистов, должны быть подвергнуты детальной оценке на предмет анализа рисков и выявления потребностей. При проведении оценки рисков основное внимание следует уделять ряду ключевых компонентов, указанных в главе 4.
- *Потребности.* Определив основные причины причастности заключенного из числа воинствующих экстремистов к действиям, квалифицируемым как воинствующий экстремизм, персонал должен выявить потребности в снижении существующего риска, то есть определить мероприятия, которые помогут уменьшить риск участия такого заключенного в совершении указанных действий в будущем либо его выступлений в поддержку таких действий.
- *Реагирование.* После определения потребностей, связанных с риском, группа по проведению мероприятий должна согласовать необходимые мероприятия по удовлетворению этих потребностей и сроки их проведения. Впервые попав в тюрьму, многие заключенные будут не готовы к откровенной беседе об имеющихся проблемах, и для появления у них желания участвовать в мероприятиях может потребоваться больше времени. Члены группы по проведению мероприятий также должны договориться о том, кто будет осуществлять соответствующее мероприятие, и согласовать время его проведения. Эта деятельность может предусматривать определение приоритетных мероприятий. При изменении степени риска и потребностей может возникнуть необходимость в новых или дополнительных мероприятиях.

6.3 Создание благоприятных условий для проведения мероприятий

Эффективное содержание под стражей обеспечит благоприятную рабочую обстановку для осуществления структурированных мероприятий. Все специалисты-практики, включая сотрудников служб безопасности и охраны и обслуживающий, контролирующий и административный персонал, которые не принимают непосредственного участия в осуществлении структурированных мероприятий, помогают обеспечивать условия, способствующие проведению мероприятий, и продвигаться к цели, связанной с отказом от насилия.

Тюрьма представляет собой нечто гораздо большее, нежели определенная среда: она также обеспечивает некие сопутствующие факторы. Являясь организацией со сложной структурой,

созданной с целью помочь лицам, совершившим насильственные преступления экстремистского характера, отказаться от ориентации на применение насилия, она оказывает самое мощное воздействие на повседневную жизнь и установки содержащихся в ней лиц. В условиях пенитенциарного учреждения мнения и поведение заключенных из числа воинствующих экстремистов находятся под постоянным наблюдением и подвергаются критической оценке во всех областях повседневного взаимодействия этих заключенных и персонала. Такая оценка не должна быть слишком прямолинейной и провокационной, поскольку это может легко привести к укреплению имеющихся установок. Она, скорее, предполагает побуждение к пересмотру взглядов и ценностей, с тем чтобы сделать возможным достижение желаемых результатов в форме реализации личных потребностей и целей, касающихся намерений, статуса, групповой принадлежности и справедливости, иными способами. Участие в оказании помощи заключенным с целью добиться того, чтобы они отказались от насилия, становится обязанностью всех сотрудников тюрьмы.

В целях оказания помощи в создании благоприятной среды во всех пенитенциарных учреждениях, проводящих мероприятия, которые побуждают заключенных отказаться от насилия, следует организовывать занятия для персонала, направленные на общее ознакомление с соответствующими проблемами, обеспечение их понимания и повышение осведомленности. Каждый сотрудник тюрьмы должен вносить свой вклад в деятельность, побуждающую к отказу от насилия, демонстрируя просоциальное поведение. Это будет способствовать работе с антиобщественными установками, представлениями и поведением заключенных из числа воинствующих экстремистов и поможет закрепить позитивные изменения. Сказанное применимо к общению и взаимодействию персонала и заключенных из числа воинствующих экстремистов в местах размещения заключенных, тюремных дворах и в более структурированных условиях.

Сотрудники могут повысить качество взаимодействия с заключенными из числа воинствующих экстремистов, совершая простые действия. К их числу относятся: внимательное отношение к рассказам заключенных; справедливое и уважительное обращение с заключенными из числа воинствующих экстремистов; демонстрация просоциальных установок и профессиональных норм поведения (действия в качестве позитивной ролевой модели, побуждение к просоциальным высказываниям и поступкам и их поощрение); передача мощных позитивных сигналов в отношении потенциала для отказа от воинствующего экстремизма; недопущение навешивания ярлыков; акцентирование внимания на проблемах практического и социального характера, а также на установках, представлениях и поведении; и демонстрация и поддержание мотивации и надежды. Для эффективного функционирования тюрьмы и успешного проведения мероприятий также важно добиться того, чтобы отношения между сотрудниками служб охраны и безопасности и группой по работе с заключенными были позитивными и конструктивными и предусматривали оказание поддержки.

6.4 Методы и подход к проведению мероприятий

Подход к проведению мероприятий должен отражать масштабы проблемы, с которой сталкиваются государства-члены. Мероприятия, которые можно провести в отношении небольшой группы воинствующих экстремистов, содержащихся в тюрьмах некоторых стран, будут весьма отличаться от мероприятий, которыми можно охватить многие сотни, а в ряде случаев – тысячи воинствующих экстремистов, находящихся под стражей в других юрисдикциях. Необходимо оптимальным образом использовать имеющуюся поддержку. Масштабы, вид и методика проведения мероприятий должны определяться с учетом конкретного числа заключенных, совершивших насильственные преступления экстремистского характера, в каждом государстве-члене.

Некоторые мероприятия, такие как организация профессионального обучения, необходимо проводить в мастерской либо в учебном помещении с использованием традиционных методов. Другие мероприятия, прежде всего связанные с проведением когнитивно-поведенческой терапии и работой с религиозными убеждениями, следует осуществлять с учетом культурных норм. В некоторых странах вероятность успешного проведения таких мероприятий будет выше в случае использования устных, а не письменных средств. Устное донесение информации с помощью

индивидуальных и групповых дискуссий, пьес, поэзии и декоративно-прикладного искусства будет более эффективным в некоторых культурах, где чтение не играет доминирующей роли.

При достаточной численности персонала мероприятия могут проводиться в индивидуальном порядке (либо предусматривать наличие двух координаторов и одного участника). Индивидуальный формат имеет ряд очевидных преимуществ перед работой в группе, важнейшее из которых состоит в том, что они помогают участникам из числа заключенных, совершивших насильственные преступления экстремистского характера, понять свои личностные ценности и убеждения, не подвергаясь чрезмерному влиянию ценностей и убеждений других заключенных. Считается, что отношения между координатором/ами и участниками имеют решающее значение для содействия изменениям и отказу от насилия. Вместе с тем при наличии небольшого числа сотрудников и сотен заключенных из числа воинствующих экстремистов обеспечить индивидуальное взаимодействие невозможно. В подобных случаях следует использовать групповые мероприятия, включая деятельность на базе нарративного подхода.

6.5 Роли, обязанности и групповая работа при проведении мероприятий

Юрисдикции с небольшой численностью персонала не могут обладать потенциалом для создания специальных групп по проведению мероприятий. Подобные обстоятельства могут предполагать, что выполнять обязанности по организации мероприятий, способствующих отказу от насилия, наряду со своими обычными обязанностями и образовать группу по их проведению должны действующие сотрудники. В такой ситуации следует эффективно использовать имеющиеся навыки, знания и опыт сотрудников при определении возможных видов мероприятий. Например, основной тюремный персонал может включать: квалифицированных плотников или механиков, которые могут привлекаться к организации профессионального обучения; работников творческих профессий или спортивных судей, которые могут осуществлять соответствующие мероприятия; либо психологов с университетским образованием, которые могут быть задействованы в проведении занятий по управлению гневом.

При наличии дополнительных ресурсов могут создаваться отдельные группы по проведению мероприятий с целью сосредоточить внимание на процессе их осуществления. В состав группы должны входить специалисты разного профиля. Сложность проблемы воинствующего экстремизма означает, что в большинстве случаев проведение мероприятий требует наличия междисциплинарной сети специалистов, включающей психологов, психиатров, религиозных лидеров, спортивных инструкторов, специалистов по арт-терапии, социальных работников, специалистов по профориентации, преподавателей и медицинских работников. Сотрудничество и партнерство позволяют этим специалистам использовать в своей работе различные навыки, методики и подходы и благодаря этому достигать положительных результатов.

Члены группы по проведению мероприятий должны проходить подготовку в отношении соответствующих инструментов, технических приемов и связанных с ними методов управления. Учитывая сложность задачи по поддержке заключенных в процессе отказа от насилия, всем соответствующим сотрудникам рекомендуется проходить профессиональную подготовку и обучение, которые позволят им решать непростые проблемы, связанные с отказом от насилия и мерами в области реинтеграции. Персонал тюрьмы и специалисты, участвующие в программах реабилитации, могут быть обучены выявлению признаков радикализации, порождающей насилие, навыкам конструктивного общения, позволяющего избегать конфликтов, и адекватному реагированию в ситуации возможной радикализации, влекущей за собой насильственные действия. Тема набора персонала и организации подготовки рассматривается в главе 3.

Конкретные обязанности группы по проведению мероприятий должны включать: проведение первоначальной оценки заключенных из числа воинствующих экстремистов; определение рисков, потребностей и надлежащих мероприятий; оформление и дополнение материалов дел; осуществление мероприятий; участие в совещаниях по разбору дел; проведение повторных оценок; а также использование материалов, инструментов и технических средств, которые предоставляются для организации мероприятий, способствующих отказу от насилия.

Члены группы по проведению мероприятий могут назначаться на условиях полной либо частичной занятости. Это будет зависеть от имеющихся ресурсов, числа воинствующих экстремистов, участвующих в проводимых мероприятиях, и необходимых масштабов и частоты их проведения. Выполнение обязанностей в качестве членов группы по проведению мероприятий должно быть отражено в рамках ежегодной аттестации. В случае если в учреждении содержится много заключенных из числа воинствующих экстремистов, для проведения оценок и мероприятий с надлежащей частотой необходимо, чтобы в состав группы по проведению мероприятий входило достаточное число сотрудников. Это может потребовать создания в учреждении, при наличии ресурсов, нескольких групп по проведению мероприятий.

Для эффективного взаимодействия членов группы по проведению мероприятий с заключенными из числа воинствующих экстремистов важно, чтобы каждая группа включала одного или нескольких человек, говорящих на языке таких заключенных. Иногда заключенные из числа воинствующих экстремистов не говорят на официальном государственном языке, особенно если они являются выходцами из определенного племени или группы либо относятся к категории иностранных граждан. Кроме того, заключенные из числа воинствующих экстремистов могут отказываться от участия в мероприятиях, при проведении которых используется официальный государственный язык. Определение состава группы также может потребовать учета гендерной и этнической принадлежности.

Члены группы по проведению мероприятий, которые занимаются организацией деятельности, способствующей отказу от насилия, должны получать надлежащую поддержку. Она должна обеспечиваться в форме индивидуального наблюдения, групповой поддержки и предоставления инструктора и/или наставника, к которому члены группы могут обратиться, столкнувшись со сложными ситуациями.

Начальник каждой тюрьмы, в которой проводятся мероприятия, продолжает нести ответственность за обеспечение надлежащих условий для эффективного осуществления этих мероприятий под его/ее руководством. Как правило, начальник также исполняет функции руководителя тюремной службы безопасности и несет главную ответственность за обеспечение охраны и безопасности персонала и заключенных. Группа по проведению мероприятий должна тесно сотрудничать с начальником тюрьмы, с тем чтобы удостовериться в том, что он/она полностью осведомлен/а о требованиях, связанных с организацией мероприятий, и предполагаемых действиях, и в том, что эти требования и действия не противоречат мерам по обеспечению безопасности в рамках этой тюрьмы.

На уровне руководства должна быть создана группа по надзору и управлению, которая несет общую ответственность за создание, контроль за разработкой, осуществление и оценку мероприятий, а также за обеспечение наставничества и поддержки для группы по проведению мероприятий, сформированной на базе тюрьмы. В состав группы по надзору должны входить представители всех основных специальностей и профессий, задействованные в проведении мероприятий. Группа по надзору либо, в некоторых юрисдикциях, группа старшего руководства должна определить стратегию, обеспечить наличие необходимых механизмов для проведения мероприятий и координировать свои действия с другими государственными структурами по вопросам их осуществления.

В основе комплексного курирования лежит признание того, что для успеха мероприятий, способствующих отказу от насилия, потребуются участие и поддержка целого ряда лиц. Необходимо определить порядок работы в группе на каждом уровне и в рамках выполнения различных функций. Многосторонний подход повышает явные преимущества параллельной работы персонала, то есть одновременной работы над различными аспектами отказа от насилия, рассматриваемого с разных точек зрения. Участие в деятельности группы требует не только обмена информацией, в том числе в процессе составления и постепенного изменения плана по конкретному делу, но и разработки единых стратегий наряду с пониманием принципов сотрудничества членов группы. Отсутствие сотрудничества, синергического взаимодействия и взаимного доверия является основным фактором, ограничивающим эффективность успешных мероприятий.

6.6 Совещания по разбору дел, требующих проведения мероприятий, ведение учета и конфиденциальность информации

Руководители группы по проведению мероприятий должны организовывать регулярные групповые совещания для обсуждения повседневной работы, административной деятельности, ресурсов, управления персоналом, представления отчетности и проблем, с которыми приходится сталкиваться. Необходимо определить цель групповых совещаний, разработав четкую повестку дня и назначив председателя и секретаря для каждого совещания. Раз в два месяца следует проводить проверку материалов дел, с тем чтобы удостовериться, что все документы находятся в порядке и подписаны соответствующими сотрудниками органа по надзору. Наряду с этим возможно проведение кратких обзоров дел в ходе групповых совещаний. Групповые совещания отличаются от совещаний по разбору дел и должны проводиться отдельно.

Постоянные обзоры дел необходимы для анализа прогресса в проведении мероприятий. Наряду с этим они обеспечивают возможность обмениваться информацией об успешных методах работы и полученном опыте; позволяют разработать эффективные, творческие стратегии решения сложных вопросов; являются стабильным процессом в плане закрепления имеющихся навыков и знаний; предусматривают изучение различных подходов и решений проблем; и подтверждают наличие необходимости в проведении официального совещания по разбору того или иного дела.

Совещания по разбору дел, требующих проведения мероприятий, должны проводиться через определенные интервалы, причем первое совещание такого рода должно быть организовано не позднее чем через шесть недель после прибытия в учреждение заключенного из числа воинствующих экстремистов. Совещание по разбору дела может быть направлено на достижение следующих целей: изучение, использование и сравнение оценки рисков, произведенной всеми членами группы по проведению мероприятий; подтверждение уровня потребностей заключенного/ой в ряде ключевых областей, связанных с риском; разъяснение вышеизложенного заключенному/ой и выяснение его/ее мнений по поводу способов уменьшения проанализированных рисков либо управления ими, в частности посредством удовлетворения проанализированных потребностей в рамках соответствующих мероприятий; и привлечение заключенного/ой к разработке плана действий на следующий отчетный период, включая его/ее направление для участия в мероприятиях, осуществляемых в надлежащей последовательности. Совещания по разбору дел проводятся в целях обмена информацией о мероприятиях и достигнутых успехах, а также позволяют обратиться с просьбами об оказании помощи или с предложением новых идей. Некоторые тюремные системы предусматривают участие в совещании по разбору дела сотрудников внешних организаций и, при необходимости, семьи заключенного из числа воинствующих экстремистов.

Вскоре после приема заключенного из числа воинствующих экстремистов в тюрьме должно быть составлено единое обновляемое досье по проведению мероприятий, в которое в течение всего времени пребывания заключенного/ой в пенитенциарном учреждении должны вноситься изменения и дополнения. Такое досье должно включать: отчет комиссии по приему заключенных; краткую биографию заключенного из числа воинствующих экстремистов с указанием основных событий; справку о проведении оценки; имена и фамилии членов группы по проведению мероприятий; отчеты о первоначальной оценке (полученные от отдельных лиц); согласованную первоначальную оценку рисков и потребностей (по итогам совещания по разбору дела); план работы/профилактического воздействия (по итогам совещания по разбору дела); протокол рассмотрения дела; необходимые дополнительные мероприятия (по итогам совещания по разбору дела); результаты повторной оценки (в рамках следующих совещаний по разбору дела или отдельной процедуры оценки); а также другие замечания и рекомендации. Члены группы по проведению мероприятий должны вести четкие записи по делам, отражающие актуальные сведения о каждом контакте с каждым заключенным из числа воинствующих экстремистов. Эти записи должны включать информацию о прогрессе в проведении мероприятий; количестве сеансов и тем; внесенных изменениях/результатах; значимых эпизодах (жизненных событиях и/или социально-терапевтических мероприятиях); сильных сторонах; оценках; и динамике отношений между членом группы по проведению мероприятий и заключенным.

Важно информировать заключенных о правилах конфиденциальности и применении принципа “осознанного согласия”. Заключенным должны быть четко разъяснены ограничения конфиденциальности до проведения оценки и/или привлечения к участию в мероприятиях. Необходимо четко понимать и оценивать последствия раскрытия информации, например для заключенных, ожидающих суда или вынесения приговора, и в случаях, когда сообщение личной информации может подвергнуть опасности их родственников. На информацию, предоставляемую заключенными из числа воинствующих экстремистов, обычно распространяются юридические и этические обязательства по обеспечению конфиденциальности. При этом ее раскрытие может быть санкционировано заключенным из числа воинствующих экстремистов, нормативными актами государственных органов или соответствующего учреждения либо законодательством с учетом того, что обеспечение общественной безопасности должно оставаться главенствующим сообщением. Информация, полученная от заключенного из числа воинствующих экстремистов, должна быть доведена до сведения других членов группы по проведению мероприятий в той мере, в какой она влияет на оценку рисков и потребностей. Раскрытие информации за рамками группы по проведению мероприятий должно иметь место только при наличии угрозы для безопасности заключенного из числа воинствующих экстремистов, безопасности других заключенных или персонала, безопасности тюрьмы или поддержания в ней надлежащего порядка либо национальной безопасности.

6.7 Кодексы этических норм, стандарты практики и поддержка членов группы по проведению мероприятий

Существует четыре этических принципа, основанных на рекомендуемой практике, которые должны соблюдать члены группы по проведению мероприятий: уважение, компетентность, ответственность и добросовестность. В течение всего периода работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов члены группы по проведению мероприятий должны действовать в соответствии с принципом “не навреди”. Они должны сформировать конструктивную терапевтическую культуру, способствующую психологическому росту заключенного и обеспечивающую возможность установления здоровых отношений между персоналом и заключенным, в рамках которых заключенный может раскрыть соответствующую информацию, позволяющую проводить надлежащие мероприятия.

Отношения между членами группы по проведению мероприятий должны строиться в духе взаимного уважения. Члены такой группы должны стремиться к поддержанию хороших рабочих отношений и коммуникативных систем, позволяющих активизировать их деятельность. Члены группы по проведению мероприятий должны справедливо обращаться со всеми своими коллегами и содействовать обеспечению равных возможностей. Они не должны допускать нанесения ущерба их профессиональным отношениям с коллегами в какой-либо форме. Дискриминационные действия в отношении коллег по каким-либо личным или профессиональным мотивам, не имеющим отношения к делу, являются неприемлемыми и неэтичными. Задача соблюдения этических принципов при выполнении работы означает, что члены группы по проведению мероприятий неизбежно столкнутся с ситуациями наличия конкурирующих обязательств. В подобных ситуациях члены группы по проведению мероприятий должны обсудить возникающие вопросы с руководителем группы, который при необходимости доведет их до сведения группы по надзору или управлению.

В работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов существует определенная степень физического, психологического и программного риска. В процессе работы с такими заключенными у членов группы по проведению мероприятий в результате ознакомления с негативным опытом заключенных либо ущербом, который они нанесли своим жертвам, могут возникнуть симптомы, во многом аналогичные реакции посттравматического стресса. Лицам, активно взаимодействующим с заключенными из числа воинствующих экстремистов, следует оказывать поддержку и наблюдать за их состоянием. Необходимо, чтобы руководитель группы

по проведению мероприятий и группа по надзору отслеживали любые симптомы викарной травматизации и применяли стратегии уменьшения потенциального негативного воздействия этой работы.

6.8 Составление расписания мероприятий и обеспечение максимального использования помещений

Любому учреждению, в котором проводятся мероприятия, потребуется хотя бы минимальное количество помещений для их эффективного осуществления. Учреждения, организующие мероприятия, должны как минимум обеспечить наличие следующих помещений: комнат для встреч (для индивидуальных бесед и консультаций); учебных аудиторий (для групповой работы, выступлений и лекций); помещений для отправления религиозных обрядов; мастерских для организации профессиональной подготовки и иной деятельности; помещений для занятия физической культурой и спортом; а также помещений для творческой и арт-терапии.

Для оптимального использования помещений необходимо наличие четкого еженедельного расписания мероприятий. Расписание является действенным инструментом управления и может обеспечить надлежащее структурирование действий, необходимых для эффективного проведения мероприятий. Оно также укрепляет ощущение упорядоченности происходящего у заключенных из числа воинствующих экстремистов. Расписание выполняет важную функцию по распределению значительной части ресурсов учреждения. Оно должно обеспечивать непосредственный контроль в отношении деятельности группы по проведению мероприятий, продолжительности занятий заключенных и наличия помещений. Материальные ресурсы в форме оборудования и принадлежностей, которые в значительной мере связаны с проведением мероприятий, также косвенным образом контролируются посредством действенного составления расписания.

6.9 Привлечение и побуждение заключенных к участию в мероприятиях

Некоторые заключенные из числа воинствующих экстремистов, по крайней мере на первом этапе, будут воздерживаться или отказываться от участия в мероприятиях. Они могут стать подозрительными действиями сотрудников и их мотивы, касающиеся проведения мероприятий, и отказаться взаимодействовать с тюремной администрацией¹⁴⁴. Соответственно, задача тюремной администрации заключается в преодолении этого сопротивления и привлечении заключенных из числа воинствующих экстремистов к участию в мероприятиях. В некоторых случаях может быть целесообразно отложить общение с такими заключенными и дать им время смириться с лишением свободы и последствиями их участия в деятельности, квалифицируемой как воинствующий экстремизм, обеспечив возможность “естественного” отказа от насилия.

Один из методов, с помощью которых сотрудники могут наладить отношения с заключенными из числа воинствующих экстремистов, состоит в поиске способов удовлетворения их основных потребностей администрацией учреждения. К числу основных потребностей относятся общие условия размещения, контакты с внешним миром, в частности с членами семьи, и медицинские услуги. Хотя эти потребности не связаны с риском, их удовлетворение обеспечивает наилучшие шансы на успешное проведение мероприятий, поскольку в этом случае отношения строятся в условиях содержания в заключении, которые отличаются безопасностью, надежной охраной, достаточной обеспеченностью ресурсами и четкой постановкой работы наряду с соблюдением присущих заключенным прав человека¹⁴⁵.

¹⁴⁴ См. Sydney Memorandum, Internal Challenge 7.

¹⁴⁵ См. Римский меморандум, надлежащая практика № 2.

Наличие у заключенных ощущения безопасности и веры в законность действий персонала может привести к позитивным изменениям и способствовать их реабилитации и возвращению в общество. В связи с этим следует прилагать все усилия для сохранения и дальнейшего налаживания таких отношений доверия, с тем чтобы помочь правонарушителям начать жизнь, в которой не будет места преступным действиям.

Council of Europe (2016): Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism, Principle 12.

Важно информировать заключенных из числа воинствующих экстремистов о цели и порядке проведения мероприятий. Сотрудники должны разъяснить таким заключенным, что участие в программе является добровольным и что они могут отказаться от него в любой момент. Заключенные из числа воинствующих экстремистов также должны быть проинформированы о задачах мероприятий, роли членов группы по их проведению, порядке их осуществления, составлении расписания, конфиденциальности и ограничениях, связанных с их проведением. В отдельных юрисдикциях используется форма письменного согласия за подписью соответствующего лица. В случае если это невозможно, член группы должен письменно зафиксировать тот факт, что заключенный был проинформирован обо всех указанных вопросах и согласился участвовать в проводимых мероприятиях.

Заключенные из числа воинствующих экстремистов ни при каких обстоятельствах не могут быть лишены всех базовых условий, перечисленных в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правилах Нельсона Манделы), с целью принудить их к участию в деятельности, способствующей отказу от насилия. При этом, однако, государства могут рассмотреть вопрос об использовании стимулов с целью побуждения заключенных из числа воинствующих экстремистов к участию в проводимых мероприятиях. Стимулы используются во многих тюремных системах в отношении всех заключенных с целью поощрения надлежащего поведения и участия в программах. Имеется определенный набор стимулов, которые государства могут предложить заключенным из числа воинствующих экстремистов, с готовностью участвующим в проводимых мероприятиях, в том числе: увеличение количества свиданий с членами семьи; дополнительное время для отдыха/развлечений; возможности получения платы за работу; разрешение владеть дополнительными предметами; и другие привилегии или льготы в период заключения. Государства должны рассмотреть вопрос о лишении этих стимулов и привилегий при нарушении тюремного режима и правил поведения либо при наличии сведений об участии в преступной деятельности в период нахождения в заключении, следуя при этом применимым обязательствам по соблюдению прав человека¹⁴⁶. Кроме того, необходимо следить за тем, чтобы такие стимулы применялись не только в отношении заключенных из числа воинствующих экстремистов, поскольку в противном случае другие преступники будут считать их “особой группой”, что может повлечь за собой проявления враждебности или возникновение у других заключенных желания стать воинствующими экстремистами.

Государства-члены должны рекомендовать администрации пенитенциарных учреждений рассмотреть вопрос о том, каким образом можно отмечать достижения заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые успешно завершают работу, связанную с проводимыми мероприятиями. Официальное признание достижений в рамках различных мероприятий (включая обучение, профессиональную подготовку, занятия спортом, религиозную деятельность и мероприятия в области когнитивно-поведенческой терапии) повышает уверенность в своих силах и самооценку, способствует участию в программах учреждения и улучшает перспективы на будущее после выхода на свободу. Способы их признания включают проведение выпускных церемоний, вручение сертификатов и медалей и приглашение членов семьи и старших представителей общин и общинных учреждений. Кроме того, на разных этапах процесса отказа от насилия от заключенных можно требовать подтверждения того, что они отвечают определен-

¹⁴⁶См. Римский меморандум, надлежащая практика № 19; Sydney Memorandum, Solution Strategy 5.

ным требованиям в отношении общего и профессионального обучения, оценки и опыта, в качестве предпосылки для получения большей свободы или привилегий¹⁴⁷.

6.10 Распространение информации о проводимых мероприятиях за пределами тюрьмы

В целях успокоения общественности и обеспечения понимания следует регулярно проводить работу со средствами массовой информации (газетами, телевидением) для разъяснения осуществляемой в тюрьме позитивной деятельности, способствующей отказу от насилия, видов и цели проводимых мероприятий, а также фактических данных и возможных результатов их проведения, касающихся заключенных из числа воинствующих экстремистов¹⁴⁸. Это требует осторожного подхода, предполагающего учет существующих политических и общественных условий.

Растущая популярность социальных сетей обеспечивает множество возможностей для передачи гласности мероприятий, способствующих отказу от насилия, и информирования общественности о показательных примерах в этой области. Социальные сети представляют собой средство коммуникации, которое обеспечивает полезный результат с помощью использования различных веб-технологий в целях содействия диалогу и обмену пользовательским контентом. Такой контент обычно включает тексты и аудио- или видеозаписи, которые размещаются в Интернете и распространяются в среде, обеспечивающей возможность взаимодействия пользователей. Все большее число тюремных администраций используют различные инструменты социальных сетей для повышения осведомленности об их программах и обеспечения более широкой поддержки их инициатив. Информация о позитивной деятельности, осуществляемой в тюрьме, распространяется с помощью веб-сайтов, Twitter-каналов, страниц Facebook, блогов и видеоматериалов на YouTube¹⁴⁹.

ФИЛИППИНЫ: распространение информации о программах мероприятий

Административный персонал тюрем, желающий добиться хороших результатов, обязан использовать преимущества обращения к СМИ в целях распространения сведений о программах мероприятий для заключенных из числа воинствующих экстремистов. За три дня до каждого важного события учреждение выпускает пресс-релиз для СМИ. В большинстве случаев, если СМИ считают это событие достойным упоминания, они публикуют статьи и репортажи о программах этих мероприятий. С целью выражения признательности за оказанную ими поддержку видным деятелям, таким как мэр или глава администрации, и другим организаторам предлагается присутствовать на мероприятии. Мы делаем это в обычных тюрьмах и надеемся применить эту практику в учреждениях, где содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов.

Документ, представленный Бюро управления тюрьмами и пеналогии Филиппин в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Вместе с тем при общении со СМИ следует проявлять осторожность. Члены группы по проведению мероприятий должны рассказывать СМИ о мероприятиях только с предварительного разрешения руководства тюрьмы. При наличии такого разрешения необходимо рассмотреть вопрос о том, следует ли упоминать в статье или телевизионной программе имя соответствующего сотрудника. Обнародование этих сведений может подвергнуть риску самого сотрудника или членов его семьи.

¹⁴⁷ См. Римский меморандум, надлежащая практика № 18.

¹⁴⁸ Council of Europe Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism, Principle 41.

¹⁴⁹ Rakis, J. (2012): Using social media to publicize reentry success.

Предупреждение в тюрьмах радикализации, служащей генератором воинствующего экстремизма

7.1 Введение

Тюрьмам зачастую приписывают значительную роль в появлении и расширении движений воинствующих экстремистов; кроме того, утверждается, что некоторые идеологии воинствующего экстремизма возникли за решеткой¹⁵⁰. Существует опасение, что при отсутствии мер противодействия тюрьмы могут стать местом, где есть условия для процветания воинствующего экстремизма и где заключенные могут подпасть под влияние лиц, распространяющих радикальные взгляды, а заключенные из числа воинствующих экстремистов, помещенные в одно учреждение, могут наладить более тесные отношения, установить более прочные связи и в результате взаимодействия проникнуться еще большей верой в идеи воинствующего экстремизма. Однако недавние исследования указывают на преувеличение подобных рисков и наличие ограниченного количества данных, подтверждающих радикализацию значительного числа заключенных, которые проникаются идеями насилия и после выхода на свободу начинают совершать акты воинствующего экстремизма.

...Необходимо принять меры, обеспечивающие нераспространение экстремистских идеологий среди других заключенных, гарантируя в то же время предусмотренную международным правом охрану лицам, лишенным свободы, включая уважение международных стандартов и норм, касающихся одиночного заключения.

План действий по предупреждению воинствующего экстремизма – Доклад Генерального секретаря, A/70/674 (2015 год), пункт 31.

Несмотря на вышесказанное, заключенные из числа воинствующих экстремистов могут налаживать связи в тюрьмах, получать доступ к большой группе лиц, которых можно завербовать, и координировать преступную деятельность воинствующих экстремистов за пределами тюрьмы. Соответствующие действия, в частности, могут включать: подготовку и распространение идеологической литературы и/или пропаганду определенных идей среди заключенных и лиц, находящихся на свободе; использование тюремных посещений для общения с последователями за пределами тюрьмы; предоставление поддержки и помощи другим заключенным, наказанным за подрывную деятельность в тюрьмах; участие в активном сопротивлении тюрем-

¹⁵⁰ См.: Central intelligence Agency (2002) Terrorists: Recruiting and Operating Behind Bars, p. 1. Имеется по адресу: www.fas.org/irp/cia/product/ctc082002.pdf; International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence (2009): "Prisons and Terrorism: Radicalisation and Deradicalisation in 15 countries", p. 7; Cilluffo, F. and Saathoff, G. (2006) Out of the shadows: Getting ahead of prisoner radicalization. Report by George Washington University, Homeland Security Policy Institute, and University of Virginia, Critical Incident Analysis Group; HM Government (2013) Tackling extremism in the UK—Report from the Prime Minister's Task Force on Tackling Radicalisation and Extremism.

ной администрации посредством отказа соблюдать тюремный режим; запугивание тюремного персонала и администрации; а также подстрекательство к ожесточенным столкновениям с сотрудниками тюрьмы¹⁵¹.

Такие варианты развития событий не только подрывают охрану и безопасность тюрем, но и ставят под угрозу достижение одной из основных целей лишения свободы: защиту общества от преступлений. Кроме того, они делают невозможным осуществление цели, связанной с отказом от насилия, о которой говорилось в предыдущих главах.

СОМАЛИ: радикализация в тюрьмах, порождающая насилие

Заклученные из числа членов группы “Аш-Шабааб” составляют подавляющее большинство лиц, содержащихся в центральной тюрьме Могадишо в Сомали. В их число входят лидеры “Аш-Шабааб”, которые используют свое доминирующее положение и опыт в целях повторной мобилизации содержащихся в тюрьме молодых членов этой группы и вербовки других заключенных, находящихся в уязвимом положении либо под влиянием сильных эмоций, побуждая их встать на путь терроризма. Создавая в тюрьме организованные группы, они уделяют основное внимание стимулированию и возобновлению деятельности своих молодых последователей, находящихся в заключении, и принимают меры к тому, чтобы эти заключенные и впредь придерживались террористических идей. Они также выбирают в качестве своей цели молодых заключенных, которые чувствуют себя незащищенными в суровых условиях тюрьмы либо испытывают хронический стресс, что делает их уязвимыми в отношении пропаганды радикализации. Лидеры этой группы угрожают всем лицам, которые не разделяют их взглядов, и оказывают на них давление, в то время как по отношению к другим заключенным они занимают более мягкую позицию. Внешняя сеть экстремистских организаций пытается внедриться в тюремную систему, с тем чтобы снабжать их пропагандистскими материалами для обеспечения радикализации в рамках тюрьмы. Указанные элементы применяют самые разнообразные тактические приемы для достижения своей цели. Свидетельством этого в центральной тюрьме Могадишо является изъятие мобильных телефонов с записями пропагандистских выступлений. Заключенные слушают эти пропагандистские записи в определенное время, собираясь небольшими группами.

Документ, представленный Администрацией тюрем Сомали в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Страны всего мира отреагировали на потенциальную угрозу порождающей насилие радикализации заключенных и осуществили ряд мер, призванных сдержать распространение идеологии воинствующего экстремизма. Однако данный подход, в соответствии с которым первоочередное внимание уделяется вопросам безопасности, направлен на обеспечение оперативного контроля; необходимо позаботиться о том, чтобы эта цель достигалась без ущерба для прав заключенных или соображений, ориентированных на долгосрочную перспективу, таких как социальная реинтеграция.

В ходе недавних исследований впервые была оспорена мысль о том, что идеологии воинствующего экстремизма являются вирусом, способным заразить весь тюремный контингент, передаваясь от одного заключенного к другому. Авторы этих исследований, в частности, поставили под сомнение предположения о том, что: *a)* все заключенные из числа воинствующих экстремистов представляют повышенную опасность в плане вербовки других заключенных; *b)* другие заключенные легко поддаются такому влиянию; и *c)* открытость системам убеждений воинствующих экстремистов повышается ввиду лишения личных свобод, что обусловлено пребыванием в тюрьме¹⁵².

¹⁵¹ См. RAND Corporation Europe (2008): *Radicalization or Rehabilitation: Understanding the challenge of extremist and radicalised prisoners*, pp. 27-36.

¹⁵² Veldhuis, T. (2015) *Captivated by fear. An evaluation of terrorism detention policy*, PhD thesis, University of Groningen.

Несколько авторов применили дифференцированный подход к риску радикализации заключенных, становящейся причиной насилия, заявив, что утверждения, касающиеся данного явления, не соответствуют действительности или, по крайней мере, преувеличивают масштабы радикализации и в большей степени обусловлены опасениями, нежели фактическими доказательствами¹⁵³. В действительности зафиксировано лишь несколько случаев, когда проявления воинствующего экстремизма были связаны с (бывшими) заключенными; зачастую данные об этих случаях не находят надлежащего отражения в документах либо основываются на неоднозначной информации. По всей видимости, отдельные комментаторы поддались соблазну связать обращение заключенных в определенную веру с действиями воинствующих экстремистов, словно такое обращение в условиях тюрьмы неизбежно приводит к воинствующему экстремизму. Другие комментаторы исходят из того, что наличие у подозреваемого или осужденного воинствующего экстремиста опыта пребывания в тюрьме сыграло определенную роль в формировании у него соответствующих убеждений и поведения, даже при отсутствии убедительных доказательств того, что это лицо изменило свои убеждения в период тюремного заключения.

Многие исследования, подтверждающие широкое распространение в тюрьмах радикализации, порождающей насилие, опираются на весьма ограниченные сведения и, следовательно, на столь же спорный анализ вопросов о том, что соответствующие лица делали в тюрьме и с кем они взаимодействовали, о характере и формировании их убеждений, их религиозности или атеистических взглядах и не учитывают влияние опыта, полученного после освобождения. Наряду с этим не следует забывать, что причиной радикализации заключенных, побуждающей их совершать акты насилия, являются не сами тюрьмы (или условия содержания в них): если бы это было так, радикализация, порождающая насилие, была бы правилом, а не исключением. Скорее, условия содержания заключенных могут активировать социальные и психологические механизмы, которые при определенных обстоятельствах могут побудить определенных лиц к изменению своих установок и поведения в направлении воинствующего экстремизма, что интерпретируется как радикализация, порождающая насилие.

Несмотря на вышеизложенное, порождающая насилие радикализация в условиях тюрьмы является весьма серьезной проблемой, а попытки вербовки, позволяющие либо не позволяющие добиться искомого результата, действительно имеют место. Вне зависимости от условий содержания заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые могут предполагать их отделение от других заключенных, рассредоточенность или концентрацию, сохраняется риск, что некоторые из них, прежде всего лица, выступающие в качестве лидеров, будут прилагать усилия по радикализации других заключенных, побуждая их к применению насилия, и дальнейшей радикализации тех из них, кто находится в тюрьме за совершение преступления, квалифицируемого как воинствующий экстремизм. Согласно проведенным исследованиям, ожидания по поводу того, что методы вербовки, используемые воинствующими экстремистами, позволят завербовать множество новых членов, не всегда оправданны. Сообщения в духе воинствующего экстремизма могут передаваться многим заключенным с пониманием того, что большинство из них смогут противостоять радикализации, порождающей насилие¹⁵⁴. Вместе с тем даже один заключенный, подпавший под влияние лиц, распространяющих радикальные взгляды, может представлять серьезную угрозу для общественной безопасности.

¹⁵³ См., в частности: Jones, C.R. (2014) "Are prisons really schools for terrorism? Challenging rhetoric on prisoner radicalization". *Punishment & Society*, 16, 74-103; Klein, G.C. (2007) "An investigation: Have Islamic fundamentalist made contact with white supremacists in the United States?" *Journal of Police Crisis Negotiations*, 7, 85-101; Useem, B. (2012) "U.S. prisons and the myth of Islamic Terrorism". *Contexts*, 11, 34-39; Marsden, S. (2015) Little evidence to show that prisons have become 'universities of terror'. Имеется по адресу: <https://theconversation.com>; Ilardi, J. (2010) Prison radicalisation: The devil is in the detail. Paper presented at the ARC Linkage Project on Radicalisation – Conference, Understanding Terrorism from an Australian Perspective: Radicalisation, De-Radicalisation and Counter Radicalisation, Monash University, Australia.

¹⁵⁴ Gerwehr, S. and Daly, S. (2006) "Al-Qaida: Terrorist Selection and Recruitment", в: McGraw-Hill Homeland Security Handbook, p. 84.

7.2 Цикл радикализации, порождающей насилие

Существует несколько теорий относительно процесса радикализации, приводящей к совершению насильственных действий. В соответствии с одной из известных теорий цикл радикализации, порождающей насилие, состоит из четырех этапов: *a)* предрадикализация в направлении насилия; *b)* идентификация; *c)* индоктринация; и *d)* действие¹⁵⁵. Каждый из них имеет свои особенности, причем воинствующий экстремист может и не достичь последнего этапа. Радикализация, порождающая насилие, является изменчивым процессом, который не предусматривает конкретных сроков и не всегда приводит к действиям. Те или иные лица могут вступать в процесс радикализации, порождающей насилие, выходить из него либо возвращаться на любом его этапе. Важно отметить, что указанные этапы не предполагают соблюдения хронологической последовательности и могут пропускаться, в результате чего соответствующие лица быстрее переходят к совершению насильственных действий. Это также означает, что они могут остановить данный процесс, не дойдя до этапа полной радикализации, порождающей насилие; с другой стороны, даже в случае полной радикализации соответствующие лица не всегда совершают насильственные действия.

a) Предрадикализация в направлении насилия. Тюремное заключение может создавать условия, обеспечивающие мотивацию, стимулы и возможность для принятия идей воинствующего экстремизма. За этим могут стоять как внутренние, так и внешние мотивы. Наличие внутренней мотивации может быть связано с личным кризисом/травмой, испытанной дискриминацией и/или отчуждением; в числе причин могут быть ощущение фрустрации и недовольство своей религиозной верой, которые побуждают к изменению системы убеждений. Что касается внешних мотивов, то в этом качестве может выступать любой внешний фактор (например, экономическая, этническая, расовая, правовая, политическая, религиозная или социальная депривация), который может негативным образом повлиять на установки и убеждения в отношении причастных к этому лиц.

b) Идентификация. Тюремное заключение способно повысить степень оторванности соответствующего лица от его/ее прошлой жизни, послужить для него/нее стимулом к принятию и признанию новой социальной идентичности, обеспечить религиозное обучение, опирающееся на идеи насилия, и открыть возможности для подготовки к деятельности в духе воинствующего экстремизма¹⁵⁶. На данном этапе отдельные заключенные идентифицируют себя с конкретным течением воинствующего экстремизма и кардинальным образом меняют свои религиозные убеждения или поведение. Они могут заняться формированием своей новой личности, опираясь на религиозное учение и поддержку идеологий воинствующего экстремизма. Указания, которые они получают от своих инструкторов, укрепляют возникшее у них новое ощущение идентичности и преданности делу. В целом потребности и желания отдельного заключенного постепенно исключаются и заменяются коллективными потребностями.

c) Индоктринация. Тюремное заключение позволяет завербованному лицу погрузиться в среду группового мышления, что укрепляет социальную идентичность и делает возможными анализ благонадежности, мониторинг и проверку соответствующего лица другими воинствующими экстремистами. Заключенный подвергается настолько сильной идеологической обработке, что убеждается в необходимости действий в поддержку идеи воинствующего экстремизма. Частью данного этапа является превращение в активного участника соответствующей деятельности. Это предполагает индивидуальное участие и действия в составе небольшой группы, что позволяет завербованному лицу узнать и понять свой потенциал воинствующего экстремиста. На данном этапе решающее значение имеют знания,

¹⁵⁵ Теория цикла, включающего четыре этапа, является доминирующей, однако наряду с ней разработаны и другие теории. Подробнее о четырехэтапном цикле см.: Federal Bureau of Investigation Counterterrorism Division. The radicalization process: From conversion to Jihad. См. также: Silber M., Bhatt A. Radicalization in the West: The homegrown threat. New York. New York City Police Department; 2009; Al-Lami M. (2009) Studies of radicalization: State of the field report. London, United Kingdom.

¹⁵⁶ Тем не менее в случаях, когда в тюрьму попадают лица, придерживающиеся идей воинствующего экстремизма, эта ситуация считается позитивной/обеспечивающей защиту: заключенные изолируются от влиятельной группы местной общины.

навыки и лидерские качества заключенных, занимающих верхние ступени в тюремной иерархии. Это – критический этап для завербованных лиц, связанный с сильными эмоциональными переживаниями. Со временем степень уверенности возрастает, и заключенный всецело проникается идеями воинствующего экстремизма. Единственным решением его проблем становится отстаивание своих убеждений посредством насильственных действий.

d) Действие. Заключенный/ая намеренно принимает участие в деятельности, квалифицируемой как воинствующий экстремизм. В период пребывания в тюрьме он/она может провести ряд операций, включая: вербовку других заключенных; поддержку деятельности в русле воинствующего экстремизма в тюрьме или за ее пределами; финансирование такой деятельности; а также подготовку, планирование и осуществление соответствующих мероприятий.

7.3 Движущие силы и предвестники порождающей насилие радикализации в тюрьмах

Рядом исследователей были предприняты попытки определить факторы, которые в условиях тюремного заключения способны повысить предрасположенность к радикализации, ведущей к воинствующему экстремизму. В результате было выявлено несколько разновекторных факторов. В настоящем разделе описаны основные факторы, способные послужить движущей силой порождающей насилие радикализации в тюрьмах или создать соответствующие возможности.

- *Идеология.* Воздействие идеологии, которая, как представляется, санкционирует или узаконивает насилие либо требует его применения, зачастую на основе убедительного, но не соответствующего действительности изложения современной политики и недавней истории.
- *Недовольство.* Ряд субъективных (реальных и воображаемых) поводов для недовольства, для устранения которых, как представляется, не существует надежных и эффективных мер, не связанных с применением насилия. Одним из факторов, способных повысить восприимчивость заключенного к идеям воинствующего экстремизма, является опыт несправедливого или неправомерного обращения, которое действительно имело место или казалось таковым. Заключенные из числа воинствующих экстремистов могут пытаться объяснить свое тюремное заключение или обращение с ними в тюрьме дискриминационной политикой и рассматривать свое положение как еще одно свидетельство того, что правительство желает унижить членов их группы. Условия лишения свободы и содержания под стражей отведено центральное место в концепциях ряда движений, исповедующих идеи воинствующего экстремизма¹⁵⁷. Таким образом, присоединение к группе воинствующих экстремистов может являться для заключенных способом решения проблемы ощущаемого несправедливого или неправомерного обращения, которая выходит за рамки утраты возможностей, связанной с лишением свободы, и удовлетворения социально-эпистемологических потребностей в неблагоприятной ситуации.
- *Харизматичные лидеры.* Воздействие лиц или групп, которые могут непосредственно и убедительно изложить соответствующую идеологическую концепцию и связать ее с аспектами биографии и истории жизни того или иного лица. В материалах по проблеме радикализации заключенных, побуждающей их к совершению насильственных действий, постоянно подчеркивается значимая роль харизматичных лиц в вербовке других

¹⁵⁷ См., в частности: Gormally, B., McEvoy, K. & Wall, D. (1993) "Criminal justice in a divided society: Northern Ireland Prisons". *Crime and Justice*, 17, pp. 51-135, and Kepel, G. (2002) *Jihad: the Trail of Political Islam*. Cambridge: Harvard University Press.

заклученных для целей воинствующего экстремизма¹⁵⁸. Успешность этого предприятия может зависеть от ряда ситуативных факторов, таких как характерные особенности заключенного из числа воинствующих экстремистов и других заключенных, а также обстановка в тюрьме. Харизматичные лидеры умеют использовать эмоциональные триггеры, такие как ненависть, месть и фрустрация. Они могут играть важную роль в направлении мнимого или переживаемого унижения по каналу идеологических установок и формировании групповой идентичности на основе общего ощущения униженности и преданности определенным идеям¹⁵⁹.

Харизматичные лидеры выбирали в качестве объекта своих действий наиболее уязвимых лиц – заключенных, которые провели или проведут значительную часть жизни в тюрьме строгого режима и которые больше не поддерживают связь с семьей. Раздраженные и озлобленные ситуацией, в которой они оказались, эти заключенные нередко занимали позицию противодействия администрации и легко соглашались вступить в группу, возглавляемую другим заключенным, который вселил в них надежду. Фактически я обнаружил, что наличие харизматичного лидера играет более важную роль, нежели другие часто упоминаемые факторы, связанные с радикализацией заключенных.

Hamm, M.S. (2008) Prisoner radicalization: Assessing the threat in U.S. correctional institutions. NJJ Journal, 261: 17-18.

“У нас был один заключенный [террорист] – агитатор высшего класса. Он мастерски делал свое дело. Выбирал какого-нибудь беззащитного парня, который раньше не сидел в тюрьме, и предлагал ему защиту и поддержку, опираясь на религию. Он долго налаживал отношения: этим он жил. А после этого внушал, что значит быть мусульманином... Фактически он занимался проповедничеством, причем не еженедельно, а каждый день, вербуя заключенных во дворе. Он настойчиво призывал других присоединиться к борьбе в Афганистане после выхода на свободу и делал это снова и снова”.

Сообщение сотрудника тюрьмы, процитированное в: Rose, D. (2012) Inside Britain's terror cells: A chilling insight into how gangs of convicted terrorists recruit prisoners for Al Qaeda – and the courageous men and women sent in to 'turn' them. Имеется по адресу: www.dailymail.co.uk.

- *Необходимость в удовлетворении базовых физических и общих потребностей.* В тех случаях, когда пребывание в тюрьме превращается в борьбу за выживание, заключенные могут стремиться (или быть вынужденными) присоединиться к группе воинствующих экстремистов для получения пищи, места для сна и защиты вне зависимости от их идентификации с этой группой и внутренней приверженности идеологии, которую она исповедует. Может казаться, что такие заключенные радикализировались и приняли установки и убеждения воинствующих экстремистов, однако подобные проявления экстремизма могут отражать внутреннюю борьбу за выживание в тюрьме, а не искреннюю приверженность соответствующей идеологии. Плохие бытовые условия и переполненность тюрем могут становиться поводом для возмущения и создавать основу для внедрения идеологических концепций воинствующего экстремизма¹⁶⁰.

¹⁵⁸ См., в частности: Brandon, J. (2009b) *Unlocking al-Qaeda: Islamist extremism in British prisons*. London: Quilliam Foundation; Warnes, R. and Hannah, G. (2008) “Meeting the challenge of extremist and radicalised prisoners: The experiences of the United Kingdom and Spain”. *Policing*, 4, 402–411; Hamm, M.S. (2012) “Prisoner radicalization in the United States”. *Prison Service Journal*, 203, 4–8; Hamm, M.S. (2013) *The spectacular few: Prisoner radicalization and terrorism in the post- 9/11 era*. New York: New York University Press; Hofmann, D.C. & Dawson, L. (2014) “The neglected role of charismatic authority in the study of terrorist groups and radicalization”. *Studies in Conflict & Terrorism*, 37, pp. 348–368.

¹⁵⁹ Emrich, C.G., Brower, H.H., Feldman, J.M., & Garland, H. (2001). “Images in words: Presidential rhetoric, charisma, and greatness”. *Administrative Science Quarterly*, 46, pp. 527–557. Klein, K. & House, R.J. (1995) “On fire: Charismatic leadership and levels of analysis”. *Leadership Quarterly*, 6, pp. 183–198.

¹⁶⁰ См. Global Center on Cooperative Security (2015): *Countering Violent Extremism and Promoting Community Resilience in the Greater Horn of Africa: an Action Agenda*, Action 8; Useem, B. and Clayton, O., “Radicalization of U.S. Prisoners,” *Criminology & Public Policy*, vol. 8, No. 3 (August 2009), pp. 586–587.

ЛИВАН: риск порождающей насилии радикализации в тюрьмах

Неудовлетворительные условия тюремного заключения, переполненность тюрем и неэффективность мер безопасности являются основными особенностями и проблемами ливанской тюремной системы, которые сами по себе повышают риск порождающей насилии радикализации в тюрьмах.

Документ, представленный Администрацией тюрем Ливана в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Кроме того, радикализация в условиях тюрьмы, порождающая насилие, также может рассматриваться как побочный результат предпринимаемых заключенными попыток удовлетворить свои потребности общего характера. Лишение свободы само по себе может представлять угрозу для удовлетворения индивидуальных потребностей, поскольку заключенные, по всей вероятности, будут лишены тех или иных возможностей в нескольких сферах их жизни. В ранних исследованиях описывалось, каким образом “тяготы тюремного заключения”, такие как лишение свободы, товаров и услуг, гетеросексуальных отношений, независимости и безопасности, могут становиться причиной фрустрации и девиантного поведения заключенных¹⁶¹. Утрата таких возможностей может ставить под угрозу удовлетворение целого ряда базовых индивидуальных потребностей либо препятствовать их полной реализации, в связи с чем уязвимые заключенные могут обращаться к группам воинствующих экстремистов, чтобы заполнить образовавшуюся пустоту.

- *Религия.* Наличие судимости и пребывание в тюрьме могут побудить некоторых людей проявить больший, нежели прежде, интерес к религии. Религия способна помочь им изменить свою жизнь к лучшему. По этой причине в период тюремного заключения нередко отмечаются случаи перехода в другую веру или обращения к духовности¹⁶². Вместе с тем, поскольку на первом этапе новообращенные лица могут не располагать всей полнотой информации о соответствующей религии, они могут оказаться уязвимыми перед лицами, распространяющими радикальные взгляды, которые пытаются сблизиться с ними и навязать им искаженное толкование религиозного учения. Так, проведенные исследования показали, что заключенные (в том числе новообращенные лица) не обладают информацией или имеют туманное представление об исламе, и сторонники воинствующего экстремизма могут заполнить этот пробел ложными сведениями и неверными толкованиями¹⁶³. Тем не менее обращение в иную веру редко имеет следствием совершение насильственных действий¹⁶⁴. Сотрудникам тюрьмы необходимо знать об имевших место случаях, когда заключенные из числа воинствующих экстремистов проявляли агрессию, заставляя или принуждая других заключенных перейти в иную веру с целью расширить свои ряды и укрепить свои позиции в сфере организованной преступной деятельности. Отдельные заключенные сообщали о том, что в некоторых тюрьмах заключенные из числа воинствующих экстремистов следят за соблюдением строгих религиозных норм, запрещая заключенным есть свинину, срывая со стен изображения женщин и уничтожая музыкальные системы¹⁶⁵.

¹⁶¹ Sykes, G.M. (1958) *The society of captives*, Princeton, NJ: Princeton University Press.

¹⁶² Clear, T. and Sumter, M. (2002). “Prisoners, prison, and religion: religion and adjustment to prison”. *Journal of Offender Rehabilitation*, 35, 127-159. Clear, T.R., Hardyman, P.L., Stout, B., Lucken, K. & Dammer, H.R. (2000) The value of religion in prison: an inmate perspective. *Journal of Contemporary Criminal Justice*, 16, pp. 53-74.

¹⁶³ Liebling, A., Arnold, H., & Straub, C. (2012) *Staff-prisoner relationships at HMP Whitemoor: 12 years on*. London: National Offender Management Service.

¹⁶⁴ Hamm, M.S. (2009) “Prison Islam in the age of sacred terror”. *British Journal of Criminology*, 49, 667-685. Hamm, M.S. (2011b) *Locking up terrorists: Three models for controlling prisoner radicalization*: Hamm, M. (2013) *The Spectacular Few*, New York University Press.

¹⁶⁵ Porter, T. (2013) “Muslims ‘Force UK Prison Inmates to Convert’ With Bullying and Intimidation”, *International Business Times*, October 20, 2013.

7.4 Уязвимость и модели вербовки в тюрьме

Тюрьмы обеспечивают постоянно обновляемый пул кандидатов, которые могут быть завербованы в группы воинствующих экстремистов¹⁶⁶. В данном разделе рассматриваются способы, с помощью которых вербовщики определяют и оценивают уязвимых лиц, которых можно завербовать, и побуждают их присоединиться к идее воинствующего экстремизма.

В ходе недавних исследований было установлено, что, являясь важной и актуальной проблемой как для заключенных, так и для персонала, радикализация редко становится темой свидетельских показаний. В целях убеждения и оказания воздействия лица, распространяющие радикальные взгляды, используют самые разнообразные средства, включая принуждение и запугивание. Это характерно как для тюрем, так и для других условий обитания. В тюрьмах не всегда бывает понятно, когда наблюдаемое поведение свидетельствует о радикализации, а когда речь идет о других формах поведения заключенных, таких как формирование объединений в качестве механизмов психологической адаптации, организованная травля или создание преступного сообщества.

United Kingdom - Prevent Strategy (June 2011), para. 10.157.

В большинстве исследований основное внимание уделялось демографическим переменным (таким, как возраст, пол, этническая или расовая принадлежность) в целях анализа уязвимости перед вербовкой в ряды воинствующих экстремистов, главным образом потому, что определить их значения гораздо проще, нежели значения других переменных¹⁶⁷. Вместе с тем многие эмпирические исследования показывают, что психографические переменные, такие как установки, эмоции, предрассудки и побудительные мотивы, по всей видимости, имеют наибольшее значение для успеха вербовки¹⁶⁸. В некоторых случаях воинствующих экстремистов интересуют знания и навыки лиц, которые могут быть завербованы, например знания инженеров или специалистов в области информационных технологий и связи.

Вербовка играет важную роль в деятельности любой организации воинствующих экстремистов¹⁶⁹. Вербовщики могут использовать свой опыт для определения и оценки лиц, которых можно завербовать, и создания стимулов, побуждающих их следовать тем же путем¹⁷⁰. Процесс вербовки может рассматриваться как “рациональный поиск”, под которым понимается следование стратегии поиска отдельных кандидатов, демонстрирующих максимальный “потенциал участия”¹⁷¹. На первом этапе вербовщик собирает информацию о намеченном кандидате (такую, как сведения о деятельности, в которой ранее участвовало соответствующее лицо). Наряду с этим вербовщик оценивает наличие у этого лица таких характеристик, как политические интересы или обеспокоенность по поводу проводимой политики, которые могут создать у него предрасположенность к участию в деятельности воинствующих экстремистов. На втором этапе вербовщику необходимо получить положительный результат (то есть заручиться согласием вербуемого лица и добиться того, чтобы оно стало активным членом организации). В интересах успешного достижения этой цели вербовщик может предлагать вербуемому лицу различные вознаграждения или стимулы, такие как еда, одежда и защита¹⁷².

¹⁶⁶ Mulcahy, E., Merrington, S., Bell, P. “The Radicalisation of Prison Inmates: Exploring Recruitment, Religion and Prisoner Vulnerability”, *Journal of Human Security* (2013), Vol. 9, Issue 1, pp. 4-14.

¹⁶⁷ Gerwehr S. and Daley S. (2006) “Al-Qaida: Terrorist selection and recruitment” (chapter 5 в: *The Homeland Security Handbook*, New York, United States; McGraw-Hill; pp. 73-89).

¹⁶⁸ Ash S. (1985): “Cult-induced psychopathology, part one: Clinical picture”, *Cultic Studies Journal*. Vol. 2(1), pp. 31-90.

¹⁶⁹ Stys, Y., Gobeil, R., Harris, A.J.R., & Michel, S. (2014) Violent extremists in federal institutions: Estimating radicalization and susceptibility to radicalization in the federal offender population (Research Report R-313). Ottawa, ON: Correctional Service of Canada.

¹⁷⁰ Federal Bureau of Investigation Counterterrorism Division. The radicalization process: From conversion to Jihad.

¹⁷¹ Brady H., Schlozman K., Verba S. “Prospecting for participants: Rational expectations and the recruitment of political activities”, *American Political Science Review*. 1999; 93, pp. 53-168.

¹⁷² Gerwehr S. and Daley S. (2006) “Al-Qaida: Terrorist selection and recruitment” (chapter 5 в: *The Homeland Security Handbook*, New York, United States; McGraw-Hill; pp. 73-89).

7.5 Предотвращение и выявление случаев порождающей насилие радикализации в тюрьмах

В некоторых юрисдикциях на руководство тюрем возложена правовая обязанность предотвращать радикализацию, приводящую к совершению насильственных действий¹⁷³. Даже при отсутствии четко сформулированной правовой обязанности не допускать в тюрьмах радикализации, порождающей насилие, квалифицированное руководство тюрьмы будет стремиться к предотвращению и выявлению соответствующих случаев в своем учреждении.

Как отмечено в главе 3, в этой связи нельзя недооценивать значимость подготовки персонала. Сотрудники тюрьмы должны: понимать характер угрозы; знать об использовании разных пропагандистских стереотипов; осознавать, что типичных воинствующих экстремистов или завербованных лиц не существует; узнать своих заключенных; и поднимать соответствующие вопросы при наличии у персонала реальной обеспокоенности по поводу их моделей поведения. Тюремная администрация должна организовать ряд мероприятий по предотвращению, выявлению и пресечению в тюрьмах радикализации, порождающей насилие.

Радикализация, порождающая насилие, может иметь место в ходе религиозных собраний. О важности тщательной проверки религиозных лидеров до предоставления им разрешения на отправку религиозных служб в тюрьме говорилось в главе 2. В ходе одного из национальных исследований было установлено, что сотрудники тюрьмы присутствовали лишь на половине религиозных служб и что средства аудио- или видеомониторинга использовались чуть более чем в половине случаев их проведения. Это же исследование показало, что в половине учреждений заключенным разрешалось самим выступать в качестве духовных лидеров¹⁷⁴. При наличии внутренних или внешних религиозных лидеров некоторые из них могут подвергаться запугиванию со стороны заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые впоследствии берут на себя функции по отправлению религиозных обрядов. В отсутствие лиц, уполномоченных проводить религиозные службы, заключенные могут увлечься идеями воинствующего экстремизма и политико-религиозными взглядами других заключенных, которые становятся неформальными религиозными лидерами. Необходимо обеспечить процедуры мониторинга, с тем чтобы гарантировать надлежащее отправление религиозных служб.

В тюрьме радикализации может способствовать тот факт, что молельные комнаты нередко используются для передачи сообщений и относятся к числу немногочисленных помещений, где группы заключенных могут встречаться, зачастую без надзора охранников. Даже при наличии такого надзора языковые барьеры и незнание особенностей той или иной культуры могут помешать сотрудникам тюрьмы выявить подозрительное поведение.

Handbook on Violent Radicalisation: Recognition of and Responses to the Phenomenon by Professional Groups Concerned (2008) Austria–France – Germany.

Следует обеспечить надлежащий обмен информацией и оперативными данными, в том числе с внешними партнерами из числа правоохранительных органов, с тем чтобы разобраться в том, существует ли в тюрьме проблема воинствующего экстремизма, выявить любые формы поведения, внушающие беспокойство, и принять меры по изменению ситуации. На уровне национального управления пенитенциарных учреждений необходимо создать группу по сбору оперативной информации в целях мониторинга, коллективного использования, анализа и сопоставления любых сведений о порождающей насилие радикализации заключенных во всех тюрьмах, находящихся в соответствующей юрисдикции. Данная группа также должна тесно сотрудничать с внешними правоохранительными органами.

¹⁷³См., в частности, Закон Соединенного Королевства о борьбе с терроризмом и обеспечении безопасности 2015 года (статья 26): “Начальник тюрьмы... обязан при исполнении своих функций надлежащим образом учитывать необходимость не допускать вовлечения людей в террористическую деятельность”.

¹⁷⁴A Review of the Federal Bureau of Prisons’ Selection of Muslim Religious Services Providers, Department of Justice, Office of the Inspector General, April 2004, p. 17.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ: Программа по сбору оперативной информации в исправительных учреждениях (CIP)

Федеральное бюро тюрем (ФБТ) и Федеральное бюро расследований (ФБР) Соединенных Штатов совместными усилиями разработали Программу по сбору оперативной информации в исправительных учреждениях (CIP). Она представляет собой специальный проект федерального масштаба, задача которого состоит в упрощении координации по делам, связанным с терроризмом, всех объединенных целевых групп по борьбе с терроризмом (ОЦГБТ) и всех исправительных учреждений страны. ФБТ направило своих сотрудников в Национальную объединенную целевую группу по борьбе с терроризмом (НОЦГБТ) в целях координации обмена оперативными данными, касающимися исправительных учреждений, и руководства осуществлением CIP.

Основное внимание в рамках данного проекта уделяется предотвращению радикализации в условиях тюремного заключения в частности и содействию эффективному обмену оперативной информацией по проблемам терроризма в целом. ФБТ играет важную руководящую роль и активно приглашает к установлению партнерских отношений все исправительные учреждения, действующие на уровне штатов/местном уровне. Программа по сбору оперативной информации в исправительных учреждениях ориентирована на: оптимизацию сбора оперативных данных; выявление, сдерживание и пресечение действий террористических, экстремистских или радикальных групп по радикализации или вербовке сторонников в федеральных, местных, племенных или приватизированных тюрьмах либо тюрьмах штатов и территорий; и предоставление учебных и вспомогательных материалов, которые могут использоваться местными отделениями и ОЦГБТ для организации подготовки и проведения информационно-разъяснительной работы в исправительных учреждениях на уровне штатов и местном уровне.

Все указанные элементы помогли определить многочисленные факторы, обуславливающие распространение радикализации и вербовки в тюрьмах. В рамках недавней комплексной оценки на базе обследования около 3 тыс. исправительных учреждений на уровне штатов и местном уровне были определены "рекомендуемые методы работы", которым должны следовать исправительные учреждения в борьбе с распространением радикализации и вербовки. К их числу, в частности, относятся следующие: создание общесистемных протоколов проверки благонадежности всех кандидатов на работу на контрактной и добровольной основе; помощь ФБР в форме проведения проверки на предмет наличия судимости во всех реестрах ФБР в отношении лиц, принимаемых на работу на контрактной и добровольной основе, и штатного персонала исправительных учреждений; передача соответствующей информации должностным лицам исправительных учреждений для принятия надлежащих мер; создание общесистемных баз данных о лицах, обеспечивающих непосредственное обслуживание заключенных на контрактной или добровольной основе; оптимизация возможностей мониторинга; координация передачи заключенных; и обмен информацией между сотрудниками правоохранительных органов и исправительных учреждений всех уровней. Объединенные целевые группы ФБР по борьбе с терроризмом могут способствовать осуществлению этого процесса.

Документ, представленный Федеральным бюро тюрем Соединенных Штатов Америки в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Персонал, который ежедневно контактирует с заключенными, должен быть уполномочен принимать решения, обеспечивающие возможность надлежащего оперативного реагирования на признаки радикализации, становящейся причиной насилия, и урегулирования межличностных конфликтов. В частности, необходимо предоставить сотрудникам инструментарий, с помощью которого они смогут сообщать о внушающих беспокойство признаках радикализации, порождающей насилие, и применять соответствующие процедуры для безотлагательной и профессиональной оценки связанных с этим рисков¹⁷⁵. Наряду с этим следует рассмотреть возмож-

¹⁷⁵Useem, B. and Clayton, O. (2009) "Radicalization of U.S. Prisoners", *Criminology & Public Policy*, vol. 8, No. 3 (August 2009), pp. 586-587.

ность создания в каждой тюрьме специально выделенной базовой группы надежных, подготовленных и преданных делу лиц в целях проведения расследований в связи с подозрениями в отношении радикализации, порождающей насилие, и предоставления консультаций сотрудникам, испытывающим беспокойство по поводу отдельных заключенных.

➤ *Подробнее о сборе оперативных данных в тюрьмах см. в публикации УНП ООН Handbook on Dynamic Security and Prison Intelligence (Справочник по активной безопасности и сбору оперативной информации в пенитенциарных учреждениях) 2015 года*.....

Сотрудники тюрьмы также должны понимать, что заключенные, предпринимая попытки вербовки или возглавляющие группы воинствующих экстремистов в пенитенциарном учреждении, не всегда привлекают внимание и зачастую, по крайней мере внешне, соблюдают тюремный режим. Лидерам удастся избежать обнаружения за счет использования доверенных лиц, которые ведут их дела, благодаря чему тюремная администрация остается в неведении о том, кто за этим стоит¹⁷⁶.

Ряд показателей может свидетельствовать об уязвимости перед воинствующим экстремизмом и по этой причине может быть полезен для выявления попыток радикализации заключенного в направлении воинствующего экстремизма. Не следует предполагать, что представленные ниже характеристики и факты биографии обязательно указывают на готовность того или иного лица стать воинствующим экстремистом.

- *Высказываемые мнения.* Данная категория может включать поддержку насилия и терроризма, руководство террористическими организациями и бескомпромиссный отказ следовать принципу верховенства права и подчиняться власти любого избранного правительства страны; четкое указание другой группы в качестве угрозы для отстаиваемой идеи и обвинение ее членов во всех социальных или политических проблемах; использование оскорбительных или унижительных названий или ярлыков в отношении другой группы; заявления о неизбежном причинении вреда другой группой и важности незамедлительных действий; выражение позиций, оправдывающих насилие в интересах группы, общего дела или идеологии; одобрение или поддержку насилия в отношении других лиц или причинения им вреда; или организацию заговора сообща с другими лицами.
- *Материалы.* Хранение литературы, символов и изображений, отражающих идеи воинствующего экстремизма, в печатной или цифровой форме; попытки получить доступ на веб-сайты воинствующих экстремистов, стать членом экстремистского сообщества или принять участие в работе таких сайтов и защищенных паролем чатов, которые с ними связаны (при наличии доступа к Интернету в пенитенциарном учреждении); хранение материалов, имеющих отношение к оружию и/или взрывчатым веществам; хранение литературы, касающейся военной подготовки и соответствующих навыков и приемов.
- *Поведение и его изменения.* Утрата интереса к общению с семьей, сверстниками и друзьями и отказ от контактов с ними; враждебное отношение к прежнему окружению в пенитенциарном учреждении; общение с находящимися в тюрьме воинствующими экстремистами и лицами, которые придерживаются экстремистских взглядов, но не доходят до пропаганды насилия; изменение стиля одежды или внешнего вида в соответствии со стилем группы; растущая ориентация повседневного поведения на идеологию, группу или течение воинствующего экстремизма; попытки привлечь других лиц в группу/течение/идеологическую систему.

¹⁷⁶Liebling, A., Arnold, H., & Straub, C. (2012) Staff-prisoner relationships at HMP Whitemoor: 12 years on. London: National Offender Management Service. Central intelligence Agency (2002) Terrorists: Recruiting and Operating Behind Bars, p. 4, имеется по адресу: www.fas.org/irp/cia/product/ctc082002.pdf

Вышеприведенные примеры не являются исчерпывающими, а уязвимость может иметь и другие проявления. Люди приходят к идеям воинствующего экстремизма разными путями, а простой психологический портрет лиц, которые оказываются вовлеченными в соответствующую деятельность, отсутствует. По этой причине любая попытка составить такой портрет может ввести в заблуждение. Не следует предполагать, что указанные характеристики и факты биографии означают, что соответствующие лица обязательно вступят на путь воинствующего экстремизма или что эти показатели являются единственным источником информации, необходимой для надлежащей оценки уязвимости.

Персоналу пенитенциарных учреждений необходимо учитывать степень надежности или значимости соответствующих признаков и наличие других факторов или проблем, которые могут свидетельствовать об уязвимости. Сотрудники тюрьмы должны тщательно отслеживать любые изменения в поведении заключенных, и особенно в случае выявления изменений в нескольких областях, проводить беседы с заключенными для выяснения причин этих изменений.

При определении показателей, которые свидетельствуют о радикализации, приводящей к совершению насильственных действий, персонал следует предупредить о том, что во избежание неверных выводов такие показатели следует рассматривать в связи с личными особенностями и конкретными обстоятельствами того или иного дела, а не в отрыве от них¹⁷⁷. Например, тот факт, что заключенный принимает определенную веру или более скрупулезно исполняет соответствующие обряды, сам по себе не означает, что он вступил на путь воинствующего экстремизма. В отдельных странах разработана доступная документация, призванная напомнить персоналу о ключевых факторах, на которые следует обращать внимание при выявлении признаков возможной радикализации, порождающей насилие. Например, в Англии и Уэльсе сотрудникам выдается памятка карманного формата, которую они могут всегда носить с собой¹⁷⁸.

Необходимо обратить внимание персонала на то, что такие показатели сами по себе не доказывают факт воинствующего экстремизма, а являются всего лишь признаками, которые могут свидетельствовать о том, что заключенный находится на пути к радикализации, побуждающей к совершению насильственных действий. Для определения реального положения дел потребуются дополнительные исследования и доказательства. Механическая расстановка галочек в перечне контрольных показателей сама по себе не доказывает, что тот или иной заключенный стал воинствующим экстремистом.

7.6 Пресечение порождающей насилие радикализации в тюрьмах

При наличии фактов, свидетельствующих о том, что заключенный, придерживающийся идей воинствующего экстремизма, пытается радикализировать других заключенных, побуждая их к совершению насильственных действий, следует незамедлительно принять решительные меры. В ряде случаев это может предполагать перевод соответствующего лица в другую тюрьму или изменение места его размещения в той же тюрьме. Наряду с этим следует рассмотреть способы предотвращения беспрепятственного общения такого/ой заключенного/ой с уязвимыми заключенными и обеспечения надзора во всех случаях его/ее взаимодействия с другими лицами. Мероприятия по работе с заключенными также могут включать сокращение привилегий, дисциплинарные взыскания или изоляцию. В иных случаях может оказаться уместным проведение теологических мероприятий и мероприятий по формированию мотивации и коррекции поведения.

¹⁷⁷ Council of Europe Guidelines for the Prison and Probation Services Facing Radicalisation and Violent Extremism, Principle 25.

¹⁷⁸ National Offender Management Service (NOMS) – England and Wales, Extremism and Radicalisation – Guidance for Staff. Имеется по адресу: www.lemosandcrane.co.uk. В некоторых юрисдикциях разработаны более подробные перечни показателей для персонала, отвечающие современным требованиям, однако они не размещены в открытом доступе по соображениям безопасности.

Сотрудники пенитенциарных учреждений должны предпринимать попытки поставить под сомнение идеи воинствующего экстремизма и рассказывать о том, каким образом можно учитывать, анализировать и оспаривать разные взгляды, признавая ценность свободы слова и свободы от причинения вреда. Применяемый ими подход должен обеспечивать возможности для изложения и рассмотрения жалоб и демонстрировать роль урегулирования конфликтов и активной гражданской позиции. В ситуациях, когда воинствующий экстремист придерживается особенно жестких взглядов или имеет высокий уровень образования, у сотрудников могут отсутствовать необходимые навыки, позволяющие оспорить его позицию. В подобных обстоятельствах следует обращаться за помощью к более опытным, компетентным и знающим сотрудникам.

7.7 Поддержка лиц, уязвимых в отношении вербовки воинствующими экстремистами

Если администрация тюрьмы убеждена в необходимости оказания поддержки для уменьшения уязвимости перед воинствующим экстремизмом, ей следует разработать надлежащий пакет мер поддержки для соответствующего заключенного. Он может иметь форму плана действий или плана ведения дела с указанием лиц, которые должны возглавить работу по предоставлению такой поддержки. В плане действий должны быть отмечены зафиксированные поведенческие проявления и риски, которые необходимо устранить. Это поможет проводить обзор конкретных дел и оценивать эффективность пакета мер поддержки.

Вид мероприятий, которые следует включить в пакет мер поддержки, будет зависеть от риска, уязвимости и местных ресурсов. Так, для заключенного, который находится на начальных этапах процесса радикализации, приводящей к совершению насильственных действий, может быть достаточно отвлекающей деятельности, в то время как для заключенных, уже прошедших этот путь, может потребоваться более сфокусированная и структурированная индивидуальная программа наставничества. Следует рассмотреть перечисленные ниже программы поддержки: консультирование; наставления в вопросах веры; привлечение гражданского общества; взаимодействие с сетями поддержки; деятельность в рамках тюремного режима; формирование жизненных навыков; поддержка в форме наставничества; когнитивная/поведенческая терапия; плановая работа по изменению установок и поведения; медицинское просвещение; а также оценка и устранение любых проблем в области физического или психического здоровья. Пакет мер поддержки также может предполагать изоляцию уязвимого заключенного от негативного влияния или обеспечение наставничества со стороны соответствующего религиозного лидера или социального работника.

Отдельных заключенных, получающих поддержку, не реже чем раз в три месяца следует подвергать повторной оценке, чтобы удостовериться в том, что предоставляемая поддержка обеспечивает желаемое воздействие и что заключенный не подвергается дальнейшей радикализации, приводящей к совершению насильственных действий.

Подготовка заключенных из числа воинствующих экстремистов к реинтеграции в общество

8.1 Введение

Заключенные из числа воинствующих экстремистов, которые не умрут в тюрьме и не будут отбывать пожизненное заключение, в определенный момент выйдут на свободу и вернутся в общество¹⁷⁹. В связи с этим одним из основных элементов любой стратегии в области предотвращения воинствующего экстремизма и борьбы с ним должен являться процесс реинтеграции заключенных из числа воинствующих экстремистов в общество.

Период перехода от тюремного заключения к жизни в обществе сложен для любого заключенного. Лишение свободы само по себе может иметь ряд негативных последствий для способности заключенного вести законопослушную и самостоятельную жизнь, свободную от насилия. Заключенные могут лишиться источников средств к существованию, личного имущества и жилья; они могут утратить важные личные отношения, а пребывание в тюрьме может нанести ущерб их социальным и семейным связям; кроме того, они могут столкнуться с проблемами в области психического здоровья. В аналогичной ситуации находятся и заключенные из числа воинствующих экстремистов, которые возвращаются в общество. Вне зависимости от эффективности мероприятий, способствующих отказу от насилия, которые проводятся в тюрьме, риск совершения новых преступлений бывшим заключенным из числа воинствующих экстремистов значительно возрастает при отсутствии подготовки к процессу реинтеграции.

“[О]свобожденные лица уязвимы перед радикализацией и вербовкой, в последнем случае в связи с тем, что многие заключенные покидают тюрьму, не имея существенной финансовой, эмоциональной или семейной поддержки. При наличии у радикальных групп возможности использовать финансирование, предоставляемое обеспеченными сторонниками экстремизма, они могут оказывать вышедшим на свободу заключенным гораздо более значительную социальную и финансовую поддержку, нежели другие законные программы поддержки на уровне общин... В случае если официальная поддержка заключенных в переходный период не отвечает установленным требованиям, радикальные религиозные группы могут заполнить образовавшийся вакуум посредством предоставления финансовой и эмоциональной поддержки. Обеспечивая заключенных в тот период, когда они больше всего в этом нуждаются, данные организации могут повысить степень их лояльности, которой удалось

¹⁷⁹ Это не наносит ущерба рекомендациям международных организаций, согласно которым государствам-членам следует принять уголовно-исполнительную политику, которая i) должна обеспечить, чтобы приговоры к пожизненному тюремному заключению выносились только в отношении лиц, совершивших наиболее тяжкие преступления, и только в тех случаях, когда это крайне необходимо для защиты общества; ii) должна гарантировать любому лицу, приговоренному к пожизненному заключению, право обжаловать приговор в суде более высокой инстанции и добиваться смягчения наказания; iii) не должна приводить к вынесению приговоров к пожизненному тюремному заключению детям, то есть лицам, не достигшим 18-летнего возраста (см., например, публикацию Организации Объединенных Наций 1996 года *The Life Sentence, Report of the Criminal Justice Branch of UNOV, United Nations Publication, Geneva*).

добиться во время их пребывания в тюрьме. При наличии связей с радикализованной группой местного населения заключенный, недавно вышедший на свободу, может по-прежнему подвергаться риску быть завербованным или стать постоянным участником деятельности террористических сетей. Освободившиеся заключенные представляют огромную потенциальную ценность для завербовавших их террористических сетей”.

Cilluffo, F. and Saathoff, G. (2006) Out of the shadows: Getting ahead of prisoner radicalization. Report by George Washington University, Homeland Security policy Institute, and University of Virginia, critical Incident analysis Group, p. 7.

8.2 Прохождение через систему

Как уже говорилось в главе 4, тюремный режим и условия содержания заключенных из числа воинствующих экстремистов должны зависеть от результатов оценки риска, который представляют эти лица, и их потребностей. Важная особенность оценки риска и потребностей состоит в том, что ее следует использовать для выявления небольшого числа заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые могут представлять постоянную серьезную угрозу для охраны, безопасности или надлежащего порядка в тюрьме, и отделения их от большинства заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые, несмотря на возможное совершение ими тяжких преступлений, не всегда представляют угрозу в условиях тюремного заключения и степень опасности которых может уменьшаться с течением времени благодаря проведению в тюрьме различных мероприятий.

Задача должна заключаться в постепенном смягчении условий содержания заключенных из числа воинствующих экстремистов на основе периодического проведения индивидуальной оценки риска. В идеале заключительный этап отбывания наказания должен проходить в пениitenciарном учреждении с наименее строгим режимом, что обеспечит руководству тюрьмы и заключенному из числа воинствующих экстремистов наилучшие условия для его/ее подготовки к выходу на свободу. При переводе заключенного в тюрьму менее строгого режима администрация тюрьмы должна обеспечить указание цели каждого перевода и определение новых задач для заключенного в новой тюрьме.

В Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), включен адресованный странам призыв разработать и применять широкий спектр альтернативных мер, принимаемых после вынесения приговора, в целях отказа от тюремного заключения и оказания помощи правонарушителям для их быстрого возвращения к нормальной жизни в обществе. Такие меры могут включать отпуск и помещение в исправительные учреждения полутюремного типа, освобождение в связи с работой или учебой, различные формы программ досрочного или условного освобождения (под честное слово) и помилование¹⁸⁰.

С учетом требований применимого законодательства желательно содействовать постепенной реинтеграции, предоставляя заключенному возможность покинуть пениitenciарное учреждение на один или несколько дней в целях подготовки к последующему возвращению в общество. В некоторых юрисдикциях в учреждениях для временного размещения или центрах для лиц, освобождающихся из мест заключения, обеспечиваются контролируемые условия проживания с целью помочь заключенным пройти запланированный этап перехода от содержания под стражей к жизни в обществе. Такие структуры позволяют заключенным осуществлять предметное взаимодействие с внешним миром и контактировать со своими семьями и (потенциальными) работодателями.

¹⁸⁰ См. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), правило 9.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ: религиозный центр временного размещения и секция для лиц, возвращающихся в общество, в Индиане

Идея о том, что наилучший способ недопущения радикализации может состоять в расширении имеющихся у заключенных возможностей занятости, является главным стимулом, побуждающим Управление исправительных учреждений Индианы принимать меры по оказанию поддержки заключенным в процессе перехода от тюремного заключения к жизни в обществе. Мероприятия, проводимые в Индиане, включают создание религиозного центра временного размещения и секции для лиц, возвращающихся в общество, где заключенным предоставлена свобода передвижения с целью создания культурной среды, имитирующей гражданское общество.

*Useem, B. and Clayton, O., "Radicalization of U.S. Prisoners", *Criminology & Public Policy*, vol. 8, no. 3 (August 2009), pp. 585-6. <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1745-9133.2009.00574.x/pdf>.*

В случае если речь идет о заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые могут рассматриваться в качестве кандидатов на досрочное или условное освобождение, должны быть приняты меры по осуществлению оценки риска и плана подготовки к освобождению с целью предоставления органам по вопросам условного освобождения (например, комиссии по условно-досрочному освобождению) информации для принятия решения. Заключенным из числа воинствующих экстремистов должна быть предоставлена информация о подаче ходатайства и процессе вынесения решения и их потенциальном соответствии критериям, установленным действующим законодательством. Им может потребоваться помощь в подготовке письменного заявления или ходатайства об условном освобождении, а также помощь консультантов по правовым вопросам или среднего юридического персонала для представления обоснований по своему делу. Наряду с этим им может быть необходима поддержка в составлении осуществимого плана подготовки к освобождению.

Решения об условно-досрочном освобождении под честное слово и других формах условного освобождения зачастую принимаются на основании участия заключенных из числа воинствующих экстремистов в мероприятиях по устранению связанных с ними факторов риска и других проблем. Эти решения также могут приниматься с учетом возможности управления риском, который представляет такой заключенный, на уровне общины. В некоторых юрисдикциях заключенные из числа воинствующих экстремистов обязаны подписать документ, свидетельствующий об отказе от прежних убеждений. На членов семьи и родственников также может быть возложена обязанность выступить в качестве поручителей, в соответствии с которой они будут нести ответственность за дальнейшее поведение этих лиц¹⁸¹.

До освобождения заключенного из числа воинствующих экстремистов должно быть проведено официальное межведомственное совещание с участием сотрудников полиции и, в случае его наличия, руководителя службы пробации, работающей с воинствующими экстремистами, в целях оценки рисков и получения информации для принятия решений в период после освобождения; этот же механизм следует применять в отношении периодов временного освобождения. Данное мероприятие гарантирует совместную работу учреждений-партнеров в целях обмена важной информацией и обеспечит возможность управления риском или устранения любых нерешенных проблем. В основе любых форм сотрудничества и обмена информацией с полицией или другими правоохранительными органами должны лежать строгие и четкие процедуры обеспечения неприкосновенности частной жизни и защиты данных.

Проблемы конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни могут препятствовать межведомственному сотрудничеству. В отдельных случаях в результате принятия совместной ответственности ни одна из сторон не ощущает собственной ответственности за происходящее.

¹⁸¹ Boucek, C., Beg, S. and Horgan, J., (2009) "Opening up the jihadi debate: Yemen's Committee for Dialogue". В: T. Bjorgo and J. Horgan, ed. 2009. *Leaving Terrorism Behind: Individual and collective disengagement*. Abingdon: Routledge. Ch. 11.

Например, после освобождения бывшего воинствующего экстремиста ключевое значение для недопущения изменений в его поведении и проведения соответствующих мероприятий имеют контакты между полицией и разведывательными службами (которые несут главную ответственность за обеспечение безопасности) и службой пенитенциарных учреждений и пробации (которая отвечает за эффективную реинтеграцию). Это требует наличия четких правил, касающихся ответственности и совместного использования информации¹⁸².

8.3 Мероприятия по реинтеграции, осуществляемые в тюрьмах

В тюрьмах следует организовывать мероприятия по реинтеграции, призванные подготовить заключенных к выходу на свободу и возвращению в общество. Это особенно важно для заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые могли находиться под стражей на протяжении долгого времени.

ДАНИЯ: программа подготовки “Возвращение к нормальной жизни” (Back on Track – BOT)

Программа “Возвращение к нормальной жизни” (BOT) была разработана с целью помочь заключенным, которые были обвинены в террористических преступлениях, или осуждены за совершение таких преступлений, или признаны уязвимыми перед радикализацией. Она предполагает использование широкого определения экстремизма и касается не только терроризма, мотивированного религиозными идеями, но и воинствующего экстремизма левого и правого толка и преступлений на почве ненависти.

В основе данной программы лежит принцип, в соответствии с которым наставник тесно сотрудничает с заключенным в целях предоставления поддержки в вопросах практического характера, таких как поиск работы и жилья после выхода на свободу, установления контактов и проведения работы с семьей заключенного и оказания содействия в создании стимулов, побуждающих заключенных изменить свою жизнь. Основная задача программы BOT состоит в организации подготовки и инструктажа наставников, после чего они могут в индивидуальном порядке работать со своими подопечными. Наставниками и их инструкторами становятся лица, обладающие разной квалификацией и опытом, к числу которых относятся сотрудники полиции, работники пенитенциарных учреждений, социальные работники, юристы и т. д. Подготовка наставников направлена на формирование навыков в областях, связанных с методами инструктажа, урегулирования конфликтов и ведения диалога.

Продолжительность подготовки наставников составляет двенадцать дней. Сюда входят пять двухдневных занятий по развитию необходимых навыков в той или иной сфере. Их дополняют двухдневные курсы по проблемам радикализации и экстремизма, организаторами которых являются Министерство по делам детей, гендерного равенства, интеграции и социальных вопросов и датская Служба безопасности и разведки. После завершения плановых занятий в рамках BOT также организуются дни общения наставников, что позволяет наставникам встречаться и обмениваться опытом и сделанными выводами.

Данная программа представляет собой государственный проект, разработкой которого изначально занималось датское Министерство социальных дел и интеграции в сотрудничестве с датской Пенитенциарной и пробационной службой. Программа, разрабатывавшаяся с 2011 года, была впервые введена в действие в 2012 году. На начальном этапе основное финансирование для данной программы поступало по линии Европейского союза, однако с 2014 года она была принята в качестве общей программы Пенитенциарной службы.

Свод методов работы с заключенными-экстремистами, склонными к насильственным действиям, подготовленный Эндрю Силком, профессором криминологии Университета Восточного Лондона, для первого совещания Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года).

¹⁸² Radicalisation Awareness Network (2016): Dealing with radicalisation in a prison and probation context, RAN Prisons and Probation-practitioners working paper, p. 3.

В рамках программы подготовки к освобождению следует провести ряд мероприятий, призванных помочь заключенным из числа воинствующих экстремистов подготовиться к реинтеграции в рынок труда. Работа обеспечивает занятость, позволяет устанавливать связи с коллегами и авторитетными лицами, не имеющими отношения к преступной среде (и воинствующему экстремизму), и создает источник доходов, не зависящий от этой группы¹⁸³. Наличие доходов также повышает вероятность того, что вышедшие на свободу заключенные смогут играть значимую роль в своих семьях. Важно начинать поиски подходящих рабочих мест для заключенных из числа воинствующих экстремистов до их освобождения. Соответствующая деятельность должна предусматривать оценку умений и навыков заключенного и определение имеющихся возможностей трудоустройства. Проводимые мероприятия могут включать создание служб, помогающих заключенным сформировать навыки поиска работы, самопрезентации и прохождения собеседования, совместные обсуждения ожиданий, устранение тревожности, связанной с процессом поиска работы, предоставление информации по поводу рынка труда, составление резюме и заявлений о приеме на работу, обеспечение информации и контактов с государственными и частными бюро по трудоустройству, а также контактов с теми или иными лицами или прежними работодателями, которые могут оказать помощь в поиске работы.

В странах с ограниченными ресурсами вероятность того, что бывшим воинствующим экстремистам удастся найти работу без существенной поддержки по линии компетентных правительственных министерств, таких как министерства труда или занятости, и тесных связей с другими соответствующими органами, такими как торговые палаты, зачастую бывает весьма невелика. Организация профессионального обучения специальностям, востребованным в постконфликтных ситуациях, таким как специальности, связанные с проведением строительных, монтажных и сварочных работ, также может сыграть весьма полезную роль в предоставлении бывшим воинствующим экстремистам возможностей трудоустройства.

Самозанятость может являться еще одной важной формой занятости бывших заключенных из числа воинствующих экстремистов после их выхода на свободу, учитывая проблемы, с которыми они могут столкнуться при попытке получить оплачиваемую работу. В ряде юрисдикций разработаны схемы, позволяющие заключенным создавать собственные малые предприятия и самостоятельно обеспечивать свои потребности после освобождения. Осуществляемые в тюрьмах программы предпринимательства обеспечивают реальную возможность для сокращения рецидивизма¹⁸⁴.

Отсутствие подходящего жилья является одной из главных проблем, с которыми сталкиваются все бывшие заключенные при возвращении в общество, и имеются определенные свидетельства того, что данная ситуация может быть связана с риском рецидивизма¹⁸⁵. Проживание с кем-то из родственников или друзей не всегда возможно и, в случаях когда оно имеет место, может быть сопряжено с особыми проблемами. По этой причине мероприятия для заключенных из числа воинствующих экстремистов, предшествующие их освобождению, должны предусматривать составление плана по обеспечению надлежащего жилья. В идеале при выходе на свободу каждый человек должен быть направлен непосредственно в соответствующее жилье. Зачастую оптимальным способом обеспечения доступа к полному спектру возможностей для получения жилья является работа с общинными организациями.

Еще одним аспектом социальной реинтеграции является материальное обеспечение в том смысле, что в большинстве обществ бывшему заключенному из числа воинствующих экстремистов потребуются банковский счет и, во всех случаях, базовые знания о методах управления своими финансовыми средствами и принятии на себя ответственности за свое финансовое

¹⁸³ Disley, E. et al. (2011) Individual disengagement from Al Qa'ida-influenced terrorist groups: A Rapid Evidence Assessment to inform policy and practice in preventing terrorism, Office for Security and Counter-Terrorism, United Kingdom Home Office, p. viii.

¹⁸⁴ См., например: Cooney, T. (2012) Reducing Recidivism Through Entrepreneurship Programmes in Prisons. Dublin Institute of Technology.

¹⁸⁵ Metraux and Culhane (2004): "Homeless shelter use and reincarceration following prison release", *Criminology and Public Policy*, vol. 3, No. 2 (2004), pp. 139-160.

положение. В связи с этим тюремная администрация должна организовывать для заключенных из числа воинствующих экстремистов мероприятия по вопросам управления финансами и обеспечивать возможности для заработка или сохранения заработанных в тюрьме средств. Некоторым воинствующим экстремистам не требуется такая поддержка, поскольку до лишения свободы они могли быть лицами свободных профессий или владеть собственным бизнесом. Тем не менее при определенных обстоятельствах, например в случае замораживания активов и банковских счетов бывших воинствующих экстремистов, они могут нуждаться в поддержке в вопросах обращения к властям с целью добиться размораживания своих активов согласно установленному порядку.

Наряду с этим важно обеспечить наличие у заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые готовятся выйти на свободу, надлежащих идентификационных и других личных документов. Отсутствие таких документов на момент выхода на свободу мешает соответствующему лицу получить доступ к услугам, жилью и занятости. Заключенным также должна быть предоставлена информация о способах получения доступа к различным формам обслуживания и предоставления поддержки на уровне общин. В отдельных случаях планирование действий после выхода на свободу может предусматривать заблаговременное обращение за предоставлением таких услуг.

8.4 Привлечение общинных организаций

После выхода на свободу заключенных из числа воинствующих экстремистов необходимо продолжать усилия по укреплению положительных результатов, достигнутых ими в период пребывания в тюрьме. В связи с этим важно планировать освобождение таких заключенных с целью гарантировать им непрерывное предоставление услуг и поддержки после возвращения в общину. Непрерывность оказания помощи можно обеспечить на основе тесных связей и сотрудничества работников тюрьмы и общинных организаций по оказанию услуг.

Правительственным или другим службам и организациям, помогающим освобожденным заключенным находить свое место в обществе, следует – там, где это возможно и необходимо – заботиться о том, чтобы такие заключенные получали необходимые документы и удостоверения личности, находили подходящее жилье и работу, имели подходящую и достаточную для данного климата и времени года одежду и располагали средствами, достаточными для проезда на место их назначения и для жизни в течение периода, непосредственно следующего за их освобождением.

Аккредитованные представители таких организаций должны иметь необходимую возможность посещать тюремные учреждения и заключенных, и с ними следует консультироваться о перспективах дальнейшей жизни заключенных с самого начала срока их заключения.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 108.

В преддверии освобождения заключенных из числа воинствующих экстремистов ряду общинных служб, которые способны сыграть определенную роль в их успешном возвращении в общество (например, службам пробации, социальным, жилищным и медицинским службам), следует предложить принять участие в совещаниях по разбору дел в целях анализа рисков, потребностей и непрерывности оказания помощи в общине. Для обеспечения непрерывной поддержки необходимо наличие связей между мероприятиями, проводимыми в тюрьме и на общинном уровне¹⁸⁶.

¹⁸⁶ Griffiths, C., Dandurand, Y. and Murdoch, D. (2007) The Social Reintegration of Offenders and Crime Prevention, The International Centre for Criminal Law Reform and Criminal Justice Policy (ICCLR), p. 6.

Мероприятия по предотвращению повторного совершения преступлений должны быть четко связаны с текущей оценкой риска, который представляет отдельный преступник. Они должны быть запланированы для тюремных и общественных учреждений, обеспечивая неразрывную связь двух этих контекстов.

Такой план должен способствовать эффективному обмену информацией, координировать действия различных учреждений и поддерживать межведомственное сотрудничество между тюремной администрацией, работниками службы пробации, социальными и медицинскими службами и правоохранительными органами.

Рекомендация CM/Rec(2014)3 Комитета министров государствам-членам относительно опасных преступников, принятая Комитетом министров 19 февраля 2014 года на 1192-м совещании заместителей министров, рекомендации 34 и 36.

8.5 Налаживание прочных контактов с семьями

Родственные отношения могут служить одним из основных средств, позволяющих добиться отказа от идей воинствующего экстремизма, и, как представляется, обеспечивают самые оптимальные возможности для последующего включения бывшего экстремиста в другие сферы жизни общества¹⁸⁷. В связи с этим не следует недооценивать влияние посещений членов семьи и друзей на психическое здоровье заключенных, наличие у них мотивации к отказу от совершения преступлений в будущем и перспективы в области поиска жилья и трудоустройства после выхода на свободу. Важно помочь заключенным из числа воинствующих экстремистов сохранить или восстановить контакты с семьей в период их содержания под стражей, и особенно на этапах, предшествующих освобождению.

С приближением момента освобождения заключенных из числа воинствующих экстремистов тюремные свидания следует использовать в качестве структурированных возможностей для оказания таким заключенным помощи в подготовке к возвращению в общество. Свидания с родственниками в период, непосредственно предшествующий выходу на свободу, могут обеспечить возможности для оказания заключенному и его семье помощи в составлении некоторых выполнимых планов на переходный период.

Вместе с тем администрации пенитенциарного учреждения следует отдавать себе отчет в том, что воссоединение с семьей заключенного из числа воинствующих экстремистов также может оказать негативное воздействие на этого заключенного, повысив риск повторного совершения преступлений. Это соображение следует учитывать при проведении оценки риска перед освобождением. В случае если семья заключенного из числа воинствующих экстремистов связана с группами воинствующих экстремистов или соответствующими идеологиями либо ее члены являются их сторонниками, необходимо принять меры к тому, чтобы не допустить восстановления контактов либо обеспечить их тщательное отслеживание¹⁸⁸.

Наряду с оказанием содействия в налаживании контактов между заключенными из числа воинствующих экстремистов и их семьями в ряде случаев важно обеспечить предоставление услуг и поддержки родственникам заключенных. Члены семьи заключенного могли испытывать значительный психологический стресс в течение всего периода его пребывания в тюрьме. Некоторые из них могли сменить место жительства или сформировать новые взаимоотношения. По этой причине воссоединение заключенного с родственниками может негативным образом

¹⁸⁷ Barrelea, K. (2015) "Pro-integration: disengagement from and life after extremism", *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*, Vol. 7, Issue 2, 2015, pp. 129-142; Jacobson, M. (2008) "Why Terrorists Quit – Gaining From Al-Qa'ida's Losses", *CTC Sentinel*, July 15, 2008.

¹⁸⁸ См., например: Abuza, Z. (2009) "The Rehabilitation of Jamaah Islamiya detainees in South East Asia", в: Bjørge, T. and Horgan, J. (2009): *Leaving Terrorism Behind: Individual and Collective Disengagement*, pp. 193-211. London: Routledge.

повлиять на его семью. Члены семьи должны своевременно получить уведомление и информацию, касающуюся освобождения заключенного. Следует мобилизовать учреждения социального обслуживания в целях предоставления поддержки членам семьи и оказания им помощи в преодолении эмоциональных, финансовых и межличностных проблем, связанных с возвращением преступника в семью и общину.

ЛИВАН: проблемы реинтеграции

“Образ героев”, который поддерживают в отношении находящихся в заключении воинствующих экстремистов некоторые представители их ближайшего окружения (семья, религиозно-политические объединения), создавал особые проблемы в ситуациях реинтеграции заключенных из числа воинствующих экстремистов в Ливане. Социальная реинтеграция этих заключенных протекает даже более сложно, если община предоставляет им все необходимые услуги и поддержку в период содержания под стражей и после освобождения (помощь адвоката, транспорт, оплату расходов на поездки в тюрьму, финансовую поддержку для членов семьи и т. д.).

Документ, представленный Администрацией тюрем Ливана в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

8.6 Подготовка пострадавших и община

Содействие созданию благоприятной и позитивной общественной среды для вышедших на свободу заключенных, в том числе бывших заключенных из числа воинствующих экстремистов, имеет решающее значение для долгосрочного успеха. Важная роль в выведении бывшего заключенного из числа воинствующих экстремистов на путь успешной реинтеграции отводится не только его ближайшим родственникам, но и местному сообществу в целом. Это особенно справедливо для стран, в которых значительную роль в общинах играют племена и кланы, а сотрудничество с традиционными правителями и органами управления является одним из важнейших элементов любой программы реинтеграции.

С участием и при содействии общественности и социальных институтов и с должным учетом интересов потерпевших создаются благоприятные условия для реинтеграции бывших заключенных в общество в наиболее благоприятных условиях.

Основные принципы обращения с заключенными, принцип 10.

Любой бывший заключенный может столкнуться с негативными проявлениями стигматизации, которые препятствуют процессу реинтеграции и создают трудности при поиске жилья или трудоустройстве. Можно утверждать, что такие эффекты стигматизации по крайней мере столь же сильны, если не сильнее, для бывших заключенных, которые в прошлом совершали действия в духе воинствующего экстремизма. В целях максимального увеличения шансов на успех необходимо принять дополнительные меры для устранения криминогенных потребностей в непосредственном окружении бывших воинствующих экстремистов и создания безопасной сети социальных связей и отношений доверия для возвращающихся заключенных. Крайне важно предпринимать активные действия по созданию принимающей среды как фактора защиты от повторного совершения преступлений и побуждать общество к поддержке процесса возвращения и реинтеграции¹⁸⁹.

¹⁸⁹ Veldhuis, T. (2012) “Designing Rehabilitation and Reintegration Programmes for Violent Extremist Offenders: A Realist Approach, International Centre for Counter Terrorism Research Paper”; Римский меморандум, надлежащая практика № 24.

Восстановление связей с пострадавшими и другими лицами, которые были затронуты действиями заключенного из числа воинствующих экстремистов, является сложным процессом¹⁹⁰. Во многих случаях отношения и доверие были серьезно подорваны и не могут быть с легкостью или немедленно восстановлены. Процедуры реституционного правосудия, примирение и другие мероприятия, предполагающие наличие посредников и начинающиеся до выхода из тюрьмы заключенных из числа воинствующих экстремистов, могут помочь им найти свое место в обществе. Эти действия иногда называются “процессом реституционной реинтеграции”. Реституционная практика все чаще используется в целях содействия социальной реинтеграции заключенных, возвращающихся в общество.

Могут быть запланированы мероприятия по уведомлению и подготовке пострадавших лиц и соответствующих членов общины к возвращению в общество заключенного из числа воинствующих экстремистов и предоставлению этим лицам защиты, консультационных услуг и поддержки. Пострадавшее лицо может отказаться от участия в принятии любых решений, касающихся заключенного из числа воинствующих экстремистов, но при этом может нуждаться в получении информации о его освобождении и должно быть уведомлено о сроках и обстоятельствах его возвращения в общество. В идеале пенитенциарное учреждение, которое освобождает бывшего заключенного из числа воинствующих экстремистов, должно иметь документ о том, желает ли пострадавшее лицо получить соответствующее уведомление. При наличии такой возможности жертвам насильственных преступлений должны, по мере необходимости, предоставляться консультации и поддержка, позволяющие им подготовиться к возвращению заключенного в общество.

В некоторых юрисдикциях местные общины и их лидеры играют решающую роль в деле содействия реинтеграции. Это прежде всего касается ситуаций, когда главы местных сообществ, лидеры племен и группы граждан играют заметную роль в формальном либо неформальном управлении общинами.

8.7 Меры защиты при освобождении

В плане, составляемом в преддверии освобождения, также необходимо учесть, как заключенных из числа воинствующих экстремистов могут встретить члены группы воинствующих экстремистов, к которой они прежде принадлежали, и враждебно настроенные представители местного населения.

При наличии достоверной информации о том, что исправившийся воинствующий экстремист может столкнуться с угрозами собственной жизни или жизни членов семьи во время нахождения в заключении либо после освобождения, следует рассмотреть вопрос о принятии защитных мер¹⁹¹. Некоторые бывшие воинствующие экстремисты могут столкнуться с риском возмездия при возвращении в общество. В целях оценки этого риска и его учета при планировании возвращения в общину бывшего заключенного из числа воинствующих экстремистов важно обеспечить максимально эффективное использование всей имеющейся информации о любых имевших место конфликтах, случаях применения насилия или угрозах со стороны или в адрес соответствующего лица. В некоторых юрисдикциях перед освобождением используются анкеты, позволяющие задать вопрос о том, имеются ли у конкретного лица или членов его семьи проблемы, связанные с угрозами для жизни.

При наличии таких рисков государствам-членам следует рассмотреть возможность переселения бывшего заключенного из числа воинствующих экстремистов и его/ее семьи в более безопас-

¹⁹⁰ Информацию о том, каким образом насилие на религиозной почве может вызывать у местного населения чувства отвращения и негодования, особенно в обществе, где приветствуются толерантность и уважение, а отторжение противоречит принципам интеграции, которые определяют демократию и ее основные моральные ценности, см., например, в: Miller, R. (2010) *Terror, Religion, and Liberal Thought*, Columbia University Press.

¹⁹¹ Римский меморандум, надлежащая практика № 21.

ные районы. Соответствующему лицу и членам его семьи также могут быть даны рекомендации относительно мер предосторожности и методов обеспечения безопасности, предназначенных для снижения рисков в будущем. В отдельных случаях это может предусматривать выдачу бывшему воинствующему экстремисту новых идентификационных документов¹⁹². Наряду с этим следует рассмотреть возможность предоставления экстренной помощи, например посредством создания круглосуточной телефонной горячей линии, на которую бывшие заключенные из числа воинствующих экстремистов могут обратиться при наличии угрозы или риска, связанного с возвращением к деятельности в русле воинствующего экстремизма. В большинстве юрисдикций осуществление защитных мер не входит в обязанности тюремной администрации, однако администрация должна поддерживать тесные связи с полицией, службой пробации и службами общественной безопасности, с тем чтобы обеспечить учет проблем безопасности.

В чем бы ни состояла потенциальная угроза для заключенных из числа воинствующих экстремистов, удержание их в тюрьме для их безопасности после истечения срока их наказания ни при каких условиях не может являться юридически оправданным.

Наряду с этим должно существовать положение, в соответствии с которым бывшим заключенным из числа воинствующих экстремистов предоставляется возможность оспаривать действия властей после выхода на свободу в случае, если они считают себя объектом притеснения, преследования или дискриминации со стороны властей по причине совершения в прошлом преступлений насильственного характера. В некоторых юрисдикциях этой цели можно добиться посредством обращения к омбудсмену.

8.8 Мероприятия и поддержка в период после освобождения

Период, непосредственно следующий за освобождением, является самым важным и может быть наиболее сложным для бывшего заключенного из числа воинствующих экстремистов, его или ее семьи и общины. Если заключенные состоят в браке, повседневная жизнь семьи и ее динамика могут измениться за время их пребывания в тюрьме, а их супруги и дети могут взять на себя больше обязанностей, нежели прежде. После освобождения бывшего заключенного из числа воинствующих экстремистов потребуется длительный период адаптации для его или ее возвращения в структуру семьи и общины.

Обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Поэтому необходимо иметь государственные или частные органы, способные проявлять действенную заботу об освобождаемых заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и помогая им вновь включиться в жизнь общества.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), правило 90.

Подготовка надежного и эффективного процесса реинтеграции в тесном партнерстве с организациями гражданского общества и общинами способствует возвращению в общество бывшего заключенного из числа воинствующих экстремистов, демонстрирует постоянное наличие доброй воли и обеспечивает важную систему поддержки таких заключенных в период, который может оказаться весьма непростым¹⁹³.

¹⁹² Bjørge, T. and Horgan, J. (2009) *Leaving Terrorism Behind: Individual and collective disengagement*, London: Routledge, p. 253.

¹⁹³ См.: Римский меморандум, надлежащая практика № 20; Council of Europe Guidelines for prison and probation services regarding radicalisation and violent extremism, Principle 37.

В некоторых юрисдикциях бывшим заключенным из числа воинствующих экстремистов предоставляется поддержка в форме гарантированной работы, жилья, нового круга общения и, в редких случаях, даже в форме помощи в организации свадьбы, включая оказание соответствующей финансовой поддержки¹⁹⁴. Деятельность в период после освобождения должна включать постоянное проведение необходимых мероприятий в области просвещения и формирования профессиональных навыков, а также мероприятий, способствующих отказу от насилия. В ряде стран существуют официальные “контракты о реинтеграции” между тюремной администрацией и другими государственными учреждениями, согласно которым эти учреждения должны брать на себя ответственность за решение проблем реинтеграции, таких как обеспечение трудоустройства, профессиональной подготовки и жилья. Например, в Объединенных Арабских Эмиратах разработана программа производственной практики, осуществляемая пенитенциарными учреждениями и местными техническими колледжами, которые обеспечивают непрерывность обучения и поддержки в поиске работы, включая предоставление в течение двух-трех лет финансовой поддержки на цели создания малого предприятия. В Малайзии между тюремной администрацией и транспортным управлением были заключены партнерские отношения, благодаря которым заключенные обучаются вождению и получают водительские права, что позволяет им устроиться на работу после освобождения.

ТУРЦИЯ: поддержка заключенных в период после освобождения

В 2005 году в Турции была создана система пробации. В рамках данной системы были сформированы 137 советов по защите. Их цель состоит в предоставлении заключенным, освобожденным из тюрьмы, помощи в получении профессии и трудоустройстве. Эти советы также оказывают бывшим заключенным, создавшим малые предприятия и желающим заниматься сельским хозяйством, помощь в форме предоставления инструментов и кредитов. В состав таких советов входят представители местных властей, в том числе: главный прокурор, представитель судебной системы, начальник тюрьмы, руководитель службы пробации, руководитель национальной службы образования, руководитель системы социального обеспечения, представители Сельскохозяйственного и Народного банков и другие члены. С 2006 года поддержкой советов по защите воспользовались 7520 бывших заключенных.

Документ, представленный Главным управлением тюрем и следственных изоляторов Турции в рамках двух совещаний Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года и 1–3 июня 2016 года).

Период после освобождения может стать для бывших заключенных из числа воинствующих экстремистов временем испытаний, когда они действуют в соответствии с просоциальными ценностями, определяющими качества законопослушного гражданина. Важно в кратчайшие сроки устранить на уровне общин любые факторы риска, которые могут сохраняться после выхода на свободу соответствующих лиц, с тем чтобы эти лица в скором времени не вернулись к преступной деятельности.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: программа поддержки заключенных в период после освобождения

В Саудовской Аравии разработана одна из наиболее действенных программ дерадикализации, созданных в последние десятилетия. Подход, применяемый этой страной, послужил основой и стимулом для разработки и осуществления аналогичных программ в целом ряде других стран. Что касается структуры и ориентации, то программы Саудовской Аравии, разработанные для тюрем, в которых содержатся террористы, являются многопрофильными и предполагают применение комплексного подхода к исправлению и реабилитации заключенных. На данный момент через отдельные модули имеющихся программ прошли свыше 3 тыс. заключенных.

¹⁹⁴ Bjørge, T. and Horgan, J. (2009) *Leaving Terrorism Behind: Individual and collective disengagement*, London: Routledge, p. 253.

После освобождения из мест содержания под стражей бывшие заключенные продолжают находиться под наблюдением властей и обязаны продолжать участие в деятельности, связанной с дерадикализацией. Одним из аспектов указанной программы является содействие реинтеграции в саудовское общество посредством оказания финансовой поддержки бывшим заключенным. Как правило, это предусматривает ежемесячную выплату соответствующему лицу определенной суммы на протяжении периода времени, не превышающего одного года, либо до обретения им финансовой независимости. Наряду с этим в рамках данной программы предоставляется помощь в обеспечении трудоустройства.

Бывшим заключенным также предлагается продолжить обучение, плату за которое вносят административные органы. Наряду с этим имело место несколько случаев оказания материальной помощи в целях содействия организации бракосочетаний для бывших заключенных. Предоставление такой поддержки объяснялось необходимостью побудить соответствующих лиц переключить внимание с радикальных идей на семейную жизнь и семейные обязанности. В большинстве случаев оказание серьезной практической и финансовой поддержки после освобождения в сочетании с непрерывным мониторингом приводило к окончательному отходу от идей воинствующего экстремизма.

Свод методов работы с заключенными-экстремистами, склонными к насильственным действиям, подготовленный Эндрю Силком, профессором криминологии Университета Восточного Лондона, для первого совещания Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года).

Необходимо ввести в действие надлежащие механизмы для непрерывного оказания помощи в форме систем наставничества и поддержки, с тем чтобы сделать возможным предотвращение рисков повторного совершения преступлений¹⁹⁵. Наряду с этим следует принимать меры по обеспечению безопасности наставников или специалистов-практиков, учитывая огромное количество потенциальных трудностей и рисков.

Некоторые юрисдикции обеспечивают финансовые стимулы с целью поддержать освободившихся заключенных из числа воинствующих экстремистов и убедить их в необходимости воздерживаться от применения насилия в будущем. Предоставление финансовых стимулов и поддержки может предусматривать оказание помощи семьям заключенных (в форме регулярных пособий, помощи в получении образования или в трудоустройстве) и обеспечение прямого источника доходов, не имеющего отношения к их незаконным связям. Следует тщательно рассмотреть вопрос о “надлежащем” размере финансовых стимулов, будь то в форме наличных средств или выплат натурой, таких как предоставление жилья. Обеспечение финансовых стимулов может приводить к неустойчивым результатам – например, в связи с тем, что человек может вернуться к воинствующему экстремизму после отмены указанных пособий. Кроме того, предоставление финансовых стимулов может вызывать разногласия в оценках и рассматриваться местными общинами как “поощрение” воинствующего экстремизма. Применяя подобный подход, необходимо заботиться о том, чтобы финансовая поддержка не считалась поощрением воинствующего экстремизма.

ИНДОНЕЗИЯ: отказ от насилия

Третьим и, возможно, наиболее важным фактором содействия успешному отказу от насилия стало создание альтернативной сети социальных связей, включающей друзей, родственников, коллег по работе и наставников. Наличие новых отношений и друзей может обеспечить новые идеологические установки, касающиеся восприятия врага, сделать акцент на случаях, когда заявления вышестоящих лиц шли вразрез с их действиями, поставить под сомнение прежние взгляды и изменить расстановку приоритетов, заставив переключить внимание с джихада и/или убийств из мести на семью.

¹⁹⁵ Sydney Memorandum, Suggested Strategy 8.

Давление со стороны родителей или супругов может являться одним из ключевых факторов, способствующих отказу от насилия. Это в первую очередь касалось джихадистов группы “Тана Рунту” в Посо. Вместе с тем верно и обратное: в тех случаях, когда родители открыто заявляли о поддержке терроризма, соответствующие лица продолжали занимать жесткую позицию, не желая раскаиваться в содеянном.

Наконец, отказу от насилия также способствовало переключение приоритетов с джихада и нелегальной деятельности на брак, семью и оплачиваемую работу. Приоритеты претерпевали изменения. В случаях, когда речь шла об освободившихся из тюрьмы членах группы “Тана Рунту”, необходимость зарабатывать на жизнь и находить пропитание (*carri makanap*) для своей семьи привела к включению поиска и сохранения работы в число первоочередных задач, признаваемых более важными, нежели прежняя деятельность в рамках джихада. Аналогичным образом, среди членов организаций “Джемаа исламия” (ДИ), “Моджахедин КОМПАК” и группы Субура наибольших успехов в плане отказа от насилия и реинтеграции добились те молодые люди, которые имели возможность продолжить образование или профессиональную подготовку и стали преподавателями или самостоятельными предпринимателями.

Chernov Hwang (2016) Jihadist Disengagement from Violence: Understanding Contributing Factors, RSIS Commentary No. 139 – 9 June 2016.

В период после освобождения следует отмечать и укреплять знания и навыки, полученные во время содержания под стражей, результатом чего должно стать признание соответствующего лица законопослушным членом общества с предоставлением ему жилья и оплачиваемой работы. Для этого необходимо межучрежденческое сотрудничество тюрьмы, полиции и официальных организаций, занимающихся оказанием поддержки в период после освобождения, и других неофициальных групп и неправительственных организаций.

СИНГАПУР: программа поддержки заключенных в период после освобождения

После освобождения из мест содержания под стражей бывшие заключенные остаются под контролем уполномоченных органов и должны продолжать участвовать в мероприятиях по дерадикализации. Консультанты Группы религиозной реабилитации (ГРР), работавшие с заключенной(ым) в период ее/его пребывания под стражей, продолжают работать с ней/ним после ее/его выхода на свободу. Благодаря этому данная программа позволяет обеспечить столь необходимую преемственность.

На первом этапе освобождение заключенных осуществляется в соответствии с системой приказов о запрещении передвижения (ПЗП), устанавливающей ряд условий, которым должно следовать соответствующее лицо. Для бывших заключенных вводится комендантский час, который обязывает их в определенные часы находиться по месту проживания. Бывшие заключенные должны отмечаться в Департаменте внутренней безопасности (ДВБ) Сингапура в определенные даты и время и приходиться на консультации и собеседования. До смены места жительства или работы освободившемуся заключенному необходимо получить разрешение ДВБ. Кроме того, бывшему заключенному запрещено делать публичные заявления, выступать в СМИ или вступать в какую-либо организацию без предварительного разрешения ДВБ.

Еще одним элементом программы на период после освобождения является Межучрежденческая группа постпенитенциарной опеки (ГПО). Она предназначалась прежде всего для работы с семьями заключенных, поскольку было признано, что семья будет играть важную роль в удержании освободившихся заключенных от экстремистской деятельности. В связи с этим обеспечение прочных семейных отношений является важным аспектом реализации данной программы. ГПО прилагала усилия для поддержки семей, в том числе посредством предоставления консультантов женского пола для работы с женами бывших заключенных, обеспечения прямой финансовой помощи и оказания женам содействия в поиске работы, а также посредством поддержки обучения детей в этих семьях и предоставления помощи в оплате школьного обучения и покрытия других расходов.

Особенно важные элементы программы на период после освобождения связаны с оказанием активной поддержки семье бывшего заключенного. Наряду с этим большое значение имеет роль, которую сотрудники и консультанты, работавшие с заключенным в период содержания под стражей, продолжают играть после его выхода на свободу. Благодаря этому обеспечивается реальная непрерывность оказания помощи бывшим заключенным и повышается вероятность того, что персоналом будут замечены любые попытки вернуться к совершению насильственных преступлений.

Свод методов работы с заключенными-экстремистами, склонными к насильственным действиям, подготовленный Эндрю Силком, профессором криминологии Университета Восточного Лондона, для первого совещания Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года).

Работающие в тюрьмах профессиональные служители культа могут играть важную роль и за пределами тюрьмы, помогая обеспечить реинтеграцию в общество бывшего воинствующего экстремиста¹⁹⁶. Они должны стремиться к налаживанию отношений с семьями заключенных. Действующие в общинах религиозные лидеры, которые официально не связаны с проведением мероприятий по реинтеграции, также могут играть весьма полезную роль. Они могут пользоваться доверием местного населения и иметь сеть контактов, которые могут принести большую пользу заключенному и его семье. В идеале у религиозных лидеров, работающих в пенитенциарных учреждениях, должны быть налажены контакты с религиозными лидерами, действующими на уровне общин. Работая сообща, они могут содействовать обеспечению более плавного перехода и возвращения в общины бывших заключенных из числа воинствующих экстремистов и в полной мере использовать сеть социальных связей, в частности семейное окружение.

➔ *Подробнее о постпенитенциарной опеке и оказании помощи в возвращении в общество, включая сведения о помощи в возвращении на рынок труда и поиске жилья и финансовой поддержке, доступе к системе медицинского обслуживания и социального обеспечения и поддержке семьи, см. в публикации УНП ООН Handbook on the Prevention of Recidivism and the Social Reintegration of Offenders (Справочник по предупреждению рецидивизма и социальной реинтеграции правонарушителей) 2012 года.*

8.9 Мониторинг и надзор после освобождения

Можно выделить несколько моделей надзора за бывшими заключенными из числа воинствующих экстремистов, в частности посредством разграничения моделей, основанных на оценке риска, и моделей, основанных на оценке потребностей. Стратегии, опирающиеся на оценку риска, предполагают, что бывшие заключенные из числа воинствующих экстремистов представляют потенциальную опасность и должны находиться под контролем и пристальным наблюдением. Стратегии надзора, опирающиеся на оценку потребностей, в большей степени ориентированы на учет потребностей таких лиц и способствуют их участию в соответствующих мероприятиях, проводимых на постоянной основе.

Мониторинг также позволяет получить бесценную информацию и данные, которые могут быть использованы для определения эффективности мероприятий, призванных способствовать отказу от насилия.

В некоторых юрисдикциях освобождение заключенных из числа воинствующих экстремистов до истечения срока их наказания осуществляется на определенных условиях вне зависимости от того, будут ли они находиться под надзором после освобождения; такую систему часто

¹⁹⁶United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute (2013): Additional Guidance on the Role of Religious Scholars and other Ideological Experts in Rehabilitation and Reintegration Programmes.

называют “условным освобождением”. Иногда такие условия являются минимальными, однако в большинстве систем условного освобождения в отношении бывшего заключенного из числа воинствующих экстремистов вводятся как обязательные/стандартные, так и особые условия. Обязательные условия обычно представляют собой условия, предусмотренные законодательством и действующие в отношении всех заключенных, выходящих на свободу до истечения срока их наказания. Особые условия дополняют их и обычно устанавливаются на индивидуальной основе. В некоторых случаях уполномоченные органы располагают широкими возможностями для определения особых условий такого рода по своему усмотрению.

МАЛАЙЗИЯ: механизмы освобождения воинствующих экстремистов

Каждые шесть месяцев комитет, состоящий из трех старших должностных лиц, оценивал положительные изменения, происшедшие с заключенными. Этот комитет должен был подготовить отчет по каждому заключенному, подлежащий рассмотрению группой экспертов из соответствующей тюрьмы и Министерства внутренних дел. Комитет мог вынести рекомендацию об освобождении заключенного, в случае если члены его были убеждены в том, что этот заключенный прошел процедуру дерадикализации и больше не представляет угрозы. В среднем до выхода на свободу заключенные проводили под стражей три года.

Освобождение заключенных обычно производилось в соответствии с приказом об осуществлении надзора, который ограничивал их деятельность, предусматривая введение комендантского часа и ограничение перемещений и личных контактов. Наряду с этим обеспечивались постоянное консультирование и религиозное обучение. Кроме того, в целях содействия социальной реинтеграции оказывалась помощь практического характера, и в ряде случаев уполномоченные органы помогали заключенному найти работу или предоставляли ему финансовую поддержку.

Свод методов работы с заключенными-экстремистами, склонными к насильственным действиям, подготовленный Эндрю Силком, профессором криминологии Университета Восточного Лондона, для первого совещания Группы экспертов УНП ООН по работе с заключенными экстремистского толка, склонными к насильственным действиям (Вена, Австрия, 16–18 декабря 2015 года).

Стандартные условия освобождения чаще всего содержатся в законодательстве или нормативных положениях, определяющих порядок условного освобождения, и обычно предусматривают: первоначальный контакт с инспектором по надзору; постоянный контакт с инспектором по надзору; уведомление инспектора по надзору о любых изменениях условий жизни или занятости; ограничения на поездки; ношение электронного браслета; а также “надлежащее поведение” и/или соблюдение закона при любых обстоятельствах.

Наряду с этим могут быть введены особые или дополнительные условия, в случае если директивные органы считают их необходимыми для снижения риска или удовлетворения потребностей бывшего заключенного из числа воинствующих экстремистов при возвращении в общество. Эти условия должны обеспечить более конкретные меры реагирования в связи с особым риском, который представляет бывший заключенный из числа воинствующих экстремистов, либо более детализированные мероприятия по удовлетворению его/ее потребностей в реинтеграции. Использование особых условий должно быть поставлено в зависимость от степени риска, который представляет бывший заключенный из числа воинствующих экстремистов. Такие условия, в частности, могут предусматривать следующие требования: не посещать определенные здания, географические районы или регионы; не приближаться либо не общаться с конкретными лицами или организациями; проживать в определенной местности; участвовать в том или ином мероприятии; соблюдать комендантский час; не пользоваться Интернетом; либо не выезжать из страны.

В ряде случаев бывшим заключенным из числа воинствующих экстремистов может требоваться строгий надзор, по крайней мере в первые месяцы или годы после их выхода на свободу. Строгий надзор может означать необходимость тщательного наблюдения за этими лицами

наряду с требованиями в отношении частых личных встреч бывших заключенных с их инспектором по надзору, четко установленного комендантского часа, мониторинга контактов с полицией и, в ряде случаев, электронного мониторинга. Точная форма строгого надзора может зависеть от конкретного человека. В отдельных юрисдикциях решающую роль в наблюдении за бывшим заключенным из числа воинствующих экстремистов играют местные общины и их лидеры.

В случае если бывший заключенный из числа воинствующих экстремистов нарушает условия, послужившие основанием для его условного освобождения, необходимо принять надлежащие меры по решению проблемы их несоблюдения. В наиболее серьезных случаях несоблюдения требований следует отменить решение об условном освобождении и вернуть соответствующее лицо в тюрьму. При менее серьезных нарушениях следует применять более стратегический подход, основанный на систематических попытках повысить вероятность успешного завершения надзора, согласно которому нарушения рассматриваются как возможности вмешаться в происходящее с заключенными из числа воинствующих экстремистов и изменить их поведение¹⁹⁷. Для достижения этой цели зачастую бывает необходимо ввести промежуточные санкции за несоблюдение установленных требований, которые не предполагают возвращения в тюрьму (такие, как участие в соответствующих мероприятиях на уровне общины).

Надзор в период после освобождения является одним из важнейших компонентов, определяющих успешность возвращения заключенного и его реинтеграции в жизнь общины. Вместе с тем надзор представляет собой нечто большее, нежели простое отслеживание соблюдения бывшим воинствующим экстремистом условий освобождения. Он предусматривает управление риском, который представляет соответствующее лицо, получение и/или распределение ресурсов для удовлетворения потребностей этого лица, а также налаживание и поддержание отношений с бывшим воинствующим экстремистом, которые способствуют установлению доверия при соблюдении надлежащих границ. Такой надзор включает мероприятия по наблюдению, созданию ролевой модели, консультированию и оказанию поддержки, которые подкрепляют позитивное поведение и обеспечивают применение дисциплинарных мер в случае негативного поведения. Основой профессионально осуществляемого надзора является поддержка социальной реинтеграции бывшего воинствующего экстремиста при проведении активных мероприятий по снижению риска повторного совершения преступлений соответствующим лицом.

Необходимо воздерживаться от присвоения бывшим заключенным из числа воинствующих экстремистов “особого статуса”, однако вид совершенного ими преступления и воздействие любых преступлений, которые они могут совершить в будущем, означают, что они требуют особого внимания. В связи с этим ключевым элементом при рассмотрении организации работы в период после освобождения бывших заключенных из числа воинствующих экстремистов должно являться обеспечение безопасности и защиты населения. Оценки риска служат в качестве ориентиров и могут лишь указывать на уменьшение риска совершения новых преступлений в духе воинствующего экстремизма, не позволяя с уверенностью утверждать, что в будущем соответствующее лицо никогда не совершит и не поддержит действия, квалифицируемые как воинствующий экстремизм.

¹⁹⁷ Burke, P. Gelb, A. and Horowitz, J. (2007) “When offenders break the rules: smart responses to parole and probation violations”, *Public Safety Policy Brief*, No. 3, November (Washington, D.C., Pew Center on the States).

Резюме основных принципов и рекомендаций

Глава 2. Работа с заключенными из числа воинствующих экстремистов: основные вопросы

- Радикализация заключенных сама по себе не представляет угрозы для администрации тюрьмы или общества, если она не связана с насилием. Не все формы радикализации являются негативными либо предвещают переход к воинствующему экстремизму. В действительности воинствующими экстремистами становятся лишь очень немногие радикалы.
- Администрации тюрем следует обеспечивать защиту и безопасность в период содержания под стражей заключенных из числа воинствующих экстремистов; предотвращать порождающую насилие радикализацию в тюрьмах; принимать меры, гарантирующие отказ заключенных от дальнейшего применения насилия; и готовить многих заключенных к реинтеграции в общество.
- Надлежащее управление пенитенциарными учреждениями и необходимые реформы создают принципиальную основу для эффективной работы со всеми заключенными, в том числе заключенными из числа воинствующих экстремистов. Отдельные мероприятия для заключенных из числа воинствующих экстремистов, осуществляемые в отрыве от общих условий в той или иной тюрьме, вряд ли позволят добиться положительных результатов.
- Проблемы, которые создают заключенные из числа воинствующих экстремистов, должны решаться в полном соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и другими соответствующими стандартами и нормами, в том числе с позиции гендерного подхода.
- Ни одна из мер по борьбе с воинствующим экстремизмом, принимаемых в условиях тюрьмы, не должна приводить к нанесению ущерба основополагающим правам человека, включая абсолютное запрещение пыток и свободу мысли, религии или убеждений, которыми обладают все лица, в том числе заключенные из числа воинствующих экстремистов.
- Необходимо применять соответствующие меры безопасности, позволяющие установить надлежащий баланс физических, режимных и динамических элементов обеспечения безопасности. Во всех тюрьмах, где содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, должна существовать структурированная система сбора и анализа оперативной информации, согласующаяся с национальным законодательством и международными стандартами.

- Тюремная администрация должна сотрудничать с другими правоохранительными органами и органами уголовного правосудия в вопросах, касающихся заключенных из числа воинствующих экстремистов, которые содержатся под стражей в соответствующих учреждениях. Следует обеспечить обмен оперативными данными и другой важной информацией между различными учреждениями.
- Руководство тюрем обязано обеспечивать их безопасность, создавая условия, в которых заключенные, персонал, поставщики услуг и посетители могут заниматься своей повседневной деятельностью, не опасаясь за свое физическое благополучие. Осуществление контроля в условиях тюрьмы с использованием методов ситуационного и общественного контроля имеет основополагающее значение для обеспечения безопасности и порядка.

Глава 3. Управление персоналом тюрьмы и другими специалистами, работающими с заключенными из числа воинствующих экстремистов

- Персонал тюрьмы обязан защищать, поддерживать и отстаивать человеческое достоинство всех преступников, в том числе заключенных из числа воинствующих экстремистов. Сотрудники тюрьмы, которым предстоит работать с этой сложной категорией заключенных, должны тщательно отбираться с учетом их добросовестности, гуманности, профессиональной компетентности, соответствующих личных качеств и способностей.
- Администрация тюрьмы должна иметь четкую политику, побуждающую лиц, которые обладают необходимыми качествами, подавать заявления о приеме на работу в пенитенциарных учреждениях, где содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов. Условия работы этих сотрудников должны отражать стоящие перед ними сложные задачи и значимость их роли.
- Все сотрудники должны проходить специальную подготовку по вопросам работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов. Кроме того, тюремной администрации следует принимать надлежащие меры по обеспечению личной безопасности персонала тюрем, в которых содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов, как при исполнении ими служебных обязанностей в тюрьме, так и во время пребывания за ее пределами, включая членов их семьи.
- Персонал тюрьмы должен действовать в соответствии с высокими профессиональными стандартами и этическими нормами в течение всего времени работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов. Следует ввести в действие надлежащие механизмы поддержки, которые позволяли бы персоналу справляться с нервно-психическим напряжением, связанным с работой в тюрьмах, где содержатся такие заключенные.
- Численность персонала каждой тюрьмы должна определяться тем, какое число сотрудников необходимо для обеспечения безопасности, охраны и стабильности в соответствующем учреждении. Крайне важно назначать достаточное число сотрудников для обеспечения охраны и безопасности, а также проведения режимных мероприятий конструктивного характера, включая мероприятия, способствующие отказу от насилия.
- Необходимо назначать достаточное число специалистов, таких как психологи, социальные работники и религиозные лидеры, для проведения мероприятий, способствующих отказу от насилия. Использование других возможностей, таких как привлечение пострадавших лиц и их защитников, бывших воинствующих экстремистов, членов семьи и иных близких, членов общины, а также неправительственных организаций, может играть важную роль в успешном осуществлении мероприятий, способствующих отказу от насилия.

Глава 4. Оценка рисков и управление рисками, связанными с заключенными из числа воинствующих экстремистов

- При поступлении заключенного из числа воинствующих экстремистов специально обученный сотрудник должен провести тщательную оценку риска и потребностей, опираясь на фактические данные. Оценка рисков, связанных с заключенными из числа воинствующих экстремистов, и их потребностей должна осуществляться не только в момент их приема в тюрьму, но и на постоянной и регулярной основе.
- В процессе оценки и работы с задержанными до суда необходимо принимать во внимание особенности их уязвимости, которые могут включать особую подверженность влиянию вербовщиков из числа воинствующих экстремистов. Однако, сотрудники тюремных администраций должны при этом сознавать, что любые мероприятия с участием заключенных из числа воинствующих экстремистов, ожидающих суда, могут оказать воздействие на ход их соответствующих судебных дел, что может обусловить их нежелание принимать участие.
- При проведении оценки заключенных из числа воинствующих экстремистов следует использовать структурированные заключения специалистов. Необходимо разработать и применять с учетом национальных условий и возможностей инструменты оценки, специально предназначенные для выявления рисков радикализации, порождающей насилие, и риска совершения в дальнейшем действий, связанных с воинствующим экстремизмом. Эти инструменты должны также учитывать риск подпадания других заключенных под влияние проповедников насилия.
- В каждом случае оценки заключенного из числа воинствующих экстремистов следует выявлять личные обстоятельства и ситуации, которые способствовали совершению преступления и могут способствовать аналогичной преступной деятельности в будущем. Результаты этой оценки рисков следует использовать для определения потребностей заключенного и мероприятий, которые помогут ему отказаться от насилия, а также для обеспечения его социальной реинтеграции.
- Все заключенные из числа воинствующих экстремистов должны: *a)* содержаться отдельно с учетом их пола, правового статуса и возраста; *b)* быть классифицированы в соответствии с информацией, полученной в ходе оценки риска и потребностей; и *c)* быть распределены по категориям в соответствии со строгостью режима учреждения, в котором они должны будут содержаться. Заключенные из числа воинствующих экстремистов должны содержаться в условиях минимальных ограничений, необходимых для обеспечения их охраны и безопасности в период пребывания под стражей.
- Следует рассмотреть вопрос об оптимальном размещении заключенных из числа воинствующих экстремистов в рамках каждой тюремной системы. Уместность подходов, предполагающих отдельное содержание, концентрацию, рассредоточение или интеграцию (либо их сочетание), будет зависеть от конкретных факторов, действующих в определенной стране, к которым относятся численность заключенных из числа воинствующих экстремистов, тюремная инфраструктура и потенциал, численность и уровень квалификации персонала.

Глава 5. Мероприятия, способствующие отказу от насилия, в условиях тюрьмы

- Основой подхода, предусматривающего проведение мероприятий, которые способствуют отказу от насилия, должна служить идея о том, что, если человек может принять

радикальные убеждения и установки, ведущие к воинствующему экстремизму, он также может отказаться от применения насилия, изменив убеждения и установки, которые оправдывают его применение.

- Ни одна модель отказа от насилия не является универсальной. Для того чтобы быть эффективными, принимаемые меры должны предполагать тщательный учет особенностей соответствующей страны и культуры, отдельных заключенных, участвующих в осуществляемой деятельности, и среды, в которую бывшие заключенные из числа воинствующих экстремистов в конечном счете попадают после освобождения.
- Мероприятия, способствующие отказу от насилия, могут включать различные виды деятельности, в том числе: психологическое консультирование и оказание поддержки; программы когнитивно-поведенческой терапии; мероприятия по линии социальной работы; религиозные дискуссии и диалог; обучение; профессиональную подготовку; творческую терапию; физическую терапию (например, йогу, занятия спортом, физические упражнения); деятельность в рамках семьи; а также социальные, культурные и досуговые мероприятия.
- Для обеспечения эффективности мероприятий, способствующих отказу от насилия и содействующих социальной реинтеграции, также необходимо учитывать гендерные аспекты и различия в опыте, равно как и конкретные препятствия и проблемы, с которыми могут сталкиваться женщины.
- Наряду с проведением мероприятий, обеспечивающих отказ от насилия и социальную реинтеграцию заключенных из числа воинствующих экстремистов, следует осуществлять программы реабилитации для “обычных” заключенных, не оказывая на них негативного воздействия, с тем чтобы не допустить присвоения какой-либо группе статуса “особой группы”, которое может повлечь за собой проявления враждебности или возникновение у других заключенных желания стать воинствующими экстремистами.
- Цель всех вышеупомянутых мероприятий, проводимых в тюрьме в отношении заключенных из числа воинствующих экстремистов, должна состоять в изменении их поведения, с тем чтобы они отказались от применения насилия для достижения своих целей. Это отражает тот факт, что наличие системы радикальных убеждений само по себе не всегда является угрозой для охраны и безопасности в тюрьме (или общине).
- Представление сведений о деятельности, способствующей отказу от насилия, является важным элементом обеспечения подотчетности и содействия адаптации мероприятий, а также служит основой для проведения оценки. Наряду с этим следует осуществлять мониторинг и оценку того или иного мероприятия, с тем чтобы удостовериться в постановке надлежащих целей, эффективном проведении работы и выполнении поставленных задач.
- Одним из основных элементов обеспечения непрерывной разработки мероприятий, обучения и пропагандистской деятельности по вопросам отказа заключенных из числа воинствующих экстремистов от насилия является проведение независимых исследований высочайшего качества.

Глава 6. Руководство проведением мероприятий, способствующих отказу от насилия

- В отношении заключенных из числа воинствующих экстремистов должен быть принят подход, обеспечивающий создание системы комплексного управления делами, который предполагает использование общих рамок, инструментов и формулировок в целях проведения оценки, выявления потребностей и мониторинга прогресса, а также корректировку результатов во время содержания под стражей заключенных из числа

воинствующих экстремистов, перехода к освобождению и административного надзора без изоляции от общества.

- Все специалисты-практики, включая сотрудников служб безопасности и охраны и обслуживающий, контролирующий и административный персонал, которые не принимают непосредственного участия в осуществлении структурированных мероприятий, должны оказывать помощь в обеспечении условий, способствующих проведению мероприятий, и продвижению к цели, связанной с отказом от насилия.
- При наличии группы по проведению мероприятий в ее состав должны входить специалисты разного профиля, которые проводят мероприятия, способствующие отказу от насилия, в том числе психологи, психиатры, религиозные лидеры, спортивные инструкторы, специалисты по арт-терапии, социальные работники, специалисты по профориентации, преподаватели и медицинские работники.
- Для эффективного взаимодействия членов группы по проведению мероприятий с заключенными из числа воинствующих экстремистов важно, чтобы каждая группа включала одного или нескольких человек, говорящих на языке таких заключенных, которые содержатся в тюрьме, где они работают.
- Конкретные обязанности группы по проведению мероприятий должны включать: проведение первоначальной оценки заключенных из числа воинствующих экстремистов для определения рисков, потребностей и надлежащих мероприятий; оформление и дополнение материалов дел; осуществление мероприятий; участие в совещаниях по разбору дел; регулярное проведение повторных оценок; а также использование материалов, инструментов и технических средств, которые предоставляются для организации мероприятий, способствующих отказу от насилия.
- Группа по проведению мероприятий должна тесно сотрудничать с начальником тюрьмы, в которой она работает, с тем чтобы гарантировать его полную осведомленность о требованиях, связанных с организацией мероприятий, и предполагаемых действиях и соответствии этих требований и действий мерам по обеспечению безопасности в рамках этой тюрьмы.
- На уровне руководства должна существовать группа по надзору или управлению, которая несет общую ответственность за создание, контроль над разработкой, проведение и оценку мероприятий, а также за обеспечение наставничества и поддержки для групп по проведению мероприятий, сформированных на базе тюрьмы.
- Вскоре после поступления заключенного из числа воинствующих экстремистов в тюрьму должно быть составлено единое обновляемое досье, в которое в течение всего времени пребывания заключенного в пенитенциарном учреждении должны вноситься изменения и дополнения. Члены группы по проведению мероприятий должны присутствовать на регулярных групповых совещаниях, участвовать в подготовке обзоров дел и вносить свой вклад в проведение совещаний по разбору дел.
- Любому учреждению, в котором проводятся мероприятия, потребуется ряд помещений, включая: комнаты для встреч (для индивидуальных бесед и консультаций); учебные аудитории (для групповой работы, выступлений и лекций); помещения для отправления религиозных обрядов; мастерские для организации профессиональной подготовки и иной деятельности; помещения для занятий физической культурой и спортом; а также помещения для творческой и арт-терапии.
- Следует информировать заключенных из числа воинствующих экстремистов о цели и порядке проведения мероприятий. Сотрудники должны разъяснять таким заключенным, что участие в программе является добровольным. Следует обеспечить надлежащие стимулы для побуждения заключенных из числа воинствующих экстремистов к участию в мероприятиях.

- Учреждениям следует рассмотреть различные способы поощрения участия в мероприятиях и завершения соответствующей деятельности, включая проведение выпускных церемоний, вручение сертификатов и медалей и приглашение членов семьи и старших представителей общины и/или общинных учреждений.
- В целях успокоения общественности и обеспечения понимания следует регулярно проводить работу со средствами массовой информации для разъяснения осуществляемой в тюрьме позитивной деятельности, способствующей отказу от насилия, видов и цели проводимых мероприятий и позитивного воздействия, которое они могут оказывать на заключенных из числа воинствующих экстремистов.

Глава 7. Предупреждение в тюрьмах радикализации, служащей генератором воинствующего экстремизма

- Имеется мало фактических данных, которые бы свидетельствовали о значительном уровне радикализации в тюрьмах, порождающей насилие, однако ряд факторов и поводов для недовольства (реальных или воображаемых), существующих только в условиях тюрьмы, при определенных обстоятельствах может повысить предрасположенность заключенных к радикализации, ведущей к применению насилия.
- Руководству тюрем следует принимать меры по предотвращению того, чтобы тюрьмы становились местами, где может процветать воинствующий экстремизм и где заключенные могут подпасть под влияние проповедников насилия. Действия, касающиеся условий содержания заключенных и решения проблемы переполненности тюрем, являются важнейшей частью мероприятий по недопущению того, чтобы заключенные присоединялись к группе воинствующих экстремистов в целях получения защиты или удовлетворения базовых физических потребностей.
- Вербовщики умеют определять и оценивать уязвимых лиц, которых можно завербовать, и побуждать их присоединиться к идее воинствующего экстремизма, используя самые разнообразные подходы к вербовке. Тюремная администрация должна осознавать, что они не всегда привлекают внимание и зачастую создают видимость соблюдения тюремного режима. Что касается харизматичных лидеров, то они умеют использовать эмоциональные триггеры, такие как ненависть, месть и фрустрация, и руководить формированием групповой идентичности на основе общей преданности определенной идеологии.
- При наличии доказательств того, что заключенный пытается радикализировать других заключенных, побуждая их к совершению насильственных действий, следует незамедлительно принять решительные меры (такие, как ограничение контактов с уязвимыми заключенными, надзор в случаях взаимодействия с другими лицами или перевод в другое отделение тюрьмы или в другую тюрьму).
- Ряд показателей в категориях *a)* высказываемые мнения; *b)* хранение соответствующих материалов; и *c)* поведение/изменения поведения могут свидетельствовать об уязвимости перед радикализацией, порождающей насилие. Персоналу пенитенциарных учреждений необходимо учитывать степень надежности или значимости соответствующих признаков и наличие других факторов или проблем, которые могут свидетельствовать об уязвимости.
- Если администрация тюрьмы убеждена в необходимости оказания поддержки для уменьшения уязвимости перед порождающей насилие радикализацией, она должна разработать надлежащий пакет мер поддержки для заключенного, который является объектом вербовки.

Глава 8. Подготовка заключенных из числа воинствующих экстремистов к реинтеграции в общество

- В подавляющем большинстве случаев заключенные из числа воинствующих экстремистов в определенный момент выходят на свободу и возвращаются в общество. В связи с этим одним из основных элементов любой стратегии в области предотвращения воинствующего экстремизма и борьбы с ним должна являться поддержка их реинтеграции в общество.
- Необходимо составить индивидуальный план подготовки к освобождению, в котором были бы указаны потребности и обстоятельства, касающиеся реинтеграции заключенного из числа воинствующих экстремистов, и определен вид мероприятий, к которым должен иметь доступ этот заключенный, в целях максимального увеличения шансов на его успешную реинтеграцию.
- В тюрьмах следует организовывать мероприятия по реинтеграции, призванные подготовить заключенных из числа воинствующих экстремистов к выходу на свободу и возвращению в общество. Задача должна состоять в постепенном смягчении условий содержания таких заключенных на основе периодического проведения индивидуальной оценки риска.
- Социальная реинтеграция заключенных из числа воинствующих экстремистов требует применения комплексного междисциплинарного подхода, предусматривающего тщательную координацию действий различных заинтересованных сторон, к числу которых относятся организации гражданского общества, государственные учреждения, частный сектор, НПО, семьи и общины. При необходимости следует продолжать проведение психологических консультаций и религиозных бесед, предоставление помощи в трудоустройстве и/или оказание поддержки семье.
- Семьи могут быть крайне важными партнерами в процессе реинтеграции и должны участвовать в деятельности, предшествующей освобождению заключенного из числа воинствующих экстремистов. Они также могут выполнять важные функции по наблюдению за заключенным после его освобождения. Вместе с тем следует помнить о необходимости учитывать тот факт, что в некоторых случаях семья может являться частью проблемы, препятствующей процессу отказа от насилия.
- В интересах создания благоприятных условий и в целях сокращения стигматизации необходимо просвещать общество и формировать общественное мнение, с тем чтобы обеспечить осведомленность общественности и попытаться устранить барьеры и предрассудки в отношении бывших заключенных из числа воинствующих экстремистов.
- При наличии достоверной информации о том, что исправившийся воинствующий экстремист может столкнуться с угрозами собственной жизни или жизни членов семьи во время нахождения в заключении или после освобождения, следует рассмотреть вопрос о принятии защитных мер.
- Официальные или неофициальные мониторинг и надзор в период после освобождения могут служить эффективным методом удержания от повторного совершения преступлений или создания препятствий для их повторного совершения. Тщательный надзор и контроль могут поддерживать и укреплять любые соглашения, заключенные в преддверии освобождения заключенного из числа воинствующих экстремистов, или договоренности, которым он согласился следовать после выхода на свободу.

Словарь основных терминов

Определения, содержащиеся в данном словаре, предназначены только для целей настоящего справочника.

Воинствующий экстремист

Лицо, которое поощряет, поддерживает или совершает акты насилия для достижения идеологических, религиозных и политических целей или обеспечения социальных преобразований либо оказывает содействие в их совершении. В ряде случаев заключенный из числа воинствующих экстремистов может находиться в тюрьме не за совершение преступления (или предполагаемого преступления), связанного с воинствующим экстремизмом, однако относится к категории воинствующих экстремистов в соответствии с вышеприведенным определением.

Дерадикализация

Процесс изменения системы убеждений, отказа от идеологии экстремизма и принятия доминирующих ценностей. Под дерадикализацией понимается главным образом когнитивный процесс отказа от определенных ценностей, установок и взглядов, иными словами, изменение образа мыслей. Он подразумевает когнитивный сдвиг, то есть кардинальное изменение представлений в результате мероприятий, призванных помочь соответствующим лицам отказаться от радикальных или экстремистских идей и убеждений и выйти из состава групп, которые их разделяют.

Мероприятие

Любое действие, направленное на предоставление поддержки заключенным из числа воинствующих экстремистов или их инструктирование с целью побудить их отказаться от совершения новых насильственных преступлений, помочь им вести законопослушную жизнь и оказать им поддержку в реинтеграции в общество. Одни мероприятия могут проводиться в тюрьме, другие – в период после освобождения. Они представляют собой целенаправленную деятельность, осуществляемую в соответствии с планом, цель которой состоит в изменении характерных особенностей заключенного (установок, когнитивных навыков и процессов, личных свойств или состояния психического здоровья и социальных, образовательных или профессиональных навыков), которые считаются причиной агрессивного поведения соответствующего лица, с тем чтобы уменьшить вероят-

ность того, что это лицо будет совершать преступления, связанные с воинствующим экстремизмом.

Надзор

Данное понятие касается как мероприятий по оказанию поддержки, проводимых органом/учреждением-исполнителем либо от его имени, так и мер, принимаемых с целью обеспечить выполнение заключенным из числа воинствующих экстремистов любых поставленных условий или обязательств, включая, при необходимости, установление контроля. После выхода на свободу заключенные из числа воинствующих экстремистов могут находиться под пристальным надзором, предполагающим введение требований в отношении частых личных встреч с инспектором по надзору, четко установленного комендантского часа, мониторинга контактов с полицией и, в ряде случаев, электронного мониторинга.

Отказ от насилия

Социально-психологический процесс, в ходе которого приверженность того или иного лица идеям воинствующего экстремизма и его вовлеченность в связанную с этим деятельность сокращаются до уровня, при котором соответствующее лицо больше не рискует стать участником насильственных действий и быть причастным к их совершению. Отказ от применения насилия или содействия его применению не всегда свидетельствует об изменении степени приверженности радикальным или экстремистским идеям. Он подразумевает изменение поведения (формальный отказ от насилия), а не изменение базовых убеждений.

Оценка

Процесс выявления заключенных из числа воинствующих экстремистов и определения рисков и потребностей таких заключенных до их отнесения к той или иной категории, планирования мероприятий по уменьшению риска дальнейших насильственных действий и/или предоставления рекомендаций судебным или другим компетентным органам. В ходе оценки также должны быть выявлены лица, которые подвергаются риску радикализации, порождающей насилие. Оценка должна быть проведена по прибытии заключенного в пенитенциарное учреждение и впоследствии повторяться с регулярными интервалами.

Радикализация

Динамический процесс, в ходе которого то или иное лицо может перенимать все более экстремистские идеи и цели. Причины, стоящие за этим процессом, могут носить идеологический, политический, религиозный, социальный, экономический и/или личный характер. Радикал может стремиться к радикальной трансформации системы правления и общества, применяя насильственные либо ненасильственные методы (например, демократические методы убеждения и проведения реформ).

Радикализация, порождающая насилие

Процесс, посредством которого люди приобретают радикальные или экстремистские убеждения и установки, предполагающие использование насильственных мер для достижения целей.

Размещение

(Тюремные) условия, в которых содержатся заключенные из числа воинствующих экстремистов. В разных юрисдикциях предусмотрены различные условия содержания таких заключенных, в том числе: отделение от общего контингента заключенных;

изоляция; концентрация на одной территории; распределение по небольшому количеству тюрем; и интеграция в общий контингент заключенных.

Реинтеграция

Реинтеграция происходит по истечении срока тюремного заключения и осуществляется под официальным надзором или в отсутствие какой-либо поддержки. Под реинтеграцией также понимается процесс, в результате которого заключенные из числа воинствующих экстремистов переходят от содержания под стражей к жизни в обществе.

Религиозное обращение

Заметное изменение религиозной идентичности или идентичности, основанной на убеждениях; сознательная трансформация, которая может происходить в форме: замены одной официальной религии на другую; изменения атеистических убеждений на теистические убеждения; возврата к существующей религии.

Тюрьма/заключенный

Тюрьмой называется любое место содержания под стражей, в котором человек лишается свободы против своей воли. Заключенными называются содержащиеся под стражей лица, которым был вынесен обвинительный приговор; осужденные до вынесения приговора; лица, в отношении которых ведется досудебное разбирательство; либо лица, которым еще не было предъявлено обвинение.

Экстремисты

Могут быть охарактеризованы как лица, которые, как правило, отвергают равенство и плюрализм в обществе. Экстремисты пытаются создать однородное общество, опирающееся на жесткие идеологические догмы; они стремятся к формированию конформистского общества, подавляя любые выступления оппозиции и подчиняя себе меньшинства.

Приложение. Международные документы, стандарты и принципы

Следующий список международных документов, стандартов и принципов содержит только те из них, которые упоминаются в настоящем Справочнике:

Африканская хартия прав человека и народов (Банджунская хартия) (принята 27 июня 1981 года, вступила в силу 21 октября 1986 года)

Американская конвенция по правам человека (Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика) (принята 22 ноября 1969 года, вступила в силу 18 июля 1978 года)

Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, 27 августа – 7 сентября 1990 года)

Основные принципы обращения с заключенными (приняты резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 года)

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1988 года)

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 17 декабря 1979 года)

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1984 года, вступила в силу 26 июня 1987 года)

Совет Европы

- Резолюция (76)2 Комитета министров, адресованная государствам-членам, об обращении с лицами, приговоренными к длительным срокам заключения (принята Комитетом министров 17 февраля 1976 года)
- Рекомендация № R (82)17 Комитета министров государствам-членам относительно системы заключения и обращения с опасными преступниками (принята Комитетом министров 24 сентября 1982 года)
- Рекомендация CM/Rec(2003)23 Комитета министров государствам-членам об организации тюремными администрациями отбывания заключенными пожизненных и длительных сроков заключения (принята Комитетом министров 9 октября 2003 года)

- Рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров государствам-членам относительно Европейских тюремных правил (принята Комитетом министров 11 января 2006 года)
- Рекомендация CM/Rec(2012)5 Комитета министров государствам-членам относительно Европейского кодекса этики для работников пенитенциарной системы (принята Комитетом министров 12 апреля 2012 года)
- Рекомендация CM/Rec(2014)3 Комитета министров государствам-членам относительно опасных преступников (принята Комитетом министров 19 февраля 2014 года)
- Руководящие принципы для тюрем и служб пробации в отношении радикализации и воинствующего экстремизма (приняты Комитетом министров 2 марта 2016 года на 1249-м заседании заместителей министров)

Глобальный контртеррористический форум

- Анкарский меморандум о передовой практике применения многосекторального подхода к борьбе с воинствующим экстремизмом (2013 год)
- Рабатский меморандум о передовой практике эффективного противодействия терроризму в секторе уголовного правосудия (2012 год)
- Римский меморандум о надлежащей практике реабилитации и реинтеграции лиц, совершивших насильственные преступления экстремистского характера (2012 год)
- Сиднейский меморандум о проблемах и стратегиях работы с заключенными из числа воинствующих экстремистов (2012 год)

Руководящие принципы, касающиеся условий ареста, задержания полицией и досудебного содержания под стражей в Африке (Луандийские руководящие принципы) (приняты Африканской комиссией по правам человека и народов в ходе ее 55-й очередной сессии, 28 апреля – 12 мая 2014 года)

Принципы и наилучшие виды практики защиты лиц, лишенных свободы, на Американском континенте (приняты резолюцией 1/08 Межамериканской комиссии по правам человека 13 марта 2008 года)

Принципы и руководящие положения, касающиеся прав человека и народов в борьбе с терроризмом в Африке (приняты Африканской комиссией по правам человека и народов в ходе ее 56-й очередной сессии в Банжуле, Гамбия, 21 апреля – 7 мая 2015 года)

Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1966 года, вступил в силу 23 марта 1976 года)

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1966 года, вступил в силу 3 января 1976 года)

Кампальская декларация об условиях содержания в тюрьмах Африки (резолюция 1997/36 Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций от 21 июля 1997 года, приложение)

Рекомендации в отношении пожизненного лишения свободы (Отделение Организации Объединенных Наций в Вене по предупреждению преступности и уголовному правосудию, пожизненное лишение свободы (документ Организации Объединенных Наций ST/CSDHA/24), 1994 год)

Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила) (приняты резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 марта 2011 года)

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (приняты резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 17 декабря 2015 года)

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 года)

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций: план действий по предупреждению воинствующего экстремизма – Доклад Генерального секретаря (2015 год), семидесятая сессия, A/70/674

Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1948 года)

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Vienna International Centre, P.O. Box 500, 1400 Vienna, Austria
Tel.: (+43-1) 26060-0, Fax: (+43-1) 26060-5866, www.unodc.org